

Самарские татары

Самар татарлары

ЕЖЕКВАРТАЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

САМАРСКИХ ТАТАР

ВЫПУСКАЕТСЯ С 2012 ГОДА

ВРЕМЯ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВА
ОСНОВАНИЯ SAMAR-ы

№ 4 (45), ОКТЯБРЬ–ДЕКАБРЬ 2024

САМАРДА ЭШЛЭНГЭН

ТАЛАНТОМ
МНОГОГРАННЫМ ОБЛАДАЛ

яштэн бөгелгэн
талсынмый

На правах рекламы

Айгуль Сафина:
Стать лидером
заставила жизнь

2025нче ел мөһим вакыйгаларга бай булачак

Газиз милләттәшләр, кадерле дуслар!

Утеп баручы 2024 ел үзенең шатлыклары һәм сагышлары, табышлары һәм югалтулары белән тарихка күчә, ә без 2025 елга аяк басабыз. Гомер китабының тагын бер битен ачуга багышланган бу тылсымы тантана якынлашканда гадәттә без узган елга йомгак ясыйбыз, киләчәккә планнар корабыз.

Махсус хәрби операция, илебезнең бәйсезлеге һәм тынычлык хакына көрәшү шартларында без илкүләм лидерыбыз В.В.Путин, Ватаныбызны саклаучылар тирәсендә тупландык. Аллаһы Тәгаләдән ярдәм сорыйбыз, Аңа инанып, һәр халәтендә ныклык, кешелеклек үрнәге күрсәтергә тырышабыз.

Ел эйләнәсендә Самар өлкә «Туган тел» татар жәмгыяте милләттәшләребезнең шатлыгын да бүлеште, кайгысын да уртаклашты. Оешмабызының 35 еллыгын бәйрәм итү аеруча мөһим вакыйгаларның берсе булды һәм милли мирасны саклауга юнәлтелгән әшнең әһәмияте гаять зур булуын раслады.

Халкыбызыны берләштерүгә юнәлтелгән күп кенә башка чаралар да оештырылды, байтак уй-ниятләребез тормышка ашырылды. Бу уңайдан фидакарълек, зур ты-

рышлык күрсәтеп, милләтебез киләчәгә өчен янып-көеп эшләүчеләрнең һәммәсенә чикsez рәхмәтләремне житкерәм.

2025нче ел мөһим вакыйгаларга бай булачак. Өлкәбездә чыгып килүче “Бердәмлек” татар газетасы басылып чыга башлауга 35 ел тула, Самар каласының “Ялқынлы яшьлек” исемле жыр, бию һәм шигърият ансамбле үзенең 55 еллык юбилеен бәйрәм итәргә жыена. Бергә булып, бердәм булып, милләтебез алдында торган зур бурычларны, билгеләнгән планнарыбызыны, уй-максатларыбызыны тормышка ашыра алырбыз, дип ышанам.

Әлеге олысы-кечесе яраткан бәйрәм уңа-енنان иң изге теләкләрне кабул итегез. Яңа елда безнең хыялларда булган мөжизалар, иң кыю уй-планнарыбыз чынга ашсыннар. 2025нче ел мөбарәк, игелекле булсын. Барчабызга саулык-сәламәтлек, күңел күтәренкелеге телим. Рухыбыз нык, тормышларыбыз мул, көннәребез имин булсын.

И.Г.ШӘКУРОВ,
Самар шәһәренең Ижтимагый палата әгъзасы, өлкә “Туган тел” татар жәмгыяте президенты, өлкә татар эшкуарларына ярдәм итү ассоциациясе рәисе, “Самар татарлары” дип аталган журналны һәм samtatnews.ru мәгълумат медиа-порталын оештыручи

Хөрмәтле дуслар!

Сезнең иғътибарыгызга журналыбызыңң дүртенче, бу елдагы соңғы санын тәкъдим итәбез.

Гадәттә Яңа ел алдыннан узып баручы елга нәтижәләр ясалы. Эмма басмабыз битләрендә без алай итмәдек, чөнки һәр кешенең үз борчулары, үз шатлыклары, һәркем үз тормышына үзе генә нәтижә ясый ала. Э инде редакция коллективына килгәндә исә, уңышыбыз шуши булды ки, планлаштырганча, журналыбызыңң бөтен саннарын да бастыра алдык. Дөресен генә әйткәндә, бу жиңел бирелмәде, чөнки бәяләр күтәрелә, шул рәвешле чыгымнар һаман да арта тора. Менә инде 12 ел буена “Самар татарлары”н һәм һәр ел ахырында чыгарылып килгән татар календарен бастыруга матди ярдәм күрсәтеп торучы иганәчеләргә, журналны оештыручыларга Аллаһы Тәгаләнең рәхмәтләре яусын. Түзәмлек күрсәтеп, малларын кызғанмыйча,

шундай игелекле эш башкарып киләләр бит алар!

Шуны да әйтеп үтәргә телим – киләсе елда, Аллаһы бирсә, тагын бер проектыбызын гамәлгә ашырырга – квартал саен “Россия татарлары” дип аталган федераль дәрәҗәдәге журнал чыгарырга ниятлибез. Ул да ике телдә бастырылачак.

Ә журналыбызыңң бу санында, гадәттәгечә, регионыбызда булган төрле вакыйгалар турында күп қызыклы мәкаләләр табарсыз, халкыбыз тарихына кагылышлы мәгълүматларны уқып, белемегезне баетырсыз, кешеләр хәттәрендә тирән әз калдырган сәләтле шәхесләр белән танышырсыз һәм инде тормышта югары уңышларга ирешкән замандашларыбыз турында уқып белерсез.

Яңа ел белән сезне, кадерле укучыларыбыз! Сезгә – исәнлек-саулық, илебезгә тынычлык теләп калам!

**Данияр СӘЙФИЕВ,
“Самар татарлары”
журналының баш мөхәррире**

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Шакуров Ильяс Гумерович –
президент СОТО «Туган тел»; председатель
правления НКО «Ассоциация содействия татарским
предпринимателям Самарской области»,
член Общественной палаты г.о. Самара

Хазиев Артур Ахатович –
председатель Центра Стратегических
Исследований «Платформа XXI»

Сайфиев Данияр Ирекович –
гл. редактор журнала «Самар татарлары»
«Самарские татары»

Нуретдинова Римма Равильевна –
главный редактор сайта samtatnews.ru

Вакказов Расих Ахметшамилович
имам-хатыб мечети «Булгарское наследие»

Ибятулла Лайсян Замиловна –
член Совета СОТО «Туган тел»

Надиров Азат Камилович –
член Совета СОТО «Туган тел»

Сафин Иршат Халилович –
старший имам-хатыб Соборной мечети г. Самары

Хузин Ривгат Туктарович –
председатель комиссии Общественного совета
при ГУ МВД России по Самарской области

Мифтахов Искандер Фуадович –
член Совета СОТО «Туган тел»

Рамазанова Гюзяль Ибрагимовна –
директор СОТО «Туган тел»

Юсупов Рамиль Закриевич –
член Совета СОТО «Туган тел»

Юсупов Фагим Ханифович –
член Совета СОТО «Туган тел»

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Биктаев Наиль Денисович

Варфоломеева Эльмира Мугаммаровна

Галимов Шамиль Хайдарович

Мифтахов Искандер Фуадович

Файзулов Рустам Ильясович

Салахова Лилия Акрамовна

Шириязданов Фарид Хамитович

Шарипов Руслан Кабирович

Дорогие друзья!

Рад представить вашему вниманию четвертый и последний в этом году номер нашего журнала. В преддверии наступающего Нового года принято подводить итоги года уходящего. Но мы не стали этого делать на страницах нашего издания, так как считаем, что у каждого они свои, индивидуальные, со своими достижениями и огорчениями. Что же касается редакционного коллектива, то нашим главным достижением, наверное, можно считать то, что мы, пусть иногда и с небольшим опозданием, всё же сумели выпустить запланированное количество номеров нашего журнала. Признаюсь, что с каждым разом делать это все труднее и затратнее. И надо отдать должное терпению и возможностям наших учредителей и спонсоров, которые вот уже двенадцать лет продолжают

финансируировать журнал «Самар татарлары» и ежегодное к нему приложение – татарский календарь. Скажу более, в новом году планируется запуск еще одного нашего проекта – федерального двухязычного ежеквартального журнала «Татары России».

А в этом номере нашего журнала вы, как всегда, найдете много интересных материалов, связанных с последними яркими событиями, прошедшими в нашем регионе, сумеете почертнуть знания по истории нашего народа, познакомитесь с талантливыми личностями, оставившими яркий след в памяти людей, и, конечно же, прочитаете о наших успешных современниках.

С Новым годом вас, наши дорогие читатели! Здоровья вам всем и скорейшего достижения мира!

Содержание:

Иман һәм мәрхәмәтлек символы	5
Газетабызын саклап кала алмасақ, хур булмабызмы?	8
Самарда эшләнгән	11
Ушел и... не вернулся.....	18
Заслуженная награда.....	19
В бою не струсили, не отстал....	20
Добрая память о наставнике тех далеких комсомольских лет.....	22
“Балаларга газиз ана телебезне өйрәтүем мине бәхетле итә”	23
Время и обстоятельства основания Samar-ы:	
вопрос остается открытым	28
Уроки истории	40
Святослав ходил, и Владимир ходил	42
Аллаһ күркәм сыйфатларны биргәндер Сезгә жыйнап.....	46
Прошедший славой испытанья и ГУЛАГом	51
Аның шигырыләре жырлап тора.....	65
Талантом многанным обладал	77
Айгуль Сафина: стать лидером заставила жизнь	90
Окрыленным романтиком «врос» в мир пернатых.....	94
Кайда татарлык көчле - шунда уңышлар туа, һәм тормыш алга бара.....	102
Яштән бөгелгән тал сынмый	105
Новогодние традиции, вьетнамская культура и Самарский край	108
Старые и новые якутские традиции	112
Урланган бәхет.....	114
Символ нового года.....	118

Уважаемые друзья!

Приобрести журнал «Самар татарлары» можно по следующим адресам:

- Самара, ул. Революционная, д. 142 (магазин «Кулинария на Революционной»),
- Самара, пр. Кирова, 206 (бывшее здание «ИПОЗЕМбанк»),
- Самара, ул. Стара Загора, 54 (в магазине внутри Соборной мечети).

Стоимость текущего номера с доставкой – 300 рублей, стоимость номеров за 2023 год – 300 рублей, все предыдущие номера – по 700 рублей.

Доставка журналов по Самаре – тел.: 8-937-64-044-77.

Издатель «Ассоциация содействия татарским предпринимателям Самарской области»,
адрес: 443087, Самарская область, г. Самара,
пр. Кирова, 206, оф. 28

Главный редактор: САЙФИЕВ Данияр Ирекович
Корреспонденты: Миляуша ГАЗИМОВА,
Фарид ШИРИЯЗДАНОВ, Шамиль ГАЛИМОВ,
Рашид ШАКИРОВ, Нурсина ХАКИМОВА
Дизайн-макет, верстка: Александр ГОРБАЧЕВ, Юрий ШВЕЦ
Фото: Миляуша ГАЗИМОВА, Анис МИНГАЛЕЕВ
Корректоры: Миляуша ГАЗИМОВА, Вадим ОЛЕНИН

Адрес редакции:
443087, Самарская область,
г. Самара, пр. Кирова, 206, оф. 28

Телефон редакции: 8-917-104-44-45

Электронная почта: samartatarlary@bk.ru
www.samtatnews.ru

Отпечатано
в ООО «СЛОВО»,
443070, Самарская область, г. Самара,
ул. Песчаная, 1, офис 310, тел. (846) 267-36-82

68 УТЫЗ ИМӘНИНЕЦ МЕРӘСТӘГЕ НӘСЕЛЕ

13 ДОСТАВЛЕНО ПО НАЗНАЧЕНИЮ

44 ЧИТ ЖЫРЛӘРДӘ СОЛТАН БҮЛГАНЧЫ, ҮЗ ИЛЕНДӘ ОЛТАН БУЛСАЧЧЫ

**42 СВЯТОСЛАВ ХОДИЛ,
И ВЛАДИМИР ХОДИЛ**

Журнал «Самар татарлары» («Самарские татары»), № 4 (45), октябрь–декабрь 2024 г.

Учредитель: «Ассоциация содействия татарским предпринимателям Самарской области»

Журнал зарегистрирован Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Самарской области. Свидетельство о регистрации СМИ: ПИ №ТУ63 – 00628 от 15.10.2013 г.

Дата выхода 30 декабря 2024 г.

Тираж 1000 экз. Цена свободная

РӘСТАМ МИННЕХАНОВ І ДӘРӘЖӘ «ВАТАН АЛДЫНДАГЫ КАЗАНЫШЛАРЫ ӨЧЕН» ОРДЕНЫ БЕЛӘН БҮЛӘКЛӘНДЕ

tatar-inform.tatar

Татарстан Рәисе Рәстәм Миннәханов I дәрәжә «Ватан алдындагы казанышлары өчен» ордены белән бүләкләнде. Россия Президенты Владимир Путин имзалаған тиешле указ

хокукий мәгълүмәтның рәсми интернет-порталында пәйда булды.

Документта хәбәр ителгәнчә, Республика житәкчесе «Социаль-иктисади бурыйчларны хәл итүгә зур өлеш керткәне һәм күпелләк намуслы хәzmәте өчен» бүләкләнгән.

ВЯЧЕСЛАВ ФЕДОРИЩЕВ ПРОВЕЛ ВСТРЕЧУ С УЧАСТНИКАМИ ПРОЕКТА «КОМАНДА РАЗВИТИЯ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ»

sovainfo.ru

5 декабря собеседование с главой региона прошла Мавлюда Рафикова, окончившая в этом году Самарский научно-исследовательский университет имени академика С.П. Королева. Мавлюда стала участником проекта по формированию кадрового потенциала Самарской области «Команда развития Самарской области», пройдя многоступенчатый отбор.

Сейчас работает консультантом управления проектов государственно-частного партнерства в социально-культурной сфере министерства экономического развития и инвестиций Самарской области.

На онлайн-встрече с губернатором Самарской области Вячеславом Федоришевым Мавлюда озвучила свои идеи по развитию внутреннего туризма.

Напомним, что направление подготовки Государственное и муниципальное управление Института экономики и управления Самарского университета занимает 15-е место в предметном рейтинге RAEX Rating Review вузов в России.

НАГРАДИЛИ ЛУЧШИХ

tatar-inform.tatar

В Казани состоялось награждение финалистов Межрегионального конкурса татарских самодеятельных театральных коллективов «Идел-Йорт». В этом конкурсе приняли участие и два коллектива Камышлинского района Самарской области – народный театр и театр-студия «Өмет» СДК имени Х. Садри села Старое Ермаково. На суд жюри были представлены спектакли «Элдермештән Әлмәндәр» и «Сей-

дергеч бөтөне». Камышлинский народный театр занял второе место, а театр «Өмет» награжден дипломом участника. Также всем призерам вручены денежные сертификаты.

РАСИХ ШАГВАЛЕЕВ НА ДОСКЕ ПОЧЕТА МИНИСТЕРСТВА ОБРАЗОВАНИЯ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

samtatnews.ru

На днях Министерство образования Самарской области определило педагогов, номинированных на Доску почета. Среди лучших представителей сферы образования, показавших профессионализм и любовь к своему делу, – учитель физики и математики Денискинской школы Расих Ганиевич Шагвалеев.

С 2011 года Расих Ганиевич трудится учителем физики и математики Денискинской школы, совмещая преподавательскую деятельность с классным руководством.

Расих Ганиевич Шагвалеев – высококвалифицированный, грамотный педагог, уделяющий пристальное внимание исследовательскому методу, практикуму, экспериментальной и инновационной деятельности. Благодаря всестороннему подходу его воспитанники из года в год демонстрируют высокое качество знаний по результатам итоговой аттестации и государственных экзаменов по физике и математике.

Среди его воспитанников – победители Всероссийских олимпиад по физике, конкурса молодежных научно-технологических проектов «Инженерия будущего», научно-практической конференции «Первые шаги в науку», призеры областных конкурсов «Взлет», «Юные техники и изобретатели», Фестиваля инноваций.

РУСТАМ МИННИХАНОВ: «МЫ ПРОСИМ СОХРАНИТЬ ОБА ВАРИАНТА МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ»

Раис Татарстана Рустам

Минниханов отметил, что новый федеральный закон о местном самоуправлении (МСУ) должен предусматривать возможность как введения одноуровневой, так и сохранения двухуровневой системы.

milliard.tatar

«Федеральный закон будет принят, и мы его будем исполнять. Наша просьба заключается в том, чтобы обе схемы функционировали, а затем уже определились, какая из них более эффективна», – пояснил он.

По мнению Минниханова, «время покажет, какой путь верен». В текущем проекте предполагается, что после завершения переходного периода в феврале 2035 года для всех регионов будет введена одноуровневая система МСУ, а двухуровневая будет упразднена.

Первоначально планировалось, что переходный период завершится

в январе 2028 года, однако, учитывая позицию властей Татарстана, рабочая группа по подготовке ко второму чтению новой редакции закона решила продлить его.

Напомним, на прошлой неделе Рустам Минниханов в ходе пятого заседания Государственного Совета РТ VII созыва подчеркнул, что регионы России должны самостоятельно решать, переходить ли им на одноуровневую систему местного самоуправления. «Наша страна большая, и управлять ею по единому шаблону невозможно», – добавил он.

В МОСКВЕ ОТКРЫЛАСЬ ВЫСТАВКА ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОМЫСЛОВ ПОВОЛЖСКИХ ТАТАР

Выставка художественных промыслов поволжских татар открылась в музее-заповеднике «Царицыно» в Москве при поддержке Министерства культуры Республики Татарстан. Она продлится до конца марта 2025 года.

milliard.tatar

В экспозиции более 400 экспонатов в десяти залах, каждый посвящен одному из традиционных промыслов: ювелирному искусству, кожаной мозаике, вышивке и шамаилю.

Один из первых экспонатов – войлочный триптих «Сады вечности» казанской художницы Альфии Ильясовой, созданный по мотивам молитвенного коврика начала XX века.

В залах «Миллет/Наше всё» и «Ана тэлэ/Язык матери» представлена городская и сельская культура поволжских татар конца XIX века, детство, ткачество и шитье.

Зал «Гузеллек/Красота» посвящен ювелирному искусству. В зале «Иман/Вера» можно узнать о роли религии в жизни татар.

Также представлены видео участников творческой лаборатории из Казани о татарском фольклоре и его влиянии на современную культуру.

На выставке будут проводиться лекции, творческие встречи, экскурсии, концерты этнической музыки, кинопоказы, занятия по каллиграфии и вышивке, научные конференции.

ФАРИД МУХАМЕТШИН ВРУЧИЛ ГРАН-ПРИ КОНКУРСА «МНОГОЛИКАЯ РОССИЯ» ГТРК «САМАРА»

В Казани наградили победителей XV Всероссийского журналистского конкурса «Многоликая Россия». Обладателем

Гран-при за цикл тематических передач, посвященных народам России, стала ГТРК «Самара».

Вручил награду председатель Госсовета РТ, председатель

Ассамблеи народов Татарстана Фарид Мухаметшин.

tatar-inform.ru

Татарстан и Саудовская Аравия обсуждают возможность открытия прямого авиасообщения. Об этом стало известно на встрече президента Татарстана Рустама Минниханова с министром по делам хаджа и умры Саудовской Аравии Тауфиком бен Фаузаном ар-Рабиа, сообщает пресс-служба руководителя республики.

Минниханов выразил благодар-

ность министру за поддержку татарстанских делегаций и паломников, совершающих хадж. Он отметил, что открытие генерального консульства Саудовской Аравии в Казани значительно упростит визовое обслуживание для паломников и туристов. Кроме того, он подчеркнул важность прямого авиасообщения между регионами. «Создание прямых рейсов укрепит наши связи. Существует рабочая группа, занимающаяся этим вопросом. Эти авиарейсы будут важны не только для паломников – Татарстан может стать привлекательным направлением для туристов из Саудовской Аравии», – отметил Тауфик бен Фаузан ар-Рабиа.

**Самарның Жәмігъ мәчете чирек гасырлық юбилеен билгеләп
үтте**

Данияр Сәйфиеев

ИМАН ҢӘМ МӘРХӘМӘТЛЕК СИМВОЛЫ

25 ел элек ул вакытта Европада иң зур булып саналған гыйбадәтханәбез дин тотучы бәндәләр һәм ислам мәдәнияте белән кызыксынучы кешеләр өчен үз ишекләрен ачты. Стара-Загора урамындағы бу мәнәбәт бина, Самарның архитектура күренешен тагын да ямъләндереп, инде құптән шәһәребездәге күренекле урыннарың берсенә әверелде. Ә иң мөһиме – ул вакытта, 1999 елның 28 ноябрендә, құп менәлек мөселман жәмәгате Аллаһы йортына ия булды, һәм бүгенге көндә Жәмігъ мәчете лаеклы рәвештә тәбәгебез мөселманнарың тәп рухи үзәге булып санала.

Дин кардәшләреbezне шушы олы вакыйга белән котлар өчен бу көнне гыйбадәтханәгә бик құп

кунаклар килде. Алар арасында региональ хакимият органнары вәкилләре, күрше Ульян, Пенза өлкәләре мөфтиләре, Қөнбатыш-Казахстан өлкәсeneң баш имамы, өлкәбез шәһәрләре һәм районнарының имамнары, гади дин тотучылар бар иде. Әлбәттә инде, чарага хәрмәтле кунаклар буларак мәчет тәзелешенә ярдәм күрсәткән кешеләр дә чакырылды – Самар өлкәсeneң элеккеге губернаторы Константин Титов, аның каршында региональ хөкүмәтнең икътисади үсеш министры булган Габибулла Хасаев, “Прогресс-В” компанияләр группасы президенты Вазыйх Мөхәммәтшин.

Тантаналы жыелыш башланганчы Жәмігъ мәчетенең намаз

уку залында халык гыйбадәтханә тәзелешенә багышланган фотокүргәзмә белән таныша алды. Самар фотографлары (күбесенчә Әнәс Мингалиев) тәшергән аклы-каравы фотографияләрдә жицелләрдән булмаган бу тәзелешнең бөтен этаплары сурәтләнгән. Шулай итеп, беренче таш салудан алып, мәчет манарасына ярымай куюга кадәр тәшерелгән әлеге фотолар бик кадерле ельязма булып торалар.

Тантаналы жыелышны башлап, чараны алып баручы, “Яктылық” мәктәбе директоры Радик Газизов гыйбадәтханәнең никеч барлыкка килүе турында сейләдә. “Жәмігъ мәчете гади бина гына түгел, ул – өлкәбез мөселманнары бердәмле-

генен, рухи халәтенең, тарихи казанышының символы”, – дип билгеләп үтте Радик әфәнде.

Самарда яца мәчет салу күп еллар буена үткен мәсьәлә булып тора. Ңәм аны тормышка ашыру мөмкинлеге 1990нчы еллар башында барлыкка килә. Күп әзләнүләрдән соң, ниһаять, Стара-Загора һәм 22нче Партъезд урамнары чатында, Ю. Гагарин исемендәге парк янында, төрле транспорт йөреп торган уңай урында, тәзелеш өчен җир бүлеп бирелә. Әмма шатланып әшкә керешергә дигәнәдә, көтелмәгән кыенлыклар барлыкка килә: әлеге районда яшәүче халыкның бер өлеше һәм кайбер депутатлар биредә мәчет салуга карши чыгалар. Аллаһыга шекер,

өлкә һәм шәһәр хакимиятләрең төгәл позициясе, башка дин вәкилләре белән конструктив сөйләшүләр алыш бару, активистлар белән тиешле әңгәмәләр үткәру низагны тиз арада хәл итәргә булыша.

Инде 1992 елның жәндә нигез салу өчен чокыр казый башлыйлар. Төзелешкә ярдәм итү ниятеннән күпләр акчаларын да, вакытларын да қызғанмыйлар, өлкә һәм шәһәр предприятиеләре материаллар һәм жиһазларга заказларны оператив рәвештә башкаралар, матди яктан ярдәм итәләр.

Төзелешкә “Туган тел” татар мәдәни үзәге, “Бердәмлек” газетасы һәм гади дин тотучылар да саллы өлеш көртәләр. Россия мөселманнарының Үзәк диния нәzarәте рәисе, Баш мөфти Тәлгать Тажетдин да, берничә тапкыр Самарга килеп, дин кардәшләрен хуплый, рухи ярдәмен күрсәтә. Һәм инде, әлбәттә, Самар мөселманнары өчен олы бәхет булып торган Жәмигъ мәчетенең барлыкка килүендә Региональ диния нәzarәтенен беренче рәисе Вагыйз хәэрәт Яруллинның хезмәте искиткеч зур. Аның аブルе, кешеләр белән дөрес аラлаша, төрле дәрәҗәдәге хакимият органнары, эшкуарлар һәм халык белән уртак тел таба белүе, үзенең активлыгы төзелеш эшләренә хөкүмәтне дә, эшмәкәрләрне дә, хәтта мөселман булмаган кешеләрне дә җәлеп итәргә булыша.

Самар өлкәсе губернаторы Вячеслав Федорищев исеменнән мөселманнарны котларга вице-губернатор урынбасары Сергей Филиппов килгән иде. Ул, тәбрикләү сүзләрен јиткереп, мәчеткә картина буләк итте.

Самар өлкәсе мөселманнарының Региональ диния нәzarәте рәисе Талип хәэрәт Яруллин үз чыгышында:

“Үткән 25 ел эчендә илебездә дә, жәмгыятебездә дә зур үзгәрешләр булды. Кешеләр ирекле рәвештә динне тота, дин нигезләрен өйрәнә алалар, жәмгыять иминлеге хакына эшләүче дини оешмалар

бар, иске гыйбадәтханәләр торгызыла, яңалары салына”, – дип билгеләп үтте.

Талип хәэрәт шулай ук Жәмигъ мәчетен булдыруга өлеш көрткән барлык кешеләргә һәм элеккеге губернатор Константин Титовка рәхмәтләрен белдерде. Нәкъ Константин Алексеевичның үз сүзенә нык торуы Алланы йортының алдан уйланылганча Партизанский урамында түгел, ә Стара-Загора урамында салынуна ярдәм итә бит.

Константин Титов әлеге районда яшәүче халыкның һәм жәмәгатьчеләрнең гыйбадәтханәгә каршы чыгуларын искә алыш сөйләдә. Ул вакытта кешеләр: “Бу урам Болгариядәге тугандаш шәһәр исемен йөртә, һәм монда мөселманнарның бернәрсәсе дә булырга тиеш түгел”, – дип әйткәннәр икән.

“Бүгенге көндә Стара-Загора урамыннан узып барганды мин мә-

ул вакыттагы каарыбыз алдан күрүчән һәм дөрес булган”, – диде Самар тәбәгенең элеккеге башлыгы.

Ә мәчет тәзелеше буенча попечительләр шурасын житәкләгән, акча жыю белән шөгыльләнгән Габибулла Хасаев Якын Көнчыгыш илләренә багланган өметләрнең акланмавы турында сөйләдә.

“Без Согуд Гарәбстанның Россиядәге илчесен чакырган идек. Ул мәчет тәзелешен карады, мөселман жәмәгатьчелеге белән очрашты. Без губернатор Константин Алексеевич белән аны бик яхши карши алган идек, үзенә затлы бүләкләр дә тапшырдык. Башка очрашулар да булды. Ләкин алардан ярдәм көтеп ала алмадык. Бәлки, бу яхшыгадыр да.

Ничшиксе, Самарның Жәмигъ мәчетен тәзүдә Константин Титовның роле зурдан. Ул мөселман жәмәгатьчелегенең мөрәжәгатен хуплады, һәм инде озакламый губерна Думасы бюджетка тиешлечә матди ресурсларны кертте”, – дип уртаклашты Габибулла Рамадан улы.

“Прогресс-В” компанияләр группасы президенты, Россиянең атказанган төзүчесе Вазыйх Мөхәммәтшин ул чакларны бойлай дип исенә төшерде:

“Мәчет тәзелешенә алынырга сорагач, мин шунда ук ризалаштым.

Атна саен пәнҗешәмбе көнне мөфти, чечен, азербайжан, казах һәм башка мөселман диаспораларының житәкчеләре катнашында оператив киңәшмәләр уза иде. Габибулла Рамадан улы, вице-губернатор буларак, акча бүлеп бирүне контролльдә тотты, барлык утырышларда катнаша иде. Әлбәттә, бөтен мәсьәләләр

дә губернатор белән килешеп хәл итеде.

Мәчетнең проектын архитектор, төзелеш институты укытучысы Рәсим Мәнир улы Вәлшин ясады. Безнең өлкәдә, аңардан башка, бу эшне булдыручы кеше юк иде. Һәм мин аңа мөрәжәгать иткәч, ул бу хезмәткә алынырга ризалашты, күп мәгълүматлар үзләштерде һәм ислам кануннарына туры килгән проект эшләп чыгарды”.

Вазыйх Гата улы Аллаһы йортын тәзүдә катнашучыларга рәхмәтләрен белдерде һәм кайберәүләренең инде якты дөньяда булмауларын билгеләп үтте.

“Бу хәрмәтле шәхесләр турында аларның игелекле гамәлләре, шул исәптән әлеге гыйбадәтханә дә, исебезгә төшереп торыр, дип ышанам”, – диде Вазыйх әфәнде.

Самарның Жәмигъ мәчете бүгенге көндә дә Россия белән Европада ин зур ислам комплексларының берсе булып кала бирә. Аның территориясендә менә инде күп еллар буена мәдрәсә әшли, балалар һәм олылар очен дини курслар оештырыла.

25 ел дәвамында Аллаһы йорты халыкка нур тараты, ышаныч бирә, берләштерә, Самар өлкәсендә социаль тотрыклияны, конфессияара тынычлыкны нығытуга ярдәм итә.

Кунаклар үз чыгышларында халыкка рухныкылыгы, бердәмлек, ислам традицияләренең саклануын һәм тыныч тормыш теләделәр.

Чара күмәк намаз һәм мәжлес белән тәмамланды.

четкә сокланам һәм үземнең дусларымны – Башкортостан белән Татарстанның элеккеге башлыклары Мортаза Рәхимовны һәм Минтимер Шәймиевны сагынам. һәм ни өчендер болгар дусларыбызыны исемә дә алмыйм. Хәер, хәзер аларны берсе дә иптәшләребез дип санамый да, искә дә алмыйдыр. Димәк,

ГАЗЕТАБЫЗНЫ САКЛАП КАЛА АЛМАСАК, ХУР БУЛМАБЫЗМЫ?

Самарның Халықлар дуслығы йорттында өлкә татар мас-сакуләм мәгълүмат чарала-рының укучылар конферен-циясе узды.

Эльмира Сәйфуллина

Чара 7 декабрьда бик күркәм, жылы атмосферада утте. Очрашуга Самардан, өлкәбезнең татарлар күпләп яшәгән район үзәкләрен-нән мөхтәрәм кунаклар, өлкә һәм шәһәр татар милли оешмалары житәкчеләре, Самарның “Яктылык” татар мәктәбе директоры һәм укучылары, “Бердәмлек”нең штаттан тыш хәбәрчеләре, газета языышына битараф булмаган укучылары килгән иде.

Мөхтәрәм кунаклар - Самар шәһәр округы администрация-

сенең ижтимагый һәм тышкы элемтәләр департаментының социаль юнәлештәге оешмалар һәм милли үзәкләр белән хезмәттәшлек итү идарәсе житәкчесе урынбасары Дмитрий Александрович Долганов, Россия мөселманнарының Узәк диния нәзарәтенә кергән Самар өлкәсе мөселманнарының Региональ диния нәзарәте рәисе, мәфти Талип хәзрәт Яруллин, өлкә “Туган тел” татар жәмгиятеле президенты Ильяс Шәкүров, тарихчы, Самар милли хәрәкәте активисты Шамил Галимов һәм башкалар чыгышлар ясадылар. Шулай ук кадерле кунакларыбыз арасында Бөтөндөнья татар конгрессы Милли шурасы әгъзасы, «Ульяновск өлкә татар милли-мәдәни автономиясе» ижтимагый оешмасы рәисе, Ульяновск

өлкәсе губернаторы каршындагы Милләтләр Советы вәкиле Рәмис Сафин һәм туган якны өйрәнүче тарихчы, өлкә татар краеведлары советы рәисе, Ульяновск өлкәсенең Мактаулы гражданины Ривгать Физулла улы Эхмәдуллов та бар иде. Рәмис Фарукович конференция кунакларын үзе житәкләгән оешма эшчәнлеге белән таныштырды һәм өлкәдәге татар жәмгиятъләренең төрле милли чараларны күмәкләшеп, киңәшләшеп үткәրү тәҗрибәсе белән уртаклашты. Сүз уңаеннан, бу юнәлештә կүршеләребезнең тәҗрибәсенә күз салу безгә дә бик файдалы булыр иде.

Хөрмәтле кунагыбыз Ульян өлкәсендә чыгып килүче, тиздән 35 еллык юбилеен билгеләп үтәргә жынучы «Өмет» газетасының көнкүреше турында да сөйләп узды, анда да «Бердәмлек» проб-

лемаларына охшаш кыенлыklar булып билгеләп үтте. Эбунәчеләр саны киму аларда да зур проблема булып тора икән. Моның төп сәбәбе, әлеге дә баягы, туган телне белүче буынның китә баруы, ә алмашка килүчеләрнең татар телен белмәүләре һәм белергә теләмәүләре бик аянычлы.

Кызганың, бу фикер башка кунакларыбыз чыгышында да яңгырады. Рәмис әфәнде сүзләренчә, «Өмет»нең тиражын саклап калуда да, безнең очрактагы кебек, иганәчеләр зур ярдәм күрсәтә икән. Эмма, билгеле булганча,

бушлай килгән әйбернең кадере юк. Шуңа кемдер яздырып биргән газета, көчләп тақкан нәрсә кебек, каядыр ауналып йөри яисә балық, ит тураганда жәю өчен генә кулланыла. Э бит газетаның бер санын бастырып чыгару өчен күпме көч, вакыт, күз нұрын түтеп утырабыз без - редакция хезмәткәрләре. Тырышлығыбызың кирәк түгеллеге күцелебезне бик төшерә...

Чарада тәбәгебездә төрле чорларда басылып чыккан татар газета-журналларын искә алу да урынлы булды. Самар татарлары тарихын һәм туган якны өйрәнү жәмгияте житәкчесе, милләттәшләре тарихы буенча берничә китап һәм күпсанлы газета-журнал публикацияләре авторы Шамил Галимовның чыгышын тамашачылар зур кызыксыну белән тыңладылар. Мөхтәрәм кунагыбыз - тарихчы Ривгать ага Әхмәдулловның тарихи китаплар язу, бу эшкә гади халыкны да жәлеп итү, финанс проблемаларын хәл итү тәҗрибәсе конференциядә катнашуучылар өчен файдалы булды, дип уйыйм.

Фәрит Хәмит улы Шириязданновның «Иске Фәйзулла авылы. Вакыт. Вакыйга. Халық» һәм Самар Жәмигъ мәчетенең өлкән имамы Иршат хәэрәт Сафинның «Самараabyстайлары» китапларын тәкъдим итү очрашуның тарихка багышлаган өлешен дәвам итте. Авторлар тамашачыларны китапларның кыскача эчтәлеге, геройлары белән таныштырды-

лар. Эш барышында килеп чыккан проблемалар турында сөйләделәр, үз тарихыңы белү мәһимлеген асызыкладылар.

Иршат хәэрәт сүз уңаеннан газетаның һәм, гомумән, милли басмаларның кирәклеген билгеләп: «Мәдәниятте булмаган халық рухсыз. Басма мәгълүмат чаралары да, китаплар кебек үк, мәдәни мирас ул. Газета телне, мәдәниятне саклау белән бергә халыкның, милләтнең барлыгын, көчлелеген,

жәмгияттә шактый мөһим урын алып торуын билгеләү өчен дә бик кирәклө корал. Газета булмаса, бене милләт буларак танымаячаклар, күрмәячәкләр, онытачаклар. Шуңа күрә «Бердәмлек»не саклап калу – милләтебезне саклау, дигән сүз ул», - диде. Әлеге сүзләрне күәтләп, Иске Ярмәк авылы имамы, Кләүле һәм Камышлы районнары мөхтәсибе Рамил-Габдулла хәзрәт Мөхәммәткәrim газетабызын һәрбер йортка яздырып алырга тәкъдим итте. Жирле администрация, мәчет, халыкка социаль ярдәм күрсәтү һәм башка оешмалар яздырган «Бердәмлек»не жае чыкканда яки эшкә барғанда, чиратта утырганда гына уқып алырга түгел, ә өйгә яздырып алып, бөтен гаилә әгъзалары белән бергә уқырга киңәш итте. Газетаның төрле елларда кичергән авырлыкларын, ул проблемаларны бергәләшеп жиңүләрне искә алды. «Ләкин өлкә құләмендә 34 ел дәвамында чыгып килгән бердәнбер татар газетасының хәле бүгенге қенә, чыннан да, бик мәшкел. Чөнки 20шәр, 50шәр әбунәче яздырган иганәчеләребез тырышлығы белән генә «Бердәмлек»не саклап калып булмаячак. Эшне, жиң сызганып, үзбездән башларга кирәк, яшь буын туган телебезне белергә тиеш. Яшьләребезнең туган телебезне онытып барулары - бик аяныч хәл», - диде. Шулай ук хәзрәт «Сәлам» газетасын «Бердәмлек»-нен күшымтасы буларак чыгаруны проблеманы чишүнәң бер ысулы буларак каарга тәкъдим итте. «Өлкәдә 90 меңнән артык татар кешесе яши, әгәр без бердәнбер милли га-

зетабызын саклап кала алмасак – безгә хурлык», - дип йомгаклады сүзен Камышлы районыннан килгән күнагыбыз.

Жыелышта шулай ук “Татар газетасында рус телле материаллар урынлы булырмы?”, “Яшьләрне ничек итеп татар газетасын укырга өйрәтергә?”, “Бердәмлек”-нен аерым интернет-версиясе халыкка кызыклы булырмы?”, “Хәзерге заман кешесен күбрәк нинди темалар кызыксындыра?” кебек темаларга фикер алышу үтте. Кунакларыбыз ихлас күңелдән газетабызының киләчәге өчен кайғыруларын, бәлки, сәясәт һәм рәсми темаларны киметергәдер, балалар өчен маҳсус рубрикаларны ешрак бастырыгандыры, мәктәп укучылары ижаты газета битләрендә урын алса, бәлки, яшь буын басма чыганаклар белән дә кызыксыныр иде дигән һәм башка фикерләрен житкерделәр. Яраткан газетабыз басылмый башласа, 35 елга якын гомер дәвамында һәр шимбә қөнне күрешеп тортган якын дустыбызыны, туганыбызыны, гаилә әгъзасын югалткандай булачак, дип сыйрандылар.

«Бердәмлек» язмышына битараф булмавыгыз өчен барығызга да бик зур рәхмәт, хәрмәтле укучыларыбыз! Киләчәктә бу киңәшләргезне истә тотып эшләргә тырышырыбыз, Аллаһы теләсә.

Конференцияләрнең гадәттәге форматыннан аермалы буларак, бенең чарада берничә музыкаль тәнәфес булды. Спикерларыбызының чыгышы Әлфия апа Гыйниятова житәкчелегендәге «Мөнәҗәт-Нур» төркеме һәм танылган саксофончыбыз Эльвина Фәткуллованың ижади номерлары белән үрелеп барды. Мондый яңалык кунакларыбыз күңеленә хуш кильде бугай. Шулай ук газетабызының актив укучыларын, штаттан тыш хәбәрчеләрен, редакция эшнәз зур ярдәм күрсәтүчеләрне Рәхмәт хатлары белән бүләкләргә дә онытмадык.

Актлар залында узарга тиешле программа тәмамланганнан соң катнашучылар, чәй өстәле артына жыелышып, көн кадагындағы проблемалар, газета язмышы турында фикер алышуны дәвам иттеләр. Бераз тамак ялгап, ял итеп алгач, Шамил абый Галимов гармунын сузып жибәрдә. Үен коралының моңлы тавышына күшүләп жырламайча мөмкин түгел – кунакларыбыз яраткан жырларын сүздылар, ә аннан соң биешеп тә алдылар.

Қыскасы, мөһим темаларга да сейләштек, күптән күрешмәгән дуслар да очрашты, яңа танышулар да булды. Аллаһыга шәкер, чарага килгән укучыларыбызының барысы да күтәренке күңел белән, канәгать булып тараышты.

Безне зурлап, күтәренке кәеф һәм күчтәнәчләр алып килгән кунакларыбызга олы рәхмәтләре-безне житкерәбез. Шулай ук әлеге чараны оештырырга, уздырырга ярдәм иткән Гүзәл Рамазановага, Фирүзә Минәхмәтовага, Лилия Шәрәфетдиновага, Алсу Әхмәтова-гага, финанс чыгымнарны үз өсләрен алган Ильяс Шәкүровка, Шамил Галимовка, Ригил Курмәевка бик зур рәхмәт!

Конференция азагында газетабыз учредительләренең берсе булган Ильяс Шәкүров «Бердәмлек»-кә иң күп әбунәче жәлеп итүчеләр арасында кыйммәтле призлар уйнатырга тәкъдим итте. Бүләк буларак беренче урынга – велосипед, икенче урынга – планшет, өченче урынга смартфон (кесә телефоны) каралган. Бәйге 20 гыйнварга кадәр дәвам итәчәк.

Жиңүчеләр редакциягә килгән квитанцияләр саны буенча билгеләнәчәк.

Конкурста катнашу өчен сезнен тәкъдимегез буенча 20дән артыграк әбунәчене яздыруны раслаучы квитанцияләрнең күчермәсен berdem@bk.ru адресы буенча редакциянең электрон почтасына жибәрергә кирәк. Уңышлар сезгә, дуслар!

САМАРДА ЭШЛӘНГӘН

10 ноябрьдә узган «Мода терриориясе» фестиваленда “Самарда эшләнгән” төбәк конкурсында жиңүчеләрне бүләкләү тантанасы булды.

Эльмира Сәйфуллина

2018 елда эшләп киткән проект бүгенге көндә 300 эшмәкәрне берләштерә һәм 3 меңнән артык жирле житештерүчеләр товарының тәкъдим итә. Анда катнашу очен үзмәшгуль яки шәхси эшмәкәр статусы алу һәм “Самарда эшләнгән” маркировка иясе булу таләп ителә. Бу билгә өлкә Сәнәгать һәм сәүдә министрлыгының сәүдә һәм кулланучылар базарын үстерү департаментында бирелә.

Чараны тантаналы рәвештә өлкә губернаторы Вячеслав Федорищев ачып жибәрде һәм проектның әһәмиятен билгеләп: «Бүген «Самарда эшләнгән» һәм «Самар продукты» маркировкасы бренд элементы гына булып калмый, кулланучыларның ышанычын артырырга мөмкинлек бирә һәм продукциянең үзай имиджын тудыра. Чөнки бу товарлар сыйфатын кайгыртып һәм жан җылысын күшүп житештереләләр», – диде.

Конкурс жирле житештерүчеләрнең товарларын алга сөрү, популярлаштыру максатыннан икенче тапкыр үткәрелде. Өч

йөздән артык эшмәкәр арасыннан жюри иң актив, креатив һәм уңышлы эшмәкәрләрне билгеләп үтте. «Балачак стиле» номинациясендә «Guzel.etta» брендын тәкъдим иткән үзмәшгуль Гүзәл Фәрит кызы Бикташева жиңүче дип табылды. Сүз уңаеннан эйтергә кирәк, Гүзәл

узган елда да әлеге конкурста «Безнең балалар» номинациясендә жиңү яулаган иде. Быел жәен ул «Әни - эшмәкәр» конкурсының төбәк этабында «2024 елның иң яхши бизнес проекты» номинациясендә жиңүче булды.

Гүзәл Бикташева балалар килеме һәм аксессуарлар тегү белән шөгүльләнә. Гади килем генә түгел, кечкенә модницалар өчен тулы бер образ тудыра. Ассортиментында күптөрле комплектлар, чәч каптыргычлар, бантлар, ободоклар һәм башка зәвыклы әйберләр тәкъдим ителгән.

– Әлеге эшкә мин 8 ел әлек, кызыым Самирә тугач, кереп киттем. Аны беркемдә дә булмаган матур килемнәргә киендерәсем килә иде. Шуңа күрә балама үзем төрле заколкалар, бантклар тегә башладым. Бу эксклюзив әйберләрне күргән таныш-белешләрем әлеге “матурлыкны” каян алуым белән кызык-

сына башладылар, үзем ясаганны белгәч, минем кызыма да ясап бир әле, дип үтенә башладылар, – дип искә ала Гүзәл. – Ә өч ел элек кечкенә кызларга килемнәр дә тегә башладым. Үзем ясаган аксессуарлар белән тулыландыргач, бу күлмәкләр өзөр образга әверелде.

Белгечлеге буенча икътисадчы булган яшь ана балачагыннан тегү, чигү, бәйләү белән шәғыльләнеп үскән булса да, заказ буенча тегәр өчен һөнәри курсларда укып чыккан, осталыгын арттырган. Бүгенге көндә “Guzel.etta” югары сыйфат һәм эксклюзив дизайнны

берләштерүче стильле һәм модалы килем бренды. Аның төп идеясе – балага үчайлы булган матур әйберләр булдыру. Гүзәл Бикташева теккән килемнәр баланың шәхесен чагылдыра, аның индивидуальлеген ассызыклий. Мәсәлән, “Самарда эшләнгән” конкурсына тәкъдим ителгән коллекциядә еврофатиннан ясалган күпертмәле итәк астын, жин өчүндөгү гипюр манжетларны ычкындырып, башка яка һәм билбау кулланырга мөмкин булган трансформер күлмәк күрсәтелде. Аны бәйрәмгә дә, башка вакытта да рәхәтләнеп кияргә була.

“Guzel.etta” товарларын социаль челтәрләр, балалар әйберләре сатучы маркетплейслар аша сатып алырга, шәһәребездә узган килем күргәзмәләрендә күрергә һәм заказ ясарга мөмкин.

– Даими заказчылардан торган шактый гына клиент базам бар. Килемнәрне шәхси үлчәм буенча, әниләр теләге һәм баланың үзенчәлекләре исәпкә алынган фасон буенча тегәм. Студент елларымда төрле бизәнү әйберләре ясый идем, бу тәҗрибә мина бик файдалы булды.

Балачагымда мин теккән килемнәрне песиләрем, курчакларым киеп йөрсә, “Guzel.etta” брендын “HAPPY KIDS” профессиональ модельләр агентлыгы тәкъдим итә, – дип елмая Гүзәл. – Кызымы Самирә дә, минем белән утырып, кул эшләре белән шәғыльләнергә яраты. Бәлки, киләчәктә мина ярдәм итә башлар.

– Сезнәц бизнесның қай тарафка таба киңәюен күзаллыйм сыман. “Guzel.etta” этләр һәм мәчеләр өчен дә килемнәр тегә башлар кебек, – дип шаяртам.

– Юк, ул турыда уйланганым юк әле. Э менә кечкенә кызычыкларына заказ биргән әниләр арасында үзләренә дә шундый ук күлмәк тегүемне сораучылар арта бара. Бүген эни-эти һәм баланың бертерле киенүе модада бит. Бәлки, алга таба анысы да эшләнер. Э әлегә балалар өчен генә тегәчәкмен. Төп максатым – продукциям аша һәр әнинең баласына үз мәхәббәтен һәм назын тапшыра алыу, балага стиль хисен яштән ук сөндөрү. “Guzel.etta” белән сезнәц балагыз, һичшикsez, һәрвакыт игътибар үзәгендә булачак, – ди дизайнер.

Форсаттан файдаланып, әйбәт кенә хезмәт хакы китерүче эшемне ташлап, билгесез киңлекләрне яуларга омтылуымны хуплаган, авырлыкларны жиңәргә көч биргән, һәрьяклап ярдәм иткән тормыш иптәшем Рәстәмгә һәм әти-әниемә, мине илһамландыручы кызыма һәм кечкенә улыма рәхмәтләремне житкерәм.

ДОСТАВЛЕНО ПО НАЗНАЧЕНИЮ

Самарские мусульмане отправили очередную партию гуманитарного груза в зону СВО

Тяжелые времена объединяют людей. С началом специальной военной операции на территорию некогда братской для нас Украины со всей страны потянулись вереницы машин с гуманитарными грузами для наших военнослужащих. Волонтеры везли всё необходимое в начале спецоперации, когда армии пришлось столкнуться с перебоями в поставках обмундирования и продовольствия, едут они и сейчас, когда пришло понимание масштаба всего происходящего и того, чего именно не хватает нашим ребятам для достижения поставленных руководством страны целей. О том, насколько такие миссии непросты и необходимы, мне удалось убедиться самому, приняв участие в доставке одного из таких гуманитарных грузов в начале октября. Он был собран по инициативе Регионального духовного управления мусульман Самарской области и лично муфтия Талипа хаэрата Яруллина и молодежного объединения «Ихсан», возглавляемого Равилем Фазлединовым.

Данияр Сайфиев

Информация о том, что объявлен очередной сбор на приобретение необходимых вещей для военнослужащих, появилась в социальных сетях месяца за два до нашей командировки. Благодаря неравнодушию самарских мусульман, среди которых были как известные предприниматели, так и обычные люди, удалось достаточно в сжатые сроки собрать всё запланированное. Это и шины для армейских узиков, и газовые баллоны, и автономные дизельные отопители, станции для обеспечения дальности полетов квадрокоптеров и маскировочные сети, халяльная продукция и другое. Сюда же вошли соленья и мёд, которые люди передавали для наших защитников. Всё это не без труда было размещено в микроавтобус и легковую машину. А еще в отдельном пакете были трогательные рисунки и письма от детей, для наших солдат.

Дорога

Наша команда для этой поездки состояла из шести человек. Муфтий Талип хаэрат, председатель Исторической мечети Усман хаджи Илингин, я и предприниматель Айрат Валеев рано утром 1 октября выдвинулись на легковушке в Донецкую Народную Республику. Равиль Фазледдинов и имам-хатыб мечети Вагиза хаэрата Ильяс Яруллин на микроавтобусе выехали на пару дней раньше, так как им предстояло посетить расположение наших частей в Запорожской области. Встретиться мы должны были 2 октября в городе Снежное, над которым шефствует наша Самарская область.

Путь от Самары до города Снежное составляет почти полторы тысячи километров. Их мы сумели преодолеть за 17 часов. Для Талипа хаэрата, Ильяса Яруллина и Айрата Валеева это вторая поездка в Донбасс, для нас с Усманом хаджи – первая. Самый опытный в этом деле Равиль: для него это уже де-

вятая подобная миссия. Сколько за это время было собрано и передано грузов – на этот вопрос, скорее всего, он и сам уже не сможет дать точного ответа. Со многими командирами наших полков и батальонов он находится на постоянной связи, поэтому и помочь собирается конкретная и адресная. Вот и в этот раз мы везли именно то, что попросили военнослужащие.

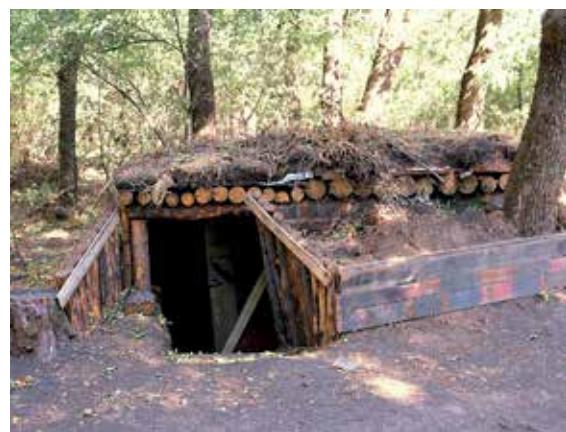
Саратовская область, Волгоградская, ростовский Новошахтинск – и вот, наконец, граница с Луганской областью. Такое ощущение, что мы проехали половину России. Пройдя таможенный контроль, двигаемся по новообретенной территории. Почему-то появляется непонятное чувство тревожности. То ли от неизвестно откуда доносившегося запаха гаря, то ли от обилия военных машин в попутном и встречном направлении. По дороге настороженно останавливают на блокпостах вооруженные люди. Проверяют паспорта, сверяя лица с фотографией в документе, интересуются целями поездки. Когда узнают, что едем с гуманитарной миссией, кажется, что лица ребят становятся чуть добре. Немного поплутав по Луганской области (навигаторы из-за глушилок сигналов иногда здесь сходят с ума), мы, наконец, глубокой ночью въезжаем в Снежное. Но и это еще не конец маршрута: предстоит проехать еще 13 километров до городка Торез в Горловском районе Донецкой области, где нас ждала гостиница. Первое впечатление – отменные дороги, которые за столь короткое время наша страна построила на этих освобожденных территориях. У гостиницы нас встретили Равиль и Ильяс, которые приехали раньше и успели выгрузиться в Запорожской и частично в Донецкой областях. Накануне вместе с военнослужащими они установили обелиск легендарному командиру роты с позывным «Уфа» (имена не указываются), погившему 4 октября 2023 года. «Уфа» был родом из

башкирского Сибая и выполнял самые сложные и стратегические задания, брал самые сложные укрепрайоны противника. Памятник героическому командиру изготовили самарские ребята, а приехал он на донецкую землю в составе нашего груза.

В гостинице обсудили планы на завтра и разбрелись по своим номерам. Мотель хоть и простенький, но все же лучше тех мрачных ожиданий, что рисовались в моей голове в преддверии этой командировки.

Снежное и Торез

Можно сказать, что этих мест война не коснулась. Если не считать пару случайных прилетов и почти вдвое сократившегося населения. Кто-то уехал в Россию, кто-то на Украину, а кто-то в Европу или еще дальше. В этих шахтерских городках все до боли напоминает наше советское прошлое. И в первую очередь незамысловатая архитектура. Двухэтажки плавно перетекают в пяти- и девятиэтажные панельные дома, что, впрочем, кажется намного уютнее, чем утыканная современными многоэтажками Самара. Редкие памятники в этих городах также выполнены в духе соцреализма и, как правило, воспевают ратный труд шахтеров или напоминают о героях Гражданской и Великой Отечественной войны. В Снежном самарские застройщики восстанавливают школы, детские сады и больницы, до которых при украинской власти руки у местного руководства как-то не доходили. Ну и опять же, дороги, передвигаясь по которым начинаешь задумываться о том, откуда растут руки у тех, кто их строит в нашей Самарской области. А еще в Торезе стал нечаянным свидетелем разговоров школьников, идущих утром в школу. Мальчишка хвастал своей попутчице, что его родители купили бензогенератор на случай отключения электричества. Девочка грустно отвечала,

что ее семья пока не может себе позволить такую покупку. Дай Аллах, чтобы у этих детей подобные темы как можно скорее остались в прошлом. Поговорить с кем-то из местных жителей не удалось, но позже выяснил, что все они получают все те же льготы, пособия и пенсии, положенные на территории России.

День первый

Утром из расположения одной из бригад 2-й гвардейской армии за нами приехал капеллан (военный священник) отец Александр. Часть нашего груза перенесли в его повидавшую всякого «ниву». Сюда же напросился и я. Наш микроавтобус пристроился следом. Разговорились. Отец Александр родом из Челябинска, в армию попал по мобилизации. Дома остались жена и сын. Здесь он с самого начала СВО, служит полковым священником, является заместителем командира по работе с верующими. Говорили с ним о солдатских буднях, вере. Не смог не задать и волнующих всех вопрос о том, виден ли конец этой войне.

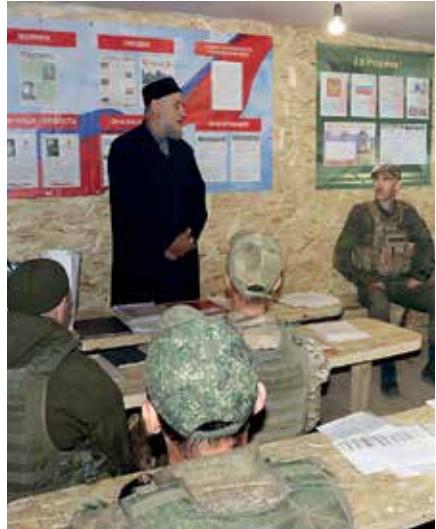
– Видел детишек, идущих в школу? – спросил он неожиданно меня. – Мы здесь затем, чтобы они могли спокойно учиться, жить, чтобы у них было будущее. Для этого обязательно нужно победить. Победа обязательно будет за нами. Ни я, ни

наши ребята в этом ни капельки не сомневаемся. Ведь все мы воюем за правое дело.

Достаточно скоро мы прибыли в расположение одного из батальонов. Здесь нас встретил замполит полка Дмитрий Холин. Многие в Самарской области знают его по работе в Правительстве Самарской области, бывшего мэра Жигулевска, как депутата Самарской губернской думы. В зоне СВО он с сентября 2022 года.

– Талип хазрат, вы и ваши помощники мобилизованы на два дня, – объявил он муфтию после дружеских обещаний. – Поработаем с личным составом здесь, затем побываем в другой бригаде, после чего мы вас демобилизуем. Я вам очень признателен за то, что проделав путь в полторы тысячи километров, вы приехали сюда, чтобы поддержать наших ребят и укрепить в них самое главное – веру. Веру в Бога, веру в самого себя, в своих товарищах, в своего командира, в свою страну. Каждому дается по его вере и силе. И мы с вами знаем, что людей, обладающих большой духовной силой, победить невозможно.

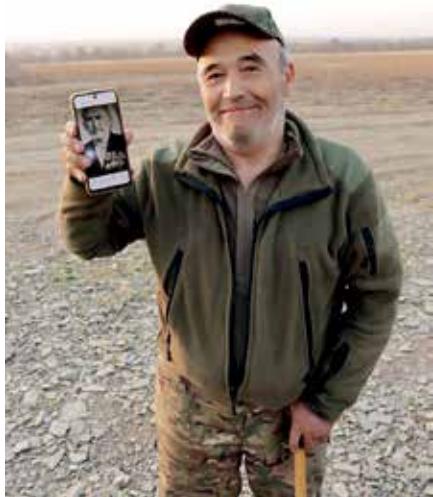
Талип хазрат, отец Александр и все мы осмотрели замаскированные блиндажи, в которых проживают и занимаются военные, а после прошли встречи с ребятами, на которых говорили о вере, необходимости соблюдения воинской дисциплины, ответственности за свою

Родину, жизнь свою и жизнь своих товарищей.

– Мусульманин – это тот, кто верит в нашего Всевышнего Создателя, независимо от того, к какой нации он принадлежит. В окопах не бывает атеистов. Человек, стоящий перед опасностью, вспоминает слова молитвы, чтобы найти облегчение или уйти с верой, которая спасет его в судный день. Всем нам еще до рождения предначертано, когда мы уйдем. Это может случиться дома на диване, а может и в бою. Вы сейчас делаете работу, которая защищает ваших близких, ваших родных, детей от посягательства на свободу, на жизненные интересы нашей страны – это дорогое стоит. Вы находитесь здесь, а значит, вам небезразлично, кто будет хозяйничать в наших городах, какую политику они будут вести по отношению ко всем нам. И если такое понимание есть, значит, мы на правильном пути. Спасибо вам за ваш доблестный труд, который нельзя оценить никакими словами и деньгами, – поблагодарил солдат муфтий Талип Яруллин.

Дмитрий Холин попросил председателя РДУМСО присмотреться к ребятам: может, кто-то из них сможет исполнять роль имама и работать на постоянной основе с солдатами-мусульманами. Имамы из действующих мечетей не всегда могут сюда приезжать, а потребность у бойцов в духовном наставниче-

стве большая. Нужны люди, которые вокруг себя смогли бы сформировать правильное сообщество и наставлять людей на путь истинный. Также замполит попросил Талипа хазрата помочь в обеспечении мусульманскими флагами с нужными и правильными посылами. И в идеале, чтобы такие флаги, наряду с флагами России, знаменем Победы и христианским флагом Спаса Нерукотворного были не только в информационном центре, столовых и командных пунктах, а в каждом блиндаже. Муфтий пообещал помочь и подарил изготовленные в Самаре мусульманские шевроны.

С Дмитрием Владимировичем я тоже знаком не первый год. Конечно же, разговорились.

– Знаешь, – говорил он мне, – для того чтобы добиться морально-нравственного, патриотического и духовного облика бойца, нужны достойные примеры. Что мы можем ему предложить?

– Ну, наверное, героизм наших бойцов в годы Великой Отечественной войны, – отвечаю первое, что приходит на ум.

– Да, еще можно семейные ценности, но все это уже пройдено и не имеет такого воздействия, как раньше. По сути, здесь мы формируем новую идеологию, построенную на примере сегодняшних защитников нашей Родины, тех, кто рядом с ними, чей геройзм они видят каждый день...

Поспорить с этим трудно. Наверное, так оно и есть. И подвиги этих ребят пусть войдут в учебники нынешних и последующих школьников, станут для всех достойным примером истинного отношения к своей стране. Может, это звучит и немного пафосно, но, по сути, это, наверное, было бы правильно.

В этот же день мы побывали в других расположениях, где также встречались с бойцами и их командирами. Узнавали, чем мы можем помочь бойцам, что им необходимо в первую очередь. По понятным причинам о многом из того, что было услышано и увидено, ни писать, ни говорить на широкую публику нельзя, как нельзя указывать и конкретные названия частей и бригад, имена и фамилии бойцов и командиров, расположение мест, где мы побывали. Но для себя некоторые пометки с пожеланиями командиров были сделаны и, скорее всего, они будут отработаны. А еще в одном из расположений мы познакомились с пожилым контрактником из Нового Ермаково Камышлинского района, узбеком Мухаматджоном Акбаровым. Несмотря на солидный возраст, он подписал контракт и уехал на СВО, оставив четырех дочерей, сына и внуков.

– Хочу, чтобы мои дети и孙нуки жили спокойно, гордились мной, как я горжусь своим дедом, который

также защищал нашу Родину, – объяснил он свое решение, показав в своем телефоне фотографию дела и попросив передать привет землякам. Что ж, всем землякам Мухаматджон ага большой привет!

А вечером мы поехали в мечеть города Снежное, где пообщались с имамом Шамилем хаджи Богдановым и председателем Местной религиозной организации мусульман «Исламия» Юсуфом хаджи Амерхановым. Здесь после дружеского чаепития, был совершен вечерний намаз и сделано фото на память. О Шамиле хазрате, воевавшем в этих местах с 2014 года, конечно же, хотелось бы написать отдельную большую статью. Надеюсь, когда-нибудь мне это удастся сделать.

День второй

На второй день нас забрал военный уазик и на двух машинах мы прибыли в расположение одного из полков на Донецком направлении. В пути расспрашивал ребят (оказались нашими, самарскими) о службе, мотивации противника, часто ли попадаются ли наемники. По словам ребят, пока не очень чувствуется, что противник устал. Вояют они хорошо, правда, не очень понятно за что. Что же касается наемников, то с погибших снимают американские, польские, чешские, канадские шевроны, также попа-

даются опознавательные знаки иностранных частных военных компаний. Иностранцы, как правило, это инструкторы или операторы БПЛА, в бой они идут редко, а до плена, если и сдаются, почему-то не доходят. Изредка нашим солдатам удается бывать в отпусках. Среди военнослужащих есть парень, который успел забрать из роддома ребенка и уехать на СВО. Ребенок уже начал ходить и говорить, но он его до сих пор еще не видел. Вот только сегодня уехал в долгожданный отпуск. Рассказали они и совсем анекдотичный случай, про своего 67-летнего разведчика. Выпивал он спокойно со своими дружками и поспорил, что пойдет в военкомат подписывать контракт и его не возьмут. В итоге проспорил ящик водки и оказался здесь. Есть среди бойцов и бывшие заключенные. Многие из них добровольно подписали контракт с Министерством обороны, чтобы смыть судимость и начать жизнь с нового листа. Что же касается отношения местного населения к нашим военнослужащим, то его ребята определили как нейтральное. Не секрет, что кто-то из них до сих пор ждет своих «хлопчиков». Так что для спецслужбы работы здесь непочатый край.

В дороге стали свидетелями того, как наши ПВО сбили вражескую ракету, поэтому по прибытии пришлось быстро ма-

сировать наши машины, а до блиндажа, где была намечена очередная встреча с военнослужащими, добираться достаточно бодрым шагом и соблюдая солидную дистанцию друг от друга. В этом месте расположился так называемый казанский полк, сформированный из мобилизованных в столице Татарстана. Сегодня его состав уже многонациональный, но мусульман среди военнослужащих по-прежнему много. Нашему приезду они обрадовались. В красном уголке Талип хазрат также говорил с солдатами об исламе, особенностях совершения намаза в полевых условиях, статусе воина-мусульманина, отвечал на все интересующие вопросы. Выступил здесь и Равиль Фазлетдинов, рассказавший о том, как люди приходят к религии через войну, о случаях, когда молитва спасала солдат, казалось бы, в самых безвыходных ситуациях. Ведь на передовой все зовут к Богу идут от души, искренне, и Господь миропрестол видит и дает облегчение. Иногда в виде настоящего чуда.

Отсюда мы направились в Донецк, где приняли участие в праздновании Мавлида, а затем отправились в Макеевку.

Макеевка

В новогоднюю ночь 1 января 2023 года по трехэтажному зданию училища, в котором располагался наш самарский полк, противник ударил американскими «Хаймерсами». Наверное, на тот момент этот удар принес самые крупные единовременные потери с начала специальной военной операции. Погибло много самарских ребят. Среди них был и имам мулловской мечети Ирек Насыров. Год назад стараниями Равиля Фазлетдинова и Регионального духовного управления мусульман здесь был установлен памятный обелиск от мусульман Самарской области. Рядом с ним расположился памятник погибшим кинельским ребятам.

После осмотра того, что осталось от здания, была прочитана заупокойная молитва о всех погибших воинах и совершенен намаз.

Дорога домой

По пути в Торез, где оставалась наша вторая машина, заехали к знакомому Равилю с позывным «Док». Худенький башкирский паренек из Камышина – медик, вызывает с поля боя раненых и убитых, оказывает первую необходимую помощь. Эвакуировать старается всех, так как исходит из того, что каждый павший солдат должен быть предан земле. Об «Ароне» и его историях можно написать целую книгу. Всего на страницах газеты или журнала, увы, не уместишь. А рассказать о нем и его коллегах-медиках надо бы. Хочется верить, что когда-нибудь это будет сделано. «Арон» показал свой эвакуационный квадроцикл и попросил привезти для него новые шины. Резина на технике из-за острых осколков здесь изнашивается очень быстро, а вывозить наших ребят с поля боя надо. Тем более, наша армия сейчас продвигается, а значит, работы для медиков становится больше.

Глубоким вечером мы выдвинулись домой. Ночью в Волгограде мы с Равилем и Айратом посетили Мамаев курган. Глядя на монументальную Родину-матерь, испытываешь неописуемые эмоции от ее величия и величия подвига советского солдата, нашего многонационального народа, который невозмож но ни сломить, не победить. А еще поймал себя на мысли, что эта поездка дала мне новое понимание того, что вот уже третий год происходит на Украине. То, что мы все сегодня можем жить обычной мирной жизнью, – во многом это заслуга тех ребят на передовой, которые, ежедневно рискуя своей жизнью, отодвигают нависшую над нашей страной большую угрозу. Помочь им – наша общая святая обязанность.

УШЕЛ И... НЕ ВЕРНУЛСЯ

*Привыкнуть к потерям наших парней
в зоне СВО невозможно.*

Данияр Сайфиев

Нет для родителей ничего страшнее, чем пережить своих детей. Вот и Асия апа Юсупова, когда речь заходит о ее сыне Асхате, не может сдержать дрожи в голосе и материнских слез.

– Он был таким добрым, старался всем помогать и так рано ушел, – горестно вздыхает убитая горем мать.

Не так давно не стало нашего земляка – командира штурмового взвода, старшего лейтенанта Асхата Юсупова с позывным Апрель. 5 сентября он со своим взводом вел бой около Очеретино в Ясиноватском районе Донецкой Народной Республики. В неравном жестоком бою с врагом взвод солдат вместе с Асхатом сложили свои головы.

Поскольку перестрелка была страшная и длилась несколько дней, раненых и убитых забрать с поля боя долгое время не удавалось. Специальные бригады сделали это позже, когда пути для эвакуации стали открыты. В сухой справке судебно-медицинского эксперта, которая была передана родителям Юсупова, сказано, что смерть наступила от множествен-

ных осколочных ранений и острой массивной кровопотери.

В зону СВО Асхат Юсупов пошел добровольно. Подписал контракт и в апреле этого года уже был на передовой. Вот и позывной Апрель, по всей видимости, был выбран не случайно.

– Что-то у него никак ничего не получалось, не мог он найти самого себя, – рассказывает о своем сыне Рустам Юсупов. – Развелся со второй женой, не всё в последнее время ладилось с работой. До этого он двадцать лет отработал инженером-электриком в трамвайном депо, успел поработать на предприятии, строящим канатные дороги, затем в «ОДК-Кузнецов». У него была бронь, но в 2023 году он решает ее снять и пойти служить по контракту на Украину. Отговаривать сына я не стал. Но и с контрактом не всё получилось сразу. Дело в том, что после окончания аэрокосмического университета, где была военная кафедра, Асхат имел звание лейтенанта. А когда мы с ним пришли в военкомат, нам сказали, что лейтенантов пока не берут. Подписать контракт удалось только со второй попытки».

Шли месяцы. Всё было более или менее хорошо. Были переписки по СМС и, пусть и нечастые, телефонные звонки. Иногда родителям удавалось даже передавать сыну посылки. Однажды в одном из боев недалеко от Асхата взорвался врацеский беспилотник. С ожогами на две недели он оказался в госпитале, после которого дослуживать пришлось уже в другой воинской части.

– Если бы вернулся в свою часть, может, остался бы жив, – вздыхает отец солдата.

И как тут не вспомнить слова муфтия Талипа хазрата Яруллина, сказанные им во время прощания с Асхатом о том, что всё в жизни каждого из нас предопределено и что человек уходит в тот срок, который ему уготовлен Всевышним.

Рустам абы хоть и держится, пытаясь скрыть свою боль за длинными разговорами, видно, как ему до сих пор тяжело смириться с потерей сына. Для родителей Асхат с детства был палочкой-выручалочкой. Ухаживал за младшими сестренками, вместе с отцом строил их дом, заготавливали дрова для бани, занимались огородом,

вместе рисовали, чертили и находили интересные решения всех возникающих проблем.

– В нашей семье Асхат был самым умным, грамотным и начитанным. В четыре годика он уже умел читать, обладал отличной памятью, что позволяло ему всегда хорошо учиться, был всегда справедливым очень открытым и общительным, что всегда притягивало к нему людей. Да и военная служба ему нравилась, хотел продолжить обучение в этом направлении, – рассказывает Рустам Юсупов.

Наверное, именно чувство справедливости и подвигло Асхата на подписание контракта. 28 июня он написал своим родным сообщение, в котором объяснил свой не-простой шаг.

«Причина такого моего решения в том, что слишком сильно переживаю и не могу тут сидеть. Кроме того, в известной мере решается судьба всего цивилизованно-

го проекта на планете. Разумеется, Россия не единственная, кто готов бороться с тьмой, накрывшей некогда цветущий Запад. Мы не одни, с нами большая часть человечества, но так вышло, что в противостоянии на территории бывшей УССР решается многое. Кто-то должен пойти и это сделать. А я не стальевар, не поэт, не мать троих детей, прилично пожил. Почему не я? Не нашел убедительного ответа на этот вопрос.

Наша задача не захватить Украину, достаточно сломать антироссийский таран на текущих позициях. Сам факт остановки экспансии Запада сначала в арабских странах, а теперь и на пространстве бывшей российской империи, исключает победу текущего западного проекта и означает его угасание. Некоторое время после этого будет только хуже, а потом начнется свободное самостоятельное развитие человечества вне западного проекта. Какое это

будет развитие России? Не знаю. На этот вопрос ответит наша молодежь, и очень рассчитываю это увидеть. Понимаю, что остающимся труднее, чем уезжающему. Все, кому я дорог, простите... Попробую вернуться целым», – написал Асхат в своем послании.

Конечно, можно согласиться или не согласиться с таким видением того, что сегодня происходит на Украине. Может показаться, что Асхат Юсупов через склонил идеализировал цели военной операции. Как бы то ни было, но это его объяснение свидетельствует о том, что он не бежал от самого себя, а выбрал свой путь вполне осознанно, опираясь на собственные убеждения и свое отношение к будущему нашей страны. И такой взгляд не может не заслуживать уважения. Как же хочется, чтобы эта война поскорее закончилась и все наши ребята вернулись живыми и здоровыми, чтобы реализовать себя в мирной жизни.

Заслуженная награда

В Уфе Всемирный Курултай башкир наградил победителей общественной награды в области культуры, гуманитарных наук и образования им. Сосланбека Тавасиева. Общественная награда в номинации «Организатор» вручена Надежде Петровне Осиповой, много лет возглавлявшей сферу реализации государственной национальной политики Самарской области.

Надежда Петровна Осипова проработала в управлении национальной и конфессиональной политики в структуре регионального правительства более 25 лет. Именно она стояла у истоков зарождения национально-культурных общественных организаций в регионе, которых сейчас насчитывается более 100.

Надежда Петровна внесла значительный вклад в становление региональной общественной организации «Курултай башкир Самарской области», в развитие

этнокультурного движения иргизо-каралыхских башкир.

ВКБ учредил премию в прошлом году в целях выявления и поощрения деятелей науки и культуры, за значительный вклад в сохранение, укрепление и развитие национального научного и культурного наследия Республики Башкортостан и башкирского народа, сделанный представителями иных национальностей.

Поздравляем Надежду Петровну с заслуженной наградой.

Радик Семерханов стал настоящим разведчиком еще во время срочной службы в Российской Армии. Там он понял, что такое военное братство, чувство локтя и огромная ответственность не только за себя, но за своих боевых товарищей. По этим жизненным принципам он жил и честно служил в зоне специальной военной операции (СВО). Но недавно в рабочем поселке Корсун Ульяновской области навсегда попрощались с бойцом СВО.

Проводить Радика Семерханова в последний путь пришли не только его родные и близкие люди, но сослуживцы, друзья, одноклассники, земляки. Соболезнования семье выразил глава Карсунского района Николай Александрович Сизов.

Радик Растворович родился 26 мая 1988 года в районном центре Карсун Ульяновской области. Рос добрым, веселым, в меру шаловливым пареньком. Играли с друзьями в футбол на поле возле дома, в войнушку и казаки-разбойники. А еще очень любил животных. Особенно кошек: заботился о них, будь то дома или у бабушки в деревне, постоянно носил с собой на руках, гладил, играл, они отвечали ему взаимностью, прибегали оберегать его сон, благодарно мурлыкали в ответ на его внимание.

Школьные годы нашего героя прошли в местном Карсунском лицее, который позже реорганизовали в Симбирский кадетский корпус юстиции. Занимался он прилежно, усердно, радовал родителей грамотами и благодарственными письмами за добросовестную учебу и примерное поведение. Занимался спортом. Выделял командные виды – любимыми секциями были футбольная и волейбольная. Ведь именно здесь как никогда ценятся коммуникабельность,

В БОЮ НЕ СТРУСИЛ, НЕ ОТСТАЛ...

общительность взаимовыручка. После уроков Радик помогал родителям вести домашнее хозяйство. Со старшей сестрой Гульнарой они были очень близки, всё время проводили вместе пока росли, играли и помогали друг другу во всём, а во взрослой жизни это переросло в крепкую дружбу, доверие и поддержку.

После школы Радик поступил в Технологический техникум на специальность «механизация сельского хозяйства». И, уже получив профессию, был призван в Российскую Армию, где по распределению попал в разведывательную роту. Он очень гордился своей воинской частью и выполнением задач, которые получали разведчики. На службе тоже был на хорошем счету у военного начальства, которое всегда отмечало его исполнительность и добросовестность при исполнении воинского долга.

Принимал активное участие в общественной жизни подразделения. За время службы в Вооруженных Силах неоднократно получал от командования благодарственные письма за образцовое выполнение воинских задач. После демобилизации никогда не забывал своих армейских друзей и постоянно поддерживал связь

с однополчанами. Дома бережно хранил свою форму и флаг военной разведки.

Отслужив в армии, Радик вернулся в родной поселок и начал строить гражданскую карьеру. Работал не только в Карсуне, но командировался в Москву и Мурманск и ставший уже родным Ульяновск.

Но, видимо, служба в разведке настолько запала в душу, что Радик заключил контракт и направился в зону СВО. На передовой оказался в сентябре 2024 года. Был направлен на территорию ДНР на Покровское направление. Перед этим, понимая огромную ответственность, усердно проходил подготовку. Был зачислен в штурмовой отряд под позывным Радист, который он выбрал сам еще во время срочной службы в Российской Армии.

Сеансы связи с домом были очень редкими и короткими, когда не было вестей несколько дней, у родных душа была не на месте, но потом долгожданная СМС или звонок, и всё отпускало, правда, только на пару минут. Радик старался не беспокоить маму тревожными новостями, сообщал, что всё у него хорошо, не хотел огорчать любящих.

А 18 сентября мама и сестра получили очередное сообщение, которое не было похоже на все остальные: «Я уехал на боевое задание, не теряйте, если через месяц не выйду на связь – я погиб» – и поцелуй... как оказалось, прощальный...

Через пару недель Радик был объявлен без вести пропавшим, искали его 1,5 месяца. Всё это время родные не теряли надежду, что он в госпитале, а возможно, в плену, но в конце ноября пришла страшная весть о гибели разведчика и штурмовика Радика Семерханова.

Он осознавал, что попадет в зону СВО и может не вернуться... Поэтому, уходя, сказал маме: «Если погибну, похороните рядом с отцом и чтобы флаг военной разведки всегда развевался над могилой». Нечеловеческих усилий стоило матери выслушать это тогда и тем более осуществить его завещание после смерти единственного сына.

Сослуживцы рассказали родным о последнем бою Радика, как он храбро шел вперед, прикрывая их, а они его. Однополчане продолжали держать постоянную связь с родными во время поисков и тоже надеялись найти живым своего боевого товарища. Радик всегда умел работать в команде, был верным другом. И в боевых заданиях это четко проявлялось, за его смелость и решительность многие сослуживцы обязаны ему жизнью. В последнем бою он также не струсили, не остановился, не отстал... Приказ есть приказ, он шел только вперед, он шел до конца!

Как вспоминают близкие и родные, Радик многих научил милосердию, он никогда не таил обиды, легко прощал ошибки людям и общался с ними с открытым сердцем. Несмотря ни на что искренне верил в доброту и хороших людей.

Можно только гордиться такими ребятами, которые сейчас выполняют свой долг на СВО! Радик прожил короткую, но достойную жизнь, отдав ее на благо Отечества. Вечная память героям!

Первый яркий добрый праздник в октябре – это День учителя. И сколько бы нам ни было лет, для каждого из нас он дорог. В этот день мы вспоминаем и своих наставников.

Недавно я узнала, что ушел из жизни Тахаутдинов Наиль Гарифович, и сегодня я решила поделиться воспоминаниями об этом талантливом руководителе.

**Нурания АБЗАЛОВА,
с. Татарский Байтуган,
Камышлинский район**

Хоть и прошло этому памятному событию полвека, но вступление в комсомол у меня осталось в памяти навсегда.

Я была избрана секретарем комсомольской организации школы, а первым секретарем райкома комсомола был Тахаутдинов Наиль Гарифович. Он ежемесячно проводил комсомольские конференции и выступал перед нами. Говорил всегда четко, понятно, доходчиво для каждого и всегда вдохновлял нас на новые дела.

После окончания 8 класса я продолжила обучение в Шенталинском медучилище. И с Наилем Гарифовичем я встретилась в январе 1978 года, будучи уже секретарем комсомольской организации Шенталинского медучилища. Я была избрана делегатом на отчетно-выборную 24-ю Куйбышевскую областную конференцию комсомола. Увидев меня среди делегатов, Наиль Гарифович очень обрадовался, поинтересовался учебой, будущей профессией. Я запомнила навсегда его слова: «Нурания, у тебя от природы организаторский талант, его нужно развивать, не у многих он бывает, нужно дальше учиться. Стране, да и везде нужны умелые организаторы. Я уверен, что ты будешь в их рядах и сделаешь немало добрых дел для своего народа».

ДОБРАЯ ПАМЯТЬ О НАСТАВНИКЕ ТЕХ ДАЛЕКИХ КОМСОМОЛЬСКИХ ЛЕТ

Да, он был прав. Я была избрана и депутатом сельского поселения, и председателем общественного совета, и членом районного Общественного совета. Была избрана делегатом на форум Народного фронта, который прошел в Йошкар-Оле, где перед нами выступал Президент В. В. Путин, в своем выступлении отметил, что здесь собрались те, кому небезразлична судьба великой страны и поблагодарил всех за работу. Также я была почетным гостем 8 съезда ВКТ за открытие Дома-музея С. Г. Вагизова.

И где бы я не участвовала, я всегда с теплотой вспоминала добрый наказ моего, я бы сказала, первого наставника...

И вот, спустя несколько десятилетий, в прошлом году на камышлинском Сабантуе встретилась с Наилем Гарифовичем. Я так

удивилась, что Наиль Гарифович рад моим успехам, знает, что я удостоена звания заслуженного работника здравоохранения Самарской области, стала инициатором создания музея знаменитого земляка, автора «Алифбы» С. Г. Вагизова. Наиль Гарифович сказал, что всегда читает мои статьи в областных изданиях и очень хотел посетить музей.

Если честно, я по-детски обрадовалась этой встрече и на глаза навернулись слезы радости.

В начале нелегкого жизненного пути пришлось работать под руководством таких честных, талантливых, умелых руководителей, как Тахаутдинов Наиль Гарифович. Они показали пример нам и верным словом, и делом. Огромная благодарность им за это.

Я уверена, что добрая память о Наиле Гарифовиче будет жить не только в моем сердце, но и в сердцах тех, кому посчастливилось с ним работать.

Может быть, для кого-то из руководителей мы, комсомольцы тех лет, кажемся слишком требовательными, дотошными? Первые свои уроки общественной работы мы получили у таких замечательных наставников, сильных и верных своему слову руководителей. И идем по их указанному пути, оставаясь верными их урокам, и это для нас награда.

“БАЛАЛАРГА ГАЗИЗ АНА ТЕЛЕБЕЗНЕ ӘЙРӘТҮЕМ МИНЕ БӘХЕТЛЕ ИТӘ”

Самарның “Яктылық” мәктәбе уқытучылары арасында тыңаклығы белән аеруча аерылып торган бер мөгаллимәгә күптән иғтибар иткән идем инде. Тора-бара без аның белән танышып та киттек. Эзгать кызы Фәүзия Дәүләтбаева, читтән күренгәнчә, чыннан да, бик тыңнак, ипле, тыныч холыкли ханым булып чыкты. Тавышы да йомшак кына яңғырый, күзләре дә нурлы, йөзе дә мөлаем аның, кешеләр белән елмаеп кына аралаша. Э татар телендә ничек матур итеп сөйләшкәнен ишетсәгез икән! Гәрчә башкача булу мөмкин дә түгелдер, Фәүзия ханым – татар теле уқытучысы бит!

Миләүшә Газимова

Язмам герое Елховка районың Тупли авылында туып-ускән. Мәктәптән соң Самар шәһәрендә сәүдә училищесын тәмамлаган.

– Мәктәп директорыбыз Гата улы Энвәр Зилитдинов, акыллы кеше, тәжрибәле мөгаллим буларак, ул вакытта ук минем уқытучылык сәләтемне күреп алгандыр инде, чөнки өлкән сыйныфларда уқыган чагымда ул мине һәрвакыт шуши һөнәрне сайларга өндәп торды. Эмма кайбер сәбәпләр аркасында миңа, Самарга китең, сәүдә өлкәсендә белем алырга туры килде, – дип сөйли Фәүзия апа.

Шулай да, Энвәр әфәнденең теләге тормышка ашырылмыйча калмый. Училищены тәмамлагач, Фәүзия ханым кияүгә чыга, һәм яшь гайлә ире Илдус туып-ускән Мулла авылында төпләнә. Биредәгә мәктәптә татар теле уқытучысы Дания апа Алиәкбәрова лаеклы ялга киткәч, аның урынына кеше киräк була. һәм директор Зарифулла улы Юныс Зөлкәрнаев, Фәүзия ханымның саф татар сөйләмен ошатыпмы, аның татар телен яратуын, татар әдәбияты белән қызыксынуын белепме, бу вазифаны аца тәкъдим итә.

– Юныс абый: “Борчылма, уқырға керерсөң, без сиңа ярдәм итәрбез, барысы да яхшы булыр”, – дип үгетләгәч, ирем, қаенатам белән қаенанам да әлеге тәкъдимне хуплагач, тәвәккәлләп, ризалаштым. Шулай, 1994 елда бер уйламаган жирдән уқытучы эшенә керештем. Әлбәттә инде, педагогик белем алдым. Камышлы училищесында, аннары Казанда да укып кайттым, – дип Фәүзия ханым.

Мулла авылында 14 ел 5-9 сыйныфларда татар телен һәм әдәбиятын уқыта милләттәшбез. Ә зур кызы 9нчы сыйныфны тәмамлагач, Дәүләтбаевлар Самарга күченәләр.

– Мулла авылында мәктәп түгэз еллык кына. Алисәгә укуын дәвам итәргә киräк иде, шунда күрә шәһәргә килем урнаштык та инде. Биредә, иң беренче булып, “Яктылық” мәктәбенә килдек, чөнки балаларбызыны татар мөхитенде

Фәүзия ханым ире һәм кызылары белән

уқытырга теләдек. Рәхмәт яусын, безне яхши каршы алып, укырга кабул иттеләр. Шулай итеп, Алисә-без – уныңчы, кече кызыбыз Ал-синә беренче сыйныфка керделәр.

Ә уқытучы икәнлегемне белеп алгач, директор Хәридә ханым Дашина миңа шунда ук эш тәкъдим итте. Мин моңа шатланып ризалаштым, чөнки үзәмне мәктәп тормышыннан башка күз алдыма да китерә алмый идем инде, кызларыма да күз-колак булырмын, дип уйладым.

Шулай итеп, “Яктылык”тагы хезмәт юлым 2008 елда озынайтылган көн төркеме тәрбиячесен-нән башланып китте, – дип сөйли язмам герое.

Биредә хезмәт иту дәверендә Фәүзия Дәүләтбаева һәнәри сый-фатларын, профессиональлеген үстерү ниятеннән Самар дәүләт университетында социаль педагог һәнәрен үzlәштерә, Казан федераль университетында укып, татар теле һәм әдәbiyatы уқытучысы дипломын ала.

Хәзәр “Яктылык”та һәм якшәмбә мәктәбендә татар теле һәм әдәbiyatы дәресләрен алып бара ул. Һәнәри осталыгын камилләштерү өстендә бертуктаусыз эшли Фәүзия ханым – курсларга, семинарларга, конференцияләргә йөреп, яңа идеяләргә баеп, яңа уқыту ысулларын, чараларын өйрәнеп кайта.

Шулай ук төрле бәйгеләрдә катнашып, үз эшенең үңышлы нәтижәләрен күрсәтә Фәүзия апа. Әйткү, ул Туган телләр һәм якшәмбә мәктәпләре уқытучыларының Бөтенrossия конкурсында лауреат исемен яулаган. “Ризаәддин Фәхреддин һәм хәзәрге заман” дип аталган Халықара фәнни-гамәли конференциядә өченче дәрәҗәдәге дипломга ия булган.

Ана телен үзе дә бик яратса Фәүзия ханым, укучыларында да аңа карата мәхәббәт тәрбияли.

– Мин һәрвакытта танылган шагыйрь Шәйхи Маннурның:

“Татарча да яхши бел,

Русча да яхши бел.

Икесе дә – безнең өчен

Иң кирәkle, затлы тел”, – дигэн сүзләрен балаларның исләренә төшереп торам. Бу шигъри юллар дәресләремнән шигаренә (девиз) әверелде, дисәм дә ярый.

Туган тел, эти-әниң кебек, газиз бит ул, аны юкка гына ана теле, дип әйтмиләр инде. Укучыларга татар теленең никадәр мөһим, кирәkle булуын, аны безгә ата-бабаларбызы мирас итеп калдырганың һәм яшь буынның шуши хәзинәне сакларга тиешлеген төшөндерергә тырышам, – дип үз эше түрүнда яратып сөйли милләттәшебез.

– *Рус шәhәрендә яшәүче балаларга татар телен өйрәтүдә барыбер кыенлыклар туадыр инде?* – дип кызыксындым аңардан.

– Әйе, телне авыррак үzlәштерүчеләр дә, аны өйрәнеп өчен артык тырышмаучылар, кирәк-семәүчеләр дә юк түгел. Мин, ин беренче чиратта, укучыларда татар теленә карата кызыксыну уяту өстендә эшлим. Дәресләр аңлаешлы, эмоциональ, мавыктыргыч булсын өчен аларны төрле ысуллар белән баетам, заманча технологияләр, иллюстратив материаллар кулланам. Әйткү, уен формасында, грамматикасын һәм структурасын жиңелрәк үzlәштерергә ярдәм итә. Кечерәк сыйныфлarda татар мультфильмнарын күрсәткәлим. Өлкән классларда аудио һәм видеоязмалар куям. Әдәbiyat dәreslәрендә татарча жырлап та, биеп тә алабыз без.

Милли уеннар аша да укучыларда татар теленә кызыксыну уятырға тырышам.

Кем нинди музыка коралында уйный белә, татар әсәрен өйрәнеп, өйдә видеога төшерегез, дим. Аннары бөтен сыйныф белән шуши чыгышларны карыйбыз. Балалар: “Ничек яхши уйный!” – дип сокланалар, бер-берсен макташалар.

Гомумән, интерактив укуту ягында мин. Бу, беренче чиратта, диалоглы укуту, аның барышында укучылы һәм укучының үзара хезмәттәшлеге тормышка ашырыла.

Дәресләрне “Яз!”, “Укы!” дип кенә алып барсан, әлбәттә инде, балалар бизәчәк. Э үzlәре белән ихластан сейләшеп-серләшеп, кызыкли итеп аңлатып, күрсәтмә эсбаплар, заманча технологияләр кулланып эшләсән, бу яхши нәтижәләргә китерә.

“Килеп чыкмый, дисез. Менә бит, булдырасыз!” – дип укучыларны мактап, дәртләндереп тору да зур роль уйный. Алар илhamланып китәләр, тырышыбрак шөгыльләнәләр. һәм инде балаларның: “Апа, дәресләргезне көтеп торабыз!” – дијүләре минем өчен олы шатлык булып тора! – дип хезмәтенең нечкәлекләре белән таныштырды Фәүзия апа.

Укучы уңышы – уқытучының тырыш эшенә бәя бит ул. Менә бу мөгаллимә уқыткан малайлар, кызлар да, шәһәребездә, өлкәбездә һәм башка тәбәкләрдә узган татар бәйгеләрендә, конференцияләрдә, татар төле фәннән олимпиадаларда катнашып, зур уңышлар яулап киләләр.

– Фәүзия апа, белем бирүне тәрбиядән башка күз алдына да китереп булмый. Укучылары гызыга нинди үгет-нәсыйхәтләре-гезне житкерәсез? – дип мөрәжәттеги иттем әңгәмәдәшемә.

ка килгән кунакларны каршы алып, озаталар, мәктәптәге хужалык эшләрендә булышалар, шәһәребездә татар чараларын, дини бәйрәмнәрне, мәжлесләрне оештыруга үз өлешләрен көртәләр. Махсус хәрби операциядә катнашучылар өчен шәмнәр дә ясадык без.

Гомумән, кайда ярдәм кирәк, волонтерларыбыз шунда ашыгалар. Беркайчан да каршы килгәннәре юк. Ата-аналарына аерым рәхмәт, һәрвакыт безнең белән бергә алар, гел булышып торалар.

даларда, конкурсларда катнашып, жиңүләр яулыйлар, призлы урыннар алалар.

Узара дуслар, бернинди каршылыклар юк, бер-берсе белән аралашалар, ярдәмләшәләр.

– Дәрестән тыш чаралар да уздырасызыдыр?

– Эйе, даими рәвештә бөек татар язучыларына, шагыйрьләренә, танылган якташларыбызга багышланган кичәләр үткәреп торам.

Укучыларым шулай ук мәктәп чараларын да калдырымыйлар, актив катнашып киләләр.

Фәүзия Әзгать кызы үзе житәкләгән 9нчы сыйныф укучылары белән

– Эйе, дөрес әйтәсез, мин үзем житәкләгән 9нчы класста да, башка сыйныфларда да тәрбиягә зур иғтибар бирәм. Гомумән, укуту һәм тәрбия эшләре бер-берсенә үрелеп барырга тиеш.

Олыларны – олы, кечеләрне кечитәргә, ярдәмчел булырга өйрәтәм.

Мәктәбебездә “Алга” волонтерлар отряды нәкъ тәрбия бирү максатыннан булдырылды да инде. Башта аны Әлфия ханым Мамышева житәкләдә. Хәзер бу эшне мин дәвам итәм. 9нчы сыйныфым белән шәһәр буенча тәрледән-төрле акцияләрдә актив катнашып киләбез. Яңа елда, күшүлүп, инвалид балаларга бүләкләр сатып алабыз. Кайбер укучыларым хәтта үзләренә сәдака итеп бирелгән акчаларны да китереп бирәләр.

Волонтерларыбыз “Яктылык”-

Күптән түгел Самар шәһәренең мәгариф департаменты “Алга” отрядын “Без һәрвакыт изгелек юлыннан барабыз” исемле стендлар презентациясе бәйгесенә “Иң яхши сәнгатчә гәүдәләнеш” (Лучшее художественное воплощение) номинациясендә жиңгән өчен диплом белән бүләкләдә.

Волонтерлык эшчәнлеге балаларда ярдәмчеллек, жаваплылык, мәрхәмәтлек сыйфатларын, хезмәт сөючәнлек тәрбияли, кеше хәленә керә белергә өйрәтә.

– Укучыларыгыз арасында төрле милләт вәкилләре бар. Алар татар телен ничек үзләштерәләр? Узара мөнәсәбәтләре ничек?

– Белсәгез иде, бездә укучы үзбәкләр, кыргызлар, казахлар татар телен теләп өйрәнәләр! Олимпиа-

Фәүзия Дәүләтбаеваны Татарстан Республикасының фән һәм мәгариф министры Илсур Һадиуллин буләкли

– Сезнеңчә, татар телен тиешле дәрәҗәдә мәктәп қысаларында гына үзләштереп буламы, алла күп нәрсә гайләдән торамы?

– Гайләдән башларга кирәк! Телгә мәхәббәт ана сөтө белән көрергә тиеш, балага аны сабый чактан өйрәтә башлау зарур. һәм инде аның белән туган телдә һәрвакыт аралашу кирәк. Телне кечкенәдән өйрәнеп үскән кеше саф татарча сөйләшәчәк.

Бала күп вакытын эти-әнисе, әби-бабасы белән уздыра. Э без, уқытучылар, укучыларга телне дәрес кысаларында гына өйрәтәбез, алар белән мәктәптә генә татарча аралашбыз. Бигрәк тә татар теле атнасына барлыгы – ике, ә әдәбият бер сәгать кенә уқытыла бит. Телне яхшы белер өчен исәдайми практика кирәк. Өйрәнеп кенә калырга түгел, рус телендә сөйләшкән кебек, һәрвакыт татар телендә дә сөйләшү мөһим. Чөнки практика булмаса, тел онтыла ул. Өстәвенә, рус мохитендә яшибез бит эле.

- Хәзмәтегез нәрсәсе белән күңелегезгә якын?

– Ин беренче чиратта, балаларга газиз ана телебезне өйрәтүем мине бәхетле итә. Татар теле – шундый бай, шундый матур, шундый аһәнле бит ул! Танылган шагыйрь Нажар Нәҗми язганча:

“Туган жириң кебек назлы,
Жырдай моңлы татар теле!”

Ана телемне үзем дә бик сөям, укучыларыма да аны ләzzәтләнеп өйрәтәм.

Самарда, рус шәһәрендә, “Яктылык” мәктәбе булганга һәм биредә әшләгәнәм Аллаһы Тәгаләгә рәх-

мәтлемен. Милләттәшләрем белән бергә хезмәт итәм, авыз тутырып татарча сөйләшә алам. Нинди олы шатлык бит бу!

Эшемне, дөрестән дә, бик яратам мин. Укучыларымны үз балаларымдай күрәм, уңышларына әниләрчә қуанам, проблемалары барлыкка килсә, әниләрчә көнәм.

- Уқытучы нинди сыйфатларга ия булырга тиеш?

– Мегаллимә укучыларга үрнәк күрсәтергә тиеш, шуңа күрә, иң беренче чиратта, тәрбияле, күркәм холыклы булу кирәк. Әлбәттә инде, балаларны, хезмәтеңне чын күңелдән сөю әһәмиятле урын алып тора.

- Уқытучыга балалар хөрмәтен ничек яуларга?

– Алар белән чын күңелдән сөйләшергә кирәк. “Аны әшләгез, моны әшләгез!” – дип боерып, тавыш күтәреп түгел, ипләп кенә өндәп, аңлатып әш итү мөһим.

Үзем житәкләгән 9нчы сыйныф укучыларына да мин: “Нинди проблемаларыгыз бар, килегез, сөйләгез, бергә хәл итәргә тырышырыбыз”, – дим. Һәм аларның минем белән киңәшүләренә, серләшүләренә бик қуанам, димәк, үзәм ышаныч белдерәләр.

“Сез ничегрәк уйлысыз?”, “Менә болай итсәк, ничегрәк булыр икән?” – дип, киңәшеп, фикерләре белән санаышып әшләү дә уңай нәтижәләргә китерә. Аларның үз уйлары, фикерләре булырга тиеш.

Укучылар белән уртак тел табар өчен шулай ук замана белән бергә атларга, аларның мавыгулары белән кызыксынырга да кирәк.

- Коллективызында нинди мөнасабәтләр хөкем сөрә?

- Бердәм булып, киңәшләшеп, рәхәтләнеп эшлибез, әлхәмдүлләһ. Директорыбыз Радик әфәндә Газизовка рәхмәт. Аның оста һәм зирәк житәкчелеге астында бер йодрыктай берләшеп, уртак әш башкарабыз.

- Фәүзия апа, сез якшәмбе мәктәбенә дә татар төле дәресләрен алып барасыз битәле?

- Эйе, Нурзидә ханым Фәйзуллина лаеклы ялга киткәч, аның эшен мин дәвам иттем.

Якшәмбе мәктәбенә олылар да, кечеләр дә – татар төлен өйрәнергә теләгән кешеләр йөри. Хәтта рус милләте вәкилләре дә бар. Кемнәндер нәселендә татарлар булган. Э кемдер, безнең төл белән кызыксынып китең, аны үзләштерергә карар кылган.

Без якшәмбе мәктәбе укучылары белән татарча шигырьләр өйрәнәбез, әкиятләрне сәхнәләштерәбез, төрле конкурсларда да катнашалар алар. Барысы да бик теләп, тырышып укуйлар.

Программа ике елга каралган. Дәресләр якшәмбе көнне “Яктылык”та уза.

- Тормышта сезнен өчен кемнәр үрнәк булып торды?

- Бүгенге көндә дә минем өчен әнием Нажия үрнәк булып тора. Ул безне беркайчан да ачуланмады, күз карашы белән тыңлата иде.

Әнием шигырьләр иҗат итә, җыр-моңга оста. Кызларым Алисә белән Алсинәгә нәкъ аның сәләтә күчкән булса кирәк. Икесе дә татар төлендә матур итеп җырлылар. Алисәм бервакыт Кызылсу авылы клубы сәхнәсендә Илham Шакиров белән бергә чыгыш ясаган иде! Алсинәм – Самарның танылган “Идел” ансамбле солисткасы.

Хәзер әнием 78 яшь. Бик акыллы, позитив кеше ул. Без, бала-оныклары, газизебез янына сыйнабыз, аның үгет-нәсыйхәтләрен күчелебезгә сендерәбез, ә акыллы киңәшләре алтынга тиң! Әниебез

дин таләпләрен үтәп яши, минем дүрт яшьлек оныгым Сафиягә дә догалар өйрәтә.

Әтиебез дә бик яхши, эшчән, төпле кеше иде. Кызганыч ки, ул биш ел элек вафат булды. Хөрмәтле әтиебезне бик сагынабыз.

Шулай ук Тупли мәктәбенең татар төле укучычы Алия апа Шәкүрова да минем өчен үрнәк булып торды. Дөрес, безнең сыйныф-

лаш, дип хуплады. Гомумән, бергә гомер иткән шушы 32 ел эчендә ирем миңа һәрвакыт булышты, беркайчан да хезмәтмә каршы килмәде, һәм хәзәр дә шулай. Кыен чакларда да ул, авырлыгы булса, жиңеллеге дә килер, дип мине тынычландыра. Хәләл жәфетемә бик рәхмәтле, аның белән бәхетле булып яшим, Аллаһыга шөкөр.

Аның әтисе Сөләйман, әнисе Зәкия дә бик әйбәт, тыйнак, тәрбияле кешеләр иде. Мулла авылында янәшә генә тордык без. Гел бергә идек. Каенанам серләрен дә миңа сөйли иде. Урыннары жәннәт түрләрендә булсын.

- Кызларығыз, сезнен әзәдән китеп, укучычы һөнәрен сайлаганнар икән?

- Эйе, икесе дә педагогик белем алдылар. Алисә логопед булып эшли. Алсинә “Яктылык” мәктәбенә башлангыч сыйныфларны уқыта. Бәлки, аларга минем балаларны, хезмәтмәне яратып, ләzzәтләнеп башкаруым тәэсир иткәндер.

Әлхәмдүлләһ, кызларыбыз акыллы булып үстеләр, тормышта үз юлларын табып, безгә игелек күрсәтеп, шатлык китереп яшиләр. Бу – ата-ана өчен зур бәхет.

Әчтәлекле әңгәмәбезне Фәүзия ханым: “Алланы Тәгаләгә мен-мең рәхмәтле мин. Юлымда ирем Илдусны очраттым. Аның белән гел бергә булып, киңәшләшеп, ярдәмләшеп, бер-беребезнең кадерен белеп яшибез. Ике кызым – күз нурым, оныгым – алтын бөртегем тормышымда ямь өстенә ямь өстиләр.

Мулла авылында Юныс абының тәкъдименә ризалашып, укучычы булып китүем мине бу дөньяда тагын да бәхетле итте. Укучыларым лаеклы кешеләр булып житлексенәнәр һәм газиз ана телебезне кадерләп саклап, аны үз балаларына да тапшырыннар иде, дип телим. Безгә, укучыларга, бу зур бәхет булып тора бит”, – дигән сүзләр белән тәмамлады.

ны укутмады ул. Әмма мәктәптә аны күргән саен үзенә чын күңелемнән сокланып карап кала идем. Алия ханым һәрвакыт матур, шул ук вакытта тыйнак итеп киенеп йөри, татар әдәби төлендә сейләшә иде. Нәкъ Алия апа тәэсире астында туган төлгә мәхәббәтем тагын да көчәйгәндөр, дип уйлыйм.

- Укучычының ярты гомере мәктәпта уза. Ирегез моны ниичек кабул ита?

- Янымда Илдусым булмаса, мин, бәлки, мәгальлимә булып та китмәс идем, хезмәтмәнә уңышларга да ирешә алмас идем. Эйтеп үткәнмәчә, мине Мулла авылы мәктәбенә эшкә чакыргач та, ул, син барысын да булдырачаксың, риза-

ВРЕМЯ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ОСНОВАНИЯ SAMAR-Ы: ВОПРОС ОСТАЕТСЯ ОТКРЫТЫМ

Вопрос о дате основания Самары давно волнует исследователей. Некоторое время назад, вскоре после яркого празднования тысячелетия Казани, в Самарской области была создана специальная комиссия, перед которой была поставлена задача выяснить: когда на самом деле была основана Самара (сельское поселение, крепость, острог, город, городок) – в 1586 г., как официально принято считать, или же это событие произошло раньше?

Промежуточные итоги работы этой комиссии и в целом многолетней дискуссии, которая, впрочем, не утихает до сих пор и, вероятно, будет продолжаться еще неизвестно какое время, были подведены в 2012 г. на большой научно-практической конференции, проходившей в Самарском областном историко-краеведческом музее имени П. В. Алабина. С ее материалами, вероятно, знакомы многие профессиональные историки, местные краеведы и просто люди, интересующиеся прошлым Самарского края (1).

Принято считать, что самыми первыми свидетельствами существования географического топонима Самара – Samar были и остаются так называемые карты Пицгани и Фра-Мауро, датированные соответственно 1367 и 1459 гг.

Правда некоторые свидетельства о возможном существовании города под названием Самара (или сблизкими по транскрипции наименованиями) встречаются и в некоторых, более ранних источниках. В их числе можно назвать «Книгу извлечений» Ришара Сен-Викторского XII в., «Эbstорфскую

Эта статья в сокращении
была опубликована в на-
учном журнале «Золото-
ордынское обозрение»
Института истории имени
Шигабутдина Марджани
АН Республики Татарстан,
т. 12, № 2 за 2024 г.

Шамиль Галимов,

руководитель Самарского
областного общества татарского
исторического краеведения

Карта Фра Мауро, 1459 г.

карту» XIII в., «Путешествия в восточные страны Гильома де Рубрука. Все они в силу разных причин не получили необходимого доверия исследователей.

К изучению карт (портоланов) Пицгани и Фра Мауро наши российские ученые приступили к их изучению в 70-е гг. XIX в., и с тех пор о них в отечественной исторической литературе написано немало. При этом каждый исследователь, проведя собственный анализ данных, приведенных в картах, по-своему интерпретирует их, делает свои выводы. И эти выводы предстают для нас в самом широком диапазоне – от просто признания факта существования Самары уже в 1367 г. до полного отрицания (и даже принципиальной невозможности) этого. При этом некоторые ученые критику-

ют западных путешественников, уличая их в незнании истории Восточной Европы того времени, использования ими непроверенных источников, вольного подхода к природным и ландшафтным особенностям края и так далее. А другие, наоборот, проявляют к их работам полное доверие.

В самый начальный период предметного изучения карт 1367 и 1459 гг. – в XIX в. – все исследователи брались за «расшифровку», перевод с латинского языка, толкование и другие лингвистические операции с названиями населенных пунктов. Для нас особенно важно подчеркнуть, что практически никто из них (авторов XIX в.) не ставил под сомнение тот факт, что указанный на месте впадения некоей малой реки (на карте Пицгани) или реки Chaisu (на карте Фра

Мауро) в Волгу (Edil), пункт Samar и есть предшественник нынешнего города с одноименным названием.

Первым данную гипотезу высказал профессор Новороссийского университета Ф. К. Брун. Он писал, что «Отмеченный между ними (Болгаром и Сараем) город Самар мог занимать место, где находился разрушенный Батыем город Сумеркент, на развалинах которой впоследствии возникло место Джемер (...), предвестник нынешней Самары» (2).

Следует отметить, что другой известный источник средневековой истории Восточной Европы – «Путешествие в восточные страны» Гильома де Рубрука указывает местоположение города Сумеркент совсем в другом месте – в низовьях Волги. Такая точка зрения принята и современными исследователями Золотой Орды. Поэтому, оставляя рассуждения и выводы Филиппа Бруна без комментариев, для себя отметим, что он безоговорочно принимает версию составителей карт и признает факт, во-первых, безусловного существования Самары в золотоордынский период и, во-вторых, несомненно в качестве города.

Как и Брун, с полным уважением и доверием к средневековым картам Восточной Европы XIV–XV вв., составленным иностранцами, отнесся также саратовский исследователь XIX в. Ф. Ф. Чекалин. Он подробно анализирует их (не только карты Пицигани и Фра-Мауро, но и других авторов), смело выявляет нестыковки и несоответствия между ними, указывает, опираясь на другие документы, на ошибки в картах, честно признается в том, в чем сам сомневается, в частности, при выяснении названий нынешних городов и поселений, которые, судя по европейским картам, стояли на обоих берегах Волги. Поэтому ход мыслей и выводы саратовского ученого XIX в. тоже вызывают безусловное уважение и доверие.

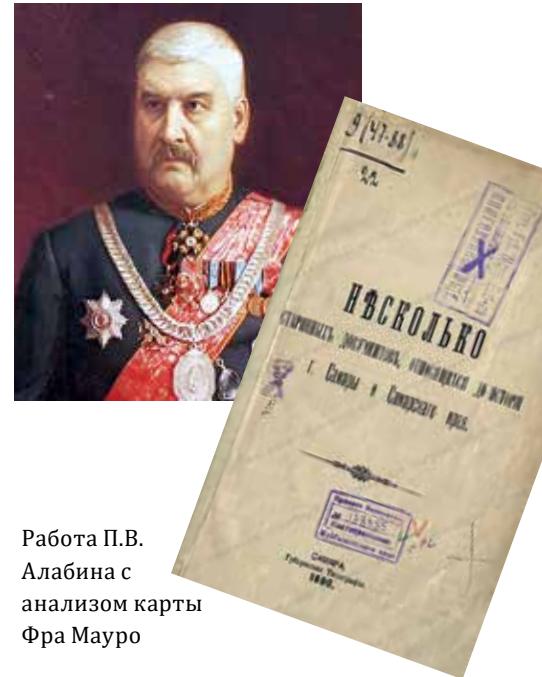
Что касается Самары, то Чекалин как само собой разумеющееся,

без всяких сомнений и условностей, поставил ее в число городов, расположенных на левом, степном берегу Волги. Он пишет: «Сделаю лишь замечание по поводу существования Самары в такую отдаленную эпоху (1367 г.) о том, что при русской колонизации нижнего Поволжья в XVI и XVII вв. нередко русские города возникали на древних инородческих городищах и по именам рек, как в настоящем случае, сохранили за собою и старые названия» (3).

Здесь уместно будет напомнить, что в любом случае новый город или крепость (острог) гораздо проще строить не в степи или лесном урочище, а на месте имеющегося поселения (или на его остатках или, можно сказать, на его базе), так как экономически выгодно пользоваться уже существующими ресурсами. Наши предки чаще всего так и делали. К тому же мы встречаем немало фактов, когда материал сооружений более раннего периода разбирался новопоселенцами и широко применялся при строительстве новых городов и крепостей. Это обстоятельство, в числе многих других – о чем речь пойдет ниже, тоже указывает на очень высокую вероятность постройки крепости Самара именно на месте какого-либо поселения.

...Федор Чекалин в своих суждениях был не одинок. В 1890 г. в свет вышла работа П. В. Алабина. «Несколько старинных документов, относящихся до истории г. Самары и Самарской губернии» (4). Она стала первой серьезной попыткой специального анализа важнейшего картографического источника по данной теме.

Стоит напомнить, что Петр Владимирович Алабин – государственный и общественный деятель Российской империи XIX в., в 1884–1891 гг. самарский градоначальник, писатель и журналист, почетный гражданин города, оставивший о себе яркую память в самарской истории и в многочисленных делах во благо Самары

Работа П.В.
Алабина с
анализом карты
Фра Мауро

и ее жителей. Он – автор множества научных трудов (и не только о прошлом нашего края), по сути, первый самарский краевед. Не случайно Самарский областной историко-краеведческий музей с 1993 г. носит его имя.

...Небольшая по объему, но очень содержательная работа П. В. Алабина содержит беспристрастный, на наш взгляд, разбор важнейшего исторического источника по истории Самары – карты Фра Мауро. Следует заметить, что Алабину в момент написания данного исследования более ранняя подобная карта – 1367 г. Пицигани не была так широко известна, и поэтому он оперирует только в то время ему картой Фра Мауро.

Учитывая исключительную важность работы приводим весь большой блок этой работы, напрямую относящийся к рассматриваемому нами вопросу. Итак

«Доселе история первых лет существования Самары, не смотря на некоторые попытки нескольких лиц, не освещена надлежащим образом, между тем ныне из географической карты венецианского космографа XV века Фра Мауро..., хранящейся во Дворце дожей, усматривается, что Самара нанесе-

на на эту карту приблизительно на месте ее настоящего нахождения, а именно на левом берегу Волги при впадении в нее какой-то неназванной реки, текущей с востока, южнее показанного на карте (при впадении в Волгу какой-то реки, надо полагать Камы) города Булгар (здесь и дальше – выделено П. Алабиным), хотя, при безыскусственном вообще изображении течения Волги, столь характерной «Самарской Луки», образуемой этой рекою, против Самары на карте не показано.

Карта Фра Мауро, составленная, вероятно, по существовавшим уже в то время письменным источникам, по его собственным словам, проверена достойных веры людей, видевших указываемые ею (картой. – Прим. авт.) собственными глазами. Понятно, что географическая карта таким образом составленная, в некоторой только степени может отвечать действительности, только, так сказать, намекая на нее, как оно и есть на самом деле, в данном случае..... Но, как бы карта Фра Мауро не погрешила против действительности при показании столь еще мало исследованной страны, как Заволжье, но Самара показана на этой карте. Между тем эта карта составлена не только по письменным источникам, существовавшим во времена Фра Мауро, но и по рассказам бывалых людей, следовательно, нанесенная на эту карту Самара в то время не только существовала уже в действительности, но и заслуживала внимания и памяти рассказчиков.

Что до нас, то в факте мы никогда и не сомневались, судя как по географическому положению местности города Самары, более чем какая-либо другая благоприятствующей заселению с древнейших времен..., и затем, судя по преданию об остановке митрополита Алексия на месте Самары, при поездке его в Орду, быть может если и произведенной, то вследствие существования на этом месте по-

селения, в котором путники могли возобновить может быть истощавшиеся продовольственные запасы или найти какого-либо другого рода бывшую тогда им необходимую помощь.

Во всяком случае надо полагать, что грамота Араслану мурзе указывает на построение Самары не на пустынном дотоле месте, а на насыженном уже, иначе говоря, слова Государя: «того для есмя и город поставить на Самаре» надо понимать, что царь Федор Самарское поселение приказал, так сказать, огородить, укрепить и превратить в крепость. Под этим именем она впоследствии многие годы и существовала. Но, хотя убеждение в древнем существовании Самары, как сколько-нибудь замечательного населенного пункта, и имеет для нас значение, однако историю города (выделено мной – авт.) мы все-таки будем вести с 1586 года, т.е. со времени официального признания ее царем Федором – городом или крепостью...

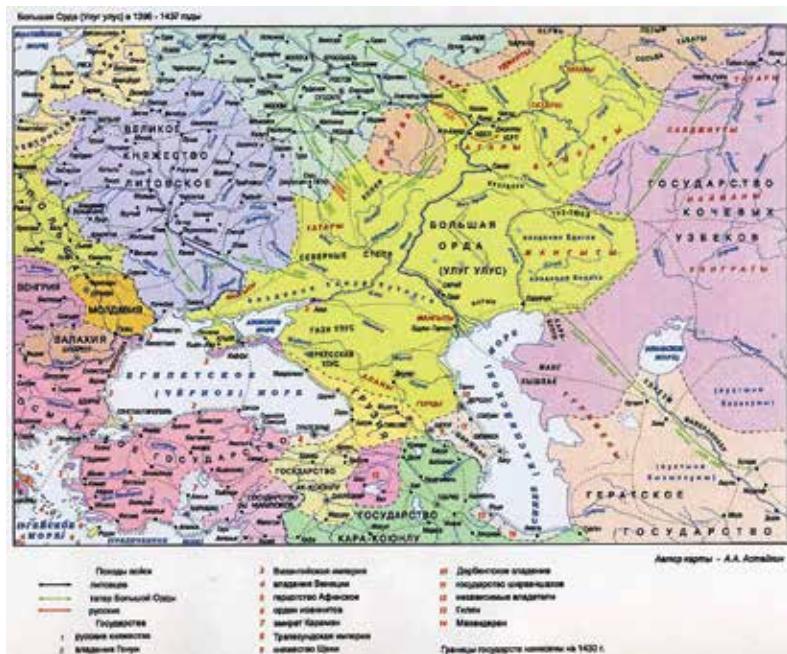
В примечаниях П. В. Алабин указывает, что, хотя к старинным картам России, изданным иностранными путешественниками, как не основанных на определенных измерениях, нельзя относиться с безусловным доверием, «самое нанесение Самары на его (Фра Мауро. – Прим. авт.) карту не может не служить доказательством ее существования еще в его времени».

И еще. «Что Самара существовала еще до 1586 г., – продолжает автор, – может служить некоторым доказательством жалованная царем Федором грамота Троице-Сергиевского монастыря о беспошлином пропуске по Волге монастырских судов (не дошедшая до нас, но неоднократно использованная учеными прошлых эпох). И среди перечисленных поволжских городов здесь называется и «Самарский городок» (5). С детальным анализом событий, связанных с этим документом, можно ознакомиться в указанной работе П. В. Алабина. Следует отметить,

что данная грамота царя Федора слово в слово повторяет текст аналогичной грамоты его отца Иоанна IV. Следовательно, по Алабину получается, что ко времени смерти сына Ивана Грозного, то есть в 1574 г., Самарский городок уже существовал. А на каких землях, каким образом и при каких условиях чаще всего возникали города и другие виды поселений, мы вспоминали выше.

«Несколько старинных документов...», в отличие от большинства других печатных работ Алабина, не получила должного внимания исследователей. Можно даже сказать, она в некоторых известных моментах и по каким-то неизвестным причинам совсем выпала из поля зрения современных историков. Хотя, с наступлением новых времен, начиная с 90-х гг. прошлого века, жизнь, государственная деятельность и творчество П. В. Алабина, в соответствии с масштабом этой исторической личности, изучается целенаправленно и всесторонне, в итоге в свет вышли множество научных и научно-популярных работ, посвященных нашему знаменитому предшественнику. Конкретным выражением отношения благодарных потомков к делам Петра Алабина явилось, как мы уже отмечали, присвоение его имени главному краеведческому музею Самарской области.

Самый показательный пример недостаточно внимательного отношения к наследию Алабина – книга краеведа Олега Московского «Границы таланта. К 180-летию со дня рождения П. В. Алабина», вышедшая в 2004 г. Автор здесь отмечает: «В нее вошли семь архивных документов XVII–XVIII вв. Два из них – копии архивных документов Московского архива министерства юстиции «Переписная по Самарскому уезду книга 7154 и 7155 (1646–1647)» и «Опись города Самары, составленная в 1728 году». Они являются одними из самых древних сохранившихся источни-

Большая Орда (Улуг Улус) в 1396–1437 гг. Автор карты А.А. Астайкин

ков об устройстве Самары и уезда, в которых приведены списки дворовых хозяйств с указанием фамилий домочадцев...» И далее: «Значение алабинских трудов, посвященных истории Самарского края, трудно переоценить. В них собран огромный и, что особо ценно для исследователя, достоверный материал, который и сейчас востребован историками, занимающимися проблемами краеведения». Совершенно правильно. Но, что интересно, самый первый раздел книги – о карте Фра-Маура, которую П. В. Алабин подробно разбирает и анализирует, здесь даже не упоминается. В других научных публикациях по истории Самары эта работа Петра Алабина (так же как и работы Ф. К. Бруна и Ф. Ф. Чекалина) тоже не принимается во внимание.

В целом же большинство исследователей Золотой Орды нашего времени придерживается совершенно противоположной от алабинской точки зрения. Особенно много аргументов о невозможности в принципе нахождения в указанном месте – при впадении реки Самары в Волгу – населенного пункта приводит В. А. Кучкин. Любопытно, в то же время этот автор,

как и многие другие его коллеги, в первую очередь, В. Л. Егоров, напоминает о существовании в Поволжье периода Золотой Орды целой сети городов. И, выражая эту устоявшуюся в историческом сообществе точку зрения, отмечает, что они, возникнув на кочевнических землях как военные крепости с целью установления власти нового государства, «эти цели с течением времени нивелировались, крепости превращались в города, которые развивали новые производства, новые трудовые навыки, знания и культуру, превращаясь в очаги иной, более высокой цивилизации». Но, по его мнению, данный процесс не затронул отмеченное на средневековых картах поселение Samar (Самара) (6).

Большое внимание анализу этих версий еще раз было уделено в новой коллективной монографии самарских историков, посвященной истории Самарского края (7).

Надо отметить, что главная проблема при изучении данного вопроса – это крайняя скудость источников по истории всех средневековых татарских государств, из-за их разрушения в XV–XVI вв. А также отсутствие условий

(по крайней мере, в настоящее время) проведения археологических раскопок на месте бывших и (или предполагаемых) городских и сельских поселений периода средневековья. Это лишает исследователей возможности охарактеризовать историческое развитие этих поселений, чаще всего позволяя оценивать (и то только приблизительно) их географическое местоположение. В случае же с Самарой в этом смысле положение совсем критическое: за четыре с лишним века стратиграфия территории изменилась коренным образом, и под миллионным городом или в застроенных его предместьях найти средневековые культурные слои крайне сложно.

Первый татарский историк Шигабутдин Марджани, говоря о причинах нехватки (на грани практического отсутствия) источников, высказал мнение о том, что Казанское ханство из-за сравнительно недолгого существования (немногим более ста лет) не смогло наработать крепкой, преемственной традиции составления его учеными исторических книг, а то, что и было, скорее всего, погибло во время бедствий, постигнувших государство в 1552 г. (8).

О больших потерях источников базы истории не только татар Волги и Приуралья, но и всего юго-востока России писал Ш. Мухамедьяров. Но часть документов, как считал ученый, миновав эти бедствия, по-видимому, попала в какие-то архивохранилища и сохранилась. Об их существовании известно из «Описи царского архива» (1575–1584), опубликованном в первом томе «Актов Археографической экспедиции» за 1836 г. (9) И возможно лежат они там до сих пор, по-прежнему оставаясь недоступными для исследователей.

Отсылка в такого рода специальные казанские дела встречается также в других сохранившихся посольских делах, например, в сборнике Русского Исторического общества 1884 года издания.

Теме утраты источников по истории Поволжья в свое время была посвящена специальная работа симбирского исследователя истории Приволжского края дореволюционного периода Валентина Красовского. В ней речь идет, в том числе, о многочисленных и опустошительных пожарах, периодически происходивших в России в течение XVII–XIX вв. Они уничтожили, как сообщает автор, архивы Приказа Казанского дворца, ведавшего вотчинными и поместными делами от Нижнего Новгорода до Астрахани, и хранилища документов в Казани, Самаре и Симбирске, в результате которых был безвозвратно утерян огромный массив документов, в частности, по истории Среднего и Нижнего Поволжья. (10).

Последним серьезным ударом по документальной базе истории нашей страны явилась организованная в конце 20-х годов XX в. массовая кампания по сдаче макулатуры. В нее были вовлечены также и учреждения архивной системы СССР, им тоже спускались конкретные планы сбора и сдачи бумажного «вторсырья». В первую очередь это коснулось центральных архивов, расположенных в Москве и Ленинграде (11).

Тогда миллионы бесценных документов «феодально-крепостнической эпохи» (этот термин в первые советские годы повсеместно и активно применялся ко всей дореволюционной отечественной истории), как не нужные новому пролетарскому государству, были отправлены на переработку. Печальным свидетельством варварского отношения к документам прошлого во многих архивах (например, в Российском Государственном архиве древних актов и Российском Государственном военно-историческом архиве) при работе с описями дел напротив сотен и тысяч документов мы встречаем штампы предательского содержания «ВЫДЕЛЕНО В МАКУЛАТУРУ». И профессор Куйбышев-

ского государственного университета Е. И. Медведев, до Великой Отечественной войны работавший управляющим Центральным архивным управлением ТАССР, вспоминал о таком же уничтожении бесценных документов в Татарстане. Подобное творилось и в других местах, в том числе и Самарском губернском архиве.

Таким образом, как справедливо отмечает В. Трепавлов, «средневековая историография татарских ханств Поволжья и Сибири не сохранилась» (12).

Поэтому вопрос о доверии к указанным «итальянским» картам, как историческим источникам, принимает принципиальное значение. Многие современные исследователи Золотой Орды – Н. Н. Грибов, Л. Ф. Недашковский, Н. А. Тропин и другие, в отличие от В. А. Кучкина и В. Л. Егорова, также придерживаются точки зрения о том, что картографические источники того времени, в том числе и карты Пицигани и Фра Мауро, отражают реальную схему расположения городов Золотой Орды и целом историко-географической области, которую западные путешественники вплоть до XVII в. называли Тартарией. Тот же профессор Новороссийского университета Ф. К. Брун, написавший несколько работ, в которых провел скрупулезный анализ указанных карт, тоже не сомневался их достоверности и высоко оценивал их содержательную часть. О доверии ученого к картам может служить и тот факт, что, как отмечает Ф. Брун, правда, относительно не Средневолжского региона, а сведений о столице Золотой Орды, что «без сомнения к числу добросовестных очевидцев, с которыми Фра Мауро в родине мог беседовать о Сарае, принадлежали скорее русские, чем к татарам» (13).

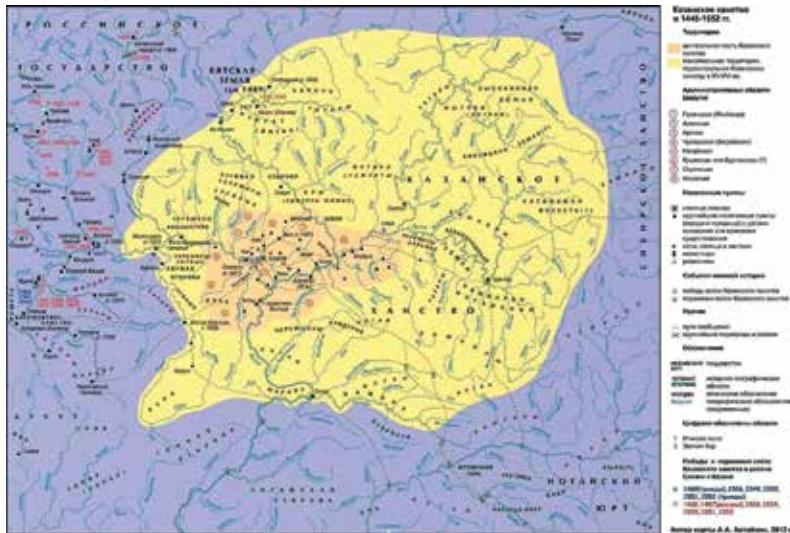
В итоге, по мнению большинства исследователей, степень объективности средневековых карт территории нашей страны достаточно высока.

Такая точка зрения получает всю большую поддержку историков и отражение на новых исторических картах нашего времени, например, на той, что использовал В. В. Трепавлов в монографии «История Ногайской Орды». А также составленных в последние десятилетия одним из самых известных серьезных картографов нашего времени А. А. Астайкиным.

Примечательно, что в монографии известного немецкого востоковеда Бертольда Шпулера «Золотая Орда. Монголы в России. 1223–1502 гг.», вышедшей, кстати, задолго до появления работ А. Астайкина, среди золотоордынских городов Самара тоже показана.

А как быть с легендой о митрополите Алексии и его встрече в устье реки Самары с отшельником и его знаменитом предсказании о возникновении в будущем в этом месте города со счастливой судьбой? Ведь эта легенда, ввиду чрезвычайно большой растиражированности, уже в течение как минимум нескольких последних десятилетий вольно или невольно стала восприниматься в массовом сознании как документальное подтверждение неких исторических событий, которые имели место быть в том же месте и в тот год. Но подкрепляется ли легенда объективными фактами?!

Приведем цитату из работы самого главного специалиста по истории края XV–XVII вв. доктора исторических наук, профессора Самарского университета Э. Л. Дубмана. Он пишет: «...Не имеет под собой никакой документальной основы и является лишь местным преданием сам факт встречи митрополита Алексия с отшельником у устья р. Самара и известного предсказания. В русских источниках, современных жизни и деятельности митрополита Алексия и соответствующих времени последовавшей через столетие его канонизации (это событие появление «Жития...» и ряда других сочинений, посвященных Алексию),

Казанское ханство в 1445–1552 гг. Автор карты А.А. Астайкин

полностью отсутствует описание этого события» (14).

В достоверности широко распространенной легенды сомневался еще и знаменитый самарский краевед советского периода Е.Ф. Гурьянов (15). А в наше время как минимум два исследователя выдвинули обоснованные сомнения в возможность «встречи митрополита Алексия с отшельником у шалаша в месте впадения Самары в Волгу и его предсказания». Один из них В.Ю. Иевлев.

«Митрополит в 1350-х гг., – считает он, – вероятнее всего, не мог проплыть мимо Самарской Луки, так как средневековый путь из Москвы (где была его резиденция) в Сарай лежал вдоль Дона, а не по Волге. Есть прямое свидетельство источников о знакомстве святого отца с ситуацией в степном приграничье Дона: митрополит в своей грамоте на Червлений Яр около 1360 г. упоминает о караулах по Хопру и Дону. При этом надежных данных о знакомстве Алексия с Поволжьем южнее Нижнего Новгорода не существует» (16).

Иевлев также добавляет: «Первая причина, почему Св. Алексий оказался связанным с Самарой – это сложившаяся в конце XV–XVI вв. социальная или даже государственная функция святителя как покровителя московских

государей, защитника Русского государства и русского воинства... Самарская крепость, ставшая одним из первых русских форпостов в Среднем Поволжье, нуждалась в покровительстве именно такого святого заступника»

Следует обратить внимание на то, что знаменитая легенда стала широко известна и получила распространение благодаря Петру Алабину в период его «градоначальства», в конце XIX в., когда в отечественной научной литературе возник вопрос о картах Пизигани и Фра Мауро. Важно также подчеркнуть, легенда (безусловно, более позднего периода) относит встречу митрополита с отшельником к 1357 г., таким образом хронологически «подведя» ее поближе к дате первого упоминания поселения Samar на портолане 1359 г.

Наиболее глубокое исследование вопроса взаимосвязи «святитель Алексий – основание Самары» принадлежит профессору Самарского университета Ю.Н. Смирнову. В своей работе «Митрополит Алексий в легендах и истории старой Самары» он рассмотрел широкий аспект вопросов, связанных с известной легендой – от разбора самой ранней ее записи, сделанной П.И. Рычковым, и напечатанной в «Топографии Оренбургской» 1762 г. издания до мероприятий

П.В. Алабина по ее распространению и приданию ей максимальной «достоверности» (17). Ученый приводит при этом самые фантастические варианты и детали, которыми обросла легенда за время своего существования. Например, в одной из версий сказано о том, что название реки Самара дал никто иной, как тот безымянный отшельник, который и встретил Алексия в глухом урочище на месте слияния двух рек – «...которым реке дано звание и подтверждено митрополитом». А по другой получается, что святитель Алексий совсем в другое время – в 1773–1775 гг. участвовал в подавлении башкирских повстанцев во время Пугачевского восстания.

Вывод Ю.Н. Смирнова из анализа имеющихся источников такой: «вопрос о соответствии самарской устной традиции сведениям, имеющимся в житиях, летописях и других документах, остается открытым. Можно констатировать только то, что сказание о путешествии святителя Алексия мимо устья реки Самары в настящее время не находит в них подтверждения, но и не опровергается».(18).

Интересным, на наш взгляд, будет также отметить, что в легендах митрополит Алексий считается предсказателем возникновения не только одной Самары. Вот что пишет председатель «Ивановского областного краеведческого общества» Владимир Возилов, анализируя работу первого исследователя истории города Шуя купца, историка XIX в. В.А. Борисова «Описание города Шуи и его окрестностей» 1851 г. издания:

«...Владимир Борисов отмечал, что «город Шуя не избежал и обычного о многих городах баснословия...». Но и сам Борисов не избежал легенд. В его книге «Описание города Шуи и его окрестностей» приводится легенда о том, что митрополит московский Алексий, проезжая в Золотую Орду и будучи близ Шуи, спросил бывших

при нем об этом селении: «Что это за место?» Ему отвечали, что это – Борисоглебская слобода, и он, обратившись к ней, благословил ее следующими словами: «На месте сем возникнет и умножится багатством город Шуя». Возникает вопрос: почему православный митрополит предпочел селению, носящему имя двух святых, дать название, вокруг смысла которого до сих пор ведутся споры? Ни в одном историческом источнике Шуя не упоминается в качестве Борисоглебской слободы. Примечательно, что точно такую же легенду о благословении города имеют еще ряд русских городов, святым покровителем которых также считается митрополит Алексий» (19). Мы же знаем, что одним из этих городов является Самара.

Перейдем к письменным источникам. В них можно найти немало свидетельств (больше косвенных) о более древнем поселении в районе нынешней Самары. Подробным образом эти источники были анализированы в нашей коллективной монографии «Татары Самарского края: историко-этнографические и социально-экономические очерки» 2017 г. издания. Здесь мы приводим только несколько фактов.

В «Ногайских делах» в фондах Российского государственного архива древних актов хранится отчет отпущенного из улуса ногайского мирзы Исмаила в конце лета 1552 г. московского посланника К. Кудинова. Кудинов пишет здесь о своем пути из-под реки Кама в направлении Самары и отмечает: «шел до Самара семь день, да на Самара дневал. А в девятой день его с Самара отпустил ко царю и великому князю...» (20).

Где же «дневал» Кудинов после такого долгого перехода? Если следовать распространенной теории о легендарных отшельниках, что жили в устье реки Самара, и сплошном «Диком поле» в Заволжье, то получается, в шалаше, под дубами, березами или в лучшем случае в ногайских кибитках?

Понятно, что царские посланники таким образом, то есть в полевых условиях не «днюют» и не ночуют, а делают это там, где можно по человечески отдохнуть, привести себя в порядок и рабочее состояние и так далее. Что-то иное им статус не позволял.

Далее. Важнейший источник по российской истории «Пискаревский летописец» нам сообщает «Того же году (1586 г. – Прим. авт.) великий государь царь и великий князь Федор Иванович всея Руси и великим хотением и желанием разпространяет Русскую землю, аки древний сродник его великий князь Владимир, крестившу Русскую землю с[в]ятым крещением: приказывает боярину своему и слуге и конюшему Борису Федоровичю Годунову да дьяку ближнему своему Андрею Щелканову города ставити на Поле и в Сивере, и к Астархани (выделено мною – авт.), которые за много лет запустевша от безбожных агарян и от междуусобных браней: Елецких князей вотчина Ливна, Койса, Оскол, Волуйка, Белгория, Самара, Кромы, Манастырев и иныя многия польский и сиверский» (21).

Из документа выделим главное в части того, что относится к основанию крепости Самара:

- царь этим указом приказывает поставить ее на месте, несомненно, существовавшего поселения, которое за несколько лет до того было «запустевши», то есть оставлено мусульманами;
- здесь подтверждается старое название новой крепости, вернее, за ней сохраняется существующее название.

О слове «агаряне». У разных лингвистов в разных источниках его трактовка несколько отличается, но в описываемый период имело вполне определенное значение – «мусульмане». Например, в летописи «Царственная книга» рассказывается о напутственной речи Ивана IV перед войском, отправлявшимися в последний, решающий поход на Казань в августе 1552 г., где царь обращается к своим воинам с такими словами: «Агаряне они бога не имеют... мы же имеем владыку господа бога; за имя его постражем, да венцы мученически увяжемся» (22). Русский царь, говоря об «агарянах», конечно, имеет в виду здесь мусульман – татар.

Далее. Тот же «Пискаревский летописец» сообщает о том, что «Лета 7094-го (1586 г. – Пвт.) положил опалу царь и великий князь Федор Иванович на князя Андрея Ивановича Шуйского да на Петра Головина казначея: поделом ли или нет, то бог весть. И князя Андрея сослали в Самару и тамо скончался нужно...» (23). Здесь речь идет о последствиях событий весны 1586 г., когда одного из главных оппонентов новой царской власти князя Андрея Ивановича Шуйского было решено отправить в ссылку, и местом отбывания наказания была определена Самара.

Правда, теперь нам известно, что место ссылки Андрея Шуйского впоследствии изменили, и в Самару для отбывания наказания он так и не приехал. А был отправлен в Каргополь, где через несколько лет был убит.

Для нас здесь важно другое: сам факт определения первого места отбывания ссылки А. Шуйского и год, когда произошло это событие.

Официально принято считать, что Самара была построена (на пустом месте) только в 1586 г. (Если не принимать во внимание выводы П. В. Алабина). Значит, именно тогда, во время строительства новой крепости, то есть в чисто поле или глухое урочище, на место большой стройки и было решено сослать князя, смоленского воеводу, боярина, одного из видных русских военачальников, героя Ливонской войны? Учитывая статус ссылаемого, это представить невозможно. А гораздо логичнее предположить, что высокопоставленного поселенца А. И. Шуйского местные власти готовы были обеспечить нормальными условиями жизни, харчами,

Русские княжества в кон. XIV в. Автор карты Ю.Б. Коряков

забавами и другими возможностями времяпровождения. И, как следствие, совершенно понятно, что все это могло быть осуществлено только в условиях современного (на конец XVI в.) населенного пункта – селения или городка.

Таким образом, новое прочтение исторических документов тоже дает серьезные основания утверждать, что новая крепость Самара возникла в 1586 г. не на совершенно пустом месте, а на определенной степени культивированной почве – оно (это место) уже было достаточно освоено и, безусловно, представляло собой какой-либо населенный пункт.

На очень интересные размышления наводят также многочисленные карты европейских путешественников, которые изучил, проанализировал и описал русский ученый-эмигрант, историк картографии Лео Багров (1881–1957). Среди них особого внимания заслуживает карта Меркатора. Она составлена в 1572 г., то есть за несколько лет до «официально» признанного года строительства города-крепости Самара. Здесь на месте впадения одной безымянной реки в Волгу отмечено посе-

ление с названием Bulgar. Причем этот населенный пункт географически привязывается не к известному всем месту нахождения первой столицы Волжской Булгарии, а значительно к реке ниже по Волге. И эта река больше идентифицируется с Самарой. Во всяком случае, больше таких крупных левых притоков у Волги нет. Это во-первых. А во-вторых. мы знаем, что в момент составления фланандским исследователем своей карты такого города, как Булгар, уже не существовало – в 1431 г. он был разрушен князем Федором Пестрым. Поэтому не исключено, что по неизвестной нам причине поселение Самара, расположенное (хотя и примерно) на том же месте, что и на карте Пицгани 1367 г., у Пицгани, и здесь, у Меркатора, было отмечено как Bulgar. (22).

О существовании поселения Samar (до постройки в известный год русской крепости Самара) свидетельствует еще одна карта, датируемая 1566 годом. Ее составил мастер-картограф из Кельна Каспар Воппелиус. Эту карту подробно проанализировал и описал специалист по средневековой картографии И. К. Фоменко. Важно

подчеркнуть, что по глубине и детальному анализу средневековых карт Фоменко может сравниться с Ф. Бруном и Ф. Чекалиным. Так вот он указывает: на карте Воппелиуса за «Ra, рекой Волгой, или Эдель» на землях Ногайской Орды изображен частично руинированный замок «Sama(r) castrum «крепость Самар». Изображая миниатюру с руинами Самары, автор-составитель карты, несомненно, хотел подчеркнуть древность и запустение данного города...» (25).

Теория о «Диком поле» как о продолжительном состоянии Самарского Заволжья и в целом Среднего Поволжья, которое, якобы, доминирующим образом существовало до середины XVI в. исторической наукой отвергнуто, в общем-то, давно – в трудах как дореволюционных историков, археологов, путешественников (И. Лепехин, В. Поливанов, К. Невоструев и др.), так и исследователей советского и постсоветского периодов (Р. Фахрутдинов, Г. Матвеева, И. Васильев, А. Кочкина, Д. Сташенков, И. Васильева, Р. Багаутдинов, С. Зубов и др.). Для подтверждения сказанного приведем только такие цифры: к настоящему времени на территории нынешней Самарской области объектов булгарской эпохи, по подсчетам Г. И. Матвеевой, обнаружено 57, еще пять добавилось за последние годы. Золотоордынских к настоящему времени выявлено 126 памятников (26).

При этом следует иметь в виду, что в нашей области археологические изыскания не имеют такого масштабного характера, как, скажем в Татарстане или Башкортостане. У нас они ведутся сравнительно малыми силами нескольких научных учреждений, не имеют долговременных планов и постоянного финансирования. И тем не менее исследователи добились заметных результатов. Их, повторимся, было бы несравненно больше, имел самарские археологи другие ресурсы и возможности.

О том, что наш край еще до включения в состав Русского государства имел постоянное оседлое население, жившее в постоянных поселениях, свидетельствуют и топонимические данные. Известно, что названия городов, сел, рек, гор, лесов, озер, урочищ являются не только географическими символами, но и важным историческим источником. Их происхождение, современное состояние, развитие, написание и даже произношение вобрали в себя историческую память о событиях, когда-то происходивших в той или иной местности и об изменениях, которые случились в более поздние эпохи.

Бессспорно, прав был один из видных отечественных ученых дореволюционной эпохи Н. И. Надеждин, когда писал: «Названия – язык земли, а земля есть книга, где история человечества записана в географической номенклатуре» (27).

Первые свидетельства топонимической карты региона нам передал Ибн-Фадлан, оставивший ценные путевые заметки, накопленные во время путешествия из Средней Азии на Среднюю Волгу и обратно в 922 году. Для более поздней эпохи характерны, как отмечает А. Н. Порунов «громадный по своей мощности тюркский пласт топонимов, которые довольно легко идентифицируется» и «славянские топонимы, имеющие возраст в пределах трехсот четырехсот лет».

Тюркские пласт вбирает в себя древнетюркские, старотюркские (булгарские и кыпчакские названия, восходящие к арабо-персидским заимствованиям), старотатарские наименования (и старобашкирские – два наших языка, как известно, в основе своей этимологии очень близки), образованные на базе татарского языка, а также чувашские географические названия. В Средневолжском регионе среди нерусских топонимов тюркская группа составляет 70 процентов.

В целом же лексико-семантический анализ тюркских топонимов Пензенской, Ульяновской и Самарской областей показывает, что топонимы общетюркского характера (уй, сар, яр, каш, су, таш, ман, ур, саур, шан, ерык, тау, кыр, бур (бор), ком (кум), сар, саз, шар, кул) занимают ведущее место среди географических названий Средней Волги (28).

А процесс образования превалирующей сейчас в регионе славянской топонимики шел по пути колонизации русскими поселенцами территории Средней Волги. (29)). При этом, отмечает автор, большая часть местных нерусских названий была «переосмыслена» русскими людьми в традициях народной этимологии в доступную и понятную русскому человеку форму.

Именно поэтому в наше время большая группа топонимов Самарского края, в том числе названия сельских поселений, не являющихся в настоящее время татарскими, несут в себе сильный отпечаток прежней тюркской топонимики – например, Алакаевка, Аскулы, Байтермиш, Би(к)нарадка, Кандабулак, Куртамак, Резяпкино, Тимашево, Узюково, Шелехметь и несколько десятков других. А еще одна группа населенных пунктов до сих пор сохраняют практически в неизменности тюркские названия: Карабаевка, Каргала, Кармала, Рахмановка, Сарбай, Ташла, Усакла, Усманка, Шариповка. и некоторые другие. А часть тюркских топонимов к настоящему времени вышли из употребления. Например, вплоть до конца XIX в. село Екатериновка Красноярского района, находящееся на берегу реки Кондурча, в архивных документах обязательно сопровождалось вторым названием Кондузла (29). От татарского «кондызлы» – «бобровое». И совсем уникальный факт отмечен в соседнем Кинельском районе: около тамошней деревни Екатериновка протекает речка Кундузлы, а неподалеку от нее произрастает Кундузлинская роща.

Сказанное выше наглядно дополняют архивные источники. В сводных данных о селениях Самарской губернии 1882 г., имеются любопытные сведения о времени основания сел, в которых живут русские и мордва. Это Старая Бинарадка, Узюково, Ташла, Пискалы, Курумоч, Мусорка. В графе «С какого года существует селение» указаны не точные годы их основания (в отличие от многих других населенных пунктов, возникших, начиная XVII в.), а такие приблизительные сведения, как «с временем царя Иоана Грозного», «с момента завоевания Казанского царства» или вообще расплывчатое «с незапамятных времен» (30). Эти данные вполне корелируются с тем, что писали Капитон Невоструев, Иван Лепехин и другие исследователи дореволюционного времени.

Таким образом, коренной поворот в судьбе населения Средней Волги случился во второй половине XVI в. Например, Капитон Невоструев отмечал, что после завоевания Казанского ханства татары были вынуждены уйти с насиженных и обжитых мест: «С покорением Казани и Астрахани и водворением русских на Самарскую Луку... татары должны были оставить ее и перейти в степи за Волгу и другие места, так что ныне (в середине XIX в. – прим. авт.) здесь не осталось ни одного Татарского селения....»

Далее, представляя новых обитателей края, Невоструев пишет: «С того же, XVI века, это место является притоном всякой вольности и разбойников... Но этим разбойничьим шайкам, ни Правительству в ограждение от них, конечно, нельзя приписать тех значительных укреплений, валов и городков, какие встречаются на Самарской Луке, а нужно относить их к оседло жившим здесь прежде Татарам» (31).

Приведенные данные дают нам серьезное основание полагать, что в этих поселениях прежде жили татары и представители других тюркских народов, и только после

вхождения Средней Волги в состав Русского государства в XVI в. национальный состав этих населенных пунктов постепенно изменился. Иван Лепехин, подробно и красочно описавший в мае 1769 г. остатки древних укреплений и шанцев на Самарской Луке, применительно к руинам неподалеку от села Валы (это знаменитый теперь Муромский городок и есть. – Прим. авт.), что неподалеку от города Жигулевска, вопрошал: «...Кем укреплено сие место, заподлинно сказать не можно. Старожилы из предания объявляют, что тут до взятия Казани обитали Татара, а по взятия оные место сие оставили...» (32).

Заочно дополняя академика Лепехина, следует напомнить, что до образования в 1430–1440-е гг. Казанского ханства Средняя Волга и Камский край составляли северо-западный улус Золотой Орды, а еще раньше входили в состав Волжской Булгарии. Результаты археологических раскопок, которые с 1920-х гг. периодически ведутся здесь, позволяют нам однозначно ответить на вопрос академика: в действительности «кем укреплено сие место».

Интересные сведения о некогда существовавших на самарской земле других поселений донесли до нас также российский исследователь-путешественник XVIII в. Петр Паллас (Паллас П. С. Путешествие по различным провинциям Российского государства. – СПб., 1773–1778. Ч. 1, стр. 243), историк XIX в. Георгий Перетяткович (Перетяткович Г. И. Поволжье в XV и XVI века. Очерки по истории края и его колонизации. Москва, 1877. Его же: Поволжье в XVII и начале XVIII века. Очерки по истории колонизации края. Одесса, 1882), археолог Владимир Поливанов (В. Н. Поливанов. Археологическая карта Симбирской губернии. – Симбирск, 1900), краевед Михаил Емельянов, подробно проанализировавший легенды и предания Самарской Луки (Емельянов М. А. Жигули и круглосветка. – Куйбышев, 1938).

Отход от привычных идеологических штампов, объективное прочтение источников, комплексный анализ и стремление использовать иные методологические подходы позволяют по-новому взглянуть известные исторические события. В постсоветское время многие исследователи подошли к пересмотру устоявшейся концепции по вопросу строительства (основания) Самары и в целом процесса включения и интеграции Средневолжского региона в состав Русского государства. В недавнем прошлом в научном мире право Самары (торгового пункта) на существование до 1586 г. давал, пожалуй, лишь крупнейший советский специалист по средневековым письменным источникам М. Г. Сафаргалеев (33). В последние десятилетия близкую точку зрения изложили сразу несколько самарских исследователей. Это – С. П. Кандауров и В. Н. Курятников (в совместной работе «Малая родина большого города», вышедшей в 1994 г. и Г. Н. Рассохина («Самара историческая. Историко-градостроительное развитие в кон. XVI – нач. XX вв. Самара, 2001 г.»).

Совсем недавно появились интересные работы московского исследователя, сотрудника Государственного исторического музея И. В. Волкова, который пришел к выводу, что под названием Samar на вышеописанных картах, вероятнее, всего существовало не крупное городище, а сравнительно небольшое поселение (34).

Особое место данному вопросу в своих работах уделяет ведущий специалист по истории Средней Волги и юго-востока Русского государства XVI–XVII вв., доктор исторических наук, профессор Э. Л. Дубман. Он не раз упоминает о существовании в 1552–1554 гг. так называемого Самарского «перевоза» или «перелаза» (одного из нескольких на Средней и Нижней Волге) в районе Самарской Луки, которые использовался ногаями для обмена посольствами, пере-

гонки на продажу в Россию табунов лошадей и другого скота, следования военных отрядов на русскую службу и так далее. По имеющимся в настоящее время документам совсем точное местонахождение его определить невозможно, но часто в них главным (конечно, не единственным) ориентиром показано именно Самарское устье, то есть место впадения реки Самара в Волгу. Ученый в то же время считает, что «наверняка оно (поселение Samar. – Прим. авт.) было основано ордынской администрацией, так как именно ордынцы полностью контролировали с середины XIII в. и вплоть до второй половины XIV в. все процессы в волжском побережье, тем более в зоне кочевых маршрутов Заволжья... В целом же, по мнению Э. Л. Дубмана, поселение «Samar» вплоть до настоящего времени является исторической загадкой, обозначенной пока только на портолане братьев Пицигани и карте мира Фра Мауро. Не отрицая факта его существования в эпоху Золотой Орды, можно уверенно говорить о том, что к концу XIV в. «Samag» был заброшен или разрушен и впоследствии не восстановился ни в форме ордынского, ни русского населенного пункта... Но, на наш взгляд, поиски поселения «Samar», других городов и поселений Золотой Орды на Волге и в районе Самарской Луки далеко не закончены. Для этого необходима серьезная длительная работа по расширению документальной базы и ее углубленный источниковедческий анализ, обследование Левобережья не только в черте современного города, но и на всем пространстве, включаемом в понятие «Самарский перевоз» (35).

Таково мнение профессиональных исследователей. Но в масшовом сознании и оклононаучной среде по-прежнему распространены (и даже превалируют) мифы и легенды, которые заменили подлинную историю. На самом деле Самарское Заволжье в течение уже многих веков, пожалуй,

всю средневековую эпоху не было «Диким полем». В конце I – начале II тысячелетия Волго-Камский край составили основную территорию Булгарского государства, потом наши земли стали самым северо-западным улусом Золотой Орды, а после ее распада вошли в Казанское ханство, а к югу и юго-востоку от Самарской Луки простирались владения Ногайской Орды. И это были вполне себе в соответствии с тем временем самодостаточные государственные образования. Только крайняя ограниченность источниковедческой базы позволяет нам, к сожалению, только в самых общих чертах обозначить основные периоды истории Среднего Поволжья до включения его в состав Русского государства.

Мы пока не можем точно утверждать, какое из двух посторднских государств – Казанское ханство или Ногайская Орда – контролировало ареал Самарской Луки с местом впадения реки Самара в Волгу, где приблизительно, как мы полагаем, и находилось поселение Samar. Организация государственного устройства в целом различный их статус по-

зволяет предположить, что здесь превосходство было за Казанским ханством. А Samara в конце XIV в., вероятнее всего, тоже было подвергнуто разорению Тамерланом. Поскольку находилось в непосредственной близости от того места, где произошла знаменитая битва между войсками Тамерлана и Тохтамыша, попав, что называется, под горячую руку среднеазиатского завоевателя.

В период Казанского ханства поселение возродилось, отстроилось, существовало, вероятно, в виде торгового или перевалочного пункта, будучи включенным в карту Фра Мауро 1459 г. И так продолжалось до событий середины XVI в. когда с разгромом Казанского ханства на его периферийных окраинах наступило безвластие. Оно продолжалось примерно три десятка лет. В обстановке хаоса здесь расцвела волжская вольница, «разбавленная» опустошительными набегами ушкуйников. Имевшиеся здесь поселения частью были уничтожены, частью пришли в запустение, «запустевша от безбожных агарян», как написано в указе царя Федора Ивановича.

Атмосфера разбоя и всеобщего упадка в крае начала преодолеваться только со строительством, начиная с 1580-х гг., ряда крепостей, в том числе Самары, местом для которой естественно было выбрано существовавшее ранее поселение с исключительно удобным расположением в точке слияния двух рек. Этот период профессор П. С. Кабытов называет ранней «русской» историей нашего региона (36).

Дислокация постоянных воинских гарнизонов, учреждение новых органов власти и постепенное взятие ими под контроль и охрану новых земель создали возможность наведения порядка на самой территории и отражения набегов с юго-востока. Что в конечном счете стабилизировало ситуацию в регионе. В устройстве нового государственного порядка русская администрация не могла не использовать труд, опыт и знания местных татар. Таким образом, поселение Самара, уже в виде русского городка-крепости стало возрождаться, и с этого времени началась новая эпоха истории уже многонационального города.

Примечания

- (1) Среднее Поволжье в контексте средневековой российской истории на перекрестках культур (конец XII–XVI вв.). Самара, 2012.
- (2) Перипл Каспийского моря по картам XIV столетия. Одесса, 1872. С. 12–13.
- (3) Саратовское Поволжье в XV в. по картам того времени и археологическим данным. Труды Саратовской ученой архивной комиссии, т. II, вып. I. Саратов, 1889. С. 17–18.
- (4) «Несколько старинных документов, относящихся до истории г. Самары и Самарской губернии». Самара, 1890.
- (5) Там же. С. 4.
- (6) См. Кучкин В. А. «Samar», Самара и поволжские города в XIII–XVI в. //Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2012. № 3. С. 124.
- (7) История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Т. I. Самара, 2020. С. 37–41.
- (8) Маржани Ш. Казан в Болгар халларе турында файдаланылган хәбәрләр, Казан, 1989. На тат. яз. С. 74.
- (9) Мухамедъяров Ш. Ф. Социально-экономический и государственный строй Казанского ханства. Казань, 2012, М. 16).
- (10) Красовский В. Э. Хронологический перечень событий Симбирской губернии 1372–1901 год. Симбирск, 1901. С. 4, 32, 39, 66.
- (11) Служим вечности. К 90-летию государственной архивной службы России. М., 2008. С. 49).
- (12) Траплевов В. В. История Ногайской Орды. М. 2001., С. 38.
- (13) О резиденции ханов Золотой Орды до времен Джанибека. Труды Третьего археологического съезда в Киеве 1874 г. т. I. С. 336.
- (14) Дубман Э. Л. Самарский фронтон в середине XVI–XVII вв. Самара, 2012, стр. 72.

- (15) См. Гурьянов Е. Ф. Древние вехи Самары. 1979 и 1986 гг. издания и его же: «Как начиналась Самара». Самарский краевед. Куйбышев, 1990.
- (16) Иевлев В. Ю. Топография крепости Самара 1586–706 гг., этимология и предшествующие упоминания топонима в письменных источниках. Доклад на Межрегиональной научно-практической конференции «Четвертые Гrotovskie чтения» 22 октября 2015 г., Самара 2016. С. 333.
- (17) Смирнов Ю. Н. «Митрополит Алексий в легендах и истории старой Самары». Гrotovskie чтения. Материалы Всероссийской научной конференции. Самара, 2018. С. 48–56.
- (18) Смирнов Ю. Н. Указ. соч. С. 55.
- (19) В. Возилов. Загадочный город на Тезе, или Сколько же лет Шуе? Режим доступа: <https://shuya.bezformata.com/listnews/zagadochnij-gorod-na-teze-iil/70936479/>
- (20) Российский государственный архив древних актов – РГАДА, ф. 127, оп. 1, д. 4, л. 37 с об., Приводится по: Дубман Э. Л. Самарский фронтон в середине XVI–XVII вв. Самара, 2012. С. 36.
- (21) Материалы по истории СССР. Выпуск II. М., 1954. С. 88.
- (22) Цит. приводится по: Худяков М. Г. Очерки по истории Казанского ханства. Казань, 1923, С. 149.
- (23) Материалы по истории СССР... С. 88.
- (24) Bagrow L. Histori of Cartography of Russia up to 1600. WolfeIsland, Ontario, 1975. А также: Bagrow L. История русской картографии. М., 2005.
- (25) Фоменко И. К. Первые упоминания «Самары» в западноевропейских средневековых источниках. В сб. «Среднее Поволжье в контексте средневековой российской истории на перекрестке культур (конец XIII–XVI в.)», Самара, 2012, С. 9.
- (26). Васильева И. Н., Матвеева Г. И. (ред.) История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Ранний железный век и средне-

вековье. Режим доступа: <https://na5ballov.pro/lib/krai/1911-vasileva-in-matveeva-gi-red-istoriya-samarskogo-povolzhya-s-drevneyshih-vremenn-do-nashih-dney-ranniy-zhelezny-vek-i-srednevekove.html>

(27) Надеждин Н. И. Опыт исторической географии русского мира. «Библиотека для чтения». СПб, 1837. № 22.

(28) Порунов А. Н. Стратиграфия топонимов Средней Волги. «Гасырлар авазы – Эхо веков», № 1/2, 2015. С. 266.

(29) Порунов А. Н. Указ. соч. С. 267.

(30) Центральный государственный архив Самарской области – ЦГАСО, ф. 5, оп. 9, д. 108.

(31) Невоструев К. И. О городицах древнего Волго-Болгарского и Казанского царств в нынешних губерниях Казанской, Симбирской, Самарской и Вятской. М., 1871. С. 43.

(32) «Дневные записки путешествия доктора Академии наук альбонтика Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства 1768 и 1769 году. – Санкт-Петербург, при Императорской Академии наук. 1771. С. 337.

(33) Сафаралиев М. Г. Распад Золотой Орды. Саранск, 1960. С. 78.

(34) См. Волков И. В. Поволжье на средневековых картах европейских картах. //Среднее Поволжье в контексте средневековой российской истории на перекрестках культур (конец XII–XVI вв.) Самара, 2012. С. 72–73.

(35) См. Дубман Э. Л. Самарский фронтон в середине XVI–XVII вв. Самара, 2012.

(36) Дубман Э. Л. Указ. соч. С. 5.

Автор приносит искреннюю благодарность Н. Ф. Тагировой, А. Н. Завалому и И. М. Миргалееву за ценные советы и рекомендации при подготовке настоящего материала.

Отклики

Поздравляю Вас, Шамиль! Успехов Вам!

С уважением, Петр Кабытов, доктор исторических наук, профессор Самарского университета, почетный гражданин Самарской области.

От всей души поздравляю Вас с весьма ценной статьей, опубликованной в нашем научно весомом журнале. Тема анализирована глубоко и на основе комплекса разнородных достоверных источников и выводы вполне убедительны.

С пожеланиями дальнейших успехов, ваш Г.М. Давлетшин, доктор исторических наук, профессор КФУ.

Глубокоуважаемый Шамиль Хайдярович!

С удовольствием прочитал вашу статью в журнале «Золотоордынское обозрение» об истоках и ранней Самаре! Рад, что мы в целом шли одной дорогой. Ни в коем случае не собираюсь оспаривать Ваш подход к решению этой проблемы и те методы, с помощью которых вы добираетесь до поставленной цели.

Я не столь жестко, как Вы, доказываю существование ордынской

Самары, но вполне допускаю, что возможно она существовала. Однако единственно значимый критерий этого для меня, как человека, долго работавшего с археологами, это наличие археологических следов данного городища (поселения) и возможность его раскопок.

В любом случае, считаю, что Самара ордынская и русская не имеют никакой связи и наследования одна другой. Это разные поселения. И, конечно, в этом отношении стоит обратить внимание, как исследователи анализируют известное предание о путешествии митрополита Алексия в Орду и его якобы встречу с отшельником. Я об этом писал в одной из статей.

Когда же мы говорим о Самаре русской то вряд ли можно обойтись без изучения архивных документов РГАДА о русско-ногайских отношениях середины-второй половины 1585–1587 гг. И конечно нельзя обойтись без замечательной статьи П.П. Пекарского Когда и для чего основаны города Уфа и Самара. (СПб., 1872).

А совсем недавно были выявлены отличные документы из Отдела письменных источников Государственного исторического музея (далее ОПИ ГИМ). Ф. 253. № 2. Документы из архива Самарской приказной избы) о послании Г. Засекину из приказа Казанского дворца указаний и вопросах как следует строить Самару.

Их копии кстати хранятся в нашем Госархиве. Очень советую посмотреть.

Рад, что появилась очень интересная статья, продолжающая дискуссию о ранней Самаре.

С уважением, Э.Л. Дубман, доктор исторических наук, профессор Самарского университета.

Ваши доводы относительно того, что на месте нынешней Самары до 1586 г. было поселение, мне кажется вполне убедительными. Иначе не было бы тех фактов, которые Вы приводите в статье. Непонятно лишь то, что, имея эти факты, годом основания Самары по-прежнему считают 1586-й.

Е. А. Ягафова, доктор исторических наук, профессор Самарского Государственного социально-педагогического университета.

Добротная и интересная статья. Шамиль Хайдярович, Вы поработали здесь лучше многих других наших коллег. Так держать!

Р. В. Шайдуллин доктор исторических наук, профессор, руководитель Центра энциклопедистики Института татарской энциклопедии и регионаведения АН Республики Татарстан.

Гравюра русской крепости Самара Адама Олеария. 1636 г.

УРОКИ ИСТОРИИ

Как Золотая Орда исчезла

В 1475 году в Крыму началась большая разборка – хана Менгли I Герая в очередной раз свергли, на сей раз младший брат Хайдар (Айдер). Ахмат «Больше-Ордынский» решил, что это весьма удачный повод вмешаться, проник внутрь полуострова с войском и посадил на престол в 1476 году своего племянника Джанибека, сына Махмуд-хана.

Дмитрий ГРЕКОВ

Невеликая опять

Султан так возгордился этим своим достижением, возвращавшим времена «великих ханов», что направил турецкому «коллеге» Мехмеду II Фатиху напыщенное послание (названное ярлыком – то есть письмом от вышестоящего низестоящему), в котором милостию разрешал тому «дружить с собою дальше и дарить дары». Однако радость была недолгой – Джанибек «продался Москве» и сбежал туда весной 1477 года, свергнутый Нур-Девлетом. Правда, этот очередной хан Крыма тоже согласился признавать Ахмата сузереном, но в 1478 году пришли турки с Менгли I Гераем и выгнали всех нафиг.

Итак, с Крымом снова не вышло, и Ахмат решил вернуться к «плану А» – покарать непокорных московитов. Парадокс, но история России настолько любима и изучена своими историками, что они до сих пор спорят, с которого

года Иван III перестал платить «выход» в Орду – с 1472-го (хан на переговорах говорил про «девятый год неуплаты») или 1476-го (когда пред послом Бучуком был торжественно изорван ярлык)?

В общем, несколько лет хан терпеливо ждал, когда сложится удачная внешнеполитическая конъюнктура, и дождался – в 1480 году Ливонский орден напал на Псков (уже давно подчинявшийся Москве), против великого князя взбунтовались его младшие братья Борис Волоцкий и Андрей Большой, а Казимир IV пообещал прислать подмогу.

Ахмат собрал какое только мог воинство (до сих пор неизвестной нам численности) и отправился на Москву. Рассказы-

вать, как с 8 октября по 11 ноября 1480 года на реке Угре стояли две рати, смысла нет – этот сюжет достаточно описан в популярной исторической литературе. Коварный Иван III не стал биться как честный воин – он наслал на Казимира IV крымского хана Менгли Герая, а на пустую после сбора войска Большую Орду – «диверсионный отряд» князя Василия Ноздроватого-Звенигородского. Князья Борис и Андрей предали «великое антирусское дело», помирились с братом и притекли со своими дружинами на Угру. Переговоры провалились, и рати просто разошлись в разные стороны – московская, естественно, «сманеврировала по оси снабжения для занятия наиболее выгодного стратегического положения ради продолжения обороны», а Ахмат, конечно же, «трусливо сбежал». «Монголо-татарское иго» было сброшено, ордынский выход можно было честно прикарманивать в казну и называть себя «царем всей Руси»...

Ахматовы дети

Случившееся как-то подло-мило хана – он распустил всё войско и придворных, оставшись в ставке с небольшим отрядом телохранителей, и принялся ждать незнамо чего. Оно и случилось – 6 января 1481 года сибирский хан Ибак вкупе с ногайскими биями Мусой и Ямгурчи все-го с тысячей воинов напали на ставку, перебили телохранителей и убили Ахмата. Его беклярбек Тимур-Мангыт схватил старших сыновей убитого, Муртазу и Саид-

Битва на Угре 1480 года

Иван III

Ахмада II, и сбежал с ними в Крым, отдавшись на милость Менгли Герая.

В Большой Орде не осталось хана, и в 1482 году им сам себя провозгласил младший сын Ахмата, Шейх-Ахмад. В 1485 году из Крыма, где царевичей держали в почетном плену, сбежал Сайд-Ахмад II, и с помощью Тимура-Мангыта тоже назвал себя ханом Большой Орды. Но биться с братом не стал, сосредоточившись сперва на «более насущном» – в 1485/1486 году они с Мангытом напали на Крым и освободили Муртазу, который... тоже провозгласил себя ханом.

Так что в Большой Орде появились сразу целых три правителя, и чтобы не вдаваться в мелкие детали, соседи стали их всех звать «Ахматовы дети».

В 1486 году Муртаза попытался договориться с Иваном III и Нур-Девлетом (который прекрасно жил в Москве, став ханом Касимова) свергнуть Менгли Герая, но потерпел неудачу в переговорах, так что Сайд-Ахмад II его покинул, перебежав к Шейх-Ахмаду. В 1480 году они двое вкупе с астраханским ханом Абд ал-Керимом напали на при-

черноморские владения Менгли Герая, однако тот напустил на них «ручного» Ивана III, а тот – своих «ручных» казанского и касимовского ханов, так что пришлось еще и ноги уносить.

Поражение двух из трех «Ахматовых детей» натолкнуло ногаев на мысль набежать в 1493 году на Новый Сарай и поставить там ханом всё того же Ибака Сибирского (или Тюменского) – удалось, но на очень короткий срок, ибо письменная похвальба «султана на час» дошла до Ивана III уже тогда, когда «Ахматовичи» и астраханские выгнали «понабежавших». Шейх-Ахмад решил «устранить проблему в корне» и жениться на дочери бия Мусы, однако собственные эмиры его не поняли и свергли всё в том же 1493 году, отдав столицу Муртазе. Но через год, в 1494-м, ногаи помогли своему новому родственнику отогнать брата за Терек. Так что на время ситуация более-менее устаканилась – до 1501 года.

Конец ордынского

В этом году сильная засуха в Поволжье погнала подданных Шейх-Ахмада в Причерноморье, где их будто специально ждали злые жители Крыма. К брату присоединился Сайд-Ахмад II, и они дошли до места, где в Дон впадает река Сосна, там их встретил Менгли Герай. Войска стояли друг против друга до тех пор, пока братья не поссорились, и Сайд-Ахмад II ушел в Хаджи-Тархан. Но на замену ему прискакали ногаи, и крымский хан запросил помощи у верного друга Ивана III – который тут же собрал войско... и никуда не пошел, поведя себя так, будто хотел сказать «да поубивайте друг друга побольше, мне только в радость».

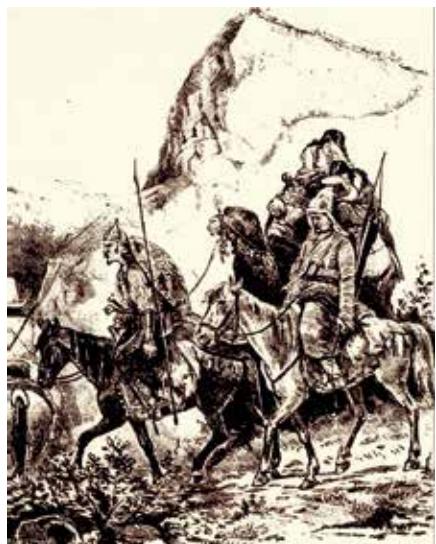
Менгли Герай сбежал в Крым, а Шейх-Ахмад расхрипился, отъелся в степях и кинулся на Литву – скончавшись Рыльск, Новгород-Северский и стал требовать у великого князя Александра Ягеллончика передать ему Киев, куда он посадит кня-

зей Глинских – они-де «свои в доску», потому что родом от Мамая... К слову, тут же прискакали гонцы от Ивана III и предложили «царю ордынскому» союз и дружбу.

Однако то, чтоказалось «деланием Орды великой опять», на самом деле оказалось похоронным маршем – засуха пришла и в Приднепровье, люди Шейх-Ахмада разбегались, и в 1502 году Менгли Герай практически без сопротивления выгнал его в Хаджи-Тархан, дошел до Нового Сарайя, скончавшись лежать в руинах по сию пору, после чего хвастливо отписал Ивану III, что теперь он, Менгли I, «позвелитель Великого Улуса».

Титул сей и правда остался стойким за крымскими ханами, территорию Большой Орды поделили Крым, Казань и Хаджи-Тархан, а «дети Ахматовы» еще долго бегали по степям, пытаясь продать свои пустые титулы и происхождение подороже – Шейх-Ахмед умер в 1528 году в Хаджи-Тархане, Муртаза «кажется, был еще жив» в 1514 году на Тереке (тогда его младшего брата Хаджике часть кочевников пытались провозгласить ханом уже не существовавшей Орды), Сайд-Ахмад II так и исчез из истории после своего бегства с Дона...

На этом история Улуса Джучи, или Золотой Орды, закончилась.

Русское войско плывет на булгар

О русско-булгарских войнах

Святослав ходил, и Владимир ходил

Некоторые нынешние отечественные политики всерьез продвигают миф о том, что Россия-де никогда не вела захватительных войн. Особенно против народов, входящих ныне в «братскую семью». Однако настоящая история – не та, которую каждый новый помощник президента переписывает в учебнике, а «та самая, которая ни слова, ни пол слова не соврет» – всё помнит. В том числе и войнах Руси и Волжской Булгари, которые даже войнами стыдливо не называют, говоря о каких-то «походах»...

Дмитрий ГРЕКОВ

«И опустошили его русы...»

Российские патриотические историки» (появился в последнее время такой подвид псевдоученых) не любят особо вспоминать о том, что Древняя Русь была вассалом Хазарского каганата и выплачивала ему дань, а ее правители, подражая соседям, звали себя «каганами» – скандал же, великие русичи пресмыкались перед какими-то иудеями (практически жидами, но пока еще это слово не вернулось до конца в «научный» оборот, и его всё-таки немного стесняются)! Поэтому история отношений Руси и хазар начинается у нас прямо с конца – и пошел в 968 и 969 годах великий славянский воин (и кумир всех нынешних «патриотов России») Святослав Игоревич, который, естественно, был великим князем (не будем уточнять, что Киевским – это нынче не особо согласуется с «генеральной линией»), а никаким не «каганом Руси» («хакан рус» из сочинений арабских путешественников), и

разгромил хазар, и разрушил их окаянское царство (практически «сокрушил Израиль» – доходят некоторые особо пылкие «патриоты» и до таких «параллелей»)...

В пылу своего «иудобрства» означенные «специалисты» не уточняют, что иудаизм исповедовала только верхушка элиты хазарского государства – сам каган, его ближайшие родичи и четко не установленный круг приближенных к ним.

Однако второе лицо в государстве – бек (он же малик, на русский эти тюркский и арабский титулы, никогда особо не заморачиваясь точностью, переводили как «царь») исповедовало ислам, как и большинство народа.

Существовала также большая и влиятельная христианская община, а многие простые жители продолжали придерживаться старого язычества. Да и в этническом отношении картина была довольно пестрой – помимо самих хазар, на территории «компактно про-

живали» аланы, бургасы, венгры, славяне и пр.

В том числе и волжские булгары. Поэтому когда Святослав напал на каганат и «молодецки развалил» его, досталось и им. «Булгар – город небольшой, нет в нем многочисленных округов, и был известен тем, что был портом для упомянутых выше государств, и опустошили его русы...» – коротко сообщает арабский хронист Абу-л-Касим Мухаммад ибн Хаукаль ан-Нисиби (ум. 932).

Военная торговля

Куда больше известно нам – из русской «Повести временных лет» летописца Нестора и арабского «Ахсан ат-такасим фи марифат ал-акалим» («Лучшее разделение для познания климатов») географа Шамсуддина Мухаммада ибн Ахмада аль-Мукааддаси – о походе великого князя Владимира Святославича (однако же вполне четко называемого в трактатах митрополита Иллариона «Слово о законе и благодати» и «Исповедание веры» 1040-х годов «великим каганом нашей земли» и «нашим каганом Владимиром») в 985 году.

Не будучи еще Крестителем (до тех судьбоносных событий оставалось еще три года), а будучи покамест Красным Солнышком, Владимир имел целых две причины напасть на Волжскую Булгарию. Во-первых, он стремился покорить самое восточное славянское племя вятичей, с которыми булгары граничили и которых сами хотели сделать своими данниками. Во-вторых, через Булгарию и соседствовавший с нею (через Великую Степь) Хорезм шел большой торговый путь (один из маршрутов Великого шелкового) из Китая в Европу. И «князь-каган» был совсем не прочь выторговать себе с помощью демонстрации силы рыночные условия повыгоднее.

Союзником Владимира стали тюрки-огузы, которых булгары «обидели», потеснив в Приарье

Летописец Нестор

и на берегах реки Яик (Урал). Путь русской «судовой рати» (потомки варягов очень любили именно такой способ передвижения в походах) мог пролегать от района Волго-Донского волока вверх по Волге, где для взаимодействия флота и конницы открывался широкий простор, или же по Оке через земли вятичей.

В неизвестном нам ныне месте состоялось сражение русско-огузского воинства с ратью булгар, которое аборигены проиграли. Впрочем, разить успех далее Владимир отчего-то не смог или не захотел – согласно принятой большинством историков точке зрения, помешала ему негативная позиция того же Хорезма, который вполне мог даже войско прислать на подмогу булгарам.

Сапоги – примета нехорошая

Согласно «ПВЛ», решение «не усугублять» Владимир принял по совету своего дяди (по матери) Добрыни (будущего Никитича – героя богатырских былин). Тот увидел, что захваченные в бою пленные обуты в сапоги, и посоветовал племяннику не пытаться подчинить такой слишком уж развитый народ – лучше поискать «клапотников», с ними хлопот будет поменьше.

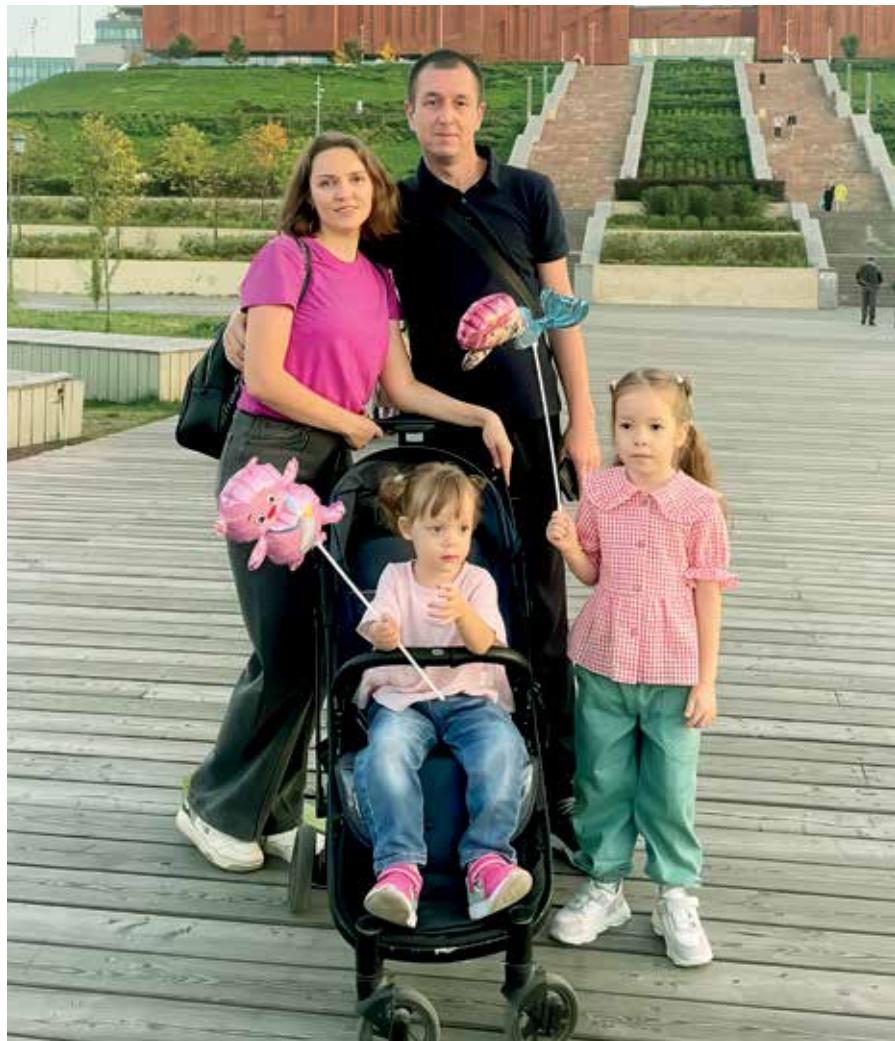
Тем не менее князь смог заключить с побежденными выгодный торговый договор, Волжская Булга-

рия обязалась предоставлять русским купцам свободный проход на восточные и доступ к своим рынкам, да и о конкуренции за подчинение себе вятичей речи более не шло – так что можно считать, что поставленных перед походом целей «хакан русов» добился, что и позволило спокойно ему уйти в освоюси.

И еще одно ценное приобретение, похоже, сделал князь Владимир в Волжской Булгарии – очередную жену, «болгарыну Милолику». Ранее было принято считать, что речь идет о принцессе из дунайской Болгарии (что в Европе), но теперь большинство историков уверены в том, что родиной супруги князя была именно Волжская Булгария.

От нее родились князья Борис Ростовский (Ростова Великого, в нынешней Ярославской области) и Глеб Муромский, невинно убийденные братом Святополком Окаянным (хотя есть серьезные подозрения, что на самом деле таки Ярославом Мудрым) и известные святые Древней Руси. Такой вот парадокс: популярные святые – дети матери, явно исповедавшей в молодости ислам.

Ну а русско-булгарские войны, скромно именуемые до сих пор в нашей истории «походами», на этом отнюдь не закончились – собственно говоря, это был еще далеко не конец...

Бүгенге көндә без үзгәреши чорында яшибез. Илебездә үзгәртеп корулар башлангач, ата-бабаларыбыздан мирас булып калган, күз алдыбызда түүп-ұскан авылларыбыз акрен генә, елий-елий таркалыш бетә башлагач, без, авыл кешеләре, куркышып калган идек. Бүгенге көндә, Аллаһыга мең шөкер, авылларның тотрыклы үсешенә, яшәшена игътибар артты. Милли проектлар нигезендә төрле программалар қысаларында өлкә хөкүмәте тарафыннан авылларыбызга ярдәм бирелә башлады. Без Самар өлкәсенең авыл хужалығы һәм азық-төлек министрлығында хезмәт итүче милләттәшебез Илнур Раил улы Кәримов белән шул турыда сөйләшеп алдык.

Нурсинә Хәкимова

Чит жирләрдә солтан булганчы, үз илеңдә олтан булсанчы

- Илнур Раилевич, әйтегез эле, бүгенге көндә авылда яшьләр каламы? Түүп-ұскан авылларында яшәр, тормыш алып барыр өчен аларга сезнең тарафтан нинди ярдәмнәр каралган?

- Эйе, Аллаһыга шөкер, бүгенге көндә яшьләребез акрен генә авылга әйләнеп кайта башладылар. Жирдә әшләр өчен бөтен мөмкинлекләр дә бар. Без аларга үз әшләрен башлап жибәру өчен акчалата субсидияләр бирәбез, грант оту мөмкинлеге дә бар.

- Аграрийлар шуши акчаларны нинди өлкәдә кулланана алалар?

- Субсидия һәм грант акчаларына игенчелек белән шөгыльләнергә, күп итеп терлек, мәсәлән, сыерлар, атлар, сарыклар, кошкорт үрчетеп, алардан алган продукцияләрне сатуга чыгарырга, пилорама төзергә, теплицада яшелчә, чәчәкләр үстерергә, умартачылык белән шөгыльләнергә, кирәкле техникалар сатып алырга һәм үз эшеңне ачарга мөмкин.

- Шуши ярдәмнәрне кулланып, алга китүчеләрнең исемнәрен атап үтә алмассызымы икән?

- Бүгенге көндә Камышлы районының Иске Усман авылында яшәүче Илдус Шәйдуллин, Ринат Хәйретдинов, Чулпан авылында гомер итүче этием Раил белән әнием Гөлнур, жири эшкәртеп, күп итеп терлек асрыллар, Дәүләт科尔 авылындағы этиле-уллы Фәрит белән Фирдүс Гыйләҗевлар, Похвистнево районының Иске Мәчәләй авылында Ринат Искәндәров, пилорама хужасы Наил Субеев һәм башкалар, шуши акчаларны кулланып, хәзәр инде аякта нык басып торучылардан исәпләнәләр.

Тагын шуны да әйтеп үтәсем килә: татар авылларында гына түгел, башка милләтләр яшәгән авылларда да шуши ярдәмнәрне кулланып әшләүче уңган-булган, турыш кешеләр бик күп.

Иң мөһиме – авылны яратырга кирәк.

- Яшыләрне авыл тормышына жәлеп итәр өчен нинди қызыксындыру чаралары бар?

- Яшь һөнәр ияләренә биш елга бер мәртәбә түләүсез ярдәм (безвоздушная помощь) бирелә. Алар шуши акчага үзләре теләгәнчә өй салып керә алалар.

- Авыл яшыләренә нинди сүзләрегез бар?

- Без тәкъдим иткән шуши субсидияләрне алышыз, үз эшегезне башлап җибәрегез! Субсидияләргә ия булучылар, туып-үскән җирләрендә рәхәтләнеп хәләл икмәк үстереп, яхши тормыш алыш бара-лар. Тырышып эшләгәч, берсенең дә хур булганы юк. Тик иренмәсәк генә кирәк. Әгәр шулай эшләсәк, без, туып-үскән авылларыбызының гоммерен озайтып, һичшиксе, аларны таркалудан, чит кулларга бирүдән саклап кала алачакбыз, дип әйтәр идем.

Менә шундый әңгәмә булып узды Илнур Раил улы белән минем арада. Хәзер инде мин дә аца өстәп үз сүземне әйтеп үтәсем килә.

Күптән түгел бер ақыллы кеше белән сөйләшеп торганым исемә төште. Ул, авыл кешесе буларак, болай диде:

- Без - авыл кешеләре бит. Балачактан бирле биредә яшибез. Хәзер олыгаеп барабыз. Урта мәктәпне тәмамлагач, күбесе шәһәргә китте. Гомер үтеп, лаеклы ялга чыккач, авылга кайтырга уйладылар. Кайткач, ни күзләре белән күрсеннәр, мәңгелек тормышка күчкән әти-әниләренең нигезе череп, җиргә сен-гән. Кайтучыларның да, сәламәтләгә какшап, яңа йорт-җир җиткерергә хәлләре, көч-куәтләре калмаган. Бичаралар, ни эшләсеннәр инде, нигез ташын кочаклап еладылар да кире шәһәрнең тынчу навалы, кысрык фатирына китең бардылар. Э без, үз җир қишиләгебездә эшләп, авыл навасын сулап, табигать кочагында йөреп, челтерәп аккан чишмә тавышын тыңлап, мәчеткә килеп, намаз укып, рәхәтләнеп яшибез, - дигән иде.

Минемчә, бу ақыллы абыйның сүзләре хак, чөнки чит җирләрдә

солтан булганчы, үз жириңдә олтан булсаңчы, дип тикмәгә генә әйтмиләрдер инде.

Ә хәзер язмам героеның шәхси тормышы белән таныштырып үтим әле.

Илнур Кәримов 1988 елның чатнама сүйк гыйнвар аенда, эти-се Раил белән әнисе Гәлнурның беренче мәхәббәт җимеше булып, Самар өлкәсенең Похвистнево районындагы Иске Похвистнево авылында дөньяга беренче аваз сала. Бераз вакыт узгач, эти-әниләре аңа иптәшкә әннесе Илдарны алыш кайталар. Ул вакытта Раил әфәнде - колхозда зоотехник, әнисе Гәлнур бухгалтер булып эшлиләр.

Малайлар яшь чактан ук авыл

тормышын күреп, аңлап, эти-әниләренең төп ярдәмчеләре булып үсәләр.

Илләбездә үзгәртеп кору сәясәте башлангач, Кәримовлар гайләсе үзләренең туып-үскән Камышлы районындагы Чулпан авылына күчеп кайталар һәм биредә тормыш учагын кабызып җибәрәләр.

Мәктәпне тәмамлагач, Илнур Самар шәһәрендәге политехник көллиятендә нефть һәм газ эшкәртү технологи гөнәрән үзләштерә. Аннан соң ул читтән торып Самар дәүләт авыл хужалыгы академиясендә бухгалтер һәм аудит белгечләгә буенча белем ала.

Яшь белгеч һезмәт юлын икътисадый куркынычсызлык өлкәсен-

дә башлап җибәрә. Бераз нефть эшкәртү җайланмасы операторы булып та эшләп ала.

Тора-бара, авыл баласы буларак, яшьли җирдә эшләргә күнгән Илнур эти-се Раил белән үзләренә җир қишиләргә бүләп алыш, шуны эшкәртеп, күп итеп терлек асрый башлыйлар. Яшь еget умартачылык белән дә шөгыльләнергә өлгөрә.

Илнур Раил улы ун елга якын Самар шәһәрендәгә авыл хужа-лыгы һәм азык-төлек министрлыгында хезмәт итә. Билгеле, яшь белгечкә балачактан ук авыл тормышын күреп, чыныгып үсү, алган тәжрибәләр - барысы да ярап куя. Чөнки ул, өлкәбезнең төрле авылларында командировкаларда булып, авыл эшчәннәренә ярдәм итеп яши. Биредә эшләү дәверенә тагын да күбрәк тәжрибә туплый бара.

Ә гайлә хәленә килгәндә, Илнур, Похвистнево районындагы данлыклы Гали авылында туып-үскән Регинаны очратып, аның белән бик матур гайлә корып җибәрә. Бүгенге көндә ике гашыйкның гайлә дип аталган дәүләтендә берсеннән-берсе матур, сәйкемле нәни қызычылар - Аделия белән Әминә тәрбияләнәләр.

Әйтегә кирәк, шуши яшь гайлә ислам диненә буйсынып яшәргә тырыша, қызларын да шуңа өйрәтәләр алар.

Мәхәббәт нигезендә корылган яшь гайлә тарих чоңгылында югалып калмаган истәлекле урыннарда булырга яраты. Алар рухи мәркәзебез - Казан шәһәрендәге Кол-Шәриф мәчетенә баргандар, Сөембикә ханбикә манарасын караганнар һәм башка истәлекле урыннарда булып кайтканнар. Шулай, әкрен генә балаларына татар рухын сендереп, гыйбрәтле язмыш кичергән тарихи кешеләр түрында сөйләргә тырышалар.

Аллаһы Тәгалә Илнурга яраткан һезмәтен тырышып башкарыр өчен көч-куәт бирсөн, зур уңышларга ирешеп, тагын да югары үрләр яуларга насыйп итсен иде.

АЛЛАЬ КҮРКЭМ СЫЙФАТЛАРНЫ БИРГӘНДЕР СЕЗГӘ ЖЫЙНАП

*Кулымаладым да уйга
калдым: кайдан башларга?
Бүгенге язмам героен бик
якыннаң, яхшы беләм бит
мин. Э мәкаләмдә аны бар
яклап та ача алышмыны?*

Рәйсә Төхбәтшина

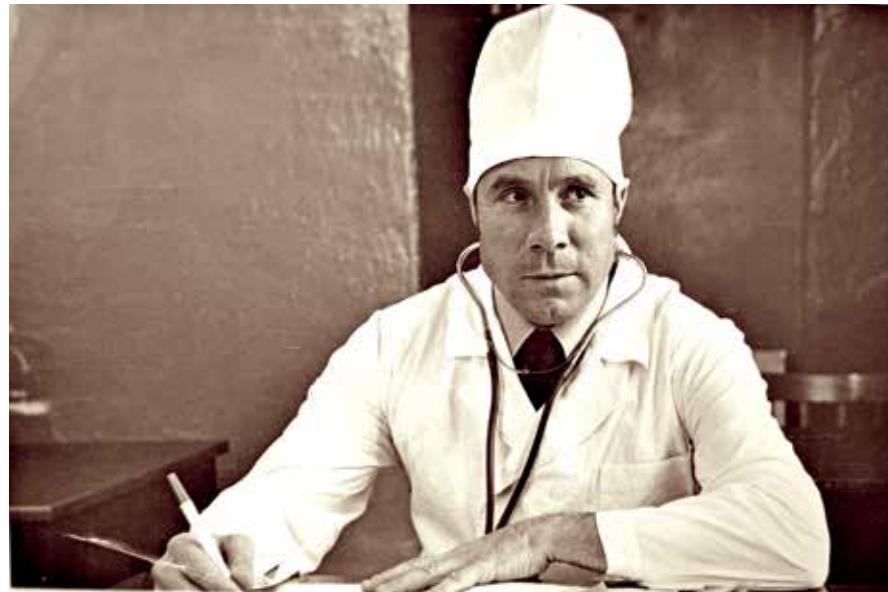
1941 елның сентябрь аенда Камышлы авылында колхозчылар гайләсендә дөньяяга килә ул. Аңарга – әтисен, әтисенә улын курергә насып булмаган. Бөек Ватан сугышының беренче айларында ук һәлак булган Мөхтәбәр ага. Аңардан бары бер хат һәм бер фоторәсем алган Мәгъмүрә апа. (Аның исеме “Хәтер китабы”ның 17нче томында мәңгеләштерелгән).

“Әгәр улым туса, Атлас исеме күштырабыз, үзенә атлас юрган да алабыз”, – дип хыялланган Мөхтәбәр ага.

Баларактан күзләре начар күргән инвалид Мәгъмүрә апа, улы туғач, бик шатлана, иренең теләген тормышка ашырып, Атлас дип исем күштыра. Тик атлас юрганга гына төрә алмаганлыгын һәм сабыеның беркайчан да “әти” сузен әйтмәячәген аңлап, әрнеп ельй.

Инвалид булуына карамастан, көчле, тырыш, үңған, тәртипле хатын була ул. Көне-төне колхозда эшләп (Атласны тәрбияләштергә аңа әнисе булыша), гайләне түйдира, улына дөрес тәрбия бирә. Бик матур, моңлы тавышлы Мәгъмүрә апа жырларга, радио тыңларга яраткан, китап уқыган һәм улында да әдәбиятка, сәнгатькә мәхәббәт уяткан.

Сүгыш һәм аннан соңғы еллардагы барлык сабыйлар кебек үк, ачлык-ялангачлыкның да, мохтаҗлыкның да нәрсә икәнен бик

яхшы татып үсә Атлас. Әнисе Мәгъмүрә апаның бердәнбер таянычы да, шатлыгы һәм өмете дә булган улы аның ышанычын аклый: исkitкеч әдәпле, тырыш, сәләтле малай әнисенең дә, мәктәпнең дә, укутучылары һәм сыйныфташларының да горурлыгы була. Мәктәптә узган барлык чараларда, бигрәк тә сәнгати, әдәби кичәләрдә, катнашып, сыйныфташларын да моңа өндәп йөрүче була ул.

Менә соңғы қыңғырау чыңлый, кулда атtestat, көмеш медаль һәм педагогика институтына уқырга керергә юллама. Ул вакытларда мәктәпне иң яхшы билгеләргә генә тәмамлаган укучыларга, мәктәпләрдә мөгаллимнәр житмәү сәбәпле, укутучылар әзерләүче югары уку йортларына юллама бирә торган булганнар. Юллама белән укурга керергә дә жиңелрәк булган, стипендия дә күбрәк түләнгән.

Документларын тапшыруын тапшырган еget, ләкин күцелендә канәгатълек кенә тоймаган: табиб буласы килгән аның, Кечкенәдән, үскәч, табиб булам һәм чирле әбиемне дә терелтәм, әниемнең дә күзләрен дәвалыйм, дип хыял-

ланган Атлас документларын ала да медицина институтына илтеп тапшыра. Ике көннән керу имтиханнары башлана. Имтиханнарын бары тик бик яхшы билгеләргә генә биреп, уқырга керә ул. Әнисенә ярдәм итү максатыннан төнгө сменаларда санитар булып, вагоннар бушатып, акча эшли. Өсбашын да үзе карый еget, тамагын да түйдира, әле әнисенә дә акча жибәреп тора. Никадәр кыен булса да, түзгән, хыялына хыянәт итмәгән Атлас.

Институтта уқыган вакытта да барлык әдәби, сәнгати, спорт чараларында катнашкан, алдынгы студентлар арасында булган ул. Шул елларда Куйбышев шәһәрендә үзенең гомерлек ярын, мәхәббәтен дә очрага Атлас. Асиясе белән татар яшьләренең яратып жыелыша торган урыны – татар пятачогында таныша. Кыз үзенең тыйнаклыгы, самимилеге, бик матур, моңлы итеп жырлавы белән егетнең йөрәк түрәнә кереп урнаша һәм шунда мәңгелеккә төпләнә.

1966 ел. Кулда диплом, янәшәдә дипломлы укутучы, сөйгәне Асиясе. Яшьләргә шәһәрдә калырга

да тәкъдимнәр була. Ләкин яшь табиб туган авылын сайлый.

Матур, кирпечтән төзелгән ейән килен тәшә hәм “таш” була. Атласның авылга табиб булып кайтуын күздә тотып, районның беренче секретаре – иптәш Нәфиков инде бер ел алдан аларга шушы кирпеч өйне бирергә дигән карап чыгара.

Шул елдан Атлас абый, Атлас Мөхтәбәрович булып, хастаханәдә эшләсә, Асия апа, Асия Вәлиевна булып, мәктәптә рус теле hәм әдәбияты дәрессләреннән белем бирә башлады.

Хастаханәдә, hәвәскәр артистларны барлап, түгәрәк оештырып жибәрә Атлас абый. Алар Камышлы клубында, Сабан туйларында, районда, өлкәдә уздырылган барлық чараларда да катнашалар, дипломант, лауреат исемнәрен алалар.

Әлбәттә, искиткеч моңлы тавышлы жырчы, өздереп биуюч Асия апа да гел аның белән чыгыш ясый, гел бергә булалар.

Сәнгатькә мәхәббәт аларны драмтүгәрәккә йөрергә дә өнді.

Камышлы театры өчен Төхбәтловларның театрда уйнаулары зур табыш була. Тиздән Атлас абыйның баш режиссер итеп сайлыйлар. 20 нче еллarda авылның hәвәскәр артистлары оештырып жибәргән бу түгәрәк уңышлы гына эшләп килсә дә, район бетерелеп, халық, бигрәк тә яшьләр, таралгач, театр эше сүлпәнләнә башлаган була.

Атлас Мөхтәбәрович, алдагы буыннар тәжрибәсенә таянып, сәләтле авылдашларын жылеп, зур коллектив туплый, халық янәдән театрға йөри башлый.

Ел саен 2-3 спектакльне сәхнәнәләштерде Атлас Мөхтәбәрович. Тиздән бу коллектив – авыл, аннан район бусагасын да атлап чыкты: Ульян шәһәрендә үткән “Урта Идел” фестивалендә дипломант исеменә лаек булды. Э 1972 елда Әнгам Атнабаевның “Ул кайтты” спектаклен куеп, “Халық театры” исемен яулады.

60-80нче еллarda мәктәпләрдә уку-укыту да, хәтта үзара сөйләшү-аралашу да сизелерлек итеп рус

тelenә күчеп барганды Камышлыда әби-бабаларыбызының, әти-әниләребезнең туган телен, мәдәниятбезне, гореф-гадәтләребезне киләчәк буыннар өчен саклап калуда Камышлы үзешчән драма коллективы hәм аның житәкчесе Атлас Мөхтәбәровичның роле бик зур.

Төп эш урынында – хастаханәдә дә Атлас Мөхтәбәрович тиз арада үзен яхши белгеч hәм оста оештыручи итеп танытты. 1973 елдан ул – хастаханәнен, ә 1991 елдан 2005 елга кадәр районның баш табибы булып эшләдә.

Безнең районда сәламәтлекне саклау заман таләпләренә туры килерлек диагностик hәм дәвалау жиһазлары, яхши белгечләр белән тәэммин ителгән, тотрыклы рәвшештә эшләп килүче зур системага эверелде. Баш табибының ишеге hәркем өчен ачык иде. Кем генә, нинди генә йомыш белән килмәсен, Атлас Мөхтәбәрович кешенең гозерен сабыр гына тыңлар, кулыннан килгәнчә ярдәм итәр иде. Аның үҗәтлеге, абруе аркасында, аның тырышлыгы белән ике катлы даруханә төзелде, хастаханә, яңартылып, зурайтылды.

Әлбәттә, көндәлек тормыш жиңел генә бармый, hәр яңа көн яңа бурычлар, яңа проблемалар тудырып тора. Баш табиб, зур, тату коллективы белән берлектә барында чишелп, алга-киләчәккә атлый hәм үткәннәрне дә, шул вакытларда эшләгән ветераннары да истән чыгармый. Илебездә Өлкәннәр көнен билгеләп үтә башлагач, Атлас абый, иң беренчеләрдән булып, үзенең ветераннарына бәйрәмнәр оештыра, аларга бүләкләр тапшыра иде. Ул чараларда мин дә катнаша идем. Шушы урында “Бердәмлек”тә басылып чыккан, үзәмнең шәхси архивымда сакланган бер язмадан (авторы – А. Мөхтәров) өзек китерергә булдым.

“Бу вакытга Камышлы район үзәк хастаханәсенең хезмәткәрләре өчен күптән традициягә әйләнеп китте инде. Ветераннар бу тантана көнен ел саен сагынып көтеп алалар hәм очрашууга шат-

ланып жыелалар. Районыбызының төрле авылларында яшәгән ветераннарны машиналарда барып алалар, илтеп куялар. Быел да шулай булды. Бәйрәм чарасын баш табиб үзе ачты hәм алып барды. Өлкәннәрне матур шигъри юллар белән тәбрикләп, изге теләкләрен житкерде. Рәхәтләнеп сыйланып, күчел ачып, аралашып утырырга тәкъдим итте, ветераннарга буләкләрен тапшырды.

Камышлы үзәк хастаханәсе элек-электән үзенең hәвәскәр жырчылары, биуючеләре белән дан tota. Бу кичәдә дә жырчылар сер бирмәдә: Зөләйха Минһажева, Тамара Свиргун, Гөлсинә Хисмәтуллина, Елена Салова, Фидания Әхмәтҗанова, Тамара Пархоменко моңлы жырлары белән ветераннарың күчел кылларын чирттеләр, ә танылган биуюч Фәнүзә Сәгыйдұлина биое белән яштәшләрен

шаккатырды. Ак халатлы, пакъ күчелле ветераннарыбызыны хәрмәтләп, авыллыбызының танылган hәвәскәр жырчысы, hәвәскәр шагыйрә Рәйсә Фәхретдинова-Төхбәтшина hәм аның тормыш илтәше, танылган гармунчы Мидхәт Фәхретдинов менә ничә ел инде бәйрәмдә катнашалар. Рәйсә үз чыгышын Атлас Мөхтәбәр улы Төхбәтовка багышлап язган шигъри юллары белән башлап жибәрде, дистәгә якын жырлап, вете-

раннарыбызыны моң дәръясына алып кереп китте, чөнки жырларның күбесе ветераннарыбызының яшьлек жырлары иде..."

Бу жирдә Атлас Мөхтәбәр улының тагын бер изге эшен әйтмичә булдыра алмыйм: ул елның елйында ветераннарына "Камышлы хәбәрләре" һәм "Бердәмлек" газеталарына язылу квитанцияләре дә бүләк итә иде. Бу, беренчедән, ветераннарга ярдәм булса, икенчедән, редакцияләргә зур булышлык иде.

Ак халатлы, саф күцелле табибының дәрәжәле исемнәре дә бар – "Югры категорияле табиб", "СССРның сәламәтлек саклау отличныгы". "Илебезнең сәламәтлекне саклау өлкәсендә ирешкән казанышлары өчен" медале дә бар аның, "Хезмәт ветераны" да ул, "Районның мактаулы гражданины" да. Бу исемнәр Атлас Мөхтәбәровичка юкка гына бирелмәгән. Эйдәгез, дипломлы яшь табибының, шәһәрдә калмыйча, үз авылына кайтып эшли башлаган елларына кире кайтык әле.

Хезмәт юлының беренче көннән Атлас Мөхтәбәрович бөтен тырышлыгын, белемен иң авыр чирләрнең берсе - туберкулез белән көрәшүгә багышлы. Белеме буенча да фтизиатр ул. Ләкин аца ул елларда педиатр, терапевт, гинеколог вазифаларын да үтәргә, операцияләрдә катнашырга да туры килә. Бу урында Минзәки ага Хисмәтуллинның (Камышлының һәвәскәр шагыйре иде ул. Хастаханәдә күп еллар баш табибының хужалык буенча урынбасары булып та эшләд) "Аның байлыгы - халык саулыгы" исемле язмасыннан бер өзек китерергә булдым.

"Спектакльнең кульминацион ноктасы иде. Кемдер, залның ишеген ачып: "Табиб Атлас Мөхтәбәровичны телефонга!" – дип аваз салды. "Эни авырып тора иде. Бер-бер хәл булмагае", – дип уйлап күйдә табиб. Тормыш юлдаши Асия ханым белән урыннарыннан тордылар да ишеккә юнәлделәр. Хастаханәнең акушеркасы шалтыратады. Йөклө анадан баланы кабул

иткән, ләкин яшь ананың хәле бик авыраеп киткән. Баш табиб Атлас Мөхтәбәрович инде берничә минуттан бала табу бүлегендә моның сәбәбен ачыкый, яшь анага кирәkle ярдәмен курсатә иде. Тиздән ана күзләрен ачып жибәрдә. Шулай итеп, Атлас Мөхтәбәрович яца гына дөньяга килгән баланың анасын үлемнән коткарый калды. Атлас Мөхтәбәр улы Төхбәтовның эшендә шундый кискен вакытлар hәр көн кабатланып тора диярлек".

Атлас Мөхтәбәрович, төп эшеннән тыш, жәмәгать эшләрендә дә

"Гакыйль белән беренче тапкыр аның 60 еллык юбилеенда таныштым. Шуннан бирле тормышымда ниндидер зур борылыш булып, күцелгә, рухка чисталык, сафлык өстәлде сыман. Аның белән очрашасы, сәйләшәсе, аны тыңлысы килеп тора иде. Мин аларның гайләсендә берничә кат булып, аның якыннары белән дә таныштым һәм инде, әлбәттә, аларны да үзебезгә кунакка дәштем. Бик шатланып риза булдылар алар, берничә мәртәбә миңнәм гайләмдә дә кунак булып кит-

гел алдан йөрдө. Сәнгать юлында уңышларга ирешүен әйтеп киткән идем инде. Моннан тыш, ул күп еллар авыл советы депутаты, район советы депутаты булып та торды, халык алдында лектор буларак та чыгышлар ясый иде, радио-телевидениедә тапшырулар эшләп, чыгыш ясаулар, дисенце-

теләр.

Гакыйльнең исkitкеч бай, тирән эчтәлекле иҗаты белән hәр кеше таныш булырга тиеш дигән уйда мин. Аның рәсемнәрнән торган күргәзмә тупладым. Район халкы Гакыйльнең рәсемнәре белән Мәдәният йортында оештырылган күргәзмәдә таныша алды".

Атлас абыйның Гакыйль Сәгыйровның китапларын чыгаруда да матди ярдәм күрсәткән шәхес.

“Нур” информация үзәге хезмәткәрләре ярдәме белән Гакыйль Сәгыйров турында фильм төшереп тә кайткан иде ул.

2009 елда безнең арадан мәңгелеккә күчкән шагыйрь, язучы, рәсsam Гакыйль Сәгыйровны бүгенге көндә дә онытмыйча, бары тик жылы хисләр белән генә искә алыш яши Атлас абый.

1998 ел. Апрель аенда Габдулла Тукайның тууына 112 ел тулуга багышланган кичә бара. Ул кичәнен дә Атлас Төхбәтов оештырган иде. Бик матур, истә калырлык кичә булды ул. Анда районыбызның һәвәскәр жырчылары, шагыйрьләре катнашты. Өлкәбездән дә, хәтта Казаннан да кунаклар бар иде.

- Яз һәм Тукай. Бу ике сүз, бер-берсеннән аерылгысыз булып, озак еллар халкыбыз күчелендә сакланып килә, - дип башлады көреш сүзен Атлас Төхбәтов кичәнен ачып жибәргәндә. - Тукай исеме үлемсез, аның иҗаты һәр яз саен Россиянең татарлар күпләп яшгән һәр шәһәрендә һәм авылында яңгырый. Тукай көннәренең иң олысы – шигърият бәйрәме. Без Тукай эзеннән барган һәм исемнәре татар классик әдәбиятына кергән якташларыбыз – Зыя Ярмәки, Халикъ Садри, Энвәр Давыдов, Рәстәм Мингалим, Гакыйль Сәгыйров белән горурлана алабыз. Бүгенге кичәгә чакырылган жирле һәвәскәр шагыйрьләр милләтебезнең рухи чишмәсен корытмыйча саклаучы көчләрнең берсе булуын кичә барышында үзегез дә күрерсез.

Мәдәният бүлеге хезмәткәрләре әдәби-мәдәни чаралар уздырганда гел Атлас абый белән киңәшеп, аның фатихасын алыш әш哩ләр, ә ул, үз чиратында, бик теләп ярдәм итә.

Мәдәният өлкәсендәге хезмәтләре, жәмәгать эшләрендә актив катнашуы аның үзен дә югары бәяләүләргә китерде.

Ул – өлкәбезнең «Мәшһүр татары». «Халкыбызын, тормышны, халкыбызың дөньясын сөйгән өчен; милләтебезнең мәдәниятен

саклап калуга һәм яңа дәрәжәгә күтәругә дистәләгән еллар хезмәт иткән өчен» Мөхтәбәр улы Атлас Төхбәтовка “Мәшһүр татар – 99” дигән мактаулы исем бирелә, дип язылган ул дипломда.

Өлкә милли-мәдәни мәркәзе “Туган тел”; Төхбәтов Атлас Мөхтәбәр улына – “Татар милләтенә күрсәткән олы хезмәтләре өчен”.

“Бөтөндөнья татар конгрессы” Халықара Берлеке медале. 2021 ел. Бөтөндөнья татар конгрессының Милли шура рәисе: В. Г. Шәйхразиев; “Татар мәдәниятен, театр сәнгатен саклау һәм пропаганда-лау эшенә күп еллар буена керткән тиңсез өлеше өчен” Камышлы татар халык театрының режиссеры һәм әйдәүче артистына Фатыйх Мортазин исемендәге премия тапшырыла.

“Музыка, башкару һәм театр сәнгате” номинациясе. Бүләккәнне оештыручылар: Самар өлкә татар милли-мәдәни мәхтәрияте (Ә. Г. Горланов), “Туган тел” Самар өлкә татар жәмғияте (И. Г. Шәкүров), “Дуслык” Самар өлкә иҗади оешмасы (Ф. Б. Каниюкаев), Самар шәһәренең татар милли-мәдәни мәхтәрияте (Л. И. Сабиров), Самар өлкәсө мөселманнарының Региональ диния нәзарәте (Т. В. Яруллин).

Моннан тыш, бихисап Мактаунамәләр, Рәхмәт хатлары, истәлекле буләкләр тапшырылган язмам героена. Аларны санап, язып чыгар өчен үзенә бер бит басма кирәктер.

Әгәр дә мин Атлас абыйның гайлә тормышы турында язмасам, мәкаләмнең әчтәлеге тулы булмастыр. Беренчедән, бик күпләргә үрнәк булырдай малай ул, икенчедән, тормыш иптәше, өченчедән, эти һәм бабай.

Мәгъмүрә апа бакыйлыкка күчкәнчә Атлас абый әнисен күтәреп кенә йөртте һәм өрмәгән жиргә дә утыртмады. Мәгъмүрә апаның урыны гел түрдә иде. Ул табынга килеп утырмыйча, беркем кулына кашык алмас, ашый башламас иде. Мин аларга бик еш бара идем, кунып калган чаклар да булды.

Мәгъмүрә апа, бик матур жырлавы ёстенә, мөнәжәтләр дә көйли, безгә шигырьләр, әкиятләр дә сөйли иде. Бу-минем башлангыч сыйныфларда укыган, э Алия белән Гөлия иркәмнәрнең балалар бакчасына йөргән чаклар. Шундый зыялы, тату, тыныч гайлә иде алар! Рәхәт гайлә!

“Килен кайнана калыбыннан”, - дигән борынгылар. Мәгъмүрә апа килене Асияне кызы итеп кабул иткән, һәм алар гомер буе әнилек-кызы яшәделәр дә.

“Әнкәй минем киңәшчөм дә, сердәшчөм дә иде. Аңардагы акыл-хикмәт! Әле бүгенге көнне дә, әнкәй булса, миңа нинди киңәш бирер иде икән, дип уйлаган чакларым бар. Тора-бара ул миңа үз әниемнән дә якынрак була башлады, дисәм, нич ялган булмас. Э ике оныгына, безнең кызларга, биргән тәрбиясе! Әнкәйгә бик рәхмәтлемен. Миңа гомерлек яр булган, акыллы, итагатьле, тәртипле, чибәр, талантлы, тугры, мәхәббәтле Атласымны бүләк иткән Ана бит ул! Аны ничек яратмысың да, ничек якын итмисөн инде!” – ди Асия апа, күз яшьләрен сөртеп.

Мәгъмүрә апа бердәнберен дөрес тәрбия биреп үстергән ана булса, ике оныгын кочагыннан да чыгармый үстергән әбекәй дә иде. Янәшәдә әниләре булмаса, төп эшләрендә дә, жәмәгать эшләрендә дә шулай актив катнаша алырлар иде икән Төхбәтовлар?! Әле Асия Вәлиевнаның эше мәктәптә генә калмый, ейгә дә ияреп кайта иде. Ул бит 40 елдан артык рус төле һәм әдәбияты укытучысы булып эшләдә. Төннәр буе йокламыйча, күпмә дәфтәр тикшерә иде ул! Иртәгәс дәресләргә план язулар... Асия апа – “СССРның халык мәгарифе отличники”, мәктәпнең профсоюзлар оешмасын да күп еллар житәкләде ул. Аның монды тавышлы жырчы, өздереп биуюче буларак төрле чараларда катнашуы! Э Атлас абый сәхнәләштергән спектакльләрдә төпле рольләрне башкару!

Житмешенче еллар башында Мәгъмүрә апа бик еш чирли башла-

ды. Э 1975 елда, яман шеш азмасын дип, аның аягын кистеләр. Атлас абый әнисенең кисеп алынган аягын бар жириенә житкөреп зиратка күмде. Бу вакыйгаларны бик авыр кичерде ул. “Әниемне, газиземне, бөтенләй югалтсан, нишләрмен!?” – дип әрнеште. Аның әрнүләрен басарга янәшсендә “Кайғыда да, шатлыкта да бергә гомергә”, дигән вәгъдә бирүче Асиясе һәм тормыш ямьнәре булган ике кызы – Алия белән Гөлия бар иде. Алар өчен йөрәген дә ярып бирердәй ә биләрен бик яраталар иде шул кызлар! Яшь баланы қарагандай карап, кадер-хәрмәттә яшәтеп, бик зурлап, соңғы юлга озаттылар алар Мәгъмүрә аpanы. Бу 1998 ел иде. Инде күп еллар үтсә дә, газиз кешеләре һаман өй-

лар. Аларның берсе булса да, Асия Вәлиевна кебек, укутуучы булыр, дип уйласам да, юк, алай булмады. Икесе дә, әтиләре юлыннан китеп, медицина институтында укып, табиблар булдылар. Алия – кардиолог, Гөлия – невролог. Хәер, аның шулай буласы кечкенәдән билгеле иде: кызлар, үзләренең курчакларын, йомшак куяннарын “дәвалап”, табиблар булып уйнылар иде бит.

Бүгенге көндә Алия Атласовна кардиология үзәгендә эшли. Алия үзен мактаганны яратып бетермәсә дә, язмамда аның турында аз гына булса да әйтеп узмыйча булдыра алмадым. Ул – югары категорияле табиб, медицина фәннәре кандидаты, бүлек мәдире. Алия Атласовна – күпме кешенең гоме-

булыр, дип өметләнәләр Төхбәтовлар. Амин, шулай булсын.

Бүгенге көндә Төхбәтовлар тыйнак-жыйнак төп йортларында матур гына яшәп яталар: бер-берсөнә терәк һәм кирәк булып. Олыгаеп баруларына қарамастан, аларның әле һаман да бер-берсөн яратулары, хөрмәт итүләре сизелеп тора. Эйе, юкка гына 2010 елда өлкәбезнең П. В. Алабин исемендәге музееңда аларга “Мәхәббәт һәм тугрылык” өчен медаль тапшырылмагандыр. Э 2021 елда Төхбәтовларга губернатор Д. И. Азаровның Мактаунамәсе тапшырылды һәм исемле сәгать бүләк ителдे.

Балалар, оныклар – Төхбәтовларның тормыш ямьнәре. Алар еш кына туган якка кайталар. Авылларын, аның ҳалкын яраткан Алия белән Гөлиягә туган якларда рәхәт. Алар монда әти-әниләре белән бергә ял итәләр, табигать кочагына чыгалар, җиләк, гәмбә җыялар, құлләрендә су көрәләр, чал Сүyk су буйларында, Кәкә тауларында йөреп хозурланалар.

Асия апа белән Атлас абый гомер буе кош-корт та үрчттөләр, умарта да тоттылар: гайлә өчен, дус-туганнары сыйлар өчен. Э аларның кунакчыл гайләсендә дус-туганнар беркайчан да өзелмәде. Хәзәр дә шулай.

Тротуар буйлап төз гәүдәле, зәвыйклы итеп киенгән ир-ат атлый. Аның каршысына очраган һәркем: “Хәерле көн, Атлас Мөхтәбәрович”, – дип эндәшә, хәлләрен сораша. Эйе, Атлас Мөхтәбәрович, дип. Эйе, ул – Атлас Мөхтәбәрович! Табиб булып туган авылына эшкә кайткан 1966 елдан бирле!

*Абылемдай якын құрам Сезне,
Юғыйса, без туганнар түгел.
Бүген дә Сез нәкъ егетләр сыман,
Сезә каран сөнә қүңел.*

Атлас Мөхтәбәровичка һәм аның якыннарына саулық-сәламәтлек, озын гомер теләп, мәкаләмне тәмамлыйм. Язмам героең шәхес буларак ачтым шикелле. Э кеше буларак аның язмышы китап язарлык...

Фотоэрсемнәр шәхес архивымнан алынды.

нең дә, йөрәкләренең дә түрәндә яши. Язмамның бу юллары изге, саф қүңелле Мәгъмүрә апага дога булып барып ирешсөн иде. Амин.

Олы мәхәббәттән генә мәхәббәтле, сөйкемле сабыйлар туда, диләр. Дөрестер. Төхбәтовларның тату, мәхәббәтле гайләсендә ике кыз дөньяга килеп, әби тәрбиясе алып, әти-әни үрнәгендә акыллы, тәртипле кызлар булып үстеләр. Икесе дә, мәктәптә гел «бишле» билгеләренә генә укып, алтын медаль белән мәктәпне тәмамлады-

рен саклап калган табиб, ярдәмчел шәфкаты иясе.

Гөлия Атласовна бүгенге көндә шәхси шифаханәдә невролог-косметолог булып эшли. Ул – кызлары Юлия һәм Софьяның яраткан әниләре, ә кечкенә оныгы Матвейның сөйкемле әбисе. Гөлиянең кияве Максим үз улыдай булса, оныгы аның яшәү мәгънәседер, мөгаен.

Гимназиянең 11 сыйныфында гел «бишле»гә генә укучы Софьяны табиблар династиясен дәвам итүче

ПРОШЕДШИЙ СЛАВОЙ ИСПЫТАНЬЯ И ГУЛАГОМ

Поведаем еще об одном просветителе – уроженце самарской земли. В 20–30-е годы прошлого века стихи этого школьного учителя часто читали со сцены разные артисты. Да и сам С. Х. Батыршин срывал аплодисменты, повторяя на бис по многу раз написанные им строчки при выступлениях на городских собраниях любителей литературы или в деревнях – при посещении их в составе агитбригад. А некоторые его произведения стали песнями и ушли в публику настолько основательно, что подчас их считают народным творчеством. Мама нашего земляка-поэта говорила ему в 1919 году после прочтения в самарской газете «Яца көч» одного из дебютных стихотворений: «В писатели подался, Сирин?! В старых книгах сказано, что они становятся несчастными». Сын решительно опроверг это предсказание, но его последующая жизнь оказалась не столь безоблачной, как мечталось...

Рашид ШАКИРОВ

Слово «писатель» звучало и при выборе имени нашего героя, родившегося 14 декабря 1896 года пятым ребенком в крестьянской семье Мухаммадханифа Гильмановича и Хусникамал Зиякаевны Батыршиных, проживавших в деревне Каракашлы Сумароковской волости Бугульминского уезда Самарской губернии. Местный ахун предложил назвать малыша Мухаммадсайрином – в честь мусульманского богослова Мухаммада ибн Сирина (VII–VIII вв.), известного знатока хадисов и правоведа. «Он писал толкования Корана, – сказал ахун. – Может быть, и ваш ребенок станет писателем».

Родные и знакомые при общении укорачивали имя мальчика до Сирина, а в документах он позже стал значиться как Сирин Ханифович Батыршин. Количество детей в родительской семье со временем возросло до девяти, причем у Ка-

миля, Заки, Джамиля, Сирина, Гамиля, Шамиля, Фазыла и Махасина была только одна сестра Мархаба, занимавшая среди них четвертое место по возрасту. Двое мальчиков (Заки и Гамиль) прожили недолго из-за болезней от полуголодного существования, а остальной своей поросли глава дома с супругой смогли дать хорошее образование.

«Не получивший знания становится тузицей», – любил повторять старательный и работящий Ханиф эфенди, умевший читать-писать, но не отличавшийся многословием. Благодаря своей бойкости и смывлености самостоятельно сумела стать грамотной и Хусникамал ханум. Она любила читать нараспев книги, что нравилось ее деткам, а также играть с ними и от души смеяться. К тому же их мама красиво пела.

Когда сестричка Мархаба подросла и началаходить на занятия

к абыстай, то однажды она взяла с собой и Сирина. Но мальчику там не понравилось: что-то непонятное повторяют по слогам, а абыстай периодически грозит девочкам прутником. На следующий год, в разгар зимы, брат Камиль отвел его в каменную мектеб, расположенную невдалеке от их дома. Поначалу Сирину не приглянулось и там: жуткая вонь от сохнувшей у печки обуви учеников, обилие мальчишек, сидящих на лавках, а дружелюбны ли они – пока было неизвестно. Но здесь хальфа учил по буквам: писал их на металлической доске и сам озвучивал, предлагая ребятам повторять все за ним. Он не ругался, не грозил прутом и за два месяца научил Сирина и писать, и читать.

Потом было медресе «Губайдия» при Третьей соборной мечети села Байряка с каменными дворами – одно из крупнейших мусуль-

В селе Каракашлы отметили 120-летие Сирина, 2016 год

Образовательный час «С.Батыршин – репрессированный поэт» в Каракашлинском краеведческом музее, 2019 год

манских учебных заведений в Поволжье. Шакирды в этих дворах учились, ели и спали, причем питание осуществлялось за свой счет. Порядок здесь поддерживался такой: всем в одно время заниматься и читать намаз, принимать пищу и отдыхать. Старшие классы ходили на послеобеденный и вечерний намазы в мечеть, и к их возвращению младшеклассники должны были подготовить им чаепитие, добыв кипяток в столовой.

Однажды подготовка этой процедуры следом за вечерним намазом выпала Сирину. Он пошел с чайником в столовую, но кипяток еще не был готов. Ждать пришлось долго, а потом пропускать вперед сильных и наглых «водяных» конкурентов из других дворов. Поэтому наш герой не смог прочитать два намаза. Когда он прибыл с кипятком, шакирды уже чаевничали. А дальше процитируем самого Сирина: «Я срочно пошел читать намаз и сделал это быстренько. А потом собрался пить чай, но казый меня остановил: «Почему изdevаешься над намазом, Батыршин?» Велел мне лечь и два раза ударил прутом по спине. Я заплакал. Казый говорит: «Вставай и иди по новой читай намаз». Okolo 70 человек пьют чай с сахаром, а я читаю намаз. На сей раз делал это медленно, но шакирды начали смеяться. После намаза долго плали возле шкафа с одеждой».

Но и отлаженную систему мусульманских учебных заведений, количеством и образцовостью которых издавна славился Бугульминский уезд, в начале XX века пришли ветры новометодных перемен. Так, братья Муксин и Масагут Губайдуллины, ставшие руководителями «Губайдии», развернули реформаторскую деятельность в медресе, включив в учебный процесс светские предметы: географию, математику, историю России, русский и татарский языки. Внедрили они и современные методы обучения, сделав свое учебное заведение не только наиболее известным новометодным медресе в уезде (по данным 1912–1913 гг.), но и одним из самых передовых мусульманских учебных заведений в России. Достаточно сказать, что в январе 1913 года в нем прошло невиданное ранее для медресе мероприятие – силами шакирдов и преподавателей была осуществлена театральная постановка драмы «Жизнь с тремя женами».

Неудивительно, что у Сирина, учившегося с 1910 по 1915 год в таком известном традициями и тягой к новаторству медресе, появилось желание творить, а именно – сочинять стихи. Свои первые «пробы пера» юноша читал на тайных вечерах шакирдов. Это были частушки, в которых высмеивались обучавшихся рядом с ним и пользовавшимися своим привилегированным

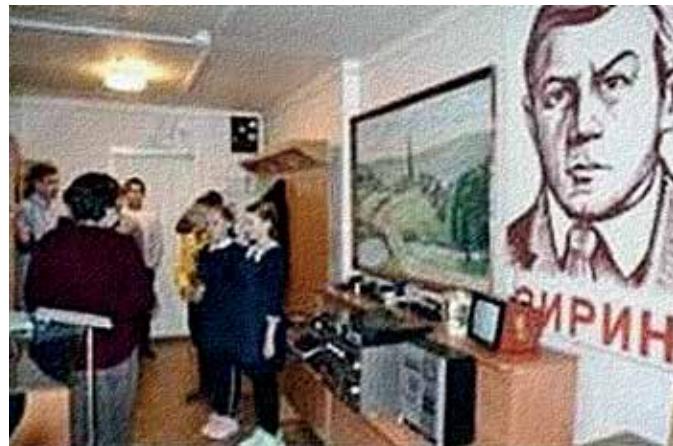
положением дети мулл и зажиточных людей. Вот одна из тех частушек: «Бүген бай малае Эхми / Акча бирде муллага. / Мулла “Кирәкми!”, дисә дә, / Нишләптер кулы ала. / Эхми дә шатланды эчтән: / “Укымысам да мактар!”... / Шулай акча бирә-бирә, / Узен-үзе ул сатар». Переведем ее так: «Сын богача Ахми решился / Мулле сегодня денег дать. / “Нет-нет, не надо!”, – тот смутился, / Рука ж не может уж не брать. / Ахми аж радость обуяла: / “Учить не надо, ждет почет!”... / А мысль другая не примчала, / Что сам себя он продает».

В ответ на это главные персонажи его строк стали притеснять Сирина, либо полностью игнорировать новоявленного поэта. Но остро чувствовавший несправедливость паренек не сдавался и продолжал гнуть свою линию. А первое его официально-публичное выступление состоялось 16 февраля 1914 года – при похоронах в Каракашлах известной просветительницы и журналистки Ф. М. Наврузовой. На прощание с Фаридой ханум в эту деревню прибыло более полутора тысяч человек из окрестных сел, причем в них были приостановлены занятия в мектебах. А практически все татарские СМИ царской России разместили некрологи об этом печальном событии.

Герой нашей статьи прочитал перед пришедшими на похо-

В Каракашлинском краеведческом музее, 2019 год

Каракашлинские школьники в музее в день 125-летия со дня рождения Сирина, 2021 год

роны Фарида Муртазовны свое стихотворение, посвященное ей, в котором предсказал незабвение страстной противнице бесправия женщин. Понравившееся собравшимся произведение в дальнейшем не раз читалось на мероприятиях в честь Ф. Наврузовой. В том же году оно увидело свет в казанском журнале «Сююмбике». Есть в нем такая строфа: «Син үлсәң дә, әмма ләфзан. / Син мәгънәи үлмәден. / Керде жәсәден кабергә, / Әмма үзен кермәден». Рискнем предложить вариант ее перевода: «Ты умерла, но только не душа, / Она не поддалась такой кончине. / В могилу тело опустили, не спеша, / Сама же ты с нами, в жизни сердцевине».

В 1914 году старший брат Сирина Джамиль, работавший после окончания Байрякинского медресе экспедитором в казанском книжном издательстве «Гасыр», вернулся домой, но снял комнату в Бугульме. Наш герой гостил у него, читал привезенные книги. Возникла идея – отправить Сирина на учебу в оренбургское медресе «Хусаиния». Но для ее осуществления нужны были деньги, которыми Батыршины не располагали. И тогда старший брат сказал младшему: «Сходи к купцу Ш. Хакимову, может быть он подсобит». Но известный благотворитель и меценат отказал парню, чем чрезмерно его расстроил.

После окончания медресе Сирин начал работать учителем в родной

деревне (1915 год), потом преподавал в других селах уезда: Асеево (1916) и Азнакаево (1917). Одновременно активно занимался общественными делами, организовывал вечера для молодежи. Находилось время и для литературного творчества. Так, в 1915 году он написал стихотворение «Сарутлык жир» («Пырейная земля»), в котором призывал пахать и сеять сельхозкультуры сообща.

Желание углублять свои знания привело С. Батыршина в 1918 году на трехгодичные (на татарском языке) курсы учителей и воспитателей, открывшиеся после Октябрьской революции в Бугульме как учительская семинария, готовившая кадры для деревень с мусульманским населением. Ее еще называли дарелмугаллимом. Руководил деятельностью заведения Габдрахман Сагди – впоследствии известный ученый, работавший в вузах ТАССР и Узбекской ССР. Педагогами семинарии были также авторитетные просветители Хади Атласи и братья Туйкины. Хади эфенди преподавал историю, Фазыл ага вел уроки географии, а Кабир ага – русского языка. Занятия по литературе проводил прозаик и драматург Афзал Тагиров, выросший позже в крупного государственного и общественного руководителя.

Благодаря таким наставникам Сирин и его коллеги-курсанты бы-

стро выросли в активистов, преданных идеям социализма. Наш земляк в августе 1919 года вступил в комсомол и вошел в татаробашкирскую секцию Укома РКП(б), где был избран ее секретарем. Он разъезжал по населенным пунктам уезда (Каракашлы, Байряка, Татарский Кандыз и др.), создавая в них комсомольские ячейки. В родной деревне, например, в нее сразу вступили 13 человек. А работая в одной из комиссий татаробашкирской секции молодых коммунистов, участвовал в создании театра, способствовал открытию библиотек в селах Альметьево, Азнакаево и Сапеево. Вместе с другими курсантами-культурмейцами Сирин добровольно носил воду в госпиталях, расчищал железнодорожные пути, выполнял иные работы с помощью ведра и лопаты. Приезжая на каникулы домой, каракашлинские курсанты организовывали концерты и спектакли с привлечением местных учеников, вносили оживление в деятельность избы-читальни.

В истории их малой родины те дни отложились такими строчками: «1918 год принес в Каракашлы много новшеств. Открывается первая школа. Первые учительницы – Сарби Ишмакаева, Гайша Батыршина. Появились первые культработники Мархаба Нигматуллина, Сарбина Зуякова, Фатих Махиянов, Сирин Батыршин.

Открылся медпункт, фельдшером был Мугин Насыров».

Разъезжал по уезду наш герой и в составе агитаторов. К примеру, в статье Кашифа Рахима «Яңа тормыш жырчысы» («Певец новой жизни») описано выступление такой группы в селе Байряка. Сначала собравшиеся прослушали лекцию о международном положении и боях Красной Армии. Потом начался концерт: местные учителя исполнили несколько революционных песен. Были и шуточные номера. После на сцену вышел невысокий худощавый парень в зеленой гимнастерке, сапогах и бурке с красной лентой. Ведущий его представил: «Студент Бугульминского дарелмугаллимина, направленный татаро-башкирской секцией уездного комитета партии, поэт Сирин Батыршин прочитает свои стихи». Он предложил вниманию аудитории три стихотворения, которые вызвали бурные аплодисменты слушателей. Особенно понравилось им произведение «Энкәмә» («Маме»).

Оно было опубликовано в 1919 году в самарской газете «Яңа кеч» («Новая сила») под названием «Энкәйгә хат» («Письмо маме»). Позже его стали именовать несколько иначе – «Письмо красноармейца». С этим стихотворением С.Батыршина (и некоторыми другими – разных десятилетий) можно ознакомиться в данном номере журнала. Его стихи той поры, полные революционной романтики, веры в успехи Красной Армии и грядущее светлое будущее,

печатали и другие газеты: бугульминская «Якты юл» («Светлый путь»), томская «Кызыл Шәрык» («Красный Восток»), а также «Эшче»

Газета «Эшче»
«(Рабочий)»,
Казань

(«Рабочий»), выходившая то в Казани, то в Москве. Плоды своего литературного труда герой этой статьи подписывал псевдонимом – Сирин. Фатих Махиянов, учившийся на курсах одновременно с ним, позже вспоминал: «Сирин уже тогда среди нас считался известным поэтом».

Довелось нашему земляку не только писать о Гражданской войне, но и принять в ней участие с оружием в руках. Дело в том, что в феврале 1920 года вспыхнул антисоветский мятеж крестьян, получивший название «Виличное восстание» или «Восстание «Черного орла». Оно началось в Уфимской губернии, где охватило 4 уезда, и вскоре перекинулось на два уезда Вятской губернии, один уезд Казанской губернии и один уезд Самарской губернии, а именно – Бугульминский. Известно, что волнениями в нем были охвачены 22 волости. Невозможно без содрогания читать о зверствах виличников (их так называли в связи с тем, что часто орудием расправы служили вилы) в деревнях Альметьево, Тумутук, Н.Чершилы, Карабаш, Куакбаш, Кудашево. Восставшие убивали председателей сельсоветов, руководителей деревенских партиечек и других коммунистов, а также учителей.

Из Бугульмы по деревням послали батальон, собранный из дезертиров, но большинство его перешло на сторону восставших. Тогда стали набирать добровольцев. Все студенты дарелмугаллимина встали в строй, в том числе и Батыршин. Отряд приехал вечером в одно село, в котором на первый взгляд ничто не вызывало беспокойства: советская власть на месте, порядок в умах и настроениях жителей, виличниками и не пахнет. Бойцов отряда сельчане разобрали на постой. Но это была ловушка. Мятежники ночью стали расправляться с бойцами. Сирина и его коллегу спасло то, что хозяин дома пожалел постоянцев, поскольку сам когда-то

учился в медресе, и предупредил их об опасности. Те успели уехать на санях от мятежников, отстреливаясь от погони, которая отстала только у уездного центра.

На следующий день здесь сформировали новые отряды, и один из них возглавил некто Кожух. Сирин стал в нем разведчиком, который собирал сведения о виличниках, наряжаясь в женские одежды или изображая бродячего нищего подростка. Используя его информацию, отряд перемещался по уезду и вел борьбу с мятежниками. В одной деревне их, засевших с оружием в руках в мечети, пришлось «выкуливать» оттуда с помощью пулемета. Кожух называл нашего земляка Сережкой и однажды уберег от гибели в ходе жестокого боя, разгоревшегося в селе Кудашево. Скакавший верхом командир увидел, что виличники, крича «Топором его! Косой его! Руби его по руке!», преследуют Сирина, цепляющегося из последних сил за мчащиеся сани. Кожух опередил повстанцев и помог Сирину забраться в спасительный «транспорт».

Возможно, в память о настоящем командире, умевшем принимать решения и брать ответственность на себя, наш земляк одновремя использовал в литературном творчестве и такие псевдонимы: Сергей, Сережа Ханиф улы. Летом 1920-го завершился самарский период его жизни в связи с созданием ТАССР и вхождением большей части Бугульминского уезда в ее состав.

Следующий год принес другие тяжелейшие испытания – голод в Поволжье, который буквально косил людей. От отсутствия еды умерла мама С. Батыршина, и он остался без родителей, потому что его отца до смерти запороли белогвардейцы как сторонника коммунистов. Из-за голода, тревожную картину которого Сирин показал в стихотворении «Ачлар авазы» («Голос голодных»), приостановили занятия на курсах,

а наш герой переболел воспалением легких и тифом. Подумав, что можно спастись от бед в Казани, он отправился в столицу ТАССР. Но там дела обстояли не лучше. Остановился Сирин в одном дворе у озера Кабан, где написал стих о холодно-голодной поре «Салкын энэлэр» («Холодные иглы»). Это произведение и известное уже «Энкэмэ» он читал на литературном вечере в упомянутом дворе. Тогда же появились и его строчки под названием «Яз – игенчегэ» («Весна – земледельцу»), в которых поэт призывает сельчан поторопиться с подготовкой к посевной, чтобы победить голод-убийцу.

В 1922 году он поступил на рабочий факультет Казанского университета, который уже в течение трех лет готовил рабочую молодежь к поступлению в вузы Советской России. Рабфак, с которым поначалу «классическое» студенчество предлагало бороться как с туберкулезом, сыграл большую роль в подготовке национальных кадров. Если до Октябрьской революции татар в составе студентов этого университета можно было сочтать по пальцам, то в 1923 году среди 624 рабфаковцев насчитывалось 146 татар. В октябре того же года открылся Тюрко-татарский рабфак при Восточном педагогическом институте, созданном ранее на базе ликвидированного факультета общественных наук университета. Хотя татары продолжали учиться на рабочем факультете Казанского университета, центр их образования был перенесен в названный институт – на так называемый Татрабфак.

В первый же дни его существования сразу на второй курс был принят Муса Джалиль, поскольку имел хорошую подготовку, полученную в оренбургской «Хусаинии». Так Муса попал в одну группу с второкурсником Сирином. Мало того, молодые поэты некоторое время и жили в одной комнате № 9 общежития вместе с однокашниками А. Гильмановым, Г. Яфуняевым,

З. Бахтиром, Х. Акчуриным и Еникеевым. В июне 1925 года они получили свидетельства об окончании рабфака, дающие право поступать без экзаменов в любой вуз страны. Но С. Батыршин решил сначала поработать сотрудником газеты «Сабанчи» («Пахарь») в г. Бугульме (с мая 1925 года так стала называться ранее упомянутая газета «Якты юл»).

Кстати, в этом городе в дни татрабфаковских каникул ставили пьесу нашего героя, и он был очевидцем данного события своей жизни. Тот, 1924-й, год запомнился, наверное, ему и вступлением в «СУЛФ» («Сул фронт»), который создал А. Кутуй по примеру В. Маяковского, организовавшего группу

лишь до конца десятилетия. А СУЛФ распался раньше, когда волна футуризма тихо ушла в песок. Но в творчестве Сирина отложились стихи, в которых он отдал дань футуристическим мотивам.

В 1926 году (по некоторым источникам – в 1927-м) С. Батыршин вернулся в Казань и вскоре стал студентом общественно-экономического (бывшего словесно-исторического) отделения Восточного педагогического института. Учиться, как и на рабфаке, было трудно из-за несвободного владения русским языком. Однако герой статьи настойчиво преодолевал трудности, много внимания уделяя занятиям. По его воспоминаниям, сидел над

Среди татарских писателей, 1930 год. Сирин – 4-й справа в 3-м ряду

пу литераторов «Левый фронт искусств» и журнал «ЛЕФ». Кутуй только заменил слово «левый» на татарское «сул», и получился СУЛФ. Члены этой группы объявили «войну» сложившимся поэтическим формам и ратовали за введение нового стиля. В ЛЕФе искусство считали простой ступенью к участию художника в производстве. Поэтому была выдвинута теория «социального заказа» и идея «производственного» искусства. Эта группа афишировала себя как «гегемона» революционной литературы, однако продержа-

ками, как курица на насесте, и времени для написания стихов не было вовсе.

Но раз в неделю он отводил душу в татарском литературном кружке, где познакомился с молодыми поэтами Х. Такташем, Х. Туфаном, Ф. Каримом, Н. Баяном, Д. Фатхи и др. И поэтические строчки сами просились на бумагу, отливаясь в новые стихи, которые Сирин с успехом читал со сцены. По воспоминаниям Ф. Алмаевой, «мы, студентки тех лет, мчались в клубы, где планировались выступления Сирина, Такташа, Ку-

туя. Так замечательно они читали свои стихотворения!» Взяв пример с В. Маяковского, эти молодые люди стали поэтами-трибуналами.

Крепко подружившись с Таксашем, наш герой начал практиковать совместные с ним выходы на публику в разных казанских залах. Местная молодежь, стремилась не пропустить ни единого выступления дуэта своих кумиров. Вот как описывал это действие сам Батыршин: «С одной стороны на сцену выходил Таксаш, а с другой – я. Начинали читать стихотворение, и зал не знал, что делать. Он зачарован, его окутывает божественный шум, он находится в высшей точке волшебного и загадочного состояния».

О чем же писал в 20-е годы уроженец Самарской губернии? Продолжая оптимистическую поэзию революционных перемен и коммунистических идей, он много стихов посвящал красноармейцам и гражданской войне: «Сәлам сезгә, кызыл беркетләр!», «Кызыл гаскәргә» (1922), «Атлы шлемнар» (1927), «Кызылармеец атлар» (1928). Очень популярным стало созданное им в 1925 году стихотворение «Сикерт атың! (Кавалерия марши)» («Марш кавалерии»), в котором Сирин придал большое значение внутреннему ритму строк. Используя аллитерацию (повторение одинаковых или сходных согласных в начальных слогах слов), он добился того, что при чтении этого марша возникало ощущение цоканья копыт движущихся коней. Порой при выступлении артистов с названным

стихотворением для усиления впечатления от него включалась запись звука конских копыт. Нашего героя стали называть «татарским В. Хлебниковым»

Одна из книг
Сирина

вым», сравнивая его с известным экспериментатором в области словоизобретательства, входившим в число основоположников русского футуризма.

В стихотворении «Безнец яшъләр» («Наша молодежь», 1923) поэт написал о молодом поколении страны Советов: «Йәрәккә ут кабынган, мәңге сүнмәс, / Яна күкәрәтә дәртләр,нич сүйнмас. / Көч алдык, калтырау юк юлыбызда, / Диябез яшъләр: «Бу күкәрәк мәңге туңмас!». Предложим такой перевод: «Огню, зажженному в сердцах, уж не угаснуть, / Страсть не остынет в молодой груди. / Сильны мы, нам в сомнениях не вязнуть, / И не замерзнет юных грудь в пути!»

Вышли из-под пера С. Батыршина и произведения, посвященные В. Ленину, 10-летию Октябрьской революции. Отдал он дань антирелигиозной тематике, обнародовав следующие стихи: «Еласыннар... Мин еламыйм» (1923), «Бер шәехнәң идеалистик логикасы» (1925), «Тынычлык кошлары» (1926), «Шөһрәт» (1929).

Совершенно неожиданно в 1927 году он был подвергнут аресту и месяц провел в тюрьме ОГПУ. Обвинение следователь не предъявлял, а «подсадная утка» не смогла выудить из студента ни грамма компромата. Да и откуда ему взяться, когда общаясь с искренним патриотом советского общества?! Скорее всего, кто-то, позавидовав растущей славе и популярности поэта, решил приостановить этот процесс. Сирина задержание серьезно встревожило, но в своем творчестве и по жизни он остался убежденным сторонником ВКП(б).

Не желая развиваться только в национальных рамках, наш земляк начал изучать идеально-эстетические достижения русской и мировой поэзии, что позволило ему расширить тематику творчества. По мнению специалистов, такие его стихи, как «Кытай жыры» («Китайская песня», 1928) и «Гейне фикере» («Мысль Гейне», 1929), а также стихотворение

«Идәнгә тәкермәгез!» («Не плуйте на пол!», 1928), родившееся под впечатлением творчества В. Маяковского, доказывают, что С. Батыршин серьезно работал над собой.

Он первым среди татарских литераторов 20-х годов поднял в своих стихах вопросы о месте и роли поэта в обществе, о миссии поэзии в советской действительности. Философское произведение «Йәрәк каны белән» («Кровью сердца», 1929), пропитанное верой в светлый грядущий день, раскрыло суть поэтического творчества Сирина: «Это мои мысли. Это ритм. Это мое сердцебиение. Это перенос моей крови из тела в песню на бумаге». А по поводу миссии он подчеркнул, что предназначение и деятельность поэта не должны быть связаны с его личными интересами и стремлением к славе. Задача стоит другая – силой поэзии быстрее приблизить прекрасное будущее. Поэтому стихотворцам следует писать только «кровью своего сердца» о горестях-радостях народа родной страны.

Единственное желание нашего героя – увидеть этот завтрашний день, о котором он писал вот что: «Киләчәк елларның тормышы / Уемда бик матур корылган. / Шул елларның нигез ташына / Безнец еллар өеп куелган». Позволим себе такой перевод: «Я жизнь страны грядущих лет / Красиво выстроил в сознанье, / Ведь вылеплен ее хребет / Годами нашего старанья».

В 1928 году в Казани создали ТАПП – Татарскую ассоциацию пролетарских писателей (как отделение РАПП) для объединения татарстанских мастеров пера и активизации литературного процесса. Структурно ТАПП состоял из трех секций: русской, чувашской и татарской. По всей видимости, в состав последней и вошел С. Батыршин. Когда ТАПП, откликнувшись на призыв: «рабочих-ударников – в пролетарскую литературу», начал создавать на предприятиях литературные кружки, то Сирина принял участие в этом деле. После

окончания в 1929 году института он работал учителем татарского языка и литературы в опытно-показательном городке имени М.Вахитова, включавшем в себя детский сад, интернат и школу первой и второй ступени, а на общественных началах руководил литературным кружком на казанской швейной фабрике.

Наверное, в ТАПП, где писателей делили на пролетарских, крестьянских и «попутчиков», героя данной публикации относили ко второй группе. Тем более, что в 1930 году он был назначен редактором отдела сельского хозяйства Татарского книжного издательства – Татиздата (с 1933 года – Татгосиздата). Но-вая работа востребовала от Сирина не только его знания с опытом, но и душевно-физические силы для погружения в чужие тексты.

Тем не менее, свою литературную деятельность он не приостанавливал. Поэт продолжал создавать произведения в виде стихов, поэм и рассказов. Он начал выступать автором лирических строчек, сочинений о студенческих буднях и стихотворений для детей. Но в центре его внимания оставалась общественно-политическая тематика. Сирин реагировал стихами на 10-летие ТАССР, на внезапную кончину Х.Такташа, призывал шире доносить до граждан решения XVI съезда ВКП(б), взявшего курс на индустриализацию; агитировал за разворачивающуюся коллективизацию сельского хозяйства.

Его объемное стихотворение «Булмый! Булмый!» («Не будет! Не будет!», 1930), посвященное колхозному движению, было очень популярным и на протяжении нескольких лет читалось мастерами сцены, а также активистами культурной революции во всяких аудиториях. Иногда его исполнение шло под запись работающей веялки. Отметим, что оно входило даже в репертуар выступлений выдающегося актера, режиссера и театрального деятеля, заслужен-

ного артиста Татарской АССР М. И. Мутина.

А сотрудник татарстанских СМИ, литературный критик и переводчик З.Х. Галиев, вспоминал любопытный эпизод, случившийся при его путешествии на пароходе по реке Белой. Когда судно причалило к пристани деревни Азякуль, на берегу появился подросток, который начал читать пассажирам упомянутое стихотворение, выкрикивая строчку за строчкой: «Аерым-аерым / Матур тормыш / Булмый, булмый!.. / Ялгыз-ялгыз / Матур тормыш / Булмый, булмый!..» («Единолично красивой жизни не достичь.. В одиночку красивой жизни не добиться!..») Но его выступление прервал милиционер: «Чего это ты контру несешь! Советской власти все по силам. Убирайся!»

К началу 30-х годов, как считают филологи, в татарской поэзии вызрел своеобразный «сиринский стиль». Он отличался, с одной стороны, силой воображения и эмоциональностью, лиризмом и революционной романтикой, а с другой – гулким ритмом, использованием простого, красивого языка народа. В стихах героя статьи преобладала музыкальность, передаваемая звуками, при этом он старался вложить глубокий смысл в содержание своих произведений. Одним словом, единство привлекательной формы и солидного содержания. Благодаря своей музыкальности некоторые стихи Сирина, например, «Язги тамчылар» («Весенние капли») стали популярными песнями, исполняемыми до сих пор. Это стихотворение, по сути, дало название первому сборнику стихов С.Батыршина, вышедшему в 1931 году.

Полагают, что конец 1920-х – начало 1930-х годов – это период расцвета творчества Сирина, когда он прославился как творец сильных, трибуных произведений. Выходили из печати сборники его

Со старшей сестрой Мархабой, Казань, 1934 год

стихов, а некоторые стихотворения включили в школьные программы. К концу 1933 года он стал автором 11 книг. По воспоминаниям видного татарского драматурга Р.Ишмурата, на одном из литературных вечеров 1929 года в Казани молодой поэт Фатих Хусни постеснялся сесть в зале рядом с Сириным, хотя уже был известен своими стихами, рассказами и выступлениями. Но 21-летний парень (будущий лауреат Тукаевской премии и народный писатель Республики Татарстан) не считал возможным для себя расположиться рядом с мэтром.

Вместе с тем на стыке этих десятилетий в творчестве нашего героя появляются мотивы критики советской действительности. Поэт видит недостатки в деле построения нового общества и не может не отреагировать на минусы своими строчками. Ведь он же сам ранее заявил, что поэт должен писать «кровью своего сердца» и о радостях народа, и о горестях. Поначалу критика «заворачивается» в строфы басен и различных «телеграмм» Сирину и от Сирина. Он не теряет оптимизма и уверяет читателей, что такие времена скоро пройдут.

Но периодические вызовы в ОГПУ начинают влиять на настроения поэта, опасающегося ареста. Батыршин то пишет о смерти, то вообще не пишет (в 1932 году появились всего четыре стихотворения), то продолжает линию критики. В его поэме «Первая речь

Сирина на Международном антивоенном конгрессе» есть такая строфа: «Дәүләт өчен кешеләр яшиме? / Кеше өчен мәлә дәүләтләр?/ Кеше өчен дәүләтләр яшәсә, / Нигә болай безнең бу эшләр?» Предложим вниманию читателей следующий перевод: «Державы ль ради существует человек? / Иль все-таки держава – для него, / Людской обслуживая жизни ход и бег? / Тогда дела не впечатляют отчего?»

Когда на смену ликвидированному в 1932 году ТАПП пришел спустя пару лет Союз писателей ТАССР, то С. Батыршина в него не приняли, обвинив в «идеологической невыдержанности», «формализме» и прочих «...измах». Нелестные отзывы о его творчестве появились и в прессе. А на съезде этой организации, прошедшем годом позже, критика Сирина стала более хлесткой. Коллеги говорили, что он встал на контрреволюционный путь и пишет антисоветские произведения, что он выходец из кулацкой семьи и неразумно проявлять либеральность в борьбе с этими остатками гнили в людях, что их следует передать в руки более умелых воспитателей.

Поэт ответил на это рядом сатирических стихов: «Ат кәмите» («Кони карусели», 1934), «Күтәрик бокалларны» («Поднимем бокалы», 1934). «Паганини» (1935). Вот что он написал в последнем из названных произведений: «Паганини бездә юк ул, / Булса да, аңар дөнья тар. / Паганини булмаса бит, – / Поганыйлар бездә бар». При переводе это может выглядеть так: «Паганини нет в Союзе, / Узковат для них наш край. / Им не выжить в этом шлюзе, / Для поганых же здесь рай».

В феврале 1935 года Сирин на квартире Х. Атласи прочитал свою неизданную поэму «Ана» («Мать»), названное выше стихотворение «Күтәрик бокалларны» и эпиграмму на Сталина. В поэме он описывал перегибы колективизации, когда женщину, вырастившую 13 детей, выгнали из дома, назвав

кулаком, потому что у нее было две-три коровы, и теперь она просит милостыню на городских улицах. Ее сын, молодой коммунист, видя страдания своих близких и односельчан, сдает партбилет. А текст эпиграммы стал известен благодаря историку Б. Султанбекову, который привел подстрочник: «Соловей, брось привычные песни и слова, а в каждой трели хвали Сталина. Будешь замечен и станешь «заслуженным соловьем СССР»».

Донесение о выступлении С. Батыршина было отправлено секретным осведомителем в НКВД, и через полгода, 23 августа, поэта арестовали. Возникло очередное «дело литературных работников», так как задержанию подверглись еще пять человек. В предварительных материалах они обвинялись в ведении антисоветской пропаганды, сочинении и распространении антисоветских и порнографических произведений. Как указал в своей статье «Прерванный взлет» Султанбеков, «основные обвинения были предъявлены Сирину, как наиболее крупной и влиятельной фигуре в этой группе. Один из свидетелей заявил, что Сирина многие считают, прямым наследником Тукая, Амирхана, Исхаки и Дэрдменда. И после смерти Такташа, пожалуй, все остальные поэты по сравнению с Сирином – второй эшелон. И это, добавил свидетель, вызывает зависть и озлобление».

В начале февраля 1936 года из Москвы пришло решение Особого совещания НКВД СССР. Оно гласило: за организацию контрреволюционной борьбы на литературном фронте приговорить Батыршина С. К. (отчество трансформировали в «Канипович»), к пяти годам исправительно-трудовых лагерей в Сиблаге. Та-

кой же срок получил еще один член группы, а остальные – меньшие.

Сиبلاغ располагался на территории Алтайского края, Кемеровской, Новосибирской, Омской, Томской областей и части Красноярского края. Главным его предназначением в 1935 году было объявлено возведение Горно-Шорской железной дороги; добыча угля на шахтах Кузбасса; строительство Чуйского и Усинского трактов; предоставление рабочей силы Кузнецкому металлургическому комбинату, Сиблесу; а также деятельность собственных спецсвхозов.

Политзаключенному Сирину довелось сначала отбывать срок в заботах Кемеровской области. Норма по ежедневной загрузке вагонеток была «убегающей»: если она выполнялась многими, ее увеличивали. Невыполнение же для «политических» означало отправку в карцер, где давали 100 граммов хлеба и штрафной суп (три горошинки на литр подсоленной воды). Однажды напарник по забою (из уголовников) без видимой на то причины так ударил нашего горемыку доской по голове, что тот, обливаясь кровью, упал и на полчаса потерял сознание.

В 1936 году Батыршин два раза был на грани смерти от голода. Потом пришел черед «куриной слепоты», когда его перевели в одну из штрафных колоний на строительстве железной дороги. Здесь порой хлеб не выдавали по три-четыре дня, а кормили только луком. За ночное дежурство на кухне можно было получить две луковицы и одну картофелину. Иногда перепадала и тарелка супа. Но вместо нее Сирину плеснули в лицо горячей водой. Посылки и переводы из дома до него не доходили.

Но наш герой тем не менее выжил и в 1940 году был выпущен на свободу. На двоих с одним кировчанином им дали один пропуск и велели идти в Тимертау,

В первые дни ареста, 1935 год

где им вручат паспорта. Расстояние до него в 60 километров они преодолели за сутки. А потом Сирин, прося милостыню в дороге, по осени добрался до родных мест. Остановившись в Бугульме у братика Шамиля, он более-менее восстановил свой облик и только после этого появился в Каракашлах.

С началом Великой Отечественной войны «антисоветчик» и «враг народа» отправился в действующую армию – на защиту страны Советов и ее граждан. К сожалению, показать его боевой путь не представляется возможным из-за обрывочности информации, которая, к тому же, порой нестыкуется. Так, во многих публикациях отмечается участие С.Батыршина в боях под Смоленском и Москвой в 1941 году. Это вполне возможно, поскольку в одной из военкоматских записей, имеющихся на сайте «Память народа», датой его призыва обозначен 1941 год. Но, по данным Ютазинского райвоенкомата ТАССР, он был призван 19 мая 1942 года и в составе команды из 11 человек отправлен в распоряжение командира 18-й запасной стрелковой бригады, базировавшейся в Ижевске. Сирин был самым возрастным среди них и единственным, кто имел высшее образование. Почти у всех членов этой команды военно-учетная специальность значилась под № 133 – «годный необученный». А это означало, что они либо не проходили службу в РККА (обучение) вовсе, либо успели получить подготовку менее трехмесячной.

В запасной части татарстанцы прошли военную подготовку и были отправлены на фронт в составе маршевых команд. Куда именно прибыл наш герой – неизвестно. Осенью 1942 года он получил контузию, после чего вернулся в родную деревню на поправку, где и провел всю зиму. Почувствовав себя лучше, вышел на работу в колхоз: был конюхом, возил солому, участвовал в снегозадержании на полях. Нашлись силы и для

написания стихотворения «Картотканда» («При задержке снега»).

С наступлением весны Сирин снова убыл на фронт и стал рядовым 207-го минометного полка. Судя по номеру, это был полк реактивных минометов, которые фронтовики называли «Катюшами». Им наш земляк посвятил стихотворение «Ванюша Ѯэм Катюша» («Ванюша и Катюша»). Уже в апреле 1943 года он расстался с полком, так как после очередной контузии попал в госпиталь. А в конце того же года пришел черед третьей контузии – самой тяжелой, и Батыршин вновь оказался на больничной койке – на сей раз в Ташкенте. После излечения он вернулся домой инвалидом войны и включился в колхозную жизнь. В свободное от работы время молодежь любила слушать его частушки.

Правда, существует еще одна дата призыва – 13 марта 1944 года. Так что трудно сказать, когда именно Сирин покончил счеты с войной, за достойное участие в которой он получил три медали: «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и «Двадцать лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

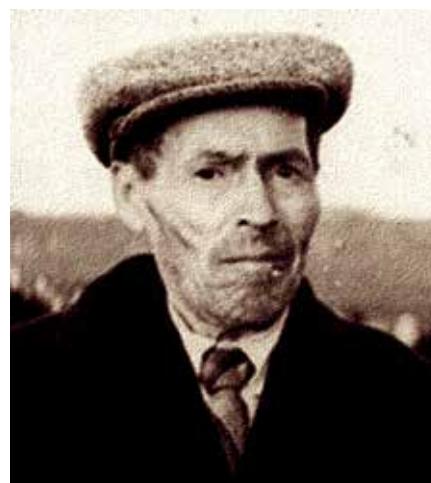
В 1946 году С.Батыршин переехал в райцентр Бавлинского рай-

она село Бавлы, которое в начале следующего десятилетия стало поселком городского типа. Колхоз отправил его на годичные курсы пчеловодов, после окончания которых он работал пчеловодом сначала на малой родине, а затем в деревне Ташкичу. За добросовестный и результативный труд районное руководство дважды вручало Сирину почетную грамоту, а в колхозе его награждали путевкой в санаторий. Были и премии, выданные медом.

Продолжал инвалид войны заниматься и литературной деятельностью. Конечно, это уже был не поэт-трибун, на выступления которого мчались поклонники и поклонницы. Остался в прошлом и «стиль Сирина». Наш герой творил в традиционной для всех манере, но ведь творил! По данным доктора филологических наук А. М. Шарипова, одного из исследователей жизни и деятельности С. Батыршина, после возвращения из Сиблага поэт до конца жизни написал более девяноста стихотворений, одну поэму и несколько рассказов.

Правда, из печати за это время вышел только один сборник стихов (1959), рецензию на который подготовил учитель и литератор М. М. Латифуллин. Магсум эфенди сдал в издательство еще два сборника произведений Сирина, но в силу каких-то причин они не увидели свет. Хотя причину можно предположить: реабилитация героя статьи 13 июня 1957 года президиумом Верховного суда ТАССР немногое изменила в отношении к нему властных структур и обывателей, для которых он оставался «врагом народа».

Тематическую направленность своих произведений наш герой не менял. Он по-прежнему писал стихи об успехах и недостатках советской действительности. Причем, об успехах – открыто, например, «Күкләр капкасы ачык!» («Ворота небес открыты!» – о полете Ю. Гагарина), а о недостатках – эзоповым языком басен. Как и ра-

Сирин Батыршин, Каракашлы, 1946 год

нее, Сирин сочинял много детских стихов, произведений о молодежи, деревне, родной природе. Появились и новые темы: Великая Отечественная война, пчеловодческие будни, критика суеверий и слухов,

Не вступавший долгое время в брак из-за череды жизненных трудностей поэт 1 сентября 1960 года женился на Фагиме ханум. Это событие дало толчок его творчеству. Если в 40-е и 50-е годы из-под пера С. Батыршина выходило по два-три стихотворения, то в 1960-м – 11, а в 1961-м – 35. Но уже в следующем году активность упала, потому что заболевшего туберкулезом Сирина эфенди начали лечить в местном диспансере. В его архиве сохранилось только пять стихов с более поздней датировкой.

Борьба с этой болезнью заполнила последние месяцы нашего земляка. Много времени пришлось проводить на больничной кровати. Но он, невзирая на хворь и маленькую пенсию – 48 рублей, не сдавал-

ниям безмерным нет числа, / Хоть сердца стук подсчету поддается. / Программа дел, не скрою, возросла, / Душа из тела только пусть не рвется».

В СМИ изредка появлялись отдельные стихи Сирина. Произведение «Ачлар авазы» включили в 1968 году в сборник «Поэзия пламенных лет». Нашему герою всегда были рады в редакции бавлинской газеты «Байрак» («Знамя»), сотрудники которой внимали рассуждениям С. Батыршина о поэзии, литературе и прислушивались к его советам. Одному из них – М. М. Хабибуллину – поэт порекомендовал писать не рассказы, а повести и романы, учтя, что парень многое видел, знал и умел это излагал. Будущему народному писателю РТ и автору известнейших исторических романов такое напутствие придало силы для реализации мечты.

А Сирин абый после долгой и тяжелой болезни скончался 23 ноября 1969 года и был похоронен

а десять лет спустя в Ютазинской средней школе состоялась межрегиональная научно-практическая конференция учителей и учащихся татарского языка и литературы, на которую поступило более сотни заявок из 13 районов Республики Татарстан и двух районов Республики Башкортостан. На малой же родине Сирина эфенди в честь этой даты организовали вечер памяти.

В 1980 году журнал «Ялкын» («Пламя») напечатал сиринское стихотворение «Язги тамчылар», а в конце 2015 года другой журнал – «Мәйдан» («Площадь») – с помощью упомянутого выше профессора А.Шарипова разместил подборку материалов о поэте и его публикаций. Сотрудники Каракашлинского краеведческого музея, в котором оборудован стенд с материалами об известном земляке, практикуют проведение для школьников мероприятий под названием «С. Батыршин – репрессированный поэт, односельчанин». Этот музей, кстати, расположен на улице Сирина Батыршина. Кроме того, в пгт Уруссу – центре Ютазинского района, есть улица Поэта Сирина, а в г. Бавлы – улица Батыршина.

Бавлинский поэт Р.Х. Ахметзянов, ставший заслуженным деятелем искусств ТАССР и лауреатом литературной премии имени Г.Исхаки, посвятил памяти земляка, с которым был знаком, большое стихотворение «Эле генә биредә идең...» («Только что был здесь...»). Есть в нем и эта строфа: «Юлчы булып һаман ишек шакый, / Мина түгел, узган елларга – / Карлы, бураннардан арынып бер, – / Бераз гына җылынып чыгарга...». Переведем ее так: «Стучится путником он в дверь, / Но не в мою, а дня былого, – / От снежно-вьюжных всех потерь / Чтоб отогреться хоть немного...».

В какие же годы «стучался» Сирин? Может быть, в конец 20-х – пору своего творческого взлета?! Хотя, как знать, как знать... Ведь это его строчка: «Не зная трудностей, блаженства не достичь».

С женой Фагимой, Бавлы, 1963 год

Могила Сирина в Бавлах

ся. Соседей по палате развлекал интересными повествованиями. Поняв, что больничная библиотека не блещет подбором книг, выделил сто рублей на пополнение ее фонда. В стихотворении «Беркисәк» («Один отрезок», 1964) так писал о своих планах на будущее: «Теләкләрем чикsez минем, хисапсыз; / Йәрәк тибүләрем санлы, хисаплы. / Исәп-хисап эшләрем күпничаклы, / Тәндә жәнәм кунак, белмим,ничаклы?» Возможен следующий перевод: «Моим жела-

в Бавлах на татарском кладбище. К его 90-летию на могиле появился обелиск с барельефом С. Батыршина. Волонтеры из числа молодежи и культпросветработники периодически проводят ее уборку.

В целях сохранения памяти о поэте, посвятившем жизнь и талант борьбе за справедливость в обществе, ко всем его юбилеям, начиная с конца 70-х годов, выходили публикации о Сирине. К 110-летию нашего героя в Каракашлах прошла научная конференция,

Некоторые стихи С.Х. Батыршина (Сирина) разных десятилетий

(перевод на русский язык Р.М. Шакирова)

Кызылармеец хаты

Хатың алдым, әнкәй, мин аңладым:
Күзләренән яшьләр тамганын.
Мине сагынып, озын төннәр буе
Күз йомалмый ачы зарларың.

Мин аңладым: сагынып яшь улыңы,
Төннәр буе тәсбих көйләдең.
«Исән кайтсын улым, күз нурым!» – дип,
Намаз саен теләк теләдең!

Син язасың, әнкәй: «Мин картайдым.
Түйдым инде», – диеп тормыштан. –
«Ник кайтмыйсың, һаман туймыйсыңмы
Кан түгүдән, ачы сугыштан?

Нәрсә җитми соң бу патшаларга?
Күз салмыйлар бер дә башкага?
Жир өстенәнә канлы яшьләр ага...
Жан каталар җиргә, акчага!..»

Кыендыр шул, әнкәй, кыендыр шул,
Тормыш итү уен түгелдер.
Кайчакларда ярдәм иткәләргә
Дус-ишләр дә анда түгелдер.

Сагынасындыр, әнкәй, мин дә сагынам,
Төшләремдә күрәм гел генә.
Мылтык тотып сугышып йөрүче
Бер мин генә түгел, ил белән.

Без йөрибез сине коткарырга:
Ачлыклардан, авыр тормыштан,
Канлы патшалардан, коллыклардан,
Гомер буе канлы сугыштан.

Гомер буе безне алдап килгән
Алла-муллалардан, диннәрдән,
Ожмах-тәмуглардан, наданлыктан,
Ялганинардан, пәри-җеннәрдән.

Кеше үзе бәхетсез булмый ул,
Шулар ясый аны бәхетсез.
Шулар ашый кешеләрнең башын,
Шулар үтерә аны вакытсыз.

Син, әнкәем, тудыргач та мине,
Мин яшәдем әллү-бәллүдә.
Шул бәллүдән төшкәнемнән бирле
Гомерем буе йөрдем әрнүдә.

Письмо красноармейца

Прочел письмо, мамуля, понимаю,
что слезы льешь, тоскуя ты по мне.
И, глаз ночами вовсе не смыкая,
Горюешь о безрадостной судьбе.

Скучая о молоденьком сыночке,
Ты чётки по ночам перебираешь,
Мольбу в намазов все слова-цепочки
О чада возвращении вставляешь.

Ты пишешь, что пресытилась от жизни,
От старости устала уж вдвойне,
И не устал ли я, служа Отчизне,
От крови проливанья на войне?

Ну что еще монархам не хватает,
Одна забота бьет в них через край:
Уж по земле как слезы кровь стекает,
А им всё земли-деньги подавай!..»

Да, трудно нам, мамуля, временами,
Ведь жизнь у нас – не в игры поиграть.
Поддержки же в сражениях с врагами
Порой и от приятелей не ждать.

И я грущу как ты, моя мамуля,
Всё время вижу я тебя во сне.
С винтовкой не один хожу под пулей,
Таких, как я, – обилие в стране.

И все несем тебе мы избавленье:
От голода, груза бытия,
От рабства и монаршего презренья,
И от войны урона и вранья.

А также от известных верований,
И мулл-лгунов, и всяких их друзей,
И от невежества, про ад и рай сказаний,
От фальши, разной нечисти, чертей.

Они все делают несчастным человека,
Вбивая в голову с рождения темноту.
Такая мракобесная опека
Лишь жизни уменьшает долготу.

Когда на свет, мамуля, я явился,
То в колыбели слышал «баюшки-баю».
Но с той поры, как с нею разлучился,
Знать горечь жизни не перестаю.

Балачактан безне михнәт баскан,
Без күрмәдек тормыш сафасын.
Күрсәк күрдек аның бар михнәтен,
Ачлық, хәсрәт, сугыш жәфасын.

Көннәр буе өзелеп эш эшләгән,
Төннәр буе жырлар жырлаган.
Ачы газап күргән йә шатланган,
Бергә-бергә үскән, уйнаган.

1919 ел.

Нас с детских лет нужда уже давила,
Добротной жизни и не ведали, увы,
Зато мучений всяких нам хватило
От горя, голода и ужасов войны.

Мы днями страсть работе отдавали,
А песни петь любили по ночам.
И к нам мгновенья радости примчали,
К подросшим Красной Армии бойцам.

1919 год.

Әгәр дә сайланалсам

I

Кулак.

Әгәр бу ел сайлауларда
Сайланалсам сәвиткә,
Күп үзгәреш ясар идем,
Советларда һәр эштә.
Мине кулак дигәннәрне
Эт итеп этләр идем;
Налогымны, заемымны
Суларга сипләр идем.

II

Мулла.

Әгәр быел сайлауларда
Сайланалсам сәвиткә,
Нәзэр әйтеп күям әле,
Хәзердән үк күп эшкә.
Алласын да, мулласын да
Бер якка ташлар идем.
Шуннан килеп, хокук алыш,
Уземне яклар идем.

III

Нәпман

Әгәр быел сайлауларда
Сайланалсам сәвиткә,
Шуны уйлап ятам әле,
Йоклый алмый һәр кичтә:
Алыр идем,

Сатар идем,

Законын ватар идем.

Бөтен җирдә сәүдәләргә
Иркенлек ясар идем.

IV

Исерек.

Әгәр быел сайлауларда
Сайланалсам сәвиткә,
Ерак калмас иде минем
Уйлап йөргән бәхеткә:
Эшләр идем,
Эшләр идем,
Беләсезме, нишләр идем?
Башкалар иштәмәсеннәр, –
Сәвитең әчәр идем.

Если смогу избраться

I

Кулак.

Если на выборах этого года
Был бы я избран в Совет,
Стало бы это временем ввода
Новшеств в его дел букет.
Всех, обозвавших меня кулаком,
Псами бы я затравил.
Термины власти: «налог» и «заём»
Я бы в воде утопил.

II

Мулла.

Если на выборах этого года
Был бы я избран в Совет,
Многое сделал бы я для народа,
Дав ему в этом обет.
Мулл и религию я бы не трогал,
Действий их ширь сохранил.
Ну и закон бы такой разработал,
Чтоб он меня защитил.

III

Нәпман

Если на выборах этого года
Был бы я избран в Совет,
(В душе от планов непогода,
Лежу, но сна-то нет и нет)

Я взял бы

И продал всё срочно,
Закон крушить всегда умел.
Открыл бы коммерсантам точно
Простор для их торговых дел.

IV

Пьяница.

Если на выборах этого года
Был бы я избран в Совет,
О счастье такого вот рода
Мечтал уже несколько лет:
Я бы решился,
Я бы решился,
Знать не хотите, на что?
Тайну открою пока не спалился, –
Спустил бы Совет за вино.

V

Күштан
Әгәр быел сайлауларда
Сайланалсам сәвиткә,
Ярдәм итсәгез үзегез,
Сайланырга бу эштә, –
Баллар идем,
Майлар идем,
Кош булып сайрап идем.
Барыгызың да эшләрен
Мин үзем жайлар идем.

1928 ел.

Хушыгыз!

Хушыгыз, эй, кырларым,
Дус-ишиләрем, хуш, мин китәм.
Мәңге кайтмаска, күрешмәскә,
Гомерлеккә китәм.

Ут төртәм таудай теләкләргә,
Сөйгән эшләргә мин.
Чик куям хәнҗәр белән
Ялкынылы саф хисләргә мин.

Сезгә монда бер телем
Икмәк кала, чүпрәк кала.
Сезгә монда алдашырга
Бөтен мәмкинлек кала...

Хушыгыз, таллар, имәннәр,
Хушыгыз, эй, алмагач;
Кичерегез шагыйрь Сиринне, –
Кыш сайрамый сандугач.

1934 ел.

Мунча ташы

Ут ягалар, яндыралар,
Кыздыралар мич белән.
Су салалар, кар сибеләр,
Парланалар хис белән.
Чәчәк идем, гәл идем мин,
Сусыз жирдә сүлдым мин.
Мең кабат яндым, сүйндым,
Мунча ташы булдым мин.
Бар иде минем дә янып,
Кызып торган чакларым.
Хәзер «чыш» та, «пыш» та итмим,
Чыжламыйм, бетте парым.

1936 ел.

V

Лъстец.
Если на выборах этого года
Был бы я избран в Совет,
А вы помогли мне в успехе похода
Во властный один кабинет, –
Медом поил бы,
Маслом кормил бы,
Птицей для вас щебетал.
Дел ваших камни и целые глыбы
Сам бы всегда утрясал.

1928 год.

Прощайте!

Прощайте, эх, мои поля,
Друзья, прощайте, отбываю.
От вас себя вмиг отделя,
Навечно вдаль я уезжаю.

Поджёг стремлений вереницу
И все любимые дела.
Для чистых чувств уже граница
Как от кинжала пролегла.

А вас здесь ждут кусочек хлеба,
Одёжки разные и шанс
На обществу всему потребу
Гнать надувательский сеанс.

Дубы и вербы – все прощайте,
И яблони земли родной.
Поэт был Сирин – вспоминайте,
Но соловью не петь зимой.

1934 год.

Банный камень

В бане, печкой раскаленной,
(Пламя в топке аж поет),
По привычке заведенной
С чувством парится народ.
После к речке он стремится
Иль в сугробах порезвится.
Раньше я цветком считался,
На безводной жил земле,
И сгорал, и охлаждался,
Камень бани взрос во мне.
Были дни – воспламенялся,
Общим действием горел.
Ныне топки звук унялся,
Банный камень отшипел.

1936 год.

Ванюша һәм Катюша

Сугыш тынды, хәзергә сау.
– Аш вакыты, ял, – диләр.
– Бар, котелек ал да хәзер,
Аш алырга бар! – диләр.

Анда барсам, безгә килгән
Немецлардан бер кәгазь.
Ул кәгазъгә русча язган
Шундый тына бер хәбәр:

«Сезнең Катюшаны безнең
Ванька сөя, ярата;
Гыйшык утларында яна,
Төн юкламый, саташа.

Ул сезнең Катюшага һәр
Көн өйләнергә тели.
Туй ясарга сез ризамы?
Сезнең яклар ни үйлый?»

Бу хәбәрне укып, безнең
Сугышчылар көлделәр.
Бар да жыйналып, киңәшеп,
Шундый җавап бирделәр:

«Гафу итегез. Катюша
Ванюшаны яратмый.
- Мин аны күптән беләм, – ди,
Характерын ошатмый.

- Өйләнсәм дә, тыныч тормыш
Корып булмас; ул караш
Дөрес түгел, бездә булыр
Һәрвакыт қагыш, талаш.

Ул тормыш – тормышмыни? - ди, -
Өйләнсәм дә көйләнмәм!
Ялгыз торсам да торырмын,
Ул ахмакка өйләнмәм!»

Шулай итеп, туйлар булмый,
Юкка гына димлиләр.
Катюша белән Ванюша
Характерда килмиләр.

Жавап китте, ял тиз үтте,
Бу җавап булды кызык.
Бераздан кузгалды атыш,
Әй, сугыш китте кызып!..

1943 ел, фронт.

Ванюша и Катюша

Сраженье смолкло, наши живы,
– Обеда время – говорят.
– Ты с котелком-то шествуй живо –
Еда готова для солдат!

Дошел до кухни, там сказали:
«От немцев поступил листок,
Сумели русскими словами
Они состряпать пару строк:

«Катюшу вашу очень любит
Германский Ванька-миномет.
Любовь его и жжет, и крутит.
И спать ночами не даёт.

Жениться только на Катюше
Мечтает Ванька каждый миг.
Согласны вы их сблизить души?
Какой ответ у вас возник?»

Прочтя листок, красноармейцы
Смеялись долго, а потом
Ответ такой послали немцам,
Всё обсудив в кругу мужском:

«Прошенья просим, но Катюша
Не любит сей ваш миномет.
– Давно знакома я с Ваньюшой,
Характер у него не тот.

– Не будет в жизни с ним покоя,
Совсем ошибочен ваш взгляд.
Предвижу каждодневность боя
И ссор, скандалов целый ряд.

– Такая жизнь зовётся ль ею,
Ну как себя к ней приучу!
Я и одна прожить сумею,
Женой глупца быть не хочу!»

Короче – свадьбы сей не будет,
Напрасно немцев сватовство.
У молодых – решили люди –
Весьма различно естество.

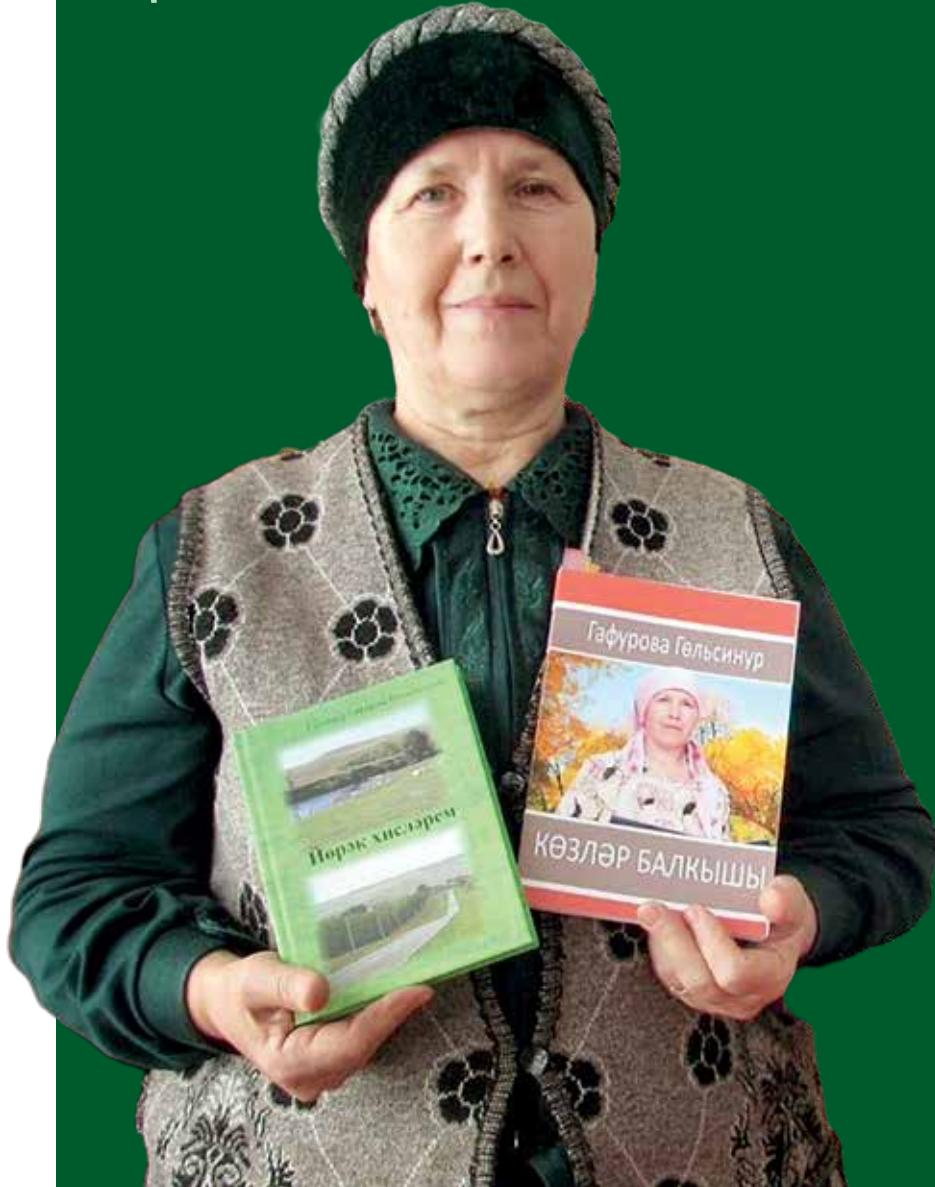
Ушел ответ к концу обеда,
Он впрямь забавным получился.
От тишины уж нет и следа,
Вновь бой кровавый раскрутился!

1943 год, фронт.

Тормышта шулай булгалый ки, бөтөнлөй чит-ят кеше, аралаша торгач, эйтерсөн лә якын туганыңа эйлэнэ. Камышлы районының Яңа Ярмæk авылында гомер ишүче Гөлсинур апа Гафурова-Рәхмәтуллина белән безнең нәкъ шулай булды да. Хәзер инде мин аның белән ничек танышканымны да хәтерләмим, үзен гомерем буе беләм сыман. Менә կүп еллар даими аралашып, хәл-әхвәлләрне белешеп яшибез. Шундый эчкерсез, ачық, пакъ калебле, күркәм холыклы, олы йөрәклө кешене ничек якын күрмисең ди инде! Э аның күңел кылларының нечкәлегенә исләрең китәр! Нәкъ шуңадыр да инде шагыйрә Гөлсинур Шәйхразый кызы Гафурованың һәр шигыре жырлап тора.

Миләүшә Газимова

АНЫҢ ШИГЫРЬЛӘРЕ ЖЫРЛАП ТОРА

Милләттәшебез Яңа Ярмæk авылында туып-үскән. Бала һәм яшүсмәр чаклары эшләп үткән аның.

– Өченче класстан алып, җәйләребез колхоз қырларында утау утап, печән жыеп узды инде безнең. Амбарга да эшкә чыга идек. Сигезенче сыйныфтан каникуллар вакытында сыер савып йөрдем. Тирестән утын суга идек. Эшләмәгән эш калмады. Хезмәттә чыныгып үстек”, – дип исенә төшерә Гөлсинур ханым.

– Әти-әниегезнең нинди үгет-нәсыйхәтләрен күңел түрәндә саклыйсыз? – дип кызыксындым аңардан.

– Икесе дә шулкадәр яхшы кешеләр иде, аларның һәр сүзе алтынга тин.

Әткәем Шәйхразый бөтен Бөек Ватан сугышын узган. Якты дөньядан иртә китең барды шул ул, 54 яшендә вафат булды. Инәем Минлебәдәр 80 яшендә мәңгелек-кә күчте.

Әтием дә, әнием дә, ачлык-ялангачлык михнәтен күреп, ифрат та авыр, нужалы тормышта үскәннәр. Инәйнең атасы сугышта хәбәрсез югалган. Әбием алты баланы ялгызы үстергән, торырга йортлары да булмаган хәтта. Әнием әтисен гомере буе көттө. Бу турыда “Гомер буе көттөң эткәнне” дигән шигырь дә язган идем.

Безгә төпле тәрбия бирделәр, әлхәмдүлләләһ. Әтиебез бик дөрес, гадел, ярдәмчел кеше иде. “Таш белән атканга аш белән ат” дигән мәкаль аның тормыш шигаре булды. Безне дә шуңа өйрәтте. Аның: “Беркайчан да кеше эйберенә тимәгез. Беркемгә дә караңғы чырай курсәтмәгез, начарлык кылмагыз”, – дигән сүзләре әле дә колакта яңгырый сыман. Аллаһыга шәкер, шулай яшәргә тырыштык та, балаларбызыны да шуңа өйрәттөк.

Әниебез дә йомшак бәгырыле, миһербанлы, бик уңган, кешеләргә карата ачық, игелекле иде. Безне дә бары тик изгелек кылырга өйрәтте, – дип газизләрен сагынып искә ала Гөлсинур ханым.

Унынчы сыйныфны тәмамлагач, кыз Узбәкстанның Китаб шәһәренә туганнары янына киткән. Анда товар белгече һөнәрен үзләштереп, райпода эшләгән, кадрлар бүлегендә дә хезмәт иткән. Тәлгать исемле еgetкә кияүгә чы-

Хикәяләре, шигырьләре өлкә-безнең “Сәлам” газетасында, “Самар татарлары” сайтында басылып килә. Укучылар даирәсә дә шактый кин, аның иҗат җимешләренә зур кызыксыну белдерәләр.

Гәлсинур ханым кечкенәдән табигатьне өзелеп яраты. Кышын жәм-жәм иткән кар бәртегенә, язын шытып чыккан бәрегә дә, жәен яуган яңгыр тамчысына, көзен агачтан өзелеп төшкән агач яфрагына да балаларча самимилек белән соклана, һәрнәрсәне жентекләп күзәтә, гүзәллекне күрә белә ул.

Гәлсинур аpanың күп шигырьләре нәкъ табигать матурлыгына багышланган да инде. Ел фасылына туры китереп, мисал өчен кыш турындагы шигырен сайлап алдым:

*Кышлар килде ап-ак кары белән,
Табигатьне акка чорнады.
Каеннарның көмеш алкалары
Жиллар искән саен чыңлады.*

*Кар каплаган миләш агачларын,
Авырлыктан башын игәннәр.
Кар кызыдай сылу каеннар да
Кышкы ак туннарын кигәннәр.*

*Кошлар чүпли кызыл миләшләрне,
Куанышып алар очалар.
Аяз күкләр теләп туган жиргә,
Миләшкәйне гүя кочалар.*

*Салкын кышның карлы буранныры
Ак юрганын япты кырларга.
Ап-ак карлар төсле ак бәхетләр
Телик але һәрбер елларга.*

*Яусын, эйдә, жиргә мамык карлар,
Адаштырын кышкы буранны.
Тик адашмыйк туры юлыбыздан,
Дини юлыбыздан, туганнар!*

Шуны да билгеләп үтәсем килә, Гәлсинур Гафурованың һәр шигырендә диярлек яхшылыкка, игелеккә өндәгән фикер урын алган булыр.

– Иҗат җимешләрем аша табигатьнең гүзәллеген, тормышның

ямен, кешеләрнең изгелеген күрсәтәсем, шуши кыйммәтләрне саклагыз, дип әйтәсем килә, – ди ул үзе бу турыда.

Гәлсинур ханым бик матур жырлый да бит әле. Аның моңлы тавышы күңелнең иң нечкә қылларын тибрәтерлек. Егермеләп шигырен үзе көйгә салган ул.

Газиз туган жириен ихластан сөюче милләттәшебезнең авылына багышланган шигырьләре дә байтак. Э “Туган оям – Ярмәгем” дигән жыры авыл гимнына әйләнгән инде. Шагыйрәнең эти-әнисе, туганнары, балалары турындагы иҗат җимешләре тирән уйларга чумдыра, бәгырьләргә үтеп керә.

Гомумән, тәрледән-тәрле тәмаларга яза ул. Көн үзәгендәге мәсьәләләрне, актуаль проблемаларны да читләп узмый. Абысы Шәйхелислам, эне-сеңелләре Гәлнур, Мәүләгәл, Шамил, Шәмсенур белән үзара искиткеч тату булып яшәгәнгә, Гәлсинур апа башкаларны да туганлык жепләрен сакларга өнди. Аның каләме астында берәр нинди вакыйгага, бәйрәмнәргә багышланган шигырьләр дә туда. Тантаналар уңаеннан авыл клубы хезмәткәрләре аңа язарга заказ да бирәләр икән.

Яңа Ярмәк булсынмы, Иске Ярмәк булсынмы, Гәлсинур ханымны бу авыллarda оештырылган һәр чарага чакыралар. Ул тамашачыларга сәхнәдән үзенең шигырьләрен укый, жырларын жырлый.

– Иҗат – минем өчен жан азыгы. Ул күңелемне тынычландыра. Минә язуы бер дә авыр түгел. Шигъри юллар, уйлар әйтсерсөн лә үзеннән-үзе чыгып тора.

Бигрәк тә төнгә таба илһам килә. Шуңа күрә караватым янындагы түмбочкада һәрвакыт дәфтәр, каләм булыр. Йокларга яткач, башыма берәр фикер килде икән, шунда ук сикереп торам да аны кәгазьгә төшерәм.

Иҗат җимешләрем аша кешеләргә йөрәк түрәмдәгә хисләрмәнне, әйтер сүзмәне житкерә алувым мина жиңеллек китерә, сөндерә, – ди язмам герое.

Гәлсинур ханым якыннары арасында

гып, ике балалары – Марат белән Гәлшат туган. Э алты елдан соң Гафуровлар Яңа Ярмәккә күченеп килгәннәр. Биредә кыズлары Гәлназ дөньяга килгән.

Кечкенәдән әшкә батыр булып үскән Гәлсинур аpanың тырышлыгына исләрең китәр инде. Узбәкстаннан кайткач та, төрле хезмәт башкарырга туры килгән аңа – сыер савучы да булган ул, урам да себергән. Тормыш дилбәгәсеп ире белән бертигез тартып барган.

– Хәләл жефетегез белән 50 ел бергә гомер иткәнсез. Тормышыгыз матур булдымы? – дип сорыйм үзеннән.

– Әлхәмдүилләһ, яхшы яшәдек һәм хәзәр дә шулай ук. Кешелекле ул, бик ярдәмчел, юмарт. Сорап килүчеләргә соңғы әйберен дә биреп җибәрә. Минем кадеремне белә, өч балабыз, дүрт оныгыбыз өчен өзелеп тора, – дип уртаклаша әңгәмәдәшем.

Гәлсинур апага Аллаһы Тәгалә искиткеч сәләт биргән. Шигырьләр генә түгел, хикәяләр, пьесалар да иҗат итә ул. Милләттәшебезнең өч китабы дөнья күрдә инде – “Йөрәк хисләрем”, “Көзләр балкышы”, “Тормыш яме”. Хәзәр инде менә дүртөнчесен әзерли.

Тирән кичерешле, хисләргә бай, нечкә қүңелле, табигать жанлы, матурлыкны күрә, аңлый, бәяли белүче Гәлсинур апа өй тутырып гәлләр дә үстерә.

- Алар - минем куанычларым. Гәлләрем белән сөйләшәм, үзләрен сыйырып-сыйырып, сular сибәм. Аеруча яранны яратам. Гәлләр турында шигырьләрем дә күп, - дип елмаеп сөйли ул.

Сәләтле кеше һәрьяклап сәләтле, дип юкка гына әйтмиләр инде. Менә Гәлсинур апа да нәкъ шундай. Аның ләззәтләнеп башкара торган тагын бер шөгыле бар битәле - ул чигү чигә.

Бу кул эшенә яштән өйрәнгән икән милләттәшебез. Энисе авылда иң оста чигүче булган. Чигешләре белән ул үз өен генә түгел, авыл клубын да бизәп куйган. Анда спектакльләр куйганда да Гәлсинур апаның қүңел жылысын биреп чиккән бүләкләрен - сөлгеләрне, панноларны кулланалар икән.

Әлхәмдүлләх, Гәлсинур ханым Гафурова дин кануннарын үтәп яшүчеләр исемлегендә.

Тәлгать һәм Гәлсинур Гафуровлар

- Әткәбез 1979 елда вафат булды, шуннан бирле намазны калдырымый, Коръән уку бәхетенә дә ирештем, Раббыма мең-мең шөкер, - дип шатланып түя алмый дин кардәшебез.

Авылының ак әбисе ул, мәжлесләрдә уkyп йәри.

- Тормышта кемнәргә таянышисез? - дигән сорай бирдем әңгәмәдәшемә.

- Иң беренче, Аллаһы Тәгаләгә таянам. Тәүфийк-һидәят биреп,

мине дин юлына бастырганы өчен Аңа шөкөр кылам. Сөекле хәләл жефетем, бәгырь итем - балаларым, алтыннарым - оныкларым, газиздән газиз туганнарым, кадерле авылдашларым тормышымда иң ышанычлы терәгем булып торалар. Барысы белән дә бердәм булып, шулхәтле матур яшибез, әлхәмдүлләх!

- Күңел төшөнкелегенә бирелгән чакларда сезгә нәрсә ярдәм итә?

- Динебез буенча қүңел төшөнкелегенә бирелергә ярамасада, тормышта төрле хәлләр булгач, әйе, қүңелсез хисләр дә читләп узмый, әлбәттә. Андый вакытларда мине изге догалар тынычландыра. Жыр башкарсам да, жицел булып китә.

- Яшь чакларығыздагы кайсы вакыйгаларны сагынасыз?

- Барысы да сагындыра. Эле бүген дә қырга чыгып, утау утар идем, фермага барып, сыер савар идем төсле. Авыр булса

да, бала һәм яшүсмер чакларыбыз да, яшьлек елларыбыз да ямыле, қүңелле булды безненәц. Халык кешелекле, бердәм, дус, ачуланышу юк иде. Тәмләшкәләр пешерсәң, бөтен күрше-тирәне сыйлау инде матур гадәт булып тора иде.

Хәзәр тормышлар, кешеләр арасындағы мөнәсәбәтләр башкачаралар. Бу қүңелне борчый шул.

- Яңа Ярмәкнең киләчегенничек күзәллыйсызыз?

- Бүгенге көнгә Аллаһыга шөкөр. Укучылар әз булса да, башлангыч мәктәп эшләп килә, балалар бакчасы, клуб, фельдшер-акушер пункты, почта, кибетебез бар.

Яшьләр авылда бик калмый шул, үзләренә тиешлечә эш юк.

Ә болай чит жирләрдән килеп урнашучылар бар. Менә үз-

бәкләр ике катлы өйләр салып керделәр.

Мәчетебез янәшәдә генә, азан моннарын ишетеп яшибез, Аллаһыга шөкөр. Туган авылымга кайткана бызыга куанып бетә алмыйм.

Киләчәгә ничек булыр инде, әйтә алмыйм, әмма яхшига өметләнәбез.

- Яшьләргә нинди кинәшләр бирер идегез?

- Һәрхәлә кешелекле булып калыгыз, башкаларны бервакытта да рәнҗетмәгез, дияр идем. Эткәемнең “Таш белән атканга аш белән ат” дигән тормыш шигарен үтәп яшәсәләр иде.

- Үзегезне бәхетле кеше, дип әйтә аласызмы?

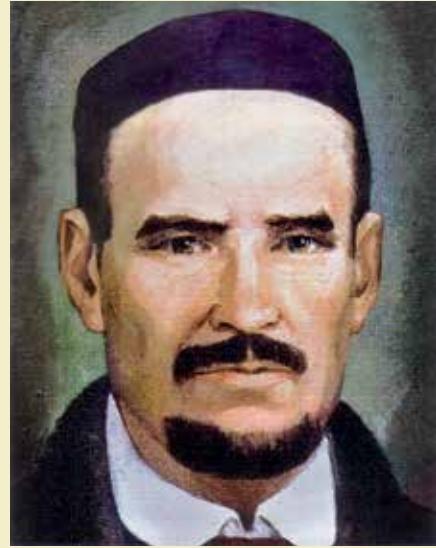

Гәлсинур апа сәнделләре Мәүләгәл һәм Шәмсенур белән

- Бу төшөнчәне төрле кеше төрлөчә аңлый. Һәркем бәхетне үзенчә күрә бит. Минем өчен исә бәхет - ул ирең белән күркәм тормыш иту, бала-оныкларның исән-сау, игелекле, тәртипле булуы, туганнар белән аралашып яшәү. Килен-кияүләрдән уңдым, бу да - бәхет. Гәлнария, Рәстәм, Рәфис миңа үз балаларымдай. Сәламәтлекен бар, көнкүрешен әйбәт икән, монысы да олы бәхет. Иртән исән-сау уянып, аягыца басып, кояшны күрдөң икән - бәхет. Торырга - урыныбыз, ашарга ризыгыбыз бар - анысы да зур бәхет. Аллаһы Тәгаләгә мең шөкөр, һәрьяклап бәхетле мин. Дөньяларыбыз тыныч, туар таңнарыбыз имин, киләчәгебез якты була күрсөн.

- Амин, Гәлсинур апа, шулай булырга языны!

УТЫЗ ИМӘНИНЕң МЕРӘСТӘГЕ НӘСЕЛЕ

Төбәгебезнең якты йолдызылары - Утыз Имәни, Ризаэтдин Фәхретдин, Фазыл һәм Кәбир Түйкиннар, Фатыйх һәм Гыйльман Кәримиләрнең меңнәрчә кешеле шәҗәрәләрен эшләгәндә һаман бер үк нәрсәгә тап булаңыз: аларны татарлар татар дип саный, ә башкортлар башкорт дип. Дөреслек кайда соң? Сезгә документлар белән эшләнгән хезмәтебезне жүткөрәбез. Бу мәкаләдә сүз Утыз Имәниң 1862 елдан соң Башкортостаның Стәрлебаш өязе Мерәс авылына күчеп киткән кәрендәшләре турында булып.

Ә.Ф.Ямаева, А.Р.Вәлиев,
төбәк тарихын өйрәнүчеләр. Элмәт шәһәре.

Бер ел элек «Самар татарлары» журналында минем Утыз Имәни турындагы мәкаләм чыккан иде. Шул мәгълүмат эшли башладымы (һәрхәлдә бастыруыгыз очен зур рәхмәт сезгә!), башка сәбәп беләнме, китапларым тараалып беткәч кенә, күпләп Утыз Имәниң Башкортостанда яшәгән туганнары табыла башлады. Аңарчы без алар турында йөз ел элек “Асар”да Р. Фәхретдин язып калдырган кадәнгенә белә идек. Мерәстә яшәгән туганнарын эзләп табу хыялда гына булды. Альбин Вәлиев белән бу хикмәтне Аллаһы Тәгаләнең рәхмәте дип кабул итеп, эшбезнең дәвам иттөк. Аның үз эше – архив документларыннан туганнарын табу, минем үзәмнеке – шул туганнарының бүген исән булган дәвамчыларын эзләп табып, шәжәрә ясау.

Яз көне безне Уфадан Башкортостан һәм Россиянең халық артисты, профессор Таңчулпан (үзләрендә

аны Таңчулпан диләр) Бабичева дусты Сәрвәр ханым белән эзләп таптылар. Алар башта Тимәштә Айрат Габидуллин белән Утыз Имәниң мемориал музеенда, аннары зиратта, Габдерәхим хәзрәт һәм улы Әхмәтҗаның каберендә булганныар һәм бик аптырашканнар: аларны бит Башкортостанда яшәде, китаплар язды, шунда күмелде, дип язалар икән. Әхмәтҗан Габдерәхим улы – Таңчулпан ханым-

ның бабасының бабасы, аларча әйткәндә, картәтәйе була. Тарих йомгагының очын эзләп, алар безгә Әлмәткә кильделәр. Узем язган китап-брошиураларны, оч мең кеше көргән шәжәрәләрне идәнгә тезеп салып, төнгө кадәр бәхәсләштек. Алар сөйләгән тарих - минем очен, мин сөйләгәне алар очен шактый икетөрле һәм кызыклы иде. Китапларбызыны алыштық, анда язылганнар белән таныштык.

Башкорт туганнарыбыз бик актив булып, телефонда кардәшләр чаты оештырып, картәтәйләре белән кызыксынып, аралаша башладылар. Жәй уртасында утызлап кәрендәше карт бабалары Утыз Имәни эзләреннән сәяхәткә чыктылар. Без Тимәштә очраштык. Ачык һавада гөмбәзле түбә астында гүзәл музей комплексында гранит тақталарда галимнең сурәте, узган тормыш юлы, шигырьләре язылган. Беркадәр танышканнан

Утыз Имәниң Уфадан килгән туганнары Тимәштә. 25.07.24.

соң Илдус хәэрәт Мәликов Коръән сүрәләре уқыды һәм дога кылдык. Аннан каберстанга юнәлдек. Хәэрәт тәкъбир әйтеп барды. Габдерәхим хәэрәтнең кабере төрбә эчендә, чиста, каралган. Улы Әхмәтҗаның кабере аның баш очыннан 5 метрда гына. Тимер чардуган эчендәге ташы ауган, өстен агач-куаклар баскан. Ир-атлар балта-пышкылар белән булдыра алганча чистарттылар. Эрвахлар руҳына дога кылдык. Альбин ташка язылган язуларны уқып бирде.

Авыл жирлеге бинасында юлчыларны сый тулы өстәлләр көтеп тора иде. Тимәшлеләр бик кызыксынып кунаклар белән таныштылар. Монда Уфадан 6-7 яшьлек балалардан алып, Бөгелмәдән 89 яшен тутырган Өлфәт абый да килгән иде. Утыз Имәнинең авылдашлары белән туганнары шактый аралашты, һәркем күчелендәген әйтте. Мин, һәрвакыттагыча, аның шәҗәрәләре турында сөйләдем. Аннары шагыйрьең туган авылы - Яңа Кадига юнәлдек.

Чирмешән районы мәхтәсибе Рамил хәэрәт тырышлыгы белән безне мәчеттә көтеп торалар иде: өстәлләрдә аш-бәлеш. Намаз уқып, бераз сөйләшеп алдык. Авыл жирлеге башлыгы авыл тарихы белән таныштырды, мәктәп музеена алып килде. Мәктәп таштан, ике катлы, искиткеч яхши ремонт ясалган. Сыйныф бүлмәләрендә яңа жиһазлар, компьютер. Ләкин укучылар бик аз - нибары 11 бала. Музей икенче катта урнашкан, бик зур. Анда Утыз Имәнигә багышланган экспонатлар белән беррәттән авыл һәм мәктәп тарихы да урын алган. Былтырга карый яхши якка үзгәрешләр булуына сөндем. Әмма авылда галимнең бер генә нәсел дәвамчысын да әйтә алмадылар - белмиләр!

Ә бит анда туганнары шактый калган. *Габдерәхим хәэрәтнең кызы Бәдигылжамалның 1842 елның 27 ноябрендә Казан губернасы Чистай өязе Иске Кади авылыннан Әхмәтҗан Фазлулла улы белән никахы*

Яңа Кадига мәчет каршында.

Тимәштә танышу вакыты.

була. Кызының агасы Әхмәтҗан Габдерәхим улы вәли вәкил булып күл куя. Шаһитләр: Габделвәли Ибәтулла улы белән Мәксуд Жәгъзфәр улы. Әхмәтҗаның бабасы Зәбир карт мулла. Аның улы Габделгәзиз шулай ук мулла була. Аларның 7 балалары туып-үсәләр: Мөхәммәтгалим (01.01.1844), Мәхубкамал (21.12.47), Мәгъзүм (1849), Хөсникамал (06.11.51), Мәгъсүмвәли (10.10.55), Шәнимәгъсүм (1860) һәм Хөсникамал (1863). Шәнимәгъсүм Әхмәтҗанов 1876 елда Гайшә Мөхетдин кызына өйләнә. Аларның дөньяяга килгән балалары: Шәниәгъзам (15.11.1876), Гайнелҗинан (21.02.81), Мөхәммәтгалим (05.09.83). Икенче хатыны

Вәнибә Шәрифулла кызыннан улы Мәсәэлим туа (18.03.84–01.03.1890). 1890 елдан соң Кади авылы метрикаларында Шәнимәгъсүм Әхмәтҗанов исеме телгә алынмый. Төпчек кызы Хөсникамал 19 яшендә авылдашы Низаметдин Фаварисовка кияүгә чыга. Кызының агасы Шәнимәгъсүм вәли вәкил була. Бер елдан (01.02.83) аларның Кыяметдин исемле уллары туа. Әмма 1884 елда инде Низаметдиннең хатыны башка. Әхмәтҗан 54 яшендә (20.01.1874) елда кату зәхмәтеннән бакыйлыкка күчә. Габдерәхимнең әтисе Госманның абыйы Ибраһим да Яңа Кадига яшәп калган. Аның балалары: Әмир, Әмин, Салих һәм Могалифәнең дә нәсел

Казанда Утыз Имәни мәчете
хәэрәтләре белән. 26.07.24.

дәвамчылары булырга кирәк. Ике апасы – Фатыйма (1742) белән Нәсыйха (1747) да Тимәшкә китмәгәннәр, тормышка чыгып, шунда калганнар. Авыл үзәгендәге паркта галимнең 250 еллыгына утырткан утыз имән агачы чыршылар арасында адашып калган кебек тоелды. Кичкә таба без Казанга карап юл тöttყык.

Иртәгесен, жомга көнне, Казанның Алтан-Утыз Имәни мәчетендә жыелдык. Хәэрәтләр бик жылы каршылап, мәчет төзелү тарихын сөйләделәр. Намаз уку, никахлашу, ашханә һ.б. бүлмәләр белән таныштырдылар. Иркен, матур, яңача эшләнгән мәчет! Мәчет житәкчесе Илдус хәэрәт вәгазендә жомга намазына килгән 1200 кешегә Утыз Имәни турында сөйләп, рухына дога кылдык. Мерәстән килгән корбан итеннән пешергән пылау белән мәчеткә килүчеләрне сыйладылар. ТНВда “Манзара” тапшыруын алып баручы Илдар Кыямов, телевидениегә төшереп, ике тапшыру күрсәтте. Очрашудан

Таңчуллан Бабичева Утыз Имән авылында.

туганлык хисләре көчәеп, күңелебез сафланып, рухыбыз ныгып, башкарған эшләребезнең кемгәдер кирәк булуына ышанычыбыз артып кайттык.

Исегезгә төшерим: Габдерәхим Госман улы 1752 елда Кади авылында туып, 1835 елның 31 июлендә Тимәштә вафат булган. 1770 елда алар 4 бертуган һәм 2 икетуганы

Самар губернасы Бөгелмә өязе Тимәш авылына “йомышлы татарлар” булып килеп утыралар. Анда 20 еллар яшәгәч, кече энese Тимәштә кала, ёч абыйсы - Түбән Мактамага, берсе - Югары Чыршылыга, ә Габдерәхим үзе Оренбург Каргалысына укырга китәләр. Анда шактый гына яшәгәч, 1788 елда хатыны Хәмидә һәм балалары белән ул вакытларда мәгърифәт үзәге булган Бохара, Кабул якларына сәфәр кыла. Анда гыйлемен арттыра, укий, укыта, татар мәдәниятен шәрыкъ әдәбияты белән таныштыра, күңел оғыкларын киңәйтә. 1798 елда Урта Азиядән кайтышлый ул Мерәс авылында башкортларның 7 кантон түрәсендә туктала. Казый һәм кантон житәкчесе Госман бине Ибраһим бине Мерәс бине Йолымбәт (1722–1818) Габдерәхимнәң көчле тавыш, шәрыкъ мәкамнәре белән Коръән укуын, вәгазыләрен ишетеп, гыйлеменә таң кала. Аның кайтып төпләнер жири булмавын аңлап, үзенең суга батып үлгән улы Габдерәхим хәрмәтенә аны варисы итеп яздыра. Исемнәре дә туры килә – икесе дә Габдерәхим Госман улы. Шуннан ул башкортка әйләнә. (Ләкин сез Африкадагы туганнарыгызга барып жири алгач, негрә әйләнмисез бит?!). Шулай итеп, Госман кантон рәхимлеге белән Башкортостанда аның жирләре барлыкка килә. Қуп чыганакларда “Локман кантон аны үз улы итеп яздыра”, – диелгән. Ләкин вакыйга булган 1798 елда Локманга әле 14 кенә яшь. Картайган, 76 яшендәгә әтисенең үсмәр улы Локманга Габдерәхим хәэрәт белән өязгә барып, документлар ясап кайтырга кушуы бәхәссез. Локман 1801 елда хәрби хезмәткә алышына. Башта гади есаул, юрта старшинасы, әтисе ярдәмчесе була. Аның вафатыннан соң 1820 елдан аны алыштыра. Ана 1835 елда сотник, 1838 елдан есаул дәрәҗәсе бирәләр. Локманның 3700 десәтиң җири, 6 тегермәне, поташ заводы була.

Мин бу мәгълүматларны Таңчуллан Бабичеваның “В зеркале времени” исемле китабыннан ал-

дым. Анда аның картетисе Утыз Имәнигә караган бүлегендә элек-тән килгән ялгыш мәгълүматлар, шактый бәхәсле урыннар бар. Мәсәлән: Габдерәхим атасы үлгәч туган. Атасы Тимәшнеке булган. Мерәскә 18 яшендә килгән. Башта - көтүче, аннары Госман кантонның писаре булган. Каргалыға укырга аны ул жибәргән h.б. Гайса Хөсәенов: “Значительная часть переписанных и оригинальных произведений Габдрахима Усмана относится к периоду жизни в Мрясово и Стерлибашево», - дип яза. Дәлилләре кая соң?

Утыз Имәни Мерәстә булган чакларда, 5 ревизия булган 1795 елда, анда 25 хужалыкта 125 башкорт яши. 1816 елда инде алар, килгән мишәрләр хисабына артып, 285 кешегә житәләр. 1865 елда 71 йортта 397 кеше гомер итә. Авыл халкы малчылық, умартачылық, игенчелек, урман кәспеләре белән шөгыльләнгән. Мәчет, училище, су тегермәне булган. 1906 елда мәчет, министрлык мәктәбе теркәлгән. 1835 елда Иске Мерәс 7 башкорт кантонның үзәге булган. 19 гасыр азагында Яңа Мерәс авылы барлыкка килгән.

Мерәснең 1811, 1816, 1834 елгы ревизияләрендә дайми рәвештә Утыз Имәни гайләсе язылып килә. Ләкин бу әле “ул Мерәстә яшәдө” дигән сүз түгел, аның пропискасы (теркәлүе!) генә шунда була. Узе шунда яшәсә, авыл метрикаларында аның шул елларда туган-үлгән балалары язылып иде. Никак мәжлесләрендә ул укыган никах хөтбәләре, вәли вәкил яисә шаһит булып кул куйган урыннары булып иде. Бармы алар метрикаларда? Утыз Имәнинен һәм улы Әхмәтҗаның Мерәстә яшәвен дәлилләр өчен, кулга лупа тотып, гарәп хәрефләре белән язылган Мерәс метрикаларын өйрәнергә кирәк! Құз буяр өчен генә язылғаны мин дә аңлыим, ә галимнәр дәшми!

Габдерәхим Госман улы Самар губернасы Бөгелмә өязе авылларында (хәзер Татарстанның

Исләй, Кара Чишмә, Сарабиккол, Куакбаш, Тимәш авыллары) мәдрәсәдә шәкерtlәр укыта. 1822 елда Куакбашта мәдрәсә салдыра. Габдерәхим хәэрәт 1809 елда Тимәшкә кайтып урнаша. Самар губернасы Бөгелмә өязе Тимәш авылының 1830-1860 елгы метрикаларына күз салсак, аның уллары шунда яши: туа, никахлаша, бала үстерә, үлә. Гомеренең соңғы 25 елын үзе дә, уллары да Тимәштә яшиләр. Р.Фәхретдин яза: “Әгер дә шәкерtlәре Габдерәхим хәэрәт дәрәкҗәсендә тырышып һәм халык сүзен күтәреп гайрәт иткән булсалар, никадәр жирләрдә уку-язу белмәгән һәм мөсельманлыкны дөресләп аңламаган бер мөсельман да калмас иде”, - дип.

Әхмәтҗан, атасының иң зур ярдәмчесе булып, аның эшен дәвам итә, хезмәтләрен күчереп таратса. Узе дә шигырьләр яза. Ул Тимәштә азанчы хезмәтендә була. Аның алдынгы карашлары муллаларның барысына да ошап бетми. Шәгер карьясеннән Габделшәкүр ахун 1845 елда аның өстеннән шикаять яза: “Мөсельман кануннарын боза. Вәгазыләрендә үзенең зарарлы карашларын сөйли”, - дип. Кузгатылган суд эше әле 1851 елда да тәмамланмаган була. Әхмәтҗан мөәзин 40 яшендә, 1848 елның 12 августында, ваба чиреннән бакыйлыкка күчә. Кабере Тимәш авылы зиратында, атасы Габдерәхим хәэрәтнең баш очында. Аның 12 баласы Тимәштә туып-үсә, алтысы Бибигалимәдән: Бибисабира (16.08.1837-23.07.1840), Бибирабига (10.07.1839), Мөхәммәтвафа (1842-1896), Бибиләбүбә (01.10.1842), Мөхәммәтмәгъсум (25.03.46-1934), Бибивәсилә (13.12.47) һәм алтысы Зөләйхадан: Мөхәммәтҗан (20.12.38-1839), Мөхәммәтҗан (04.11.40), Хөмәйрә (07.05.42), Рәмига (1844), Мөхәммәтсафа (09.07.1846), Мөхәдүмвәли (14.12.1848-13.03.1850). Төпчеге Мөхәдүмвәли 1848 ел азагында, кыш көне атасы үлгәннән соң туа һәм яшь тә өч айда ютәл зәхмәтен-нән вафат була.

Утыз Имәнинен 1770 елда Ка-
дидан китүе турында резолюция.

Әхмәтҗан Габдерәхим улы-
ның кабер ташы.

Әхмәтҗаның нәсел дәвамчылары, быел көзен Тимәш зиратында кабер өстен чистартып, агач тамырларын казып алып, ташын бетон фундаментка утыртып күйдиләр. Чардуганың ак буяу белән буядылар. Авыл депутаты һәм Утыз Имәни мемориалын төзүдә башлап йөрүче Айрат Габидуллин гарәп хәрефләре белән ташка язылган эпитафик язуның тәрҗемәсен үзебезчә яздырып алып, беркетеп куиды.

Ул яшәгән дәвердә хәзерге Лениногорск районы аңа таяну ноктасы булып торса да, 1725 туган атасы Госман Сәрмәкәй улы Тимәштә тумаган. Чөнки Тимәш авылы 2 һәм 3 ревизияләр (1745–1762 еллар) аралыгында барлыкка килгән, аны 1762 елда “новопоселенная деревня” дип язалар.

Ягъни 1788 елда, ул Бохарага киткәндә, аның теркәлүе Тимәштә кала. Шуңа құрә, кайткач, аңа Кадидан җир бирмиләр. Элек заман өчен бу еш очый торган хәл. Мәсәлән: Риза Фәхретдин кайларда гына яшәмәгән һәм эшләмәгән, ә пропискасы һәрвакыт Кичүчатта калган. Шулай ук Тажетдин Ялчыголны искә алсак та, ул пропискасы хәзерге Азнакай районы Чалпы авылында булган килем Мамадыш, Тубән Кама, Зәй районы авылла-рында эшләгән һәм яшәгән.

Тимәшкә аның гайләсе 1770 елда патша указы белән “йомышлы татарлар” булып Кадидан күчеп килгән. Ә Мерәскә Утыз Имәнинең улы Жамалетдин гайләсе белән һәм улы Әхмәтҗаның уллары Мөхәммәтвафа белән Мөхәммәтмәгъсум 1862 еллардан соң гына киткәннәр. Бу башкорт дусларның “ике улы һәм өч кызы Мерәстә яшәгән” дигән белдерүләренә җавап иде. Кызларына килгәнде, ул вакытка 30–40 яшьләренә җиткән, үз тормышын корган сенәлләре, туганына ия-реп, чит якларга китәрме? Алар кияудә булган бит инде.

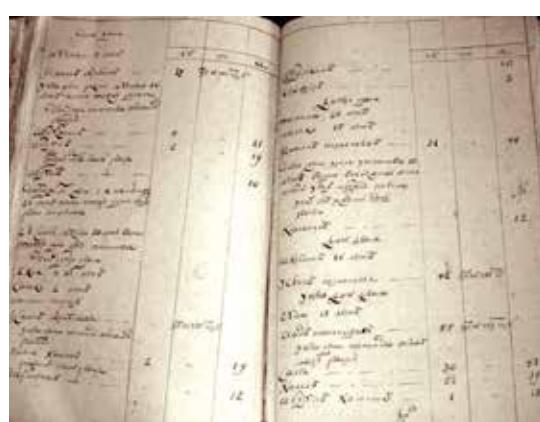
Габдерәхим хәэрәтнең өч хатыны була: Хәмидә Габдеррәзакъ кызы (1757–1798), Бәдигылжамал (Бибия) һәм Фәтхия Рәхманкол кызы Габдеррәзакова (1784). Алардан 20 баласы тута: Бәдигылжамал (1774), Габделнасыр (1782–1817), Габдрахман (1784–1789), Габделгайфур (1786–1789), Фатыймаи-Сания (1788), Сәхибкамал (1789), Шаниәмәт (1790–1791), Гайшә (1796), Сәхибжамал, Әхмәтҗан (1808–1848), Камалетдин (1813–1818), Хөснәтдин (1814–1820), Бибижамал (1815–1853), Жәләлетдин (1816–1849), Бибидигылжамал (1818–1890),

Жамалетдин (1820–1890), Бәди-гылкамал (1822), Хәбибжамал (1824–1890), Хәбибкамал (1828), Шәйхелсәгъди.

Шуларның яртысы гына, гайләкорып, бала-чага үстерә, кубесе балачагында авырып бакыйлыкка күчә. Бу гайләдә өч Әхмәтҗан була: улы һәм ике кияве. Кубесе шуларны бутый, шуңа құрә ачыклап язарға булдым. Утыз Имәнинең уллары Әхмәтҗан һәм Жамалетдин, гайләкорып, Тимәштә (аннары Мерәстә), Жәләлетдин Куакбашта яшәгән. Ә кызлары тирә-як авылларның муллаларында кияүдә булғаннар: Бибидигылжамал (ире Гыймадетдин) Куакбашта, Хәбибжамал (ире Әхмәтҗан) Сарабикколда, Бәдигылжамал (ире Әхмәтҗан) Яңа Кадида h.b. Ул турыда алдагы мәкаләмдә язган идем. Шул яшәгән авылларына бәйләп, аларның 6 нәсел агачларын ясадык. Унике буында өч мең кеше кергән 4 шәҗәрәсе китабыма кергән иде. Быел Мерәс авылы буенча 400 кеше кергән нәсел агачы ясадык. Сарабиккол буенча 180 кеше керде. Тимәш авылы буенча да ёстәмәләр күп. Тубән Мактама-

мый, 1866 елның 26 декабрендә таркала. Икенче никахы 1861 елның 30 апрелендә Чупай авылы метрикасында № 9 булып язылып калган: Самар губернасы Бөгелмә өязе Чупай авылының ясаклы мулла Габделгазиз Әсән улының кызы Бибигалимәне 19 яшендә шул ук өяздә Тимәш авылының башкорт Мөхәммәтвафа мулла Әхмәд углына 23 яшендә никах қылынды. Кыз тарафыннан атасы Габделгазиз Әсән улы вәли вәкил булды. Кияү тарафыннан кияу үзе вәли вәкил булды. Зәүжәнең ризалыгы шаһитләре: Миңлебай Сәйфетдин углы тамга салды. Баһаветдин Гашир углы кулын күйдә. Мәһәр күләме - 300 сум. Мәзкүр мәһәрдән - 1 ат, 1 сыер. Мин, Габделгазиз Әсән углы, кызым Бибигалимәнең ризалыгы өчен кулем күйдым.

Мөхәммәтвафа Әхмәтҗан улы белән җәмәгате Бибигалимә бинте Габделгазиз бине Әсән бине Динмөхәммәт бине Бохарның (1848–1918) безгә 4 улы һәм 1 кызы билгеле: Әхмәтсафа (1864), Шәйхелсәгъди (1869), Шәехгаттар (1875), Шәихелислам (1882–1957) һәм Мәрзия (1885–1903). Әлбәт-

Кадиның 1762 елгы ревизиясендә Габдерәхимгә 10 яшь.

Мәгъсум Әхмәтҗан улы (1846–1934)

га күчеп киткән карендәшләре дә, Аллаһы Тәгалә насыйп кылса, А.Вәлиев белән бергә языла торган яңа китабыбызга керерләр.

Мөхәммәтвафа Әхмәтҗан улының (1842–1896) беренче никахы Гафиғә Хөснәтдин кызы белән, ләкин ул гайлә озын гомерле бул-

тә, болары исән-имин яшәгәннәре генә. Әхмәтсафаның (1864) кызлары Бәйзә (1908) белән Зәйнәп (1911) Мерәстә туып-үсәләр. Шәйхелсәгъдинең якты дөньяга килгән 14 баласы бар: Хәниф (1897), Хәмидә (1900), Хәлимә (1901), Миңлешәриф (1902–1941*).

Шәйхелсәгъди (1907), Сәкинә (1908), Мансур (1910), Мәнидә (1910), Мөхәммәтлатыйф (1909–1913), Мәрзия (1912), Мәнирә (1913), Рәшиф (1915), Иршат (1915) hәм Энвәрбәк (1918–1993). Хәниф, гаилә корып, Мерәстә балаларын үстерә. Аның улы Әсгать - Бөек Ватан сугышы каһарманы. Аның батырлығы турында “Советская Башкирия” газетасында мәкалә басылып чыга. 159 укчы девизиянең 597 артиллерија полкы разведка взводының кече сержантты Әсгать Вафин сугыш бетәр алдыннан гына, 1945 елның 29 апредендә, Кенигсберг тирәсендәге барган сугышларда зур батырлық күрсәтә – гранат бәйләмә белән дошман пулеметына ташлана. Уз тормышы бәрабәренә иптәшләрен үлем тырнағыннан алып кала.

Миншәриф Шәйхелсәгъди улы - сугыш корбаны. Нәселен дәвам иткән балалары: Нәркәс (1930), Тәнзилә (1935–2011) hәм Фирзән (1941). Тәнзилә, Сәхибәрәев Әгъзамга кияүгә чыгып, өч егет үстердө: Марат (1960), Зөфәр (1964) hәм Нәҗипне (1968). Алар жәй көне балалары, туганнары белән Утыз Имәни әзләре буйлап Казанга сәяхәттә катнаштылар.

Әнвәрбәк Шәйхелсәгъди улының балалары: Фирдәүс (1948), Рәйсә (1950), Наилә (1953), Илшат, Илһам hәм Ләлә. Фирдәүснең улы Русланның улы белән кызы бар. Рәйсә Әнвәрбәк кызының Леонид Шишов белән катнаш никахта улы Андрей (1975) туа. Андрей Уфада яши. Шәхси эшмәкәр, туристлық агентствосы бар. Хатыны Татьяна белән өч балага гомер бирделәр: Любовь (2000), Иван (2015) hәм Андрейга (2009). Тимәштән Казанга барганда мин аның белән таныштым: ачык, киң күңелле, ярдәмчел. Картәтәйләре белән бик кызыксына. Юлда барганда белгән барлык туганнары турында сөйләп барды.

Шәйхелислам Мөхәммәтвафа улы (1882–1957) Яңа Мерәс авылында туып-үсә. Мәдрәсәдә укий. 21 яшендә патша армиясенә

хезмәткә алына. 7 ел хезмәт итеп, дөнья танырга, русча сөйләштергә өйрәнеп кайта. Порт-Артурда японнар белән сугышта катнаша. Сугыштан кайткач, Таукүл авылыннан 16 яшьлек Гәбәйдә Габдрахман кызына өйләнә. 1914 елда Беренче Бөтәндөнья сугышына алына, яраланып, госпитальдә ята. Башта аклар ягында сугыша, Георгий тәресе белән бүләкләнә. Аннары кызыллар ягында сугыша. 1919 елда сугыштан кайта. Хатыны Гәбәйдә белән күп авырлыклар кичерергә туры килә: Гражданнар сугышы, ачлык, колективизацияция, Бөек Ватан сугышы. Ул бик тырыш, уңган, тире эшкәртеп, тун тегү белән шәгыльләнә. Жәмәгате Гәбәйдә авылда кирәkle кеше – кендер әбисе, хатыннарга бала табарга булыша. Аларның жиһанга килгән балалары: Зөфәр (1911), Мидхәт (1914), Нурдидә (1917), Рәсиә (1920), Илһам (1924–1957), Нуралия (1927–2003), Нәркәс (1929), Фирзән (1930). Ун баласыннан өчесе генә олыгайғанчы тормыш итәләр: Мидхәт, Нуралия hәм Нурдидә. Мидхәт, Бөек Ватан сугышында катнашып, Берлинга кадәр барып житә. Батырлығы өчен Кызыл Йолдыз ордены белән бүләкләнә. Сугыштан соң Казан-

да кызлары Резедә белән Рәйсә туып-үсәләр. Резедә инженер булып хезмәт итте. Рәйсә - табиб-невропатолог.

Нурдидә, гаилә корып, озын гомерле була. Тәрбияләп үстергән балалары: Гәлчирә (1943), Шамил (1951), Гәлсем (1953), Гәлсинә (1955) hәм Рамил (1960). Ул авыл халкын дәвалау, күрәзәчелек сәләтте hәм кызу холкы белән данлыккы. Аның бу сәләтте балаларына да күчкән. Кызы Гәлсем адвокат булып эшли. Ике кызы, 4 оныгы бар. Гәлсинә - укутучы, мәктәптә балалар укутты. 4 балага гомер hәм тәрбия бирде. Уллары Шамил белән Рамил - оста куллы эшчеләр. Рамилнең кызлары: Динара (1985) белән Рената (1987).

Нуралия Дани Әкәм улы Бабичева (1927–1956) тормышка чыга. Дани Мәскәүдә М. Горкий исемендәге институтта укуй, шигырьләр, газетага мәкаләләр яза, тәмамланмаган пьесалары бар. Энисе Мәднинур белән халык ижаты буенча фольклор материаллары жыя. Дани авыл мәктәбендә укутканда hәм сержант мәктәбендә укуыганда да ул шәгылен ташламый. Нуралия белән аларның ике кызлары дөнья күре: Таңчулпан (1953) белән Таңсылу (1954). Нуралия Дәүләкән

Таңчулпан Бабичева студентлары белән. Уфа. 2024 ел, октябрь.

Тимәштә Утыз Имәни укуларында. 01.11.24.

мәктәбендә укытучы булып эшли. Оныгы Рушанна тугач, аны үстөрөшергә кызы Таңчулпан янына Уфага күчеп киля.

Таңчулпан Даһи кызы 12 яшенә кадәр әтисенең әнисе Мәдни-нур Хәйрулловна тәрбиясенде үсә. Аның вафатыннан соң әнисе янында, Гөбәйдә нәнәсе тәрбиясендә, Дәүләкәндә яши. Ике якның да тормыш кагыйдәләрен үзләштәреп, максатчан, сәләтле һәм тырыш булып үсә. Мәктәпне тәмамлагач, Уфада Сәнгать институты актер-лык бүлгениң башкорт курсында укый. Институтны тәмамлагач, курсташы Юрий Комков белән кызлары Рушанна (17.10.75) туа. Театр режиссеры Азат Нәдергуловтан икенче кызы Рената (1985) дөньяга килә. Таңчулпан Даһи кызы - Уфа Сәнгать институты профессоры. Башкортостан һәм Россиянең халык артисты. Рушанна, Булат Юнысов белән гаилә корып, Уфада уллары Даутны (2002) үстерделәр. Даут МГИМОда укый. Ренатаның улы - Лука.

Мәхәммәтмәгъсүм Әхмәтҗан улының (25.03.1846-1934) таза-сау үсеп, Башкортостанда нәсел калдырган 4 баласын беләбез: Хәйрелләрия (1874), Әбүбәкер (1881), Гомәр (1890) һәм Госманны (1895). Әлбәттә, аның балалары 5-10 елга берәү генә тумагандыр, кечкенә чагында вафат булганнардыр. Ул, ата-бабалары күрсәткәнчә, дин

юлыннан китең, мулла хәzmәтендә була. Озын гомер юлы узып, 88 яшенә житә. Алыптай таза гәүдәле, калын тавышлы, аның турында Утыз Имәни “нәкъ шуңа охшаган” дип сейлиләр. Аның һәм Кара Чишмәдә яшәгән кызы Сәхибкамалның дәвамчысы Әхмәтҗан Кәrimовның фотоларына карап, 1985 елда рәссам Тавил Хажиәхмәтов Габдерәхим Утыз Имәниң портретын ижат итә. Мәхәммәтмәгъсүмнен нәсле Әхмәтҗанов фамилиясендә йөри. Улы Әбүбәкернең 4 баласы билгеле: Нажия (1911), Фаикъ (1911), Халит (1925) һәм Мигъдәт (1927). Яр Чаллы каласының Педагогия институты профессоры Әнвәр Шәрипов 1988 елда Утыз Имәниң Сәмәркандта яшәүче 4нче буын оныклары Халит һәм Мигъдәт Әхмәтҗановлар белән очрашып сөйләшүләре турында “Мәйдан” журналында язып чыккан иде. Уллары Халит белән Мигъдәт Сәмәрканд каласында яшиләр. Мигъдәт - телевизор, магнитофон кебек аппатаруаларны ремонтлау остасы. Аңарда Әнвәр абый Утыз Имәниң берничә генә битле Коръянне дөрес уку турынdagы кулъязмасын табып ала. Госман Мәхәммәтмәгъсүм улының Әшрәф исемле улы - билгеле шәхес. Ул 1927 елда туган, 1986 елда вафат. Таңчулпан Бабичева аның белән таныш булган. Әшрәф, авыл мәктәбен тәмамлагач, Мәскәүдә Халыкара

мөнәсәбәтләр институтында фарсы-иран бүлгениң белем ала. 1960-1990 елларда “Известия” газетасының үзхәбәрчесе һәм СССРның Әфганстандагы илчелегендә эшли.

Гомәр Мәхәммәтмәгъсүм улының нәсел дәвамчылары шактый күп жыелды: 7 баласы, 20 оныгы һәм 63 оныкчыгы. Балалары: Рабига (1919-1980), Кәшифә (1924-2005), Хәмзә (1928-2015), Фуат (1923-1946), Мәдинә (1926-1992), Рәйхана (1930-2006), Галия (1933-2005) һәм Зәкәрия (1935-1975). Рабиганың ике баласы туып-усе: Рано (1954) белән Миңегали (1957-1974). Раноның кызы Надежда (1988). Кәшифә, кияугә чыгып, дүрт балага гомер бирде: Рамил (1950), Зилә (1951), Раил (1957) һәм Равилгә (1963-2019). Биш оныгы үсеп житең, инде үзләре биш оныкчыкларын үстерәләр.

Хәмзә Гомәр улы мәктәптә укытучы булып әшләдә. Лаеклы ялга чыккач, авылда мулла вазыйфаларын башкарды. Өйләнеп, биш баласына гомер һәм яхши тәрбия бирде: Мидхәт (1955), Закир (1957), Әхмәт (1963), Марат (1960) һәм Розага (1966). Барлык баласы да, гайлә корып, балалар үстердә. 11 оныгының 17 дәвамчысы нәслене дәвам итә. Мидхәт Хәмзә улының тәрбияләп үстергән балалары: Гөлнара (1976), Илдар (1977) һәм Илгиз (1982). Биш оныклары үсеп жите.

Закир, Зөһрә Варис кызы белән гаилә корып, Дәүләкән районы Яңа Мерәс авылында яши. Мәктәп директоры булып эшли. Тарих фәнен укыта. Нәсел шәҗәрәләре ясый. Кызлары Лена (1985) белән Гүзәл (1989), гайлә корып, балалар үстерәләр. Лена - 4 бала анасы: Артур, Руслан, Денис һәм Данилның. Гүзәлнең улы - Тимур (2016). Аларның шәҗәрәләр белән кызыксынуы нәсләнән килә. Быел алар, Таңчулпан Бабичева белән Башкортостанда яшәүче туганнарын жыеп, Утыз Имәни туган, әшләгән һәм яшәгән урыннарга зур сәяхәт оештырдылар. Тимәш зиратында картәтәйләре Әхмәтҗаның ка-

берен яңарттылар. Шәжәрә төзүдә бик актив ярдәм иттеләр. Телеграмм каналында карендәшләре белән үзара аралашу, яңалыклар белән уртаклашу өчен чат оештырып, барыбыз белән дә хәбәрләшеп торалар. Зур, көчле нәселнең лаеклы дәвамчыларына алга таба уңыш һәм табышлар телим.

Фуат Гомәр улы Ватан сугышында катнаша. Аннан яралынып кайткач, озак яшәми, авыртулардан вафат була. Мәдинә - оч бала әнисе: Камил (1955), Шамил һәм Экълимәнәң (1957). Балалары, инде үзләре әти-әни булып, жиده оның үстерәләр. Рәйхананың улы - Равил (1970-2024) һәм кызы - Рано (1963).

Галия, Мәхмүткә тормышка чыгып, дүрт бала бакты: Сәлия (1966), Роза (1968), Рим (1970) һәм Алияне (1972). Барысы да, гайләкорып, балалар үстерәләр: 7 оныгы һәм оныкчыгы Әмир үсеп килә. Роза белән Алия, Казан сәяхәтендә катнашып, ерак бабалары турында күп мәгълүмат белделәр.

Жамалетдин Габдерәхим улының (1820-1890) җәмәгате Галия Яхия кызы (1824) белән Тимәш авылында 7 баласы дөнья күрә: Камалетдин (1841), Шәрәфетдин (1843), Жуанфазлы (22.11.46), Галләметдин (18.08.50), Әхмәтшакир (17.08.52), Сәлим (1854) һәм Бәдигылҗамал (10.12.56). Камалетдин белән Миңлебикәнәң никахы Тимәштә 1861 елда була. Аларның баш баласы - Кәримә. Ул 1862 елның 14 апрелендә Тимәш авылында туда. Менә шул еллардан соң алар инде Мерәскә күчәләр. Башка балалары Мерәс авылы метрикасында язылган. 1869-1875 елгы метрикалар сакланмаганлыктан, ул аралыкта кем туган-вафат булганын ачыклиап булмады. Камалетдин белән Шәрәфетдиннең туган балалары, 1877 елдан башлап, Мерәс авылы метрикаларында еш язылып барган. Шәрәфетдиннең беренче җәмәгатенән баласы юк. Икенче хатыны - Уфа кызы белән оч улы туган. Әхмәтшакирның улы

Исмәгыйль Сәмәрканд өлкәсендә Булунгурда яши.

Галләметдиннең никахы Карабашта 1872 елның 17 марта, Мерәс авылына күченгәч, була: *Бөгөлмә өязе Карабаш авылының башкорт Миңлебай Сүлтәй углының 17 яшендәге кызы Фатыйманы Стәрлетамак өязе Мерәс авылының башкорт Галләметдин Жамалетдин углына 20 яшендә никахландырылды. Кыз тарафыннан кызының атасы Миңлебай Сүлтәй углы вәли вәкил булып күл күйдә. Кияү тарафыннан кияунең атасы Жамал мулла Габдерәхим углы вәли вәкил булды. Кодалар Кунакбай Солыдбай углы тамга салды. Шәйхелислам Минлебай углы тамга салды. Мөәззин Мөхәммәтзариф мулла Мозафар углы күлым күйдым. Мәһәр мәсме 350 сум, барысы möğжəl. Ошбу рәвешле шарт берлән гадел никах кылышмакбыз. Жамалетдин мулла Габдерәхим углы күл күйдым. Кызының Фатыйманың ризалыгы берлән Миңлебай Сүлтәй углы тамга салды. Бөгөлмә өязе Карабаш авылының имам-хатыйбы вә меддәррис мулла Әхмәдшә мулла Биккол углы никах хөтбәсен укуып күл күйдым.*

Галләметдин белән Фатыйманың Мерәс авылында 4 улы, 3 кызы туып-үсәләр: Имаметдин (1875-01.12.1927), Зиятдин (1880), Румайза, Гайнижиһан, Мөхәммәтҗан, Хөмәйрә (1900-1954) һәм Ширияздан.

Имаметдин Галләметдин улы, хатыны Фәхерниса (1875-01.12.53) белән никах корып, жиده балага жан бирәләр. Яңа Мерәс авылының 1917 елгы хужалык кенәгәсендә (поземельная перепись) № 32 хужалык аныкы. Хатыны белән икесенә дә - 42 яшь. Аларның 5 улы (1, 4, 7, 9 һәм 12 яшьләрендәгә) һәм 2 кызы (14, 17) күрсәтелгән. Балаларының исемнәре белән язсак: Хөршидә (25.02.1900-06.06.96), кызы (1903), улы (1905), Камалетдин (14.03.1909-31.08.2001), Әхкәметдин (11.06.11), Авзалетдин (25.07.14-16.01.89) һәм улы (1916). Абзарында 2 сыеры белән бозавы бар, аты юк.

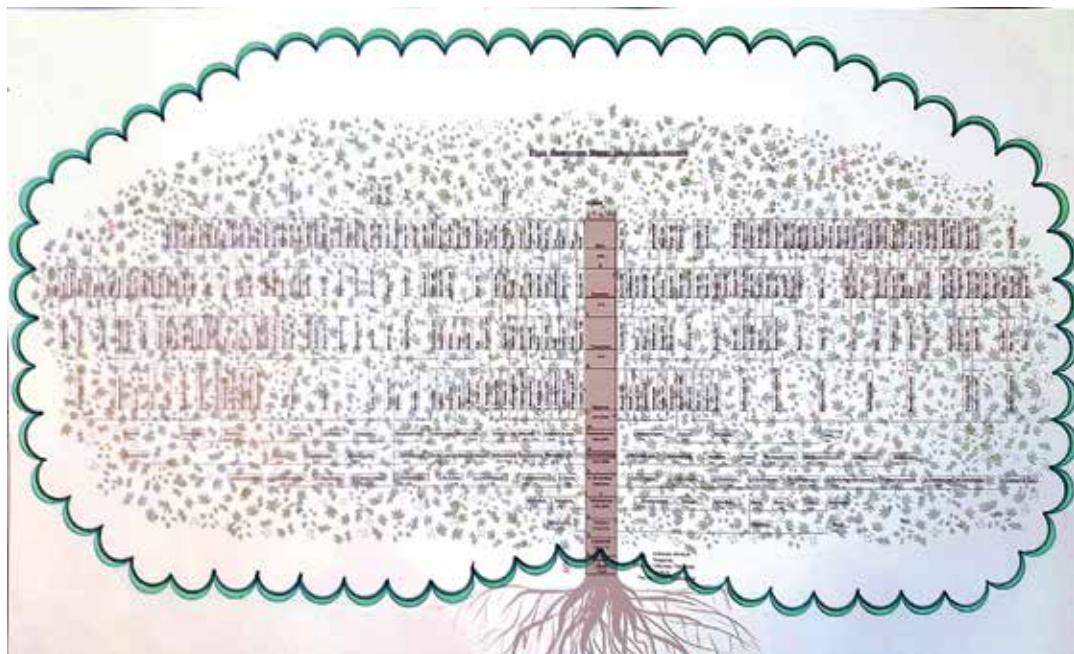
Хөршидә Имаметдин кызы Яңа Мерәс авылында туып-үсә. 1917 елда, 17 яшендә, атасы гайләсендә, эле кияүгә чыкмаган. Соңрак Рәфиковка тормышка чыгып, оч бала үстерә: Миңләгаян, Ризатдин һәм Миңләжиһаны. Миңләжиһаның кызы Люция белән улы Нәзир, гайләкорып, икешәр кызга гомер һәм тәрбия бирделәр.

Камалетдин Имаметдин улы, Стәрлетамактан Гарифә Галиева (1905) белән тормыш корып, балалар үстерделәр: Риф (1938-1939), Рима (16.08.40), Венера (17.11.48) һәм Зиятдинны (01.01.43).

Әхкәметдин җәмәгате Камәр белән 4 балага жан бирделәр: Диңара (1938-2013), Минзилә (1943), Урал (1946-2021) һәм Галигә (1948-2010). 6 оныклары бар.

Абзалетдин, Могалифәгә өйләнеп, ике кыз тәрбияләп үстердө: Равилә (1952-2020) белән Рәшидәне (1954-1999). Биш оныгы дөнья көтә.

Зиятдин Галләметдин улы (1880) җәмәгате Мәгъфүрә (1887) белән 1917 елда атасы гайләсендә язылган. Узенә - 37, хатынына - 30 яшь. Яннарында 2 кызы белән 1 яшьлек улы бар. Исән-сау үскән балалары: Тутыя (02.03.14-09.03.92), Суфия (1916), Флорид (1920), Зөбәрҗәт (1921-2019) һәм Мөнира (13.03.28-19.01.19). Тутыя Мерәс авылында туып-үсә. Башкортостаның Бик.Карамалы авылы егете Вәлиулла бине Сәлахетдин бине Низаметдин бине Әмир (25.09.16-21.03.83) белән күшүлгән, 4 кызга жан өрәләр: Диләра (22.07.38), Светлана (07.02.48), Венера (26.02.52) һәм Элеонора-га (09.08.55). Зөбәрҗәт, Ягъфәр Мәксутовка тормышка чыгып, биш бала бакты: Флюра (07.02.41-20.05.06), Клара (20.01.46), Альбина (22.12.48-16.05.23), Альберт (26.04.51) белән Фларитны (08.10.56-13.12.13). Дәүләкәндә яшиләр. Мөнирәнең ире Әхмәт Сагатдинов белән 5 балалары туды: Мөхәммәт (22.11.48), Фәризә (16.09.53), Рәйхан (1957-1975), Минсылу (29.11.59) һәм Фиделия

Утыз Имәниңең Мерәстәге нәселе шәҗәрәсе.

(27.02.64). Мөхәммәт Әхмәт улы, Дилә Йосыповага (14.08.49) өйләнеп, ике балага гомер һәм тәрбия бирде: Эльвира (03.04.74) белән Маратка (04.03.81). 4 оныгы, 1 оныкчыгы - нәсел дәвамчылары.

Мөхәммәтжан Галләметдин улының балалары: Мансур, Фатыйма, Сөләйман, Рәфкат. Рәфкатынен 4 баласы: Мөнирә, Рамил, Мәрьям, Рим нәселен дәвам итә.

Хөмәйрә Галләметдин кызының ире Миңлеәхмәт Таипов белән 5 баласы дөньяга килдә: Шәүкәт (192?-1944*), Ләйлә (1925-1989), Мөнир, Вәсим, Зәбәйдә. Алар Кыргызстанда яшиләр. Шәүкәт Миңлеәхмәт улы - Бөек Ватан сугышы корбаны. Ләйлә Әхтәм Бикиев (1926-1959) белән гаиләкорып, ике малай үстердә: Равил белән Наилне (28.05.58). Мөнир Миңлеәхмәт улы - Бөек Ватан сугышы корбаны. Зәбәйдә Салихов Хәмиткә кияүгә чыкты, 2 баласы бар. Ире Хәмит Ватан сугышында башын сала.

Сәлим Жамалетдин улы Тимәштә 1854 елда туа. Яңа Мерәстә яши. 1917 елгы санисәптә аца - 62 яшь. 1917 елда хатыны белән икесе генә яшиләр, хатыны 55 яшендә. Аны вотчинник, башкир, дип язганнар. Хужалыгында 2 аты, 2 сы-

еры, танасы, бозавы, 3 сарыгы - 9 баш малы бар.

Башкортостан туганнары миннән үзләре дә кергән китап һәм шәҗәрәләрен ныклап сорый башладылар. Жәй көне эшләгән эшем шул булды, яңа бүлек естәлгән тираж һәм аерым шәҗәрә дә чыгардык. Нәсел агачына 12 буында 400 кеше жыелды.

Без булдыра алганча бу нәселнең дәвамчыларын жыярга тырыштык. Ерак бабалары Габдерәхим хәэрәт икәнен белү кемгәдер яшәү дәртә естәр, бәлки, яңа уңышларга ирешү юлын күрсәтер. Мерәс авылында яшәүче туганнары әйтүенчә, ярты авыл карендәшләр анда! Без сукмагын салдык, кыйбласын билгеләдек, калганы алардан тора. Жәй көннәндә Үршәк елгасы буенда, бәлки, шәҗәрә бәйрәме оештыра алырлар? Эле менә Таңчулпан Бабичева, 2 гасыр элек карт бабасы Габдерәхим хәэрәт йөргән юлларда сәяхәт итеп, Ташкент, Сәмәрканд, Бохара калаларының навасын сулап, Хафиз Коръәнен күреп, бик тәэсирләнеп кайтты.

1 ноябрьдә Тимәштә Утыз Имәни укулары узды. Анда Таңчулпан ханым сәхнәдән Уфаниң З. Исмәғыйлев исемендәгә Дәүләт

Сәнгать институты театр факультетының 4 курс студентлары белән “Бу дөньяда эзен калсын дисәң” дигән тарихи-шигъри композиция күрсәттеләр. Галимнең сәяхәтен, тормыш юлын, хезмәтләрен ныклап өйрәнеп куелган әсәр беркемне дә битараф калдырмады, күзән яшьләр агызды. Яшь артистлар бик яхши уйнадылар, афәрин! Тимәшлеләр, һәр биш ел саен әдипне зурлап искә алып,

конференция-очрашулар оештырып торалар. Комплекс төзелгәннән бирле кунаклар тагы да ешрак килә башлады. Айрат һәм Венера Габидуллиннар аларны үз туганнарыдай кабул итәләр, рәхмәт!

Башкорт яғы карендәшләре дә жавапсыз калмады, 29 ноябрьгә Мерәс авылы кергән Дәүләкән районы үзәгендә очрашу булачак, Алланы насыйп итсә. Милли мәгариф хезмәткәрләре, әдипләр һәм төрле төбәкләрдән туганнары жыелыр дип көтелә. Музейның Утыз Имәнигә багышланган почмагына бүләк итәр өчен алты шәҗәрә белән китапларымны әзерләм.

Уз артында ыруыңың, якын кардәшләреңең жылысын тою, аларга ышану, чынлап та, иннәргә канат куя. Әгәр ул кеше олы шәхес тә булса?! Аның жилкәнле кеймәсенә утырып, тарих елгасына чумып, рәхәтләнеп йөзеп китәсөн. Нәселдәшләреңең карашы үңай жил кебек: дәрт өстәлә, көч ташып тора, бөтен эш кулдан килә, көнне төнгә ялгап эшлисең. Ата-бабаларның хatalарын кабатламыйча, үз кыйблаца инанып, йөргәгән таянып, акыл көчеңә ышанып, кулдан килгәннең барысын да булдырырга тырышасың. Тормыш диңгезендә маяк булып яшәүгә ни житә?

На протяжении 55 лет (1936–1991) в Советском Союзе выдающимся деятелям искусства присваивалось почетное звание «Народный артист СССР». За это время «народными» стали 1006 человек разных национальностей, в том числе 11 татар. Об одном из них, являющемся уроженцем Самарской губернии, и именно о Г.Р. Шамукове, мы расскажем в данной публикации. Он входил в плеяду крупнейших актеров татарского театра, а также

пользовался известностью как чтец, мастер художественного перевода, театральный педагог и писатель. Говорят, что Габдулла Рухулловича невозможно было увидеть спокойно идущим по улице, поскольку он всегда спешил. А на вопросы по поводу скорости своего перемещения отвечал лаконично: «Жизнь коротка, надо всё успеть».

Рашид ШАКИРОВ

ТАЛАНТОМ МИНОГРАННЫМ ОБЛАДАЛ

И, действительно, за отпущеные судьбой 72 года Габдулла эфенди многое сумел осуществить. А отсчет его пребывания в нашем мире начался 11 (24) декабря 1909 года, когда он явился на свет в семье крестьян-середняков, обитавших в деревне Асаново (тат. – Эсэн) Бряндинской волости Ставропольского уезда Самарской губернии (ныне – Чердаклинского района Ульяновской области). При его рождении в деревне проживало около тысячи человек, действовали две мечети и мектебы при них.

Но образование мальчик начал получать в среде близких родственников. Его дед по материн-

ской линии – Фаттахетдин бабай – был муллой, который в молодости обучался в Казани и значился шакирдом известного ученого, литератора и просветителя К. Насыри. У деда имелась подборка книг, к которой он мало кого подпускал. Однако внуку, стремившемуся прочитать любое издание, попавшее в руки, он доступ открыл. Правда, многие тома были мальчику не по зубам из-за незнания им арабского и персидского языков. Но он нашел в запасах бабая и доступную литературу: хрестоматию, составленную Каюмом Насыри; стихи основоположника светской татарской литературы Габделжаббара

Кандалая, к которому восходит родословная нашего героя, и другие книги. Однажды в доме появилась целая корзина литературы, которая принадлежала умершему от тифа брату мамы Габдрахману абы, учительствовавшему в соседней деревне. Габдулла залпом прочитал всю корзину (учебники, сборники стихов, пьесы, в т.ч. Ф.Шиллера «Коварство и любовь»).

В деревенском мектебе его тягу к литературе и искусству усилил учитель Наби Хайбуллин, поддержавший стремление мальчугана не только заучивать произведения поэтов, но и декламировать их с выражением. А еще Габдулла любил игру «суали», популярную среди жителей Асаново: кого-то заворачивали в материю при поднятых руках и выводили на публику. Та, не ведая, кто перед ней, задавала вопросы «завернутому», а он должен был остроумно, находчиво и с юмором отвечать. Если это

Деревня Асаново, 2008 год

получалось, то его ждал подарок. Данная игра, название которой, возможно, произошло от «сэйлэ эле» («расскажи-ка»), оттаскивала умение вести непредсказуемый и привлекательный диалог, а также расширяла запас слов и образных выражений.

Нельзя не отметить и роль мамы героя статьи в развитии его красноречия и приобщении к родникам татарской поэзии. В привычке Гизенавал ханум было исполнение мунаджатов (духовных мусульманских песнопений светской или религиозной тематики). Габдулла часами слушал ее напевы, которые базировались на стихах Г. Тукая. Так возник интерес к творчеству великого поэта, следствием чего стали основательное знание и художественное чтение его произведений, а еще и собственные попытки «пробы пера».

Завершив учебу в мектебе, подросток в начале 20-х годов отправился продолжать обучение в Мелекесской татарской школе-семилетке. Здесь его поразило богатство школьной библиотеки, располагавшей не только обилием книг, но и свежей периодикой. У Габдуллы буквально началась «книжная болезнь». В квартире, которую снимал этот книгоочей, по выходным дням появлялись односельчане, приезжавшие на местный базар. Но юноше, погруженном в очередную книгу, они не мешали. Как-то он рассмеялся от содержания текста, и один из земляков подал голос: «Чего это ты в одиночку смеешься?! И нам прочитай». Чтение Габдуллы усатым-бородатым мужикам понравилось. Да и самому 11-12-летнему чтецу пришелся по душе процесс. К еженедельным приездам земляков он начал подбирать книги поинтереснее. Доводилось ему рассказывать о прочитанном и во время визитов на малую родину. После таких читок вслуш и пересказов зародилось желание выступать с чтением стихов и поэм на школьных вечерах. Однокашни-

ки тоже тепло восприняли его появление на сцене.

Через несколько лет в школе создали драмкружок, и 14–15-летний Шамуков стал активным его участником, а позже – и руководителем. Учитель Х. Мухтаров, написав пьесу по поэме М. Гафури о голоде 1920-х годов «Кеше ашаучылар» («Людеды»), поставил ее силами кружковцев. Габдулла в ней успешно сыграл роль девочки. После этого дебюта от школьников можно было услышать следующие предположения: «Наш Апуш (ласкательная форма имени Габдулла) будет либо поэтом, либо артистом». А сам он начал интересоваться театром, читать литературу о «храмах Мельпомены», пьесы и статьи артистов.

В середине десятилетия мелекесское учебное заведение перевели в деревню Татарский Калмаюр Мелекесского уезда Самарской губернии, и в местной школе наш герой обучался до 1928 года, проживая в доме учителя Н. Шагеева. Но поскольку дом этот еще не был достроен, то парню вместе с детьми педагога пришлось обитать какое-то время в хлеву. В Тат. Калмаюре к его театральным интересам добавилось общение с младшеклассниками в качестве старшего пионерского вожатого. На эту должность Шамукова на-

значила комсомольская ячейка деревни в 1927 году. Скорее всего, пионеров он тоже иногда знакомил со стихами поэтов и пересказывал прочитанные повести, говоря при этом так, как будто видел все своими глазами.

Узнав каким-то образом, что уже пару лет в Башкирском государственном техникуме искусств действует театральное отделение, Габдулла отправился в Уфу. Но на вступительные экзамены он не успел, а денег на обратную дорогу не было, да и неловко воз-

Башкирский техникум искусств, Уфа, 1920-1930 годы

вращаться домой «несолено хлебавши». Поэтому 20-летний парень решил дождаться следующего приема абитуриентов, а пока найти работу в столице БАССР. Поиск дал результат – его приняли репортером в газету «Яңа авыл» («Новая деревня»), издававшуюся на татарском языке. В качестве ночлега редактор предложил свой кабинет, а постелью служили газеты, которые наш земляк расстипал на полу.

В редакцию частенько заглядывал Герой Труда и Народный поэт Башкирской АССР Мажит Гафури, работавший в этой газете до появления Шамукова. Однажды он поутру обрадовал парня: «Габдулла, да ты оказывается счастливый! Беги в техникум, там появились дополнительные места». Тот так и сделал. А после успешной сдачи экзаменов стал учащимся театрального отделения. Занимался герой статьи очень старательно

Г.Р. Шамуков, 1929 год

Г. Шамуков в спектакле «Кул Гали»

Г. Шамуков в спектакле «Мама пришла»

Г. Шамуков в спектакле «Ревизор»

и с большим интересом. Наряду с приобретением профессиональных знаний он осваивал и ранее незнакомый башкирский язык.

Его первым педагогом стал реформатор башкирской сцены М. А. Магадеев, работавший не только преподавателем и заведующим учебной частью театрального отделения техникума, но и актером, а также режиссером Башкирского драмтеатра. По воспоминаниям его подопечных, Макарим Адгамович был любимым учителем, чутким наставником, всегда благожелательным и справедливым. Он обладал даром увидеть зерно таланта в начинающем артисте, умел раскрыть, взрастить этот талант и привести к полному расцвету.

Сезон 1929–1930 годов во многом благодаря спектаклям Макарима эфенди вошел в историю Башкирского государственного театра как переломный. Именно в том сезоне на его сцене состоялся дебют первокурсника Г. Шамукова. В спектакле по сатирической комедии «Портфель», написанной в 1929 году драматургом Н. Исанбетом, М. Магадеев доверил своему ученику небольшую роль самогонщика Самигуллы Фасмагулова. Но тому даже в такой ситуации удалось завоевать любовь зрителей. Газета «Башкортостан» в связи с этим отметила: «Не стоит бояться давать Шамукову более ответственные роли».

В техникумский период он играл еще в нескольких спектаклях, и роли в них исполнялись им в комическом плане. Друзья и однокашники парня стали называть его «маленьkim комиком». Пройдя за два года трехлетний курс обучения, Габдулла в начале 30-х влился в труппу Башкирского драмтеатра. Он мечтал раскрывать на сцене серьезные образы, но режиссеры считали, что для таких ролей «маленький комик» не подходит – не тот облик.

Бороться с «наклеенным ярлыком» наш герой стал своеобразно. Во-первых, он начал самостоятельно участвовать в разных концертах

на торжественных вечерах, где выступал как артист художественного слова, читавший произведения известных литераторов и, в первую очередь, Г. Тукая. Детские навыки, отшлифованные в техникуме, и любовь к поэзии, к проникновению в ее тонкости-переливы – все это вскоре привело к плодам успеха. В 1933 году его пригласили преподавать сценическую речь в родном учебном заведении. Во-вторых, Шамуков на общественных началах взялся руководить одним из самодеятельных театров рабочей молодежи (ТРАМ) и сумел поставить дело на солидную основу. Некоторые питомцы ТРАМ впоследствии

Гастрольная афиша БГТД, 1933 год. Шамуков – 3-й справа во 2-м ряду снизу

Г. Шамуков в спектакле «Суд чести»

Г. Шамуков в спектакле «Тукай»

Г. Шамуков в спектакле «Ходжа»

стали известными артистами.

В драмтеатре ему как-то пришлось сыграть некомическую роль вместо уехавшего в командировку коллеги. И выяснилось, что Габдулла многое умеет. А его старательное проникновение в психологию своих сценических героев, постоянное стремление быть убедительным в словах и движениях в сочетании с умелым использованием советов, почерпнутых из книги артиста и режиссера МХАТа И. Я. Судакова «Основные элементы актерского мастерства», стало заметно многим. Габдулла, по мнению окружающих, уверенно «прорастал» в актера вдохновения и чувства. Уже в 1934 году режиссер М. Магадеев отмечал в прессе, что его воспитанник силен не только как декламатор, но и как актер, творчеству которого присущи аналитика, поиск и заинтересованность, что позволяет предсказать ему светлое театральное будущее. Позже о нем заговорили как об инициативном, одаренном мастере большого темперамента и развитой сценической техники.

Шамуков сыграл на главной сцене Башкортостана более 50 ролей. Это Юродивый («Борис Годунов» А. Пушкина), Франц («Разбойники» Ф. Шиллера), доктор Таланов («Нашествие» Л. Леонова), Подколесин («Женитьба» Н. Гоголя), Шагали («Зимагоры» С. Мифтахова), Габдулла Тукай («Тукай» А. Файзи), В. Ленин («Человек с ружьем» Н. По-

година) и многие другие. О двух его последних работах из перечисленных следует сказать отдельно.

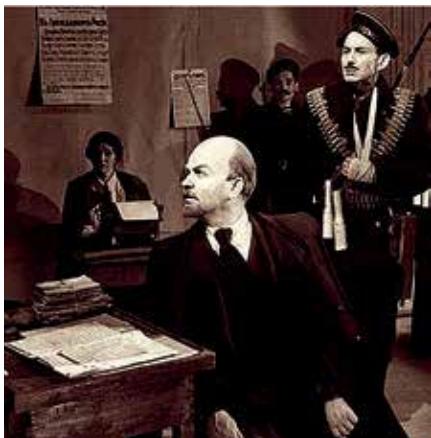
Наш герой с особой тщательностью готовился в 1939 году к исполнению роли своего кумира детства и молодости. Первые репетиции он провел блестяще – на интуиции чувств к поэту. Но позже его стали одолевать сомнения. Вот что он сам об этом написал: «Я обычный артист. Тукай же – необыкновенный человек, и мысли о том, что я выйду на сцену и испорчу светлый образ поэта, что задену священные чувства нашего народа к нему, стали волновать мою душу. Я даже начал сомневаться в своих актерских способностях. В момент такого духовного кризиса Фахринаса апа Самитова, видная актриса труппы «Сайяр», знавшая Тукая, успела сказать мне: «Я слышала, что тебе дали роль Тукая, это очень хорошо, но не надо играть его, будь самим собой на сцене. А грим положи слегка, потому что ты похож на Тукая». (Через несколько дней ее не стало. – Прим. Р.Ш.) Эти ее напутствия приободрили меня, и я словно выздоровел. Теплые слова человека, встречавшего Тукая, помогли мне раскрыть образ поэта, моя душа успокоилась, я почувствовал, что справлюсь с ролью. Позднее я пришел к выводу: причина моей внутренней неудовлетворенности была в том, что я почувствовал разницу между моим идеалом великого Тукая и созданным мною

образом».

Театральные критики и зрители высоко оценили этот спектакль и игру в нем актера Габдуллы Шамукова. А автор произведения Ахмет Файзи после просмотра постановки сказал: «Я увидел на сцене настоящего Тукая». На улицах же Уфы даже незнакомые люди подходили к нашему земляку и поздравляли с успехом.

Спустя два года ему доверили роль В. И. Ленина. Шамуков с целью погружения в материал ознакомился с трудами вождя революции и записями его выступлений на пластинках, прочитал воспоминания соратников и буквально не расставался с брошюрой М. Горького о Ленине. Его образ, принятый массами, уже был создан на сцене и в кино «вахтанговцем», народным артистом СССР Б. Щукиным. Габдулла, держась в рамках этого облика, постарался показать ленинскую мысль, простоту и внутренний темперамент политика-руководителя. При этом он не стал воспроизводить картавость своего героя, потому что на башкирском языке это могло привести к искажениям слов, вызывающим ненужные смешки. А вот свое сходство с Лениным (рост, большая голова, прищуренный взгляд, внутреннее обаяние) актер задействовал в полной мере.

Когда он в роли Ленина появился на сцене, весь зал встал и начал аплодировать, не позволяя арти-

Г. Шамуков в спектакле «Человек с ружьем»

Г. Шамуков в спектакле «Эзоп»

Г. Шамуков в спектакле «Ядро ореха»

сту произносить слова, – настолько Шамуков был похож на руководителя советского государства. Все актеры, задействованные в спектакле, оторопели от такой реакции зрителей. Сам Габдулла эфенди позже вспоминал: «Я был так растерян, что не помню, как играл». Кстати, он стал первым артистом в РСФСР, воплотившим образ Ленина в национальном театре. Народный артист РСФСР и РТ Азгар Шакиров в связи с этим отмечал, что он видел многих московских артистов в роли Ленина, но встающего зала при их появлении по ходу спектакля не припоминает.

В годы Великой Отечественной войны наш герой вместе с коллегами нередко выезжал со спектаклями в отдаленные районы республики, в некоторых из которых и клубов-то не было. Поэтому частенько приходилось выступать зимой на фермах, а летом – прямо в поле. Военное лихолетье окрасило его актерские будни литературной деятельностью. Написанные Шамуковым сказки-пьесы для детей («Водяная», (1942), «Рустам», «Волшебная палочка» (1944) шли на сценах кукольных театров. Причем последнюю из них Габдулластавил и сам, как и спектакль «Шах Султан» (по произведению А. Пушкина «Сказка о царе Салтане») – в собственном переводе и инсценировке. А в Башкирском академическом театре драмы (БАТД)

в это время шли одноактные пьесы ряда авторов, в том числе и Г. Шамукова.

Также он, занявшийся переводами классиков, адаптировал для башкирской сцены произведения У. Шекспира («Отелло», «Ромео и Джульетта»), А. С. Пушкина («Борис Годунов»), А. С. Грибоедова («Горе от ума»), Эсхила, Ф. Шиллера, Н. В. Гоголя, М. Горького («На дне»), Л. Леонова («Нашествие») и др. Кроме того, Габдуллой эфенди были сделаны переводы не только для театральных нужд, но и для широкого читателя, например, басен И. Крылова. А еще в республикан-

ских газетах «Яца авыл» и «Башкортостан» часто появлялись его статьи по части театральной критики и сатирической поэзии. В 1944 году Шамукова приняли в члены Союза писателей СССР. Газета «Кызыл Башкортостан» писала о нем в конце 1945-го как о любимом народом артисте. За пару лет до этого Габдулла из самарского уфимца превратился в уфимца ульяновского в связи с включением его малой родины в состав созданной Ульяновской области.

Неуклонное стремление к совершенствованию привело актера в стены Государственного института театрального искусства им. А. В. Луначарского (ГИТИС), где он успешно окончил три курса та- тровервического факультета. Но по- том война прервала процесс обучения. А в 1946 году заслуженного артиста БАССР Габдуллу Шамукова пригласили на работу в Казань – в Татарский государственный академический театр имени Г. Камала (ТГАТ). Это было связано с тем, что в ТГАТ собирались ставить спектакль, в котором предполагался показ Ленина, но артиста на эту роль театр не имел.

Такие переходы не всегда приводят к желаемому результату – росту мастерства, популярности и творческой активности «новобранца». Однако в случае с нашим героем все срослось как нельзя лучше. С ТГАТ он не расставался

Афиша спектакля БАТД по пьесе «Отелло», перевод Шамукова, 1935 год

Г. Шамуков и Д. Нуруллина
в спектакле «Мужчины»

Г. Шамуков и С. Асфандиярова
в спектакле «Бешеные деньги»

Г. Шамуков в кинофильме «Клад»,
1975 год

в течение 35 лет – до конца жизни, развернувшись здесь во всю силу своего многогранного таланта.

Г. Шамуков «вылепил» на ведущей сцене ТАССР солидную галерею драматических и комедийных персонажей в произведениях татарских, русских и западноевропейских авторов. Так, убедительно и достоверно он сыграл краснофлотца Клобукова («За тех, кто в море» Б. А. Лавренева, 1946 г.) и первым на татарской сцене – Ленина («Человек с ружьем» Н. Ф. Погодина, 1947 г.). Используя богатую палитру выразительных средств, создал образы умного и озорного Труффальдино («Слуга двух господ» К. Гольдони, 1948 г.), авантюриста и пустозвона Хлестакова («Ревизор» Н. В. Гоголя, 1949 г.), простодушного и искреннего Дормедонта («Поздняя любовь» А. Н. Островского, 1950 г.).

Уже в 1950 году наш земляк стал народным артистом Татарской АССР. А впереди зрителей ждали новые его работы: лукавый и мудрый Насреддин («Ходжа Насреддин» Н. Исанбета, 1952, 1957 гг.), трусливый и беспринципный Балтаев («Зифа» Н. Исанбета, 1954 г.) и амбициозный, но внутренне ничтожный Нуретдин («Без ветрил» К. Тинчурина, 1958 г.). Удостоенный в 1957 году звания «Народный артист РСФСР», он не успокоился на достигнутом и продолжал творить. Актер вскрыл нравствен-

ную убогость националиста Мусы («Американец» К. Тинчурина, 1969 г.) и совсем не безобидное вранье обаятельного Телятева («Бешеные деньги» А. Н. Островского, 1962 г.). Ему снова удалось трепетно прикоснуться к личности великого Г. Тукая в одноименном произведении А. Файзи (1961 г.).

Среди значительных ролей Габдуллы эфенди отметим и хлопотливого Купъелло («Рождество в доме синьора Купъелло» Э. де Филиппо, 1966 г.), высокомерного Ксанфа («Эзоп» Г. Фигейреду, 1967 г.), изощренного интригана Актая («Кул Гали» Н. Фаттаха, 1974 г.), трагически одинокого клуна Блома («Интервью в Буэнос-Айресе» Г. Боровика, 1975 г.). Одним словом, пир разнообразия характеров, но при этом все они были наделены шамуковским обаянием и его романтической ноткой.

Он был прост в общении, неутомим на репетициях, старательен в поисках наиболее убедительных форм и средств подачи материала, что потом придавало блеск игре героя статьи. При этом артист никогда не разглагольствовал о своих успехах, серьезно относясь к творческому процессу и стремясь преодолевать видимые им собственные недоработки. Режиссеры охотно приглашали Габдуллу абыль в свои постановки, хотя и знали, что он не будет молча «прогибаться» под их указания, поскольку имеет свое

видение роли, которое всегда готов аргументированно изложить.

А аргументацию Шамуков черпал из своей образованности, уровень которой он постоянно повышал. Окончив в Казани двухгодичный вечерний университет марксизма-ленинизма в 1948 году, артист поступил на заочное отделение историко-филологического факультета Казанского государственного педагогического института и в 1952 году получил диплом о высшем образовании.

Душевно щедрый человек, он всегда охотно делился своими знаниями с товарищами по теа-

В начале творческой деятельности

тру, которые его называли «наша энциклопедия», поскольку только Габдулла ага мог дать ответ практически на любой вопрос. При гастрольных переездах поездами он был способен часами рассказывать о Тукае и Такташе, читать наизусть Есенина, объяснять названия станций, появлявшихся по пути следования. Когда же актеру доводилось трястись в автобусе по территории Татарской АССР для выступления с лекциями или участия в литературных вечерах по линии «национальных университетов» общества «Знание», то он скрашивал время попутчиков рассказами о прохождении названий деревень, мимо которых они проезжали.

С первых лет появления в Казани наш герой продолжил практику преподавания сценической речи для будущих артистов – учащихся среднего специального учебного заведения. На сей раз это были ребята из Татарского театрального техникума (с 1962 года – Казанского театрального училища). Как вспоминала одна из его воспитанниц А. Губайдуллина-Камалетдинова, ставшая заслуженным деятелем культуры Татарстана, «мы, учащиеся, ждали в ТГАТ конца дневной репетиции. Все расходились по домам, а Шамуков начинал вести с нами занятия по сценической речи. Встречал нас всегда радостно, в приподнятом настроении, раскрыв объятия. Начинал с чтения стихов. Очень любил Такташа. Радовался нашим успехам, пониманию вкуса слова, попыткам проникновения в царство изящной речи. Рядом с этим отзывчивым и добрым человеком, способным, всё забыв, говорить и смеяться, всегда было комфортно, к нему тянуло».

Габдулла эфенди говорил питомцам: «Слово имеет свой цвет, вес и даже запах. Некоторые слова легки, как перышко, а другие тяжелы, как свинец. Говорить необходимо, чувствуя силу воздействие слова... Все звуки в нем должны быть услышаны и поняты слуша-

телями. Во рту «кашу не варите». Слово дойдет до аудитории только в том случае, если вы сами понимаете его значение». Но в работе с учащимися он не ограничивался только «возвращением» их ораторского мастерства и любви к литературе. Опытный актер раскрывал юношам и девушкам красоту родного языка, учил проникновению в глубины авторского замысла, который надо сделать своим, и «зажить» интересами, мыслями и чувствами своего героя. А еще вел речь о преодолении жизненных препятствий, которые будут ждать питомцев при вступлении на путь художественного творчества.

Кроме этого, наш земляк не один год работал и в мест-

Иногда его сверхконцентрированность на достижении намеченной цели приводила к неожиданным курьезным ситуациям. Так, во время поездки артистов ТГАТ в 1968 году на гастроли в Уфу (а отправились они на пароходе) судно сделало остановку в Елабуге. Герой статьи в пижаме и шлепанцах выскочил на берег в поисках свежей газеты. Но у пристани киоска «Союзпечать» не оказалось, пришлось подниматься в направлении центральных улиц. Вскоре он был найден, но приобрести газету не удалось – деньги остались в каютете. Габдулла абый торопливо пошел за кошельком, однако пароход уже ушел по маршруту. Народный артист РСФСР и кавалер ордена

На занятиях в Казанском театральном училище, 1969 год

ном пединституте, читая лекции и проводя практические занятия. Занимался он и политическим образованием своих коллег, будучи членом партийного бюро театра. Шамуков вел кружок по истории КПСС и СССР, привлекал к занятиям в вечернем университете марксизма-ленинизма артистическую молодежь. Шамук абый (так она его называла) был всегда выдержан, корректен, но и настойчив, так как привык любое дело доводить до конца.

Ленина снова двинулся в сторону центра и, зайдя в горком КПСС, объяснил ситуацию. Несмотря на необычный внешний вид его, к счастью, узнали и на «волге» доставили в Уфу. Когда пароход с артистами прибыл туда же, на берегу их встречал отставший-пропавший Шамуков – в новеньких костюме и обуви.

Десять лет спустя он играл в спектакле по переведенной им пьесе Мольера. Увлеченно говоря свой текст, актер упал в нишу для

осветительных приборов на авансцене. Но при этом не издал каких-либо непредусмотренных звуков и слов, а подавал положенные реплики. Потом поднялся и как ни в чем не бывало продолжал лицедействовать. Зрители подумали, что это режиссерский ход.

Но в другой раз публику провести не удалось. Дело в том, что одно время в коллективе ТГАТ стали очень популярными шахматы. Баталии между артистами разворачивались в любую свободную минуту. Как-то в свою паузу в ходе спектакля за доску сел Г. Шамуков, всегда страстно боровшийся за победу и бурно радовавшийся каждой выигранной пешке. В данную паузу ему нужно было сменить сценическую одежду, и девушки-костюмеры помогали ему это сделать. Артист что-то снял, что-то надел, не обращая внимания на процесс переодевания, – ведь он всеми мыслями находился на шахматной доске. Вдруг по внутреннему радио раздался голос помощника режиссера: «Шамуков, на сцену!». Наш герой быстренько появился перед зрителями, но не до конца переодетым – без штанов, а только в кальсонах. Увидев округлившиеся глаза партнеров и смеющийся зал, он понял, что с ним что-то не так. Тут же бросив реплику: «Извините, я оказываюсь, не в той форме», бросился за кулисы и устранил недокомплект.

Обратите внимание, уважаемый читатель, не столько на комизм приведенных ситуаций, сколько на умение актера выходить из них без потерь. Такой навык весьма необходим в театральной жизни. Да и в обыденной – тоже.

Помимо игры на сцене у Габдуллы эфенди были и другие творческие интересы. Благодаря хорошему знанию татарского литературного языка он плодотворно трудился в области художественного перевода. Уже в начале 1953 года о нем писали как о крупном переводчике произведений Пушкина, Грибоедова, Крылова,

Чехова, Шекспира, Шиллера, советских драматургов, а также либретто различных опер. Со временем герой статьи обратил внимание на труды Эсхила, Софокла, Еврипида, Гоголя, Золя, Лопе де Веге, Бомарше, Фучика и других известных авторов. Благодаря его деятельности пьесы многих из них потом с успехом шли на сцене ТГАТ. Результатом огромной по масштабам, трудоемкой работы Г. Шамукова стали переводы около ста произведений, главным образом драматургических.

Занимаясь переложением на татарский язык басен И. Крылова и С. Михалкова, он и сам начал сочинять такие произведения. В 50–60-х годах журналы «Чаян» («Скорпион») и «Совет әдәбияты» («Советская литература») приступили к печатанию его басен. Зазвучали они и со сцены в различных концертах. По словам звезды советской эстрады А. И. Райкина, сатирик всегда что-нибудь защищает. Шамуков защищал чистоту и красоту нашей жизни, и со временем о нем заговорили как о «татарском Крылове».

Также он является автором пяти оригинальных пьес для детей, сочиненных за годы работы в столицах БАССР и ТАССР. Написанная в Казани «Үңган кыз» («Способная девочка», 1954), как и ее уфимские предшественницы, ставилась в кукольных театрах страны. Кроме того, Шамуков писал стихи, биографические очерки об актерах, критические статьи по творчеству отдельных писателей, рецензии на сборники поэтов и т.д. При чтении его теоретических трудов по стихосложению в татарской поэзии можно было подумать, что их автор имеет ученую степень. Он выпустил пять книг тиражами 2–15 тысяч экземпляров, в том числе упомянутую выше пьесу-сказку «Үңган кыз», монографию о жизни и творчестве драматурга Н. Исанбета и сборники басен (своих и переведенных) и статей.

Довелось нашему герою получить и режиссерскую практику.

Книги Г.Р. Шамукова

Так, в 1955 году он на сцене ТГАТ им. Г. Камала поставил спектакль А. Кари «У страха глаза велики». А как мастер художественного слова Габдулла ага был задействован на полную катушку. На концертах в Казани и Москве, Алма-Ате и Ташкенте, Нукусе и других городах он читал стихи Тукая, Такташа, Туфана, Джалиля, Бабича, Кандалыя и иных татарских поэтов, творчество которых основательно знал.

Выступал снайпер слова и на литературных встречах, и на радио Татарстана, и на юбилейных бенефисах в театре. У него было подготовлено несколько литературных программ по творчеству А.Пушкина, М. Лермонтова, М. Джалиля, Х. Такташа, Г. Тукая и др. Шамукова с удовольствием привлекали к дублированию художественных кинокартин на татарский язык. А в художественном фильме под названием «Клад» (1975) он снялся и сам, сыграв Шавали – отца Арслана.

Особо отметим усилия Габдуллы Рухулловича по развитию системы образования родного народа, приобщению его к богатству культуры и раскрытию исторического прошлого татар. Он написал письмо К.Симонову – секретарю Союза писателей СССР и кандидату в члены ЦК КПСС, с просьбой помочь в деле пресечения неоправданного курса на закрытие татарских школ. Надежды на писателя, облеченнего властью, возлагались в связи с тем, что один из героев его романа «Живые и мертвые» генерал Серпилин перед смертью

вспоминал татарскую песню своего детства в исполнении мамы. Шамуков благодарил маститого писателя за показ такого соплеменника и надеялся на поддержку Симонова, но тот не включился в проблему.

Узнав о плачевных делах в Альметьевском театре (отсутствие режиссера и единой труппы, которая, будучи разбитой на три автономные части, гастролирует по 45 дней, а жители города остались без спектаклей), наш герой обратился в министерство культуры ТАССР. Вскоре ситуацию поправили: в театре появился режиссер, который сплотил коллектив и нацелил его на творческую работу для горожан.

А в музейном архиве ТГАТ хранятся публикации Шамука абый, в которых он эмоционально, но и глубоко анализировал трудности приобщения татар к своей речи. Вот некоторые выдержки из них: «Татарское население по численности занимает пятое место в Советском Союзе, но не имеет ни одного специального среднего или высшего учебного заведения на родном языке. Такие заведения есть в союзных республиках, хотя жителей в некоторых из них меньше, чем в Татарстане. Это прекрасно, что в этих республиках изучают национальный язык. Ведь знание нескольких языков расширяет кругозор. Почему же тогда этот процесс ущемляют в автономиях?

Уже сейчас понятно, что перевод национальных школ со своего языка на русский – неверный шаг. Эту ошибку необходимо исправить, прежде чем ситуация станет слишком серьезной. Не следует ожидать таких предложений из отдаленных регионов, поскольку их заставили замолчать, обвинив в национализме. Удивительно: почему-то ярлык «националиста» навешивается лишь на представителей малых народов, а главный вопрос, обсуждавшийся на X съезде партии, забывается: «...Главный удар съезд направляет против опаснейшего явления – великорусского шови-

низма». Неужели эти слова никто не помнит?»

Более полувека назад в Татарии разгорелся спор о том, кем и когда была построена башня Сююмбике. Одни говорили, что ее возвели русские мастера после падения Казанского ханства, другие считали, что башня стоит со временем Сююмбике.

поэт Х. Туфан после 16-летних репрессий вернулся в 1956 году в Казань, к нему пришли друзья юности и товарищи по перу – с расспросами и сочувствиями. Но он отмахнулся от соболезнований: «Давайте лучше поговорим о нашей возлюбленной – о поэзии». И Шамуков провел его творческий вечер.

С артистами А. Арслановым, Ф. Юсуповым и Ф. Насреддиновым

Одним из активнейших спорщиков стал герой этой публикации. На основании собранной им информации из разных источников он написал статью, которая увидела свет в 1968 году в журнале «Казан утлары». В ней Габдулла эфенди склонялся к тому, что, возможно, башня была возведена при ханах. За его активность в этом споре некоторые обвинили Шамукова в национализме.

Как ни удивительно, острая полемика по этому вопросу продолжается и поныне, хотя есть объективные данные, что башня появилась в конце XVII – начале XVIII веков, но под ней находится фундамент здания ханского времени.

Широкая душа нашего земляка благодаря своей национальной ориентации подвигала его и на ряд других действий. Например, он обращал внимание Татарского обкома КПСС на необходимость соблюдать определенное равновесие в количестве русских и татарских спектаклей и концертов. Когда

А речь Габдуллы ага на приеме в Москве, вызвавшую разные оценки в творческой среде, можно назвать легендарной. Дело в том, что во время гастролей ТГАТ в столице страны в 1970 году восемь его представителей пригласили на встречу в Отдел культуры ЦК КПСС. Разговор на таком высочайшем уровне состоялся впервые в истории коллектива, и поэтому татарстанцы подняли основные вопросы своей театральной жизни. Они взволнованно говорили о необходимости строительства нового здания театра, о его готовности выступать с гастролями за границей, о нелегкой судьбе артиста и т.д., рассчитывая на понимание и отклик во властном кабинете.

Затем попросил слово орденоносец Шамуков. Начал он свое выступление так: «Я только что был на встрече с соплеменниками на ЗИЛе. Там работают около 5000 татар, но в заводской библиотеке отсутствуют татарские книги, журналы и газеты. На заводе нет ни одного театрального кружка

на татарском языке. Если в Москве такое отношение к национальностям, то что говорить об этом в других городах и регионах. Чему нас учит партия? Тому, что в Советском Союзе каждая нация должна сохранять и изучать свою культуру и родной язык. Поэтому в Москве раньше были татарский театр, та-

ского городского и Вахитовского районного комитетов КПСС, долгие годы был секретарем парторганизации ТГАТ, поскольку никогда не отделял личные интересы от интересов театра. В феврале 1953 года о нем писали в прессе как о кандидате в депутаты Казанского областного совета депутатов

ния, сотрудничавшего с немецкой разведкой и возглавившего созданный Вермахтом легион Идель-Урал. По воспоминаниям народного артиста РТ Халима Залая, его старший коллега так страстно репетировал, что было понятно – будет очередной его успех. Но вдруг Шамуков серьезно заболел. Начал худеть, однако продолжал работать над образом, шутя: «Я теперь в зеркале вижу свои уши». Потом полежал с десяток дней в больнице и снова пришел в театр – еще более худой и больной. Когда же началась репетиция, коллектив увидел народного артиста страны в прежнем блеске. А по ее завершении артисты ему аплодировали.

Он классно, самоотверженно сыграл и на премьере, прошедшей в канун 75-летия со дня рождения М. Джалиля. Эта романтическая трагедия о поэте-герое и его соратниках-антифашистах на долгие годы стала зрительским хитом. А Габдулла эфенди летом снова лег в больницу, но продолжал творческую деятельность. Так, для Татарского театра драмы и комедии перевел пьесу Шекспира «Много шума из ничего» и, еле сидя от недомогания, составил письмо в издательство с просьбой отпечатать перевод на машинке. «А кто же отпечатает Ваше письмо? – спросили его. – Ведь оно написано арабским шрифтом». «Сам это сделаю, вот и машинка есть», – ответил актер. Видели его, резко похудевшего от неустранимых проблем с желудком, и в министерстве культуры ТАССР. Шел герой статьи с какими-то папками, и его глаза радостно блестели.

А вскоре Габдуллы Рухулловича не стало. Случилось это 21 декабря 1981 года (по другим источникам – днем позже). Похоронили народного артиста ССР на Почетной аллее татарского кладбища в Ново-татарской слободе Казани.

Обладателя многогранного таланта в области культуры не забывают и вспоминают добрым словом. Уже в 1985 году вышла из печати

С композитором Н. Жигановым и писателем А. Файзи

тарские газеты и журналы, школы. Чему нас научил Ленин? Тому, что в Советской России все национальности равны, и им должны быть предоставлены все условия для развития. А что мы видим сегодня?»

В кабинете повисла абсолютная тишина, коллеги артиста побледнели и опустили головы, понимая, что теперь надеяться на понимание партаппарата не придется. По мнению одних, наш герой «зашалил» встречу. Но было и иное суждение – он не побоялся, выражаясь пушкинским языком, продемонстрировать «дум высокое стремленье». И его не остановили даже надежды на получение в скором времени почетного звания «Народный артист ССР». Обладателем заветного нагрудного знака Г. Шамуков стал только в июне 1980 года.

Его активная жизненная позиция проявлялась и через постоянное участие в общественной деятельности. Несколько раз наш земляк избирался членом Казан-

трудящихся по 9-му избирательному округу. Наверное, избранием народа Шамуков стал, но уже в апреле того же года областные советы на территории ТАССР были упразднены.

При всей своей занятости Габдулла абый никогда не забывал о семье, воспитав вместе с супругой Закирой ханум двух сыновей и дочь. Неиссякаемым родником чувств он был и дома, и на сцене. Сыгравших им ролей хватило бы на двух артистов, но наш герой не мог пресытиться творчеством. Фанатически преданный театру, он по-прежнему оставался романтиком сцены, не превращаясь в циника, который, как правило «вырастает» из артиста, уставшего от романтических образов.

В январе 1981 года камаловцы готовили спектакль о Великой Отечественной войне по пьесе Т. Миннурлина «Моңлы бер жыр» («У совести вариантов нет»). Шамуку абый досталась роль Шафи Алмаса – одного из лидеров татарского национального движения в Герма-

монография театрального критика (впоследствии – заслуженного деятеля искусств РТ) Д. А. Гимрановой о творчестве Г. Р. Шамукова. Двумя годами позже на доме № 59 по ул. Большой Красной в Казани, в котором он жил почти два десятилетия, появилась памятная доска артисту. Камаловцы проводили мероприятия к его 80- и 90-летнему юбилеям, а столетие именитого актера отметили выездным действом в Асаново. В самом ТГАТ в 2009 году состоялся вечер памяти трех великих артистов – Х. Абжалирова, Ф. Халилова и Г. Шамукова. В честь 100-летия со дня рождения героя статьи Почта России выпустила художественный маркированный конверт с его изображением тиражом 100 тыс. экземпляров. А в селе Татарский Калмаюр Чердаклинского района Ульяновской области к той же дате открыли мемориальную доску в средней школе.

Активность ульяновцев поувековечиванию памяти о Габдулле эфенди следует отметить особо. Экспозиция о выдающемся актере оборудована в музее истории татар Симбирско-Ульяновского края, открытому осенью 2013 года на базе Ульяновского Центра татарской культуры. В следующем году его портрет был занесен в Галерею знаменитых земляков, существующую в Ленинском мемориале. А в селе Луговое, которое с конца 80-х входит в состав областной столицы, появилась улица Шамукова.

Много значимых мероприятий состоялось к 110-летию нашего героя. По предложению губернатора С. Морозова в регионе прошли «Дни татарского театра», посвященные этой дате. Завершились Дни праздника во Дворце дружбы народов «Губернаторский» г. Ульяновска, в рамках которого были награжде-

ны призеры областного конкурса чтецов произведений Г. Шамукова. А при финансовой поддержке правительства области издана книга «Үзе. һәм үзе турында» («Он. И о нем»), в которую вошли 25 басен народного артиста страны, его переводы 72 басен И. А. Крылова, трех – С. В. Михалкова и воспоминания современников о Шамукове.

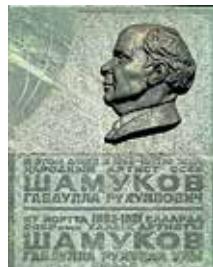
Годом позже на малой родине Габдуллы ага появилась мемориальная доска ему, изготовленная и установленная на средства жителей «умирающей» деревни. Право открыть эту доску было предоставлено двоюродной сестре актера, писателя и переводчика Кларе Зайнуловой. В ходе торжественной церемонии прозвучали некоторые его стихи и басни в исполнении

молодежи. Также присутствовавшие услышали в записи и голос самого мастера сценического слова.

С 2022 года Межпоселенческая библиотека Чердаклинского района ведет работу по обновлению своего филиала в селе Енганаево с целью открытия там модельной татарской библиотеки имени Г. Р. Шамукова. Председатель Союза писателей РТ, директор Татарского академического театра имени Г. Камала, а также генеральный директор ГУП «Татарское книжное издательство» письменными обращениями поддержали данную инициативу.

В сельских домах культуры и школах этого района проводятся разные мероприятия, посвященные жизни и творчеству Шамука абый: вечера памяти, литературные часы, выставки литературы, театрализованные представления его произведений и т.д. Так, в октябре 2024 года к приближающемуся 115-летию героя статьи приурочили традиционный для ульяновцев районный День татарского языка и культуры, прошедший в селе Татарский Калмаюр на разных пло-

щадках в форме воспоминаний об артисте с участием его коллег из ТГАТ, концерта, «круглого стола», выставок блюд и предметов быта, этнографических и патриотических экспозиций, а также творческих площадок и мастер-класса по борьбе корэш. И. о. директора чердаклинской Межпоселенческой библиотеки В. Р. Залялетдинова выпустила к этому дню свою книгу о Габдулле эфенди – «Он наш земляк, он мастер слова».

Мемориальная
доска на доме,
где жил Г.Р.
Шамуков, Казань

Вечер памяти Г.Р. Шамукова,
Енганаево, 2022 год

А у поэта Х. Туфана есть большое стихотворение, посвященное Г. Шамукову. Оно называется «Якташ» («Земляку»). Предложим вниманию читателей две строфы из него: «Туа кеше, Шамук, һәм омтыла / Югарыга һаман, яктыга, / Гади генә яши кебек үзе, / Ә мәнгелек байлык калдыра. // Картаймы да исеме, искерми дә, / Яши бирә һаман дөньяда. / Безнең якташ Кандалыйны қур син: / Гасыр утте, ә ул өр-яна». Позволим себе такой их перевод: «С рождения Шамук стремился / К высотам знанья, свету правил. / К простым он людям относился, / Но ценность на века оставил. // Его нетленным имя будет, / Все время радость в мир неся. / Как Кандалый, он чувства будит, / Шамука ждёт того стезя».

Один из великих поэтов Татарстана не ошибся в своем прогнозе. И под его строками подпишутся, думаю, все любители изящной словесности и таинства театральной сцены, а также многие завсегдатаи мира культуры.

Басни Г.Р. Шамукова

(перевод на русский язык Р.М. Шакирова)

Кысыр өмет

Кайбер акыл ияләре: «Тавышы бар, дип,
Белем алгач, шәп жырлар», – дип,
Карганы ничә еллар уқытканнар.
Беркән килеп, сәхнәдән жырлатканнар
Һәм эйткәннәр:
«Тавышы чибәр,
Тик әлегә моңы гына чамалырак.
Укысын әле тагын азрак,
Әйбәт бас бит,
Белем алгач, ул кадәре акырмас», – дип.

*Карганы әле һаман өйрәтәләр,
Шиксез үсәр, дип әйтәләр...
Әмма инде аңа күптән
Пенсиягә вакыт жәиткән.*

Үрдәк белән бака

– Юк, юк, житте!
Артык түзеп булмый моңа,
Тынчып беткән бака үләне арасында. –
Диде Үрдәк. –
Күлнең тәмам рәте китте,
Шакшыланды, сасып бетте...
Китәм, китәм,
Житте! Аккош күленә күчәм...
– Анысын белдек, бу хакта син гел әйтәсен,
Диде Бака. –
Арт саныңыни нишләтәсен?
Монда ташлап китәсенме,
Үзең белән аласыңмы?
– Нәрсә син, шаярасыңмы?
Юри мыскыл итәсенме?
«Монда ташлап китәсенме!»
Үткөр сүзгә шәп янәсе!
Алай бүленә аламы соң җан иясе?
– Аңлашылды болай булгач...

*Алайса син күчеп баргач,
Күзен үрер:
Аккош үле дә икән шундый ҳәлгә килер.*

Пустая надежда

Иные мудрецы ворону петь учили –
Упорно, долго, годы напролёт.
«Ведь голос есть, – они всем говорили, –
Получит знания и славно запоёт».
Вот грязнул день – ей дали спеть со сцены,
Потом сказали: «Голос твой хороши,
Но к задушевности нужны бы перемены,
Да и зачем так громко ты поёшь!»
Решили: надо продолжать ученье,
Не должен бас могучий пропадать,
Украсит знанием себя и опереньем
И перестанет вовсе так оратъ.
*Процесс учебы и по сей день длится,
Вздойдёт ворона новой, мол, звездой.
Да только время неуклонно мчится,
И пенсионный ей заслужен уж покой.*

Утка и лягушка

Тут больше жить я не могу,
Терпенье на исходе.
От вас я всё же убегу –
Ведь есть места в природе,
Где озера опрятен вид
И чистая водица.
Не то что наше – просто стыд,
Не выпить, не умыться.
Оно хиреет, воинь везде,
Лягушкой пахнут травы.
На лебедином озерке
Совсем другие нравы!
Услышав эту Утки речь,
Ей молвила Лягушка:
– Пора бы уж слова беречь,
Ворчишь ты, как старушка.
Ответ один нам дай-ка всё ж:
Как задом будешь править?
С собой его ты заберешь
Иль хочешь здесь оставить?
– Гляжу, умеешь говорить,
Насмешка это? Шутка?
Как можно тело расчленить,-
Парировала Утка.
– Ну, что-то, вроде бы, дошло,
И пусть не удивляет,
Что лебедей то озерко
С тобою провоняет!

Алдан күрүче төлкө

Беркөн Төлкө Ишәкне үлеп мактый:
 – Беркемдә юк мондый зифа, төз колак, – ди, –
 Узең тапкыр, бик зирәк, – ди –
 Синдәй жәнлек бик сирәк, - ди. –
 Мәһабәт, – ди, – йөрешләрең, торышларың;
 Ул синең көр тавышларың
 Шундый моңлы
 Һәм ягымлы!...
 Төлкенең табигатен
 Белә һәркем:
 Аю, Бүре, Арысланга
 Койрык болгау бик хас аңа.
 Эмма мин аптырым шуңа:
 Ник Ишәккә шушы қадәр юхалана?
 – Төлкө зирәк, – диде кемдер. – Алдан күрә:
 Әллә нинди шук-шаяннар
 Жәнлекләргә Ишәк түрә
 Була, имеш, дигән хәбәр чыгарғаннар...

*Шуңа алдан түра күңелен ауламакчы,
 Аңа якын яр булмакчы.*

Ябалак

Күзе үткөр – киләчәкне шәп күрер, дип,
 Колагы зур – заман тавышын ишетер, дип,
 Мәче башлы ябалакны
 Күймадылар кайда гына!
 Чыкмады тик файда гына:
 Ничәнче кат төшерделәр инде үзен...
 – Эх, колакай, ике күзем, –
 Диде Песнәк аны күреп. –
 Инде тагын төшерделәрмени өреп?
 Хәзер инде күз тотасың кайсы якка?
 Калмагандыр бу урманда син кунмаган,
 Пычранмаган
 Бер куак та,
 Бер ботак та.
 – Бер дә кайтырма, күз нурым,
 Тәкъдим итәләр абзаңа бик шәп урын.
 Мин бит хәзер исемлеккә кергән бәндә:
 Галим булам, тотынам мин хәзер фәнгә.

Предвидящая лиса

Лиса Осла не замечала,
 Но наступил один момент –
 Она его пиярить стала,
 Потёк елейный комплимент:
 Он остроумный, мудрость видно,
 Владелец дивнейших ушей,
 Походка, стать – всё так солидно,
 Редки такие средь зверей!
 А звучный голос как приятен,
 Он задушевностью берёт...
 Характер нам Лисы понятен –
 Крути хвостом, и фарт придёт.
 Ох, не проста она, плутовка,
 Хвост в бой бросает перед Львом,
 Медведем, Волком – очень ловко,
 Но почему же пред Ослом?
 – Лиса смекалиста к тому же, –
 Дал кто-то мне такой ответ, –
 День будущий ей мысли кружит,
 Предвидеть хочет поступь лет.
 А может просто пошутили
 (Иль озорник иль прохиндей)
 И про Осла слух распустили,
 Что будет он вождем зверей.
 Лису же строго не судите,
 Порок пока средь нас живёт:
 Начальство, мол, взахлеб хвалите,
 Глядишь – в любимчики возьмёт.

Сова

В лесу сову с кошачьей головой
 На должности всё время выдвигали –
 Ведь глаз остёр, грядущего зрит дали,
 А суперухо слышит гул былой.
 Под нею кресла, словно дни, мелькали,
 В различных сферах правила крылом,
 Но не была сова в делах орлом,
 И посему её со временем снимали.
 – Ну, что, глушня – два ока, вновь слетела, –
 Сказала ей синица как-то раз, –
 Куда теперь нацелила свой глаз?
 Ведь ты в лесу все ветки обсидела.
 – Да не горюй ты, свет моих очей,
 Уж предлагают славное mestечко.
 В номенклатуре я, замолвили словечко,
 Науки буду направлять ручей.

АЙГУЛЬ САФИНА: СТАТЬ ЛИДЕРОМ ЗАСТАВИЛА ЖИЗНЬ

на правах рекламы

С этой молодой и хрупкой девушкой я познакомился более двух лет назад, когда, став редактором областной татарской газеты, подыскивал в редакцию новых сотрудников. Айгуль тогда только переехала из Казани в Самару и хотела найти себя в татарской общественной жизни. Молодая, красивая, образованная, с прекрасным знанием татарского и еще нескольких языков, умеющая ясно и грамотно излагать свои мысли... Одним словом, мечта любого редактора. Увы, мечта оказалась несбыточной. Тот уровень зарплат, который мы смогли ей предложить, мало кого мог устроить. Тем более Айгуль Сафину, уже успевшую, несмотря на свой молодой возраст, с лихвой отведать горести жизни, и амбиции, которой невозможно было сковать тесными редакционными рамками. Да и внешность, как это часто бывает, оказалась обманчива: за хрупкостью этой девушки были скрыты самые настоящие лидерские качества, которые она в полной мере сумела проявить в предпринимательстве.

Данияр Сайфиев

Айгуль Сафина сегодня вполне успешная, уверенная в себе женщина, развивающаяся вместе со своим мужем сетевой бизнес, любящая и любимая жена, мама двоих прекрасных дочерей Амины и Ясмины. Но так было не всегда.

Предпринимательством ей пришлось заняться не от хорошей жизни. После окончания Казанского федерального университета, вышла замуж, преподавала в школе, родилась дочка. Тихая и разумная жизнь молодой семьи закончилась, когда неизлечимо заболел ее первый муж. С ребенком на руках и больным супругом приходилось браться за любую удаленную работу, чтобы можно было оплачивать съемную квартиру, покупать лекарства и как-то продолжать жить. Родители и близкие, конечно, помогали, но и расходы в семье были не малыми. А когда мужа не стало, Айгуль с полуторагодовалой Аминой остались еще и без ежемесячного детского пособия. Именно тогда молодая мама и стала усиленно штудировать в Интернете

всевозможные сайты и форумы в поисках стабильного и высокого заработка и, чтобы при этом можно было оставаться рядом с дочкой и работать из дома. На одном из женских форумов Айгуль наткнулась на неплохие отзывы о не очень известной европейской компании, работающей в нашей стране по системе МЛМ, и решила попробовать себя в сетевом маркетинге. Это многоуровневая система прямых продаж, при которой производитель не ждет, пока клиент заинтересуется товаром и совершил покупку, а привлекает независимых распространителей для поиска потребителей. Они обзывают людей, ходят на встречи, проводят темати-

ческие презентации или создают группы в социальных сетях. Таким образом, привлекают не только клиентов, но и новых продавцов товара. При этом каждый из нижестоящих консультантов, в свою очередь, может организовать свою собственную команду.

Конечно, начинать бизнес было очень непросто. Часто приходилось сталкиваться с недоверием, ведь такая маркетинговая система в нашей стране хоть и работает с начала 1990-х годов, тем не менее, до сих пор воспринимается некоторыми, как нечто неизведанное и непонятное. Но выбора особого у Айгуль тогда

не было. Начинала с обзвонов и встреч с друзьями и знакомыми, активно продвигала продукцию этой компании в Интернете, находила возможность и время для посещения различных бизнес-клубов. Вскоре упорство, настойчивость, а главное вера в успех, начали приносить свои результаты. Появился стабильный доход, а спустя еще какое-то время, Айгуль и ее команда вполне заслуженно стали лидерами по продажам в этой компании. Вместе с растущим доходом росла и уверенность в своих силах и возможностях. Предпринимательница рискнула и взяла ипотечный кредит на покупку квартиры в Казани. А еще спустя какое-то время знакомые Айгуль познакомили ее с Ильгизом, ко-

торый в последующем стал ее мужем. Парень оказался из Самары, так что после никаха казансскую прописку Сафиной пришлось поменять с одного волжского города на другой.

Впрочем, поменять пришлось не только место жительства, но и компанию, в которой она работала: введение экономических санкций начали сказываться на поставках, менялись цены, и условия работы. А до этого еще пришлось пережить пандемию, во время которой она потеряла большую часть своей команды. Все эти катализмы и перипетии только закалили Айгуль и еще раз подтвердили, что стоять на одном месте нельзя, что нужно постоянно учиться и двигаться вперед. Следующей компанией для нее стала

российская Siberian Wellness, больше известная в нашей стране под брендом «Сибирское здоровье». Продажи здесь, как и в предыдущей компании, осуществлялись посредством сетевого маркетинга,

в котором у Айгуль был уже накоплен достаточно богатый опыт. А начинать в ней пришлось опять, будучи мамой в декретном отпуске: на тот момент второй дочке Ясмине едва исполнилось полгода.

Ильгиз, изначально был за то, что бы жена сидела дома

и занималась детьми. Позже, видимо уже смирившись с тем, что спокойное материнство – это не про Айгуль, как-то обмолвился, мол, если у тебя получится удаленно из дома зарабатывать хотя бы 70–90 тысяч, этого уже более, чем достаточно для семьи. Айгуль, сидя в декрете, стала зарабатывать значительно больше установленного мужем «потолка». Очень скоро получилось погасить и взятый ранее в Казани ипотечный кредит.

Сегодня Айгуль Сафина, прошедшая все школы МЛМ и построившая свою большую быстрорастущую команду, является безусловным лидером по продажам. Она – одна из немногих, кто в первый же месяц работы была заслуженно поощрена компанией дорогостоящим премиальным автомобилем. А хорошая мотивация, как известно, дает не менее хороший стимул для дальнейших свершений. Вот и команда Сафиной за последние 5 месяцев вышла на товарооборот,

превышающий 15 миллионов рублей. Айгуль зарабатывает сама и учит зарабатывать других. За 4 года она провела сотни вебинаров и интенсивных курсов, запустила со своей командой бесплатные обучающие программы, благодаря которым ее партнеры и ученики постигают азы сетевого бизнеса и достаточно скоро начинают зарабатывать сами.

– Ежедневно ко мне в команду приходят мамы, находящиеся в декретном отпуске, работающие мамы, люди, уже имеющие опыт в сетевом бизнесе и те, кто о нем слышит впервые. Еженедельно у меня в команде

– Я из тех, кто с нуля дважды построил команду, и оба раза становилась лидером компаний. Уже на шестой месяц сотрудничества с Siberian Wellness удалось выйти на командный товарооборот превышающий 4 миллиона рублей. Зарабатывала не от того, что в семье не хватало денег, а потому, что это было моим желанием, моей целью.

проводится базовое обучение, разрабатываются всевозможные стратегии, ведется работа над ошибками. С моей бесплатной системой обучения на доход выходят все, – рассказывает предпринимательница.

Айгуль – постоянная участница многочисленных образовательных международных конференций в сфере МЛМ,

причем, как правило, – в качестве спикера, делящимся секретами своего опыта. Что же касается использования мессенджеров и социальных сетей, без чего сегодня трудно представить современный бизнес, то и здесь можно только позавидовать ее работоспособности и мастерству владения онлайн-технологиями для продвижения.

Не смотря на свою занятость в бизнесе и воспитании маленьких детей, Айгуль все же не забывает и о своем базовом педагогическом образовании. При самарской Соборной мечети она ведет курсы татарского языка для детей и взрослых, старается не пропускать татарские общественные и культурные мероприятия. А еще у нее в планах запуск благотворительных проектов. Какие это будут проекты, она еще не решила. Но обязательно придумает. В этом, знай Айгуль, сомневаться не приходится.

ОКРЫЛЕННЫМ РОМАНИКОМ «ВРОС» В МИР ПЕРНАТЫХ

Говорят, орнитолог – это скорее призвание для увлеченных людей с большим и добрым сердцем. Оно, базируясь на профессиональных знаниях и навыках, проявляется в таком образе мыслей и состоянии души очарованных странников-исследователей, что орнитологию можно называть искусством. Одним из ярких ее представителей был уроженец самарской земли А.К. Сагитов – доктор биологических наук, профессор, заслуженный деятель науки Узбекской ССР, член Международного орнитологического общества. Не сразу Абдулла Киямович погрузился в изучение жизни пернатых, поскольку были у зоолога и другие биоинтересы. Но вскоре мир птиц, которые в большей мере, чем другие животные, приобщают людей к природе, захватил нашего героя – страстного ценителя окружающей среды и удивительно скромного, обаятельного человека, чьи организаторские способности, а также мудрость и такт признавались многими.

Рашид ШАКИРОВ

Эти человеческие качества наш земляк начал проявлять уже в раннем возрасте, невзирая на все тяготы своего жизненного старта. Родился он 25 августа 1918 года шестым ребенком в крестьянской семье, проживавшей в деревне Татарский Калмаюр Ставропольского уезда Самарской губернии (ныне – Чердаклинского района Ульяновской области). Волны Гражданской войны прошли и по этому населенному пункту, лишив семейство Сагитовых лошади и материальных ценностей, что «аукнулось» инсультом Кияма ага и его кончиной в год появления Абдуллы на свет. Малышок перенес и оспу, и малярию, и тиф. А вскоре пришла пора жуткого голода в Поволжье, косившего людей хлестче войны. Но, на удивление, главный персонаж нашей статьи выжил, и в этом огромная заслуга его мамы Асмы Багаутдиновны, трудившейся днем и ночью, чтобы прокормить детей.

Жизнь в сельской местности дала Абдулле определенную зоологическую практику. Командуя группой мальчишек, он организовывал добычу сурчиков, портивших сельхозугодья. С весенних дней доводилось наблюдать большую стаю грачей, располагавшуюся напротив его дома. На чердаках

У экспозиции об А.К. Сагитове в музее Калмаюрской средней школы, 2024 год

мечетей гнездились галки, а огромные колонии чаек располагались на озерах и болотах в окрестностях деревни. И они попадали в поле зрения паренька. Кроме того, по ранней весне приходилось пасти свой скот в ковыльной степи, где гнездились жаворонки. То есть с младых лет будущий профессор четко знал, сколько яиц в гнезде грача и обыкновенной галки, кряквы и чайки, жаворонка и т.д.

В 1926 году Абдулла пошел в первый класс. По его воспоминаниям, записанным спустя десятилетия сыном Рустамом, школы тогда в деревне не было, и мальчик вместе с другими сверстниками посещал занятия, которые проводились в частном доме. Потом пришлось пару лет ходить на учебу в соседнюю деревню Чувашский Калмаюр, находившуюся в 3-4 километрах от «малой родины». Однако, по отчетам, еще до Октябрьской революции в Татарском Калмаюре действовали три мектеба при пяти мечетях, а в середине 20-х годов существовали две татарские школы I ступени, обучавшие 141 ребенка. К тому же здесь работала единственная на всю Крестово-Городищенскую волость школа-семилетка, обучение в которой велось на татарском языке. Именное ее, получившую в начале 30-х специально построенное помещение, и окончил в 1933 году наш герой.

Он имел большое желание продолжать процесс обучения, чтобы получить специальность, и поэтому начал поиск подходящего для него учебного заведения. Таковые были и в Ульяновске, и в Татарстане, но преподавание в них велось на русском языке, которым Абдулла практически не владел. Тем не менее, поиск дал результат. Удалось выяснить, что в селе Камышла Байтуганского района Средневолжского края (ныне – Камышлинского района Самарской области) находится сельскохозяй-

ственный техникум, где обучение проходит на родном языке Сагитова. К тому времени техникум существовал уже три года и готовил кадры среднего звена для колхозов и совхозов на полеводческом отделении, а чуть позже и на животноводческом.

Так в 1933 году Абдулла появился в Камышле и приступил к занятиям. На постой к себе его взял главный бухгалтер техникума В.Начаров, который, симпатизируя старательному парню, взялся учить его русскому языку. Он рекомендовал жильцу рассказы классиков для «одоления» и просил пересказывать ему прочитанное.

Здание биологического факультета СамГУ

Уже к концу первого курса Абдулла мог неплохо общаться на «великом и могучем».

Период обучения пролетел быстро, и окончивший в 1937 году с отличием сельскохозяйственный техникум в Куйбышевской области А. Сагитов снова встал перед выбором: где дальше «грызть гранит науки»? Как обладатель красного диплома он имел право поступать в любое высшее учебное заведение страны. Но, понимая, что его русский не столь хорош для вузов европейской части СССР, Абдулла решил направить свои стопы в Среднюю Азию, а именно – в Самарканд. Здесь он стал студентом биологического факультета Узбекского государственного университета (ныне СамГУ).

На первом курсе наш земляк усиленно занимался ботаникой под руководством заведующего

кафедрой, профессора М. Г. Попова и собрал большое количество гербарных, сохраняющихся и поныне на кафедре ботаники СамГУ. А после второго курса он принял участие в зоологической экспедиции в верховья реки Зеравшан, определившей его призвание зоолога. В ходе ее мальчишеская зоолюбознательность переросла в стойкий интерес к планомерно-научному занятию этой отраслью знания.

В 1940 году студент Сагитов совершил поездку на Баренцево море, где в составе группы сотрудников Полярного научно-исследовательского института морского рыбного хозяйства и океанографии (ПИНРО) изучал миграцию трески и собрал солидную коллекцию рыб и других морских животных, которая обогатила зоологический музей биофака СамГУ. Осенью того же года он стал членом экспедиции зоологического института АН СССР, которая занималась исследованием грызунов Средней Азии. В этой экспедиции Абдулла собрал материал по экологии краснохвостой

песчанки, ставший основой первой опубликованной им научной статьи.

Четверокурсником А. К. Сагитовым проходил производственную практику в биосферном заповеднике Аскания-Нова, расположенному в Херсонской области УССР, где анализировал условия инкубации яиц и полувольного разведения нанду. Здесь его застало известие о начале Великой Отечественной войны. Директор заповедника предложил всем практикантов срочно вернуться в свои институты, и, как показали последующие события, был абсолютно прав. Гитлеровцы разорили Асканию-Нова. Часть животных увезли в Германию, оставшихся расстреляли из оружия или раздавили танками в вольерах. Были разграблены музей, коллекции насекомых и чучел животных, сожжена научная библиотека, на-

считывавшая 25 тысяч томов, уничтожены редчайший гербарий и ботанический сад. На территории заповедника производились масовые расстрелы советских граждан и военнопленных РККА. Уже осенью 1941 года немцы казнили здесь 15 советских парашютистов.

Абдуллу, добравшегося до Самарканда в середине августа, призвали в армию и направили во Фрунзенское пехотное училище, которое сформировали месяцем ранее на базе местных пехотных курсов усовершенствования начсостава запаса. Училище, рассчитанное на 2000 курсантов, не справлялось с потоком прибывающих на учебу, и поэтому часть их, в том числе нашего земляка, переправили в Алма-Ату. К этому времени появилось указание правительства о возвращении в вузы студентов выпускных курсов для завершения образования.

Прибыв в альма-матер, Сагитов организовал группу из восьми человек и от ее имени обратился к ректору с просьбой разрешить им досрочную сдачу экзаменов за 5-й курс и госэкзаменов. Ректор дал добро, и эта группа в течение трех месяцев справилась с поставленной перед собой задачей, окончив университет в самом конце первого года войны.

После этого Абдулла снова встал в армейский строй и стал участником Великой Отечественной войны. К сожалению, не удалось выяснить, в какой части и в каких войсках он сражался. В Самарканде на базе 19-й Узбекской горно-кавалерийской дивизии была сформирована 221-я моторизованная дивизия, которая участвовала в боях под Ельней, а в конце лета 1941 года понесла значительные потери и была отведена на переформирование. Но наш герой в это соединение попасть не мог, так как находился в пути из заповедника в Среднюю Азию. В Самарканде формировалась и обучалась также 73-й запасной стрелковый полк, бойцы которого

были отправлены в одну из частей действующей армии и в течение зимы 1941–1942 годов, провели 21 тяжелый оборонительный бой с механизированными и танковыми частями противника. Через запасной полк мог попасть на фронт и А. Сагитов.

Всего из Самаркандской области за годы войны было мобилизовано в армию свыше 152 тысяч человек и почти треть из них отдала жизнь за свободу своей страны. Не так давно благодаря голландскому журналисту Ремко Рейдингу стало известно о мужественном поведении сотни узбекистанских военнопленных в концлагере Амерсфорт. Прибыв в составе самаркандского эшелона в тысячу человек на фронт они бились под Смоленском и попали в окружение. В нидерландском лагере смерти их поместили не в бараки, как остальных, а в огороженный колючей проволокой загон под открытым небом.

Этих узников почти не кормили, отправляли на самую тяжелую работу, после которой избивали. Нацисты называли их «недочеловеками» и решили использовать в киноролике для поднятия духа немецких солдат перед битвой за Москву. Задумка была такая: показать, насколько ничтожны и жалки эти «русские», которые перегрызают друг другу глотку за кусок хлеба. Поэтому однажды в лагерь прибыли большие чины, а вместе с ними отряд кинооператоров и режиссеров. По периметру загона с самаркандцами выстроились высокие голубоглазые арийцы, идеально контрастировавшие со смуглыми и нерослыми измученными пленниками. Подъехала машина со свежей выпечкой, и из нее под рокот кинокамер в загон бросили сдобную булку.

Но дальше все случилось не по немецкому сценарию. К хлебу подошел самый молодой солдат, который бережно его поднял и, трижды поднеся ко лбу, вручил старшему. Потом пленные

сели в кружок и стали передавать по цепочке крошечные кусочки булки, словно плов на самаркандской свадьбе. Каждый, получив порцию, грел об нее руки, а потом неторопливо, закрыв глаза, съедал. И в конце этой трапезы прозвучало: «Xudoga shukur!» («Слава Аллаху!»).

Больше булок немцы в загон не бросали. Раздасадованные пиар-неудачей, они велели охране жестоко избить каждого из 101 «недочеловека». Вскоре третья самаркандцев скончалась. А оставшихся 77 человек в апреле 1942 года расстреляли в лесу. В последние минуты жизни они пели песню на родном языке.

Что же касается самарского самаркандца Сагитова, то он в мае 1942-го попал в госпиталь, из которого выписался в январе следующего года инвалидом 2-й группы. В те же дни наш земляк стал ульяновским самаркандцем, поскольку его «малая родина» вошла в состав только что созданной Ульяновской области. А последней осенью Абдулла снова оказался в действующей армии. Возможно, путь его на фронт опять пролег через запасную часть. Известно, что сформированная в середине войны в Самаркандской области 24-я запасная стрелковая бригада уже к концу 1943 года послала на фронт около ста рот и специальных команд. Где воевал наш земляк после ранения – тоже неизвестно. 25 июля 1945 года он демобилизовался и вернулся в родной университет.

Здесь его приняли на работу ассистентом кафедры зоологии позвоночных и заведующим подготовительными курсами альма-матер. Осенью того же года А. Сагитов поступил в аспирантуру, и его научным руководителем стал заведующий упомянутой кафедрой, основатель школы лабиринтологов (исследователей особенностей костного лабиринта птиц и млекопитающих) в университете, профессор Б. Г. Туркевич, статьи кото-

А.К. Сагитов с группой студентов, 1950-е годы

рого публиковали американский, итальянский и немецкие научные журналы. Абдулла решил изучать мир пернатых, и его интерес к теме вскоре перерос в стойкую влюблленность в крылатых соседей человека, которая привела его со временем в ряды известных орнитологов. Через четыре года он, исследовав представителей отрядов гусиных, дневных хищников, сов, ракшеобразных и воробьиных, успешно защитил кандидатскую диссертацию на тему «Анатомическое строение первых шести пар черепно-мозговых нервов птиц».

С 1950 года молодой ученый приступил к всестороннему изучению птиц Зеравшанского оазиса и организовал с этой целью ряд экспедиций, в результате которых опубликовал несколько оригинальных научных статей по биологии, экологии и практическому значению птиц. Он первым в Средней Азии начал серьезное изучение их гнездовой жизни. Им был накоплен большой материал по особенностям роста и развития пернатых, их зависимости от экологических условий, а также определены интенсивность размножения и состояние численности воздушных жителей. Абдулла Киямович впер-

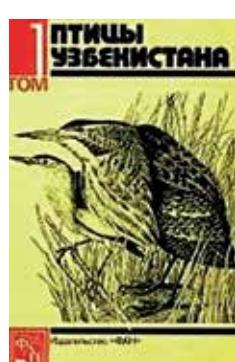
вые ввел метод индексов птиц для характеристики степени развития их органа слуха и равновесия в зависимости от экологии и филогенетического положения. Ему со временем удалось доказать, что у птиц добавочный нерв (*Nerus accessorius*) отходит от головного мозга самостоятельно. Полученный экспериментальный материал был обобщен Абдуллой эфенди в докторской диссертации «Эколого-морфологические особенности костного лабиринта птиц», защищенной при Академии наук Украины в 1966 году.

В следующем году защита была утверждена, а в 1968-м доктор биологических наук А. К. Сагитов получил звание профессора. В родном учебном заведении, которое с начала 60-х стало называться Самаркандским государственным университетом имени А. Навои, он трудился и на других должностях: проректор (1949–1950), доцент (1950–1968), заведующий кафедрой зоологии позвоночных (1962–1988), заведующий лабораторией (1978–1993), декан биологического факультета. То есть «посты» периодически менялись, но при этом неизменной, по мнению коллег, была сагитовская триада: мудрость, тактич-

ность и умение работать в сложной обстановке человеческих отношений, природных условий и экспедиционного «сервиса».

В ходе своей научной деятельности наш герой разработал методы привлечения насекомоядных птиц в места массового скопления насекомых – вредителей садов и виноградников, за что был награжден серебряной медалью ВДНХ СССР (1971). Кроме плановой тематики он выполнял хоздоговорную тему по борьбе с кожным лейшманиозом в Бухарской области. Три года работы позволили уничтожить природные очаги этого заболевания людей в районах освоения новых земель на юге области, за что Сагитову вручили диплом почета ВДНХ Узбекистана (1984).

Абдулла Киямович опубликовал более 250 работ по орнитофауне, экологии и охране природы, среди которых значится девять монографий и несколько учебных пособий. Он стал инициатором, ведущим автором и редактором Красной книги Узбекистана (редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных и растений), а также организатором и ответственным редактором 4-томной сводки «Птицы Узбекистана» (1987–1992). Дебютный том этой сводки был удостоен первой премии на конкурсе Минвуза республики. Кроме этого, А. К. Сагитов

Книги А.К. Сагитова

и С. Б. Бакаев опубликовали книгу «Экология гнездования массовых видов птиц юго-западного Узбекистана» (1980), занявшую второе место на республиканском конкурсе.

Свои организаторские способности герой этой публикации проявлял и при подготовке научных симпозиумов различных масштабов по экологии, возрастной анатомии, заповедному делу и охране природы. Так, в 1979 году на базе кафедры зоологии позвоночных была проведена Всесоюзная конференция молодых ученых по экологии гнездовой жизни птиц, собравшая представителей Москвы, Ленинграда, Киева, Новосибирска, Риги, Таллина, Вильнюса, Баку, Тбилиси и других городов СССР. Семь лет спустя возникло Узбекское отделение Всесоюзного орнитологического общества, и председателем отделения избрали А. К. Сагитова. В том же году при его участии прошла региональная орнитологическая конференция по вопросам изучения экологии и охраны птиц Узбекистана.

Постоянно наш земляк участвовал в пополнении коллекций пернатых и млекопитающих действующего и поныне при кафедре зоологического музея – единственного в Средней Азии. Он в свое время не побоялся доверить заведование им своей 20-летней студентке-вечернице Л. Ионис, которая не только успешно руководила музеем на протяжении 15 лет, но и преподавала на кафедре, водила студентов в горы на различные практики, а также стала инициатором постоянного проведения

в республике красивого и познавательного праздника – День птиц и цветов.

Знавшие нашего земляка люди отмечали сочетание в профессоре огромной трудоспособности, стойкой влюблённости в природу и сообщество крылатых соседей человека, целеустремленности и кипучей энергии. На протяжении 55 лет он вел в родном университете преподавательскую деятельность и ценился как мощный эрудит и притягивающий внимание аудитории лектор. Одним словом – настоящий романтик-орнитолог, умевший «окрылять» сторонников и слушателей.

Поэтому его выступлениям внимали не только в СамГУ, но и в Московском, Ленинградском, Киевском, Уфимском, Томском университетах. А работы студентов Абдуллы эфенди побеждали на республиканских конкурсах. Например, в 1973 году на «состязании» дипломных работ выпускников вузов УзССР исследование условий размножения дуплогнездящихся птиц Аманкутанской лесной дачи, проведенное старшекурсником М. Рустамовым, было отмечено дипломом 1-й степени.

Доводилось Сагитову выступать и за границей – в Карловом университете (Прага). С зоологами названного чехословацкого вуза он дружил не менее десятилетия, организуя ежегодный безвалютный обмен студентами 3-го курса двух университетов для прохождения учебно-производственной практики (последний обмен состоялся в 1989 году).

Карлов университет в Праге

Много сил Абдулла ага вкладывал в подготовку научных кадров. Под его руководством подготовлены 13 кандидатских диссертаций и одна докторская. Он часто выступал официальным оппонентом при защите диссертационных исследований другими орнитологами.

Добротное освоение значимой для благополучия планеты профессии и успешные действия в ее рамках доктор наук умело сочетал с энегичной общественной работой. Он был секретарем партийного бюро факультета и заместителем секретаря парткома университета. Упомянутая выше его «триада» задействовалась и при работе на этих выборных должностях, что позволило не только биофаковцам, но и более широкому кругу сотрудников СамГУ ощутить внимательно-добroe отношение парtrуководителя к коллегам и их нуждам, а также его принципиальность в решении любых вопросов.

Назовем еще некоторые общественные нагрузки А. Сагитова: член Центрального совета Всесоюзного орнитологического общества, научно-методического совета Минвуза Республики Узбекистан (РУ), координационных советов АН

Орнитологи за работой

СССР и АН РУ, специализированных ученых советов по защите кандидатских и докторских диссертаций СамГУ, Самаркандинского сельхозинститута и института зоологии АН УзССР; ректор народного университета по охране природы. Был он и активным лектором общества «Знание» со дня его организации, который наряду с выступлениями о развитии жизни на земле и происхождении человека первым в Республике начал читать лекции по охране природы.

За успешную научно-педагогическую и общественно-просветительскую деятельность он был награжден множеством грамот, почетным знаком союзного Министерства высшего и среднего специального образования «За отличные успехи в области высшего образования СССР» (1978), знаком «Отличник народного просвещения Узбекской ССР» (1978), медалью «Ветеран труда» (1984) и знаком «За активную работу» Всесоюзного общества «Знание». К 40-летию Победы на костюме фронтовика наряду с боевыми и юбилейными медалями появился орден Отечественной войны II степени. А в 2000 году ученый совет СамГУ избрал его почетным профессором университета. За три года до этого наш герой был делегатом 2-го съезда Всемирного конгресса татар, на котором принимался Устав этой организации.

К сожалению, почти нет информации о его семейной жизни и досуговых интересах. Известно лишь то, что наш герой вместе с супругой, ставшей со временем профес-

сором медицины, вырастил сына Рустама, который пошел по стопам отца. Окончив в 1972 году МГУ, он в течение трех лет занимался изучением миграций и гнездового поведения водоплавающих птиц в Биологическом институте АН СССР в Новосибирске. Затем поступил в аспирантуру по кафедре зоологии позвоночных Ленинградского госуниверситета и в 1979 году защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Экология и динамика численности гусеобразных района озера Чаны (Западная Сибирь)».

Р.А. Сагитов – сын А.К. Сагитова

Как и папа, Рустам тоже всю свою трудовую жизнь связал с вузом, где трудился ассистентом, а затем доцентом кафедры зоологии позвоночных. В 1995 году он создал Балтийский фонд природы, ставший одной из ведущих экспертных общественных природоохранных организаций России. Под руководством Р.А. Сагитова фонд реализовал более 60 российских и международных проектов по со-

хранению природных территорий, редких видов и биоразнообразия. Благодаря его усилиям в декабре 2017 года наконец-то был создан Государственный природный заповедник «Восток Финского залива», разделенный на 9 отдельных частей.

Рустам Абдуллаевич имел огромный авторитет и в международном экологическом сообществе. Более 20 лет он работал в Международном союзе охраны природы (IUCN), причем последние 10 лет был Председателем Российского национального Комитета IUCN, а в 2016 году на VI Всемирном конгрессе по охране природы в Гонолулу (США) его выбрали Региональным советником по Восточной Европе, Северной и Центральной Азии. Наши и иностранные специалисты считали Р.Сагитова тонким переговорщиком и человеком беспрецедентной доброты и терпения.

С 1993 года Рустам эфенди являлся представителем России в Хельсинской Комиссии по охране окружающей среды Балтики. Также он входил в состав Экологического совета по проблемам охраны окружающей среды при Правительстве Санкт-Петербурга, в совет директоров Европейского общества природоохранной биологии и работал в Постоянной природоохранительной комиссии Русского географического общества.

Абдулла Киямович, вышедший на пенсию в 2000 году и переехавший жить в Великий Новгород, мог и на склоне лет радоваться успехам и наградам сына. Так, в 2004 году Всемирный фонд дикой природы

Орнитологи за работой

наградил Р. Сагитова медалью «За вклад в сохранение природы Балтики», а спустя пару лет ему было присвоено звание «Почетный работник охраны природы России». Сынок, видимо, вобрал в себя и папины черты характера, поскольку коллеги отмечали, что очень скромный и никогда не повышавший голоса, но всегда убедительный в суждениях, Рустам Абдуллаевич обладал особой притягательностью для людей.

В 2015 году этот преданный защитник и добный друг природы был удостоен серебряной медали Лесной службы Финляндии, а парой лет позже – знака «Орден В. И. Вернадского» Фонда им. В. И. Вернадского. Но о данных наградах своего преемника наш земляк, разменявший десятый десяток, уже не узнал, так как умер 7 января 2013 года.

А.К. Сагитов на склоне лет

Через пять лет ушел из жизни и Рустам Абдуллаевич, причем неожиданно и неоправданно рано (на 68 году) вследствие стремительно развившейся болезни. Он скончался 19 августа, а уже через три месяца IX международная научно-практическая конференция «Экологическое равновесие: геоэкология, краеведение, туризм», прошедшая в ЛГУ, записала в итоговую резолюцию такой пункт: ходатайствовать перед Советом Международного союза охраны природы об учреждении МСОП премии для молодых ученых имени Рустама Сагитова, а перед Министерством природных ресурсов и экологии РФ – о присвоении государственному заповеднику «Восток Финского залива» имени Рустама Сагитова.

Вместе с этим участники конференции, понимая, что ходатайства

быстрого отклика, как правило, не получают, предприняли и практический шаг по увековечиванию памяти о целеустремленном экологе. В ботаническом саду университета они посадили дубовые желуди в расчете на то, что саженцы, выросшие из них, будут вскоре высажены. Их предположение оправдалось – осенью 2020 года студенты ЛГУ в честь 70-летия Р.А. Сагитова высадили аллею в 32 дуба у памятника живой природы всероссийского значения «Дуб черешчатый» в деревне Ириновка (Всеволожский район Ленинградской области). Дубу этому, по разным оценкам, от 180 до 400 лет.

А на территории форта Красная Горка – объекте культурного наследия ЮНЕСКО – с 2017 года существует «Яблоневая аллея памяти». Участники ежегодных «Яблоковских чтений» Санкт-Петербурга высаживают здесь молодые яблоньки в память о навсегда ушедших экологах. Первое деревце появилось после кончины члена-корреспондента РАН, общественного и политического деятеля А. В. Яблокова, второе – в память о сыне нашего героя. На конец 2021 года в названной аллее росли шесть яблонь.

Каких-либо аналогичных действий, связанных с именем А. К. Сагитова, обнаружить не удалось, не считая прижизненных публикаций к его 60-, 70- и 80-летию в Узбекском биологическом журнале и оформленной персональной экспозиции в музее Калмарской средней школы (Ульяновская область). Зато во время похорон из-

Высадка саженцев у памятника живой природы «Дуб черешчатый», 2020 год

Орнитологи за работой

№ 4 (45), октябрь–декабрь, 2024

Самарские ТАТАРЫ

вестного орнитолога его могилу не покидала стая больших синиц. Как будто они прибыли на проводы окрыленного романтика, бывшего своим в их мире гармоничной природы.

Эти кочующие пернатые, как никакие другие покорители небес, познали за многие столетия плюсы человеческого внимания и приближения к его жилью в зимнее время. Ведь одним из первых законов об охране птиц считается указ императора Священной Римской империи Людовика IV Баварского от 1328 года, в котором говорилось: «Тяжкий штраф ждет того, кто поймает синицу, усердного ловца насекомых. Нарушивший закон должен уплатить королевскую подать в 60 шиллингов, а также отдать красивую рыжую курицу и 12 цыплят как возмещение».

Правда, синица – не птица счастья, приносящая на крыльях удачу и благополучие, здоровье и долголетие. Да и в известной пословице, которую некоторые называют антимотивационной («Лучше синица в руках, чем журавль в небе»), ей отводится незавидная роль. Но возможно и вполне достойное торлкование этой народной мудрости: нужно научиться гармонично сочетать в себе постоянное развитие с удовлетворенностью от того, что имеешь в данный момент. А еще учтем, что, по закону превращения количества в качество, СИНИЦЫ способствуют появлению в наших руках ЖУРАВЛЕЙ.

Не поэтому ли было много синиц на кладбище, когда близкие прощались с героем статьи? Птицы словно призывали последователей большого ученого продолжать его курс на научное дерзание. И надо отметить, что у учеников А. К. Сагитова это получается. Так, в 2017 году заведующий кафедрой зоологии СамГУ, доктор биологических наук А. Р. Жабборов был избран академиком Академии наук «Турон», а доцент кафедры экологии и безопасности жизнедеятельности Л. Э. Белялова получила

Л.Э. Белялова – ученица
А.К. Сагитова

награду Nature Hero's от международной природоохранной организации Birdlife International.

Годом позже Лейла Энверовна заняла третье место в ежегодном конкурсе «Женщина года Узбекистана» и была включена в список «100 самых влиятельных женщин мира», который традиционно составляет Британская вещательная корпорация BBC по 26 направлениям. В этом списке она оказалась на 13 месте с такой формулировкой – за «стремление защитить птиц и горные экосистемы Узбекистана».

Кандидат биологических наук и участница программ «Всемирная экологическая акция», Sprig aliva, World Migratory Day, а также координатор ряда международных проектов по сохранению орнитологического биоразнообразия западного Тянь-Шаньского хребта сообщила журналистам, что в детстве мечтала стать врачом, но потом заинтересовалась биологией и поступила на биофак университета. «Нас обучал Абдулла Киямович Сагитов, – сказала Белялова. – Он водил нас в различные научные экспедиции и давал практические навыки. Участвуя в таких интересных исследованиях и слушая его увлекательные лекции, я ощущала, что моя тяга к науке становится все сильнее и сильнее». Сейчас Лейла ханум является автором более 90 работ по птицам и вопросам охраны природы. Под ее научным руководством при Самаркандинском

филиале Общества охраны птиц Узбекистана действует студенческий орнитологический клуб «Фламинго».

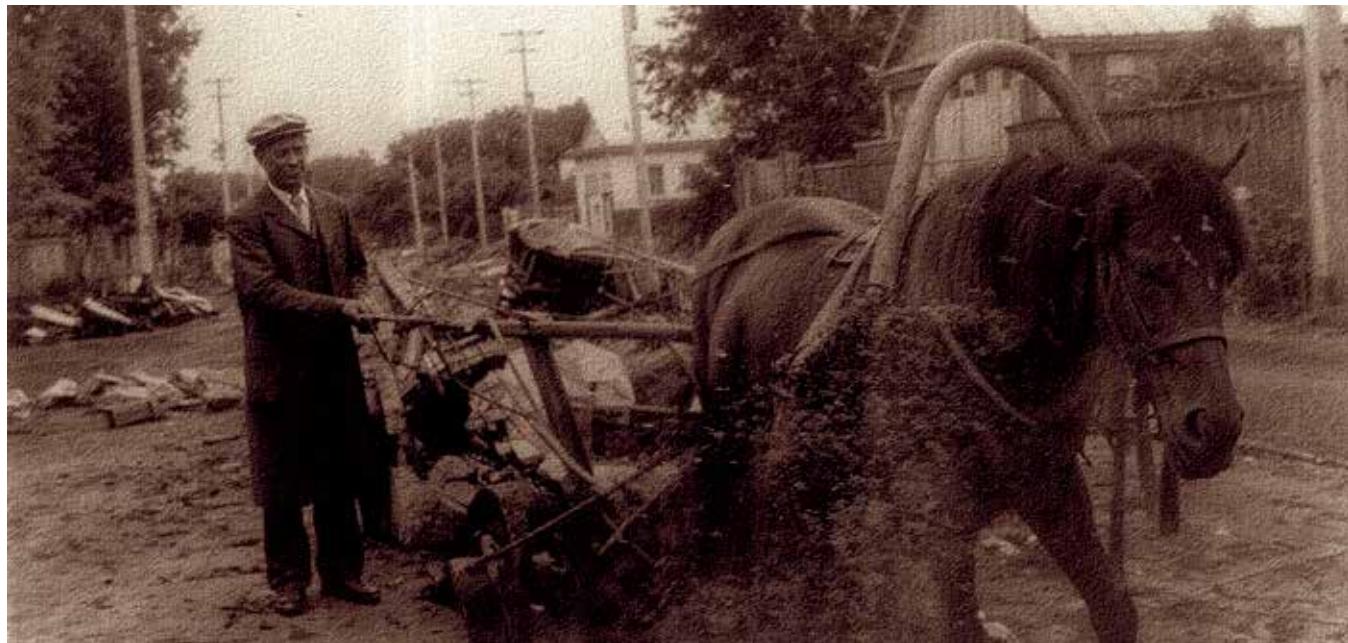
В год кончины А. К. Сагитова мировая природоохранная общественность в 20-й раз отметила Дни осенних наблюдений за птицами. Эта экологическая дата, празднуемая по инициативе Международной ассоциации по охране птиц, позволила в Узбекистане охватить учетами пернатых и образовательными мероприятиями Ташкентскую, Самаркандскую, Бухарскую области, а также Каракалпакстан. Участие в акции приняли более 150 человек, которые зафиксировали в республиканском небе свыше 6 тысяч птиц. А в Дни осенних наблюдений октября 2024 года активистам в семи областях Узбекистана встретились более 23 тысяч птиц 93 видов. Столь высокие

На конференции памяти Р.А. Сагитова
в ЛГУ, 2018 год

результаты позволили этой стране занять 15-е место в общем зачете акции и опередить по количеству учтенных птиц Норвегию, Словакию, Мальту, Люксембург, Латвию, Венгрию, Грецию и другие страны Европы.

Думаем, что такой динамикой подвижничества в отношении пернатых был бы весьма доволен и герой этой статьи, бывшийся как за синиц, так и за журавлей. Ведь одна из его книг, которую Абдулла ага выпустил вместе с упомянутой выше Л. В. Ионис, называется просто и понятно – «Будьте друзьями птиц».

Татар авылларында борынгыдан төрле һөнәр ияләре яшәгәнлеге билгеле. Болар - итекчеләр, тегүчеләр, табиблар, балта осталары, келәм тукучылар, бавырсак пешерүчеләр һәм башка күп төрле кәсепчеләр. Татарлар - элгәредән эшчән, тормышчан, сәләтле һәм уңган булуы белән танылган халык.

Фәрид Шириязданов

Тормыш авыр булса да, алар, аның жәен табып, ярдәмләшеп гоммер кичергәннәр. Яшәү дәверенәнде халык бар нәрсәне дә үзе булдырган. Агачтан – ейләр, арба-чаналар, өй жиналары, мал тиресеннән күн ясап, йоннан һәм житеннән сүс талкып, жеп эрләп, үзләренә килем-салым житештергәннәр.

Ә кибеттә еллар буена яткан колбаса, кәнфит, прәннек исен иснәп булса да, кайчандыр шуларны туйганчы ашау хыялы белән яшәгәннәр. Бигрәк тә бала-чагалар.

Көчле юклык заманы булса да, ул чаклар, матур бер төш кебек, күнел түрәндә сакланалар. Бигрәк тә заготовительләр эшчәнлеге күренеше хәтергә нык сенгән.

Үл чакта ташланган, яраксыз дип саналган әйберләрне жыеп, хөкүмәт,

КАЙДА ТАТАРЛЫК КӨЧЛЕ - ШУНДА УҢЫШЛАР ТУА, ҺӘМ ТОРМЫШ АЛГА БАРА

аларны яңадан эшкәртеп, файдалану юлларын тапкан. Жәмғиятебез әле авырлыклардан арынып бетмәгән вакытта бу халыкка да берни-кадәр жинеллек китергән. Бигрәк тә бала-чагаларга!

Сөяк, чүпрәк, макулатура һәм башка эйберләр жыеп, шулар хакына алган шарлар, сыйбызгылар, уенчыклар, балыкчы кармаклары һәм башка вак-төяк эйберләр балаларга да никадәр зур куаныч китерә иде бит! Монда хатын-кызларга да хужалык өчен кирәkle эйберләр күп була иде. Менә шул заготовительләр эшчәнлегендә татарларның үжәтлеге тагын бер кат ачыкланды. Башкалар бу эшне бик санламаган чакта алар, моның табышлы кәсеп икәнен аңлап, аны тулысынча үз кулларына алалар.

Үткәндә илебездәге тормыш торган саен алга барды. Ул һәрвакытта индустрималь үсеш юлында булды. Нефть, газ эшләп чыгару һәм башка тармаклар үсеш алгач, халыкка хезмәт хакын түләүләр жайланды. Кешеләр кулында акча күбәйде. Тик аларның ихтыяжын үтәрлек товарлар житешле түгел иде әле.

Менә шул чорда заготовительләр үз мөмкинлекләрен аеруча оста кулланылар. Халыктан ит, сөт, май, йон, бәрәңгे, суган һәм авыл хужалыгында житештерелгән башка товарларны жыеп, моның очен аларга мотоцикллар, келәмнәр, мотопычкылар һәм башка дефицит булган товарлар, хәттә машиналар да кайтаралар иде.

Шәхси хужалыкларда мал тоту иркенлеге бирелгәч, заготови-

тельләр эшчәнлеге, халыкка үз тормышын җайлау өчен дә юллар ачып, уңайлыklar тудырды.

Ни қызганыч, тик мондый уңай башлангычларның гомере кыска булды. Югары үсеш юлына баскан авылларның тамырын корыту башланды. Завод-фабрикалар белән бергә ит комбинатлары һәм сөт кабул итү заводлары да ябылды. Йонын кая куярга белми аптырагач, халык сарык асраудан туктады. Сөт һәм ит житештерүдә чыгымнарны каплый алмаганга, сыер тотучылар саны бетеп бара. Шундый ук хәлләр аркасында инде хәзер тавык тотучылар да авылларда бармак белән генә санарлык.

Кирәк булган бар нәрсәне дә кибеттән, базардан гына алып яши торган ялкаулык заманы килде.

Уңганлыгы, үжәтлеге белән танылган татар халкы тарихында кайчандыр мондый хәлләр булдымы икән соң?

Үз илебездә хәзер инде ти-реләр, йоннар эшкәртеп маташу-лар да онытылды. Алар ташлана барганга күрә, хәзер туннар, курт-калар, йон эйберләре дә самолёт-ларда, поездларда чит илләрдән генә ташыла.

Хәзер җәмгыятебез, юлын югалтып, кайда барырга белми аптыраган юлчыны хәтерләтә. Адаш-кан кеше гадәттә, артка борылып, яңадан таныш һәм билгеле булган юлны эзләргә керешә. Менә безгә дә, уткәннәрне күз алдына ките-реп, шуннан гыйбрәт алырга һәи киләккә үңай юллар эзләргә кирәк түгелме икән? Төптән уйла-ганды, заготовительләр, НЭП чорын исәпләмәгәндә, советлар илендәге беренче эшмәкәрләр булып таныл-ганныр. Алар турында күбрәк белү исәбеннән Иске Ярмәк авылында озак еллар заготовитель буып эшләгән Гомәр ага Рәхимовның кызы Роза белән әңгәмә кордык.

- Заготовительләр эшчән-леке - узган заман истәлекләре-нең якты бер чагылышы. Сез-алар хәzmәtenең нечкәлекләрен күреп үскән кеше. Бу һөнәр ту-рында һәм аның эчендә кайна-

гән этиегез хакында нинди ис-тәлекләр саклыйсыз?

- Ул вакыт бар нәрсәнең - ки-емнең, ризыкның, туганлыкның, дуслыкның, яшәүнең кадерен бе-леп, якты киләчәк түрүнда хы-ялланып яши торган, матур һәм эчтәлекле заман иде. Кием-салым тузса да, аны ямар кияләр, әле бө-тенләй тузган очракта да аларны заготовительләр кабул итә иде. Ки-тапларга да хәрмәт белән карау бар иде. Тузган очракта аларны яңадан төпләп кулландылар. Ә бөтенләй яраксызга чыкканнарын шулай ук макулатура итеп тапшыра идек.

Гомумән, заготовитель эше мәшәкатьле булса да, ул халык-ка да, хәкүмәткә дә файда китерә һәм табигатьне антисанитария-дән, чүп-чардан коткара торган, гадәти булмаган бер хәzmәт иде. Аның вакыты чикләнмәгән һәм ае-рым эш сәгатьләре билгеләнмәгән, арттан куучы юк. Тик үзенә төгәл план җиткәрелгән. Шуны ничек үти - бу аның эше. Тик ул планнар киң кырлы, һәм аларны үтәү өчен күп хәzmәт куярга кирәк иде.

иреклек бирелә башлавы сизелә. Бу хәzmәтне эшмәкәрлек хәрәкәте-нең башлангыч чоры, дип тә әйтег-гә була.

Калдык-постык, ташландык әйберләрне жыюга карамастан, йортбызыда тулы тәртип хәкем сөрde. Этиемнең бар нәрсәсе дә үз урынында, җайлы итеп урнашты-рылган иде.

Икенчедән, ул халыкка нәрсә киrәклеген, балаларның да, олы-ларның да ихтыяжларын төгәл белеп эш итә иде. Шуңа да аның йортыннан беркайчан да халык өзелмәдә.

Этиебез үз гомеренә һәркемгә игътибарлы, ярдәмле булуы белән дә танылган иде. Эш мәшәкатьле булса да, ул һәрвакытта пөхтә ки-енгән, ачык йөзле һәм аралашучан кеше иде. Эшненең тагын бер узен-чәлеге атка бәйләнгән. Ат аның иң ышанычлы таянычы һәм ярдәмче-се булды. Ул чакта шәхси хужалык-та ат тоту катый рәвештә тыелган булганга, аца бирелгән ат хәкүмәт милке булып санала иде. Аны са-тарга да, сургра да ярамый. Авыл

- Заготовитель хәzmәtenең үзенчәлекләре нидә?

- Һәр хәzmәtneң үз неч-кәлекләре, үзенчәлекләре бар. Заготовитель хәzmәte дә башка-лардан нык аермалы. Монда ке-шеләргә үз мөмкинлекләрен эштә һәм тормышта куллануга киң

көтүен көтәр өчен totkan кешеләр-нең дә атларын конфискацияли торган вакыт иде ул.

- Этиегезнең хәzmәte башка-лардан нәрсәсе белән аермалы иде соң?

- Ул, иң элек, “акча – товар – акча” дигән рәвештәге финанслар

әйләнешенә берникадәр иреклек бирелә торган хезмәт булган-дыры дип уйлыйм. Аннары, башка эшләрдә халыкка тик югарыдан күрсәтелгәнчә генә эшләргә яра-

- Элгәре авыл урамнары тулып көтүләр уза иде. Хәзәр берән-сәрән кешеләр генә мал-туар белән кайнаша. Моны ничек бәялисез?

са, монда аңа үз мөмкинлекләрен кинрәк куллану иреклеге бирелгән иде. Ягъни ничек булдырасың-шулай эшләү мөмкинлеге. Мәсәлән, планны тутыру очен ул, вакыты белән санашмычча, атында тирә-як авыллар буенча да йөреп, эшен эшләп кайта иде.

- Хәзерге вакытта “вторсырье” жыеп, аны эшкәртү кебек эшчәнлекнең кирәге бармы, ягъни аның актуальлеге ни дәрәҗәдә?

- Бу мәсьәлә хәзер бездә генә түгел, бөтен кешелек алдында иң хәлиткеч сорап булып баскан. Бу заманда табигать экосистемасының хәле – катастрофа алдында. Мәсәлән, полиэтилен, пластиклар инде жирне, елгаларны гына түгел, дингезләрне, океаннарны да харал итә башлады.

- Болар һәм табигатьне харап итә торган башка ташландыклар – барысы да яңадан эшкәртү очен кирәkle булган һәм элгәре “вторсырье” дип аталган кирәkle чимал түгелмени?

- Элгәре икмәк, ризык калдыклары жыелса, хәзер алар чүплеккә түгелә. Иң аянычы – зур гәнән булган мондый нәрсәләр дә хәзер инде гадәти хәлгә әверелеп бара.

- Уtkәндә колхозда әле акча бирелмәгән вакытта да халык мал тотып көн күргән, өй тулы бала-лар үстергән. Хәзер шактый озак вакыт кешеләрне мал тотудан биздерү очен күп нәрсә эшләнде. Ит комбинатлары, сөт заводлары ябылгач, халыктан ит, май, йон, йомырка, бәрәңгә жыя торган за-готконторалар эшчәнлеге дә туктады.

Кешеләрне мал тотудан биз-дерү очен күп нәрсә эшләнде. Таләпләр көчәйде, мөмкинлекләр азайды. Бар нәрсәне базардан алу мөмкинлекләре яисә, “вакытлы хәррият” тудырып, үжәтлеге, уң-ганлыгы белән дан казанган авыл халкын “потребительләргә” генә эйләндереп калдырылар, – дип тәмамлады сүзен Роза ханым.

Дәүләт куркынычсызлыгы турыдан-туры авыл хужалыгы про-дукциясе яисә азык-төлек житештерү мөмкинлегенә бәйләнгән. Бу мәсьәлә һәр дәүләт сәясәтенен нигезенә салынган. Мәсәлән, “Сель-ское хозяйство США и Канады» исемле китапта авыл хужалыгы продукциясен житештерү, аны са-тып алу (заготовка) һәм эшкәртү тәҗрибәсе турында да кызыкли хәбәрләр язылган.

Бу тыгыз бәйләнештә булган өч юнәлешнең кайсы гына тармагы-ның эшчәнлеге тиешле дәрәҗәдә булмаса, азык-төлек житештерү тәртибенең бозылуы турында язылган. Авыл хужалыгы уңышлы барган илләрдә вак хужалыклар, фермерлар эшчәнлеге хөкүмәт сагында тора. Агрохолдинглар, корпорацияләр эшчәнлеген бер-никадәр тезгендә тотсалар, вак хужалыклар эшенә төрле яклап зур ярдәм күрсәтелә. Дотацияләр бирелә һәм холдинглар изүеннән аларны саклыйлар. Аларда әзер чи-мал житештерү һәм, аны эшкәртеп, азык-төлек булдыру мәсьәләсөнә аеруча зур әһәмият бирелүе ту-рында ассызыклап әйтелгән.

Ә иң әһәмиятлесе – эшләре уңышлы барган жирләрдә бар-лык хужалык мәсьәләләре буенча жаваплылык тулысынча муници-палиятларга йөкләнгән, һәм алар-ның хезмәт хакы да тулысынча шуңа нигезләнгән. Шуңа күрә бар

булган проблемаларны аталарча кайғыртып, жирлек житәкчеләре хәл итә. Ә безнең якларда ничек?!

Дөрес, андый күренешләр без-нең илдә дә житәрлек. Монда ерак барырга да түгел, якындағы Татар-стан яисә Чувашия хужалыкларын алсаң да – анда исkitәрлек һәм гыйбрәтле күп нәрсә бар. Барып күрер һәм үрнәк алыр очен теләк кенә кирәк.

ЯШЫТӘН БӨГЕЛГӘН ТАЛ СЫНЫМЫЙ

Яшыләр күбесенчә тиз туклану чөтәрләрендә яисе курьеर булып эшиләр. Ник соң алар мәктәпне тәмамлаганчы ук эшләргә ашыгаларап? Уку белән эшне бергә алып барырга авыр түгелме? Эти-әниләре моңа каршы түгелме? Шундый сораулар белән “Яктылык” мәктәбенең 11 сыйныф укучыларына мөрәжәгать иттек.

Илнур Сөләйманов:

– 16 яшем тулгач, тиз туклану чөтәре рестораннарының берсен-дә эшли башладым. Биш ай эчендә прилавка хезмәткәреннән укыту буенча инструктор дәрәҗәсөнә күтәрелдем. Эш графигын сайлап алу мәмкинлеге булганлыктан,

мин каникуллар вакытында да, уку көннәрендә дә эшли алдым. Россия хезмәт кодексы буенча уку вакытында көненә - 4, ә ялларда - 7 сә-

гать эшләргә рөхсәт ителә. Арый башласаң, теләсә кайсы вакытта эштән туктарга була.

Монда кешеләр белән аралашу тәҗрибәсен үстерергә, зур колективта үз-үзенçе тотарга өйрәнергә мөмкін. Хезмәт кодексы буенча эшкә алалар, хезмәт кенәгесе ачалар, димәк, пенсия фондына взнослар күчә бара. Хезмәт хакы ай саен бер үк вакытта түләнә. Минем кебек яшьләргә яхши ук хезмәт хакы түлиләр, дип уйлайм. Бераз жыйсан, кыйммәтлерәк әйбер сатып алырга да була. Гомумән, бәйсезлек хисе туда, үз-үзенçе ышаныч арта. Акчаны үзенçә тоту мәмкинлеге куандыра. Ресторан булгач, ашау-эчү проблемасы да юк, эш урыны да жылыда.

– 16 яштә заво́дларда да вакытлыча эшләргә була бит. Анда да эшкә закон буенча алалар, түләүләр дә үз вакытында. Ник заводка бармадың?

– Анысы шулай. Эмма анда бөтенләй башка атмосфера. Физик көч, махсус белем кирәк, эш урыны да күрексез, карьера баскычы буйлап үсү мәмкинлеге дә юк. Наман бертәрле авыр эш. Минемчә, киләчәген завод белән бәйләргә теләмәгән кешегә анда эшләргә кирәкми, – ди Илнур житди генә.

Суз уңаеннан, Илнурның берничә сыйныфташи да укудан буш вакытларында тиз туклану чөтәрендә вакытлыча эшләгәннәр.

Аделя Ибраһимова да, 14 яшендә Самарның Яшыләр үзәгә аша эшкә урнашып, җәйге ялларын файдалы үткәрә икән.

– **Өч ел эчендә нинди оешма-**

Соңғы елларда югары сыйныф укучыларының күпчелеге укудан буш вакытларын файдалы итеп үткәрергә тырышалар: берәүләре киләчәк профессиясе буенча курслар уза, икенчеләре, эшкә урнашып, эти-әнисенә ярдәм итә.

Эльмира Сәйфуллина

ларда эшләргә туры килде сиңа?

– Мин хәрби комиссиатта, опека органнарында, эре дәваханәненән кадрлар бүлгөндө эшләдем.

– **Димәк, син дәүләт учрежде-**

ниеләрендә эшләгәнсөн. Ошадымы? Ял вакытынды эшләп үткәруеңдә үкенмисеңмә?

– Минем Алия апам да шулай эшли иде. Мөстәкыйль тормышка аяк баскач, яшьли алган эш тәҗрибәсенең файдасын күрүе турында сөйләдә, миң да шуши юлны тәкъдим итте. Аның сүзен тыңлап, бик иртә эшли башлавыма үкенмим. Чөнки минем өчен һәрбер эш урыны бәяләп бетергесез тәҗрибә бирде. Беренчедән, бу кешеләр һәм житәкчеләр белән аралашу. Икенчедән, рәсми эш кәгазыләре белән эшләү. Өченчедән, җаваплылыкның нәрсә икәнен аңлау, хезмәт дисциплинасы белән танышу һәм үзен әшләп алган акча тәмен тою, – дип елмая

Аделя. – Хезмәт хакын жыеп, апам белән Петербургка сәяхәткә барып кайттык, үземә ошаган киенәр, мәктәп өчен кирәк-ярак әйберләр сатып алдым. Эйтергә кирәк, финанс яктан бәйсез булу бик рәхәт хис икән ул.

Аделяның сыйныфташи **Nastya** да быел беренче тапкыр Яшыләр үзәге аша эшкә урнашып караган. Аны балалар бакчасына тәрбияче ярдәмчесе итеп билгеләгәннәр.

– Балалар бакчасында эшләве бик кыен. Мине иң кечкенәләр төркеменә куйдылар. Сабыйлар әниләрен сагынып елылар, шулкадәр жәлләдем үzlәren. Күбесе нәрсә кирәген аңлатып та бирә алмый... Кыскасы, балалар бакчасында эшләргә бик авыр булса да, миңда ошады, –ди кыз.

Яшыләр үзәге аша эшкә ур-

нашу хезмәт кодексы буенча рәсмиләштерелә, эш кенәгәсе ачыла, пенсия фондына түләүләр күчерелә. Шулай ук дәүләт тарафыннан бер тапкыр бирелә торган компенсация дә түләнә. 14-15 яштәгеләр өчен 4 сәгатьлек эш көне билгеләнә, ә 16 яштән эш көне 7 сәгать булырга мөмкин.

Каникуллар вакытында яшүс-мерләр район һәм шәhәр территориясен төзекләндерү; вак-төяк ре-

монт һәм ярдәмче эшләрдә – авыл хужалығы культураларын карауда һәм уңыш жыюда, массакүләм чараларда; социаль-көнкүреш хезмәте курсатуда; типография, журналистика, курьер эшләрендә һәм РФ Хезмәт кодексында яшыләр өчен рәхсәт ителгән башка өлкәләрдә хезмәт куя алалар. Төп таләп – эш баланың сәламәтлегенә, үсешенә, әхлагына һәм укуына зыян салмаска тиеш. 14 яшылек балалар баритик ата-ана яки законлы караучысы һәм опека органнары ризалыгы нигезендә генә эшкә кабул ителә. РФ Хезмәт кодексынц 63нче маддәссе буенча 16 яштән эшкә урнашырга ярый. Хезмәт кодексы нигезендә уналты яше тулмаган балаларга эш вакыты атнасана – 24, уналты яштән 35 сәгатьтән артмаска тиеш.

Артур Доронин эш стажы буенча сыйныфташлары арасында, бәлки, иң тәҗрибәлеседер. Җөнки ул, 14 яшнәннән Яшыләр үзәге аша эшкә урнашып, халыкка социаль ярдәм күрсәту үзәгендә, хәрби комиссариатта, Мәдәният йорты бухгалтериясендә, заводның юридик бүлегендә дәүләт контрактлары белән, курьерлык хезмәтендә эшләп караган егет.

– Мин 11-12 яшмәндә үземә кәттә (крутой) компьютер сатып алырга хыяллана идем. 14 яштән эшкә урнашып булу менә дигән мөмкинлек бирде, хыялым чыннага ашты. Финанс мәстәкىйльлек ошап китте һәм чираттагы каникулларны түземсезлек белән көтә башладым. Юк, ял итү өчен түгел, ә акча эшләү өчен. Хәзәр инде миң - 17 яшь, кыска вакытлы эшләрнең миңдә акчадан да кыйммәтрәк тәҗрибә бирүләрен яхши аңыйм. Төрле эшләрдә эшләп карау миң булачак һөнәремне сайларга, кешеләр белән аралашырга, үз-үземә ышанмау хисен жиңәргә, бухгалтерия, юридик документлар белән танышырга ярдәм итте, җаваплылыгыны ныгытты, –ди Артур.

Сиңа офис эшеме әллә курьерлык ошадымы? Курьер булу

өчен нинди таләпләр қуела? Бу өлкәдә күп акча эшләп буламы?

– Курьер булып урнашу авыр түгел, бары тик шәhәрне яхши белергә кирәк. Таләпләр юк диярлек. Узмәшгуль буларак урнашырга да мөмкин. Эгәр моны ничек рәсмиләштерергә икәнлеге аңлашылмаса, офиста ярдәм итәчәкләр. Бернинди сынау срокы юк, остаз консультациясеннән соң сиңа эш киенәре бирәләр һәм беренче көннән үк эшли башлысың. Ин уңайлысы – гарантияләнгән атналык керем. Эшкә житди караган очракта ай ахырында саллы гына сумма алырга мөмкин. Эш графигы да, районны да үзең билгелисөң. Минем яштә офиста утырып ул кадәр акча эшләп булмый.

Курьер булып башлыча яшыләр генәме әллә олыраклар да эшлиме?

– Бу эшне төп эш урыны дип танучыларны белмим. Студентлар, өлкән сыйныф укучылары тиз акча эшләп алу өчен барадар анда. Ә өлкәнрәкләр, бәлки, вакытлыча авырлыklar яки эш урынын алмаштырган дәвердә вакытны бушка уздырмас һәм акчасыз утырмас өчен урнашалардыр. Кайберәүләр, мәсәлән, заводларда яки оफисларда катыйконтроль, кырыс эш графиги булганга, үз жаең белән эшләп була торган график сайлыйлар.

Бәлки, игътибар иткәнсездер, соңғы вакытта курьерлык хезмәтенә ихтыяж арта бара. Кешеләр, аеруча эш көннәрендә, кибетләрдә йөрөргә теләмиләр. Өйгә китереп бирүчеләр булганды, бик ансат бит ул. Кайвакыт заказны кибет урнашкан өйнәң өстәге катларында яшүчеләргә кертеп бирергә дә туры килгәләдә, –ди елмая Артур.

Э клиентлар курьерларны ничек каршы алалар? Кичләрен йөрөргә куркыныч түгелмә?

– Клиентларның կүпчелеге рәхмәт әйтеп, елмаеп каршы алаалар. Бернинди эмоциясез заказны алып, борын төбендә ишекне шапылдатып ябып куючыларды булгалады. Курку-курыкмауга

Шул ук сыйныфта укучы **Руслан Сэләхов** та, иптәшләренә ияреп, буш вакытында эшләп ала икән.

– Сыйныфташларымның эшләвен белгәч, ничегрәк урнашулары белән кызыксындым. Кесәдә үз акчаң булу яхши инде ул. Эти-әнидән сорарга яхши түгел, ә бит үзен үскән саен ихтыяжларың да үсә бара. Эниемә һәм сеңелемә бүләк сатып алу мөмкинлеге дә куандыра, үзем теләгән әйберне алу хыялым да чынга ашты, – дип уртаклаша Руслан. – Мин курьер булып та, этием эшләгән фирмада йөк төяүче булып та эшләп карадым, авыр эштән бер дә курыкмыйм, ир баланы чыныктыра гына ул. Шулай да, киләчәктә югары белем алыш, үзем теләгән, үземә ошаган эш белән шөгыльләнергә телим.

...Әлеге сыйныфның тагын 5-6 укучысы да буш вакытларында эшләргә каршы түгел – эти-әниләренә ярдәм итү, үз көчләрен эштә сынап карау, финанс мөстәкильлек алу, эш тәҗрибәсе туплау, үз-үзенә ышаныч арттыру очен тырышалар.

– Сезнең арада: “Мәктәпне тәмамлагач, уку йортына кермим, болай да акча сугып була”, - дип чөләр бармы? – дип кызыксынам балалардан.

– Юк, – диләр алар бертавыштан. – Безгә югары белем кирәк, киләчәктә квалификацияле хезмәткәр булырга телибез. Бу ел безнең өчен бик жаваплы – имтиханнар тапшырырга әзерләнәбез. Шуңа күрә эш өчен әллә ни күп вакыт калмый.

Теләкләрегез кабул булсын, яшүсмәрләр! Сайлаган һөнәрегезгә укып чыгып, лаеклы кешеләр булып яшәргә насып булсын! Яшьтән бөгелгән тал сынымый, диләр халыкта. Эшнең нәрсә икәнен татып карау файдага гына булыр.

килгәндә, вакыт бик соң булганда яки караңғы районнарда шомлы инде, әмма, Аллаһыга шәкер, мин эшләгән дәвердә барысы да әйбәт иде. Ләкин төрле күңелсез хәлләр турында ишеткәнem булды.

– Тагын курьер булып эшләр иденме?

– Жылы һәм коры вакытта, бәлки, эшләр идем. Э башка вакытта – юк. Көзге карлы янғырларда, кышкы салкыннарда йөрөп карагач, бу эшнең нәрсә икәнен анладым инде. Шуңа күрә офиста яхши хезмәт хакы китерә торган һөнәр сайларга планлаштырам, – диде егет, бераз уйлагач.

ЛУЧШИЙ ПОДАРОК — ТАТАРСКИЙ КАЛЕНДАРЬ

Вышел в свет татарский календарь памятных дат и событий.

Напомним, что он является ежегодным приложением к журналу “Самар татарлары” (“Самарские татары”) и выпускается с 2015 года. Уверены, что татарский календарь будет полезен всем нашим соплеменникам, а также станет хорошим новогодним подарком для друзей и близких.

Купить календарь можно:

- В здании бывшего “ИПОЗЕМбанка”. Адрес: г. Самара, пр. Кирова, 206.
- В Соборной мечети г. Самара (ул. Стара-Загора, 54).

- В магазине “Кулинария на Революционной”. Адрес: г. Самара, ул. Революционная, 142.
- В магазине при мечети «Булгарское наследие» (п. Зубчаниновка, ул. Чекистов, 49).
- В Исторической мечети г. Самара (ул. Алексея Толстого, 61).
- В редакции газеты «Бердэмлек» (ул. Воронежская, 9).

Цена — 120 рублей.

По вопросам оптового приобретения календаря обращаться по телефонам: 8-987-44578-07, 8-917-104-44-45.

НОВОГОДНИЕ ТРАДИЦИИ, ВЬЕТНАМСКАЯ КУЛЬТУРА И САМАРСКИЙ КРАЙ

В наше время в городах и селах Самарской области живут представители самых разных народов мира. Есть среди них и выходцы из Вьетнама – далекой страны, расположенной в Юго-Восточной Азии. В данной статье рассказывается о некоторых особенностях их традиционной культуры.

Михаил КРЖИЖЕВСКИЙ

тели строили храм, а ветви этого дерева считались местом обитания различных духов.

Есть во Вьетнаме очень много других растений – ведь климат в этой стране очень теплый, часто идут дожди, течет множество рек, наиболее известные из них – Меконг и Хонгха, юг и восток страны омываются водами Южно-Китайского моря. Так что имеются прекрасные условия для пышной растительности. Есть в этой стране и бамбуковые рощи, и плантации кокосовой пальмы, и мангровые заросли, и гевея, и другие экзотические растения. С некоторыми из них можно познакомиться и в нашем городе –

например, в Самарском областном детском эколого-биологическом центре, расположенной недалеко от ботанического сада. Там есть небольшой зимний сад, где представлены разные тропические растения. В самом ботаническом саду Самарского университета также присутствует красивая оранжерея с экзотическими растениями.

Возвышенности на севере Вьетнама покрыты массивами дикора-

Занимающий часть полуострова Индокитай, Вьетнам испытал культурное влияние своих знаменитых соседей – Индии и Китая, имена которых соединились в названии указанного полуострова. Распространение индуизма и раннего буддизма, кульп богини Бхагавани говорит о давних связях с Индией. Дыхание индийской культуры прослеживается в ста-ринах архитектурных построек – храмах, украшенных изображениями индуистских божеств.

Как и в Индии, во Вьетнаме рас-тет и пользуется большим уваже-нием и почитанием баньян – вечнозеленое дерево, воздушные корни которого, достигая земли, образуют как бы своеобразные дополнительные стволы, делающие одно дерево похожим на целый лес. Не-редко под баньяном местные жи-

стущего чая. В стране произрастают лотосы и другие красивые цветы. А в горах Вьетнама растут такие близкие нам деревья, как дубы и сосны.

Не только Индия, но и Китай оказал свое культурное воздействие на рассматриваемую страну. О китайском влиянии свидетельствует распространение таких религиозно-философских школ, как конфуцианство и даосизм, почитание предков и некоторые новогодние традиции.

Конечно, в культуре Вьетнама прослеживаются и местные самобытные традиции – их можно проследить в жилище, одежде, синкетических верованиях, фольклоре и во многих других аспектах.

Страна эта многоэтнична. Основной национальностью Вьетнама являются вьеты (кинь), по имени которой страна получила свое название. Представители данного народа обычно живут на равнинной территории – как в городах, так и в многочисленных сельских поселениях. Основным традиционным занятием вьетов является пашенное заливное рисоводство. Рис местные жители выращивают уже на протяжении ряда тысячелетий. Эти места вполне можно назвать одним из древнейших центров рисоводства. Из ремесел получили развитие ткачество, вышивка, плетение, резьба по дереву и т.д.

Деревни имеют уличную планировку, традиционно окружены живыми бамбуковыми изгородями.

В настоящее время традиционную одежду вьетов носят в повседневном быту преимущественно в сельской местности пожилые люди, но ее можно увидеть на праздниках.

На весь мир известны нонла – большие конические шляпы вьетов, которые традиционно плетут из пальмовых листьев. Они являются символом, визитной карточкой данной страны. Другим символом является ао зай – традиционный женский костюм, который принято надевать на праздники. В современных условиях он представляет собой длинную шелковую рубаху, надеваемую поверх штанов.

В настоящее время вьеты исповедуют разные религии: буддизм, конфуцианство, даосизм, среди них есть католики и протестанты, а также приверженцы синкетических культов. Очень развито почитание предков – не случайно алтарь предков традиционно занимает главное место в доме.

Выше мы преимущественно упоминали вьетов. Кроме того, во Вьетнаме живут кхмеры, китайцы, тибето-бирманские, тайские народы и др. Многие этнические общности проживают в горных районах на севере страны.

В горах Вьетнама, а также в Южном Китае, Лаосе, Северном Таиланде живут и представители этнической общности хмонг, известные также как мео (мяо). Этот народ относится к семье мяо-яо. И в наше время основу их хозяйства составляет подсечно-огневое земледелие. Хмонги выращивают рис, кукурузу и другие культуры. Они также разводят домашних животных: крупный рогатый скот, собак, птицу. Мужчины активно занимаются охотой.

Как указывают исследователи, хмонги также являются искусными торговцами и демонстрируют свое богатство, показывая массивные серебряные украшения, которые носят представители обоих полов: кольца на шее, браслеты, ожерелья. Кольца в ушах носят только женщины. В комплект мужской одежды входят сшитые из синей или черной ткани собственного производства колоколообразно расширяющиеся книзу штаны, куртка с длинными рукавами и без воротника, широкий красный пояс и ремень, тюрбан из темной ткани или шляпа, в дороге или на церемонии – обмотки. Женская одежда мео включает складчатую юбку длиной до колен, открытую спереди, где она завязывается на пояс, передник на вышитом поясе, кофту с длинными рукавами, тюрбан и обмотки. Некоторые женщи-

ны хмонг традиционно носят синие или черные штаны. По доминирующему цвету женской одежды различаются несколько этнорегиональных групп мео: белые, синие, красные, разноцветные.

Традиционной религией хмонгов является анимизм.

Представители этнической общности лаху также живут во Вьетнаме, Таиланде, Лаосе, на юге Китая, в Мьянме. Они относятся к тибето-бирманским народам. Состав лаху неоднороден – они делятся на ряд субэтнических групп: лахуши, лахуна и др. Представители данного этноса также занимаются подсечно-огневым земледелием, собирательством, охотой и рыбной ловлей, некоторыми ремеслами: плетением из бамбука, ткачеством и т.д. Их поселения, обычно состоящие из нескольких домов, расположены на склонах гор.

Традиционный мужской костюм лаху шьется из темной ткани домашнего производства и состоит из штанов, свободной рубахи, куртки или белой рубахи и тюрбана, напоминающего по форме пышку. Обмотки в основном присущи только церемониальному наряду. Женская одежда включает штаны или юбку ниже колен, короткий жакет или длинное платье, черный тюрбан цилиндрической формы. И мужчины, и женщины носят сшитые из ткани наплечные сумки, украшенные вышивкой, кисточками, серебряными изделиями. Женщины также украшают себя серебряными кольцами, браслетами, ожерельями из серебряных дисков. Усердие, с которым они это делают, во многом объясняется тем, что всем этим предметам лаху приписывают значение оберегов.

Традиционной религией лаху также является анимизм

На юге Вьетнама живет народ под названием монгари, о которых французский этнограф Ж. Кондоминас написал книгу «Лес священного камня», основанную на полевых наблюдениях. В ней

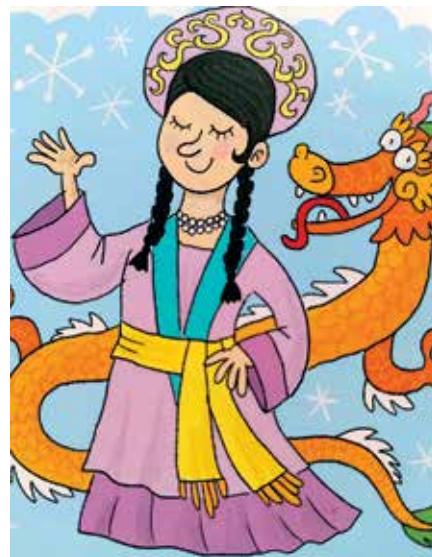
описываются длинные жилища монгари, дощатые или плетеные нары, являющиеся основным предметом интерьера, обряд возделывания рисовых полей, анимистические верования, песни и другие аспекты традиционной культуры указанного этноса. Себя монгари называли людьми леса.

В горах Вьетнама проживает этническая общность эде, обладающая своими особенностями как материальной, так и духовной культуры. Это своеобразие воплощается и в эпической традиции. На русский язык переведен эпос «Сказание о Дам Шане», названный так в честь главного героя – богатыря, совершившего ряд подвигов во имя добра. Другой переведенный на русский язык эпос – «Сказание о Дам Зи». Это сказание названо по имени старшего из трех братьев, хотя подлинным героем-богатырем является самый младший брат Син Мэнга. Правда, результатами его подвигов пользуется старший брат – здесь отражена древняя традиция почитания старших.

На русский язык переведены также многие сказки народов Вьетнама. В некоторых из них фигурирует шутник Куой, которого можно назвать местным аналогом Ходжи Насреддина или башкирского шутника Еренсе-сэсэна. Сказка «Золотая туфелька» является своеобразным вьетнамским вариантом Золушки. В ней повествуется о том, что давным-давно жила на свете старуха, у которой была приемная дочь Мугазо – добрая девушка, и родная – злая Мухалок. Немало вреда сотворила последняя своей сестре, но в итоге понесла заслу-

женное наказание, а Мугазо стала царицей.

Много разных этносов живет во Вьетнаме, но есть немало общего в их культуре. Духовное родство прослеживается и в легендах. В одной из них рассказывается о том, что брачного союза дракона и феи гор Ay Ko появились на свет в одной оболочке целых сто яиц, из которых вышли сто добрых молодцев.

Половина из них ушла на равнины вместе со своим отцом-драконом, а другая половина отправилась в горы вместе с матерью-феей. По этой легенде все вьетнамцы являются потомками указанных старшин. Общими являются и многие праздничные мероприятия.

Самым важным и популярным праздником считается традиционный Новый год – веселый праздник Тэт, который также знаменует наступление весны. Когда-то этот праздник считался сельским: крестьяне вместе отмечали окончание полевых работ, сбор урожая и подготовку к новым посевным работам. Со временем праздничная традиция была перенесена в город. Этот праздник похож на традиционный китайский Новый год, хотя есть определенные отличия в праздничных традициях. На Новый год вьетнамцы пекут «бантиг» – пирог из клейкого риса с начинкой из мяса, толченого гороха,

лука и специй. В книге М. П. Исаева «Индокитайская хроника» описывается соревнование в деревне Тычонг. Его участницы – девушки, каждая из которых должна приготовить указанный пирог. Сделать это совсем не просто – ведь каждая участница должна сидеть в бамбуковой лодке посреди озера. Казалось бы, в такой лодке помещается все необходимое для варки клейкого риса, но топливом служит только сырья солома, к тому же может подуть сильный ветер и тогда лодка будет раскачиваться, что причиняет дополнительные неудобства. Победительницей считается та девушка, которая быстрее всех приготовит пирог, и при этом он должен удовлетворить вкусы членов жюри, состоящего из наиболее старых и уважаемых жителей этой деревни.

Во время новогоднего праздника также украшают жилище ветками цветущего персика, вывешивают фонари, а, кроме того, устраивают шествия с изображением дракона, гонки на лодках и другие мероприятия. Праздник этот проходит в течение нескольких дней – он пышно отмечается в разных городах, в праздничных мероприятиях принимают участие разные народы Вьетнама.

Свообразным новогодним деревом здесь служит

мандиновое дерево, которое местные жители заботливо украшают. Важным праздничным атрибутом служит народный лубок, на котором изображаются природные компоненты, сельские гуляния, а также домашние животные.

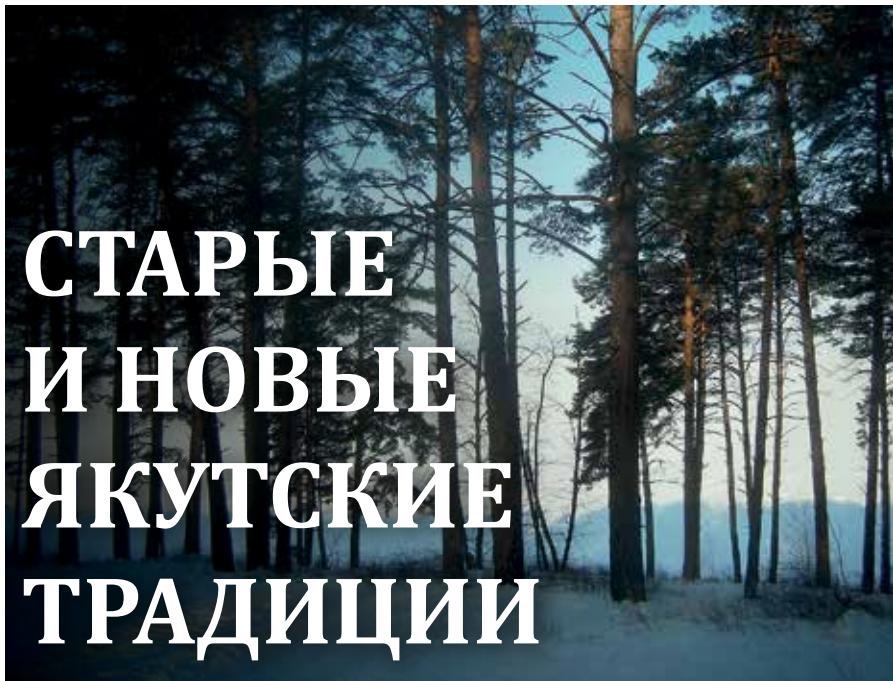
В детской книжке А. Никольской «Кругосветный Дед Мороз» говорится о том, что вьетнамскими аналогами нашего Деда Мороза можно назвать трех персонажей традиционной культуры этой страны. Один из них – Онга Ноэн («Старик Рождество»), второй – Тхэн Беп (дух домашнего очага), третий – Тао Куэн (божество земли, иногда похожее на дракона, но чаще – на старичка). Последний за неделю до Нового года верхом на карпе посещает небо, чтобы доложить божеству Нгаук Хоангу обо всех делах, которые совершили люди в течение уходящего года. Вероятно, поэтому вьетнамцы по-

купают на Новый год живого карпа (божественную рыбу), а потом отпускают его в ближайший водоем.

Есть у вьетнамцев и своя Снегурочка – Тутэ ко Гай («Снежная девочка»). Этот образ, по всей видимости, пришел из нашей страны – ведь нас связывают с Вьетнамом давние экономические и культурные связи. Действительно, многие жители Вьетнама мало что знают про снег – страна эта очень теплая, снег здесь – явление крайне редкое, он может выпасть разве что где-нибудь высоко в горах.

Сегодня вьетнамцы живут в разных регионах нашей страны, в том числе в Самарской области. Некоторые из них обучаются и в вузах нашего города. В Самаре есть ресторан вьетнамской кухни. В праздничных мероприятиях города принимали участие и вьетнамцы.

СТАРЫЕ И НОВЫЕ ЯКУТСКИЕ ТРАДИЦИИ

На страницах нашего журнала опубликован ряд материалов, посвященных истории и культуре тюркских этносов – родственных татарам, башкирам и некоторым другим народам нашего края по происхождению и культуре. Данная статья продолжает указанную тему, она посвящена некоторым культурным особенностям якутов.

Михаил КРЖИЖЕВСКИЙ

Приближается Новый год и в домах появляются неотъемлемые атрибуты этого праздника – украшенные игрушками, огнями, мишурой елки. Часто роль праздничного символа выполняет сосна – неприхотливое дерево, растущее в разных местах, в том числе, в нашей области – будь то Самарская Лука, Муранный или Рачейский бор. Иногда используется ель – хозяйка темнохвойной тайги. Новогодним деревом может служить и пихта – это дерево внешне похоже на ель, только вблизи обычно замечаются серьезные различия – хвоя и пихты более мягкая, шишки другие, растут вверх, а не вниз. Еще есть лиственница – тоже хвойное растение, несмотря на название. На роль новогодней елки она, пожалуй, не подойдет, потому что сбрасывают на зиму свою хвою, зато, как пишут ботаники, это самое распространенное де-

рево в нашей стране. В Самаре и области есть посадки лиственницы – в основном, вдоль дорог. Дерево это довольно активно растет в некоторых местах на восточных склонах Уральских гор. А в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке многие-многие километры тянется светлохвойная лиственничная тайга. Лиственница, наряду с елью, сосновой и другими хвойными породами, в большом количестве растет в Якутии (Республике Саха). Как и другие хвойные, лиственница долговечна – деревья могут прожить сотни лет. Так, в нижнем течении реки Индигирки, на склоне горы Ат-Хая есть участок, где обнаружены самые старые на всей планете лиственницы. Некоторым из этих деревьев больше 800 лет.

В этом обширном регионе издавна живут разные народы – эвенки, эвенки, юкагиры, и, конечно, якуты. Этот народ относится к

туркской группе. Путеводители по Якутии называют якутов самым северным тюркским народом на планете.

Самоназвание этноса – саха, отсюда и название республики. Предками якутов были, по всей видимости, древние тюркские племена, обитавшие южнее. Фольклорные произведения подтверждают приход предков с другой территории. Так, в них упоминается, что предок саха Татаар-Тайма был пришельцем из далекой страны, его сына Эллэя хотели уничтожить родичи со стороны матери, поэтому он бежал с родины, перейдя Саянский хребет. Вышеназванного Эллея фольклорные источники часто называют выходцем из татар – древнего тюркского этнического объединения. Конечно, определенную роль в этногенезе якутов сыграли и местные племена.

В XVII веке край вошел в состав России, начинаются интенсивные экономические и культурные контакты с русским населением, осваивавшим сибирские просторы.

Основу традиционного хозяйства якутов составляло скотоводство – в первую очередь, разведение крупного рогатого скота и лошадей местной породы. На хозяйство наложили отпечаток традиции как древних тюркских племен – предков якутов, так и занятия соседних народов. Как и у многих других тюркских народов, скот у якутов считался показателем богатства. В северных районах Якутии известно упряжное оленеводство. Значительную роль в якутском хозяйстве играли охота и рыболовство. Из ремесел получили распространение кузнецкое дело, гончарство, резьба по дереву, плетение. Постепенно стали укореняться и земледельческие традиции.

Богата фауна Якутии: здесь встречаются такие звери, как медведь, росомаха, лось, олень, кабарга, снежный баран и другие. Поражает видовое разнообразие птиц. Когда-то в этих местах водились

мамонты и другие вымершие животные. Местным жителям попадались порой громадные бивни мамонтов, их кости.

В прошлом якуты считали бивни и кости мамонтов собственностью духа земли, поэтому не решались их брать. Только в XVIII веке добыча мамонтовой кости в регионе становится промыслом. Тогда же появляется здесь искусство резьбы по кости – оно возникло как на основе собственных традиций резьбы по дереву, так и при освоении опыта северорусских мастеров по тем произведениям, которые добирались до Якутии. XIX век явился временем расцвета данного вида искусства, а новый подъем в его развитии начался во второй половине XX века.

Жилищем якутам служила юрта – в зимнее время более теплая, потом появились дома с наклонными стенами из толстых бревен, обмазанные глиной, затем им на смену пришли срубные избы.

Такие материалы природного происхождения, как ровдуга, кожа, замша и мех домашних животных издавна служат для изготовления якутской одежды. Во время долгой холодной зимы в качестве дополнительного утепления использовались шкуры пушных зверей. Основу традиционной одежды составляли короткие кожаные штаны и кафтан. Мужская шапка снабжалась рожками из лисьих либо беличьих ушек, что показывало силу и отвагу, а также являлось оберегом от злых сил. Женский костюм включал платье, нарядное пальто, расшитое красным или зеленым сукном и украшенное позументами, узорчатую меховую шапку.

Одежда якутских женщин, как и женщин ряда других тюркских народов, дополняется большим количеством украшений из монет – нагрудных, на спинных, на головных уборах. Все это во многом напоминает татарские, башкирские, чuvашские наряды.

В традиционной кухне преобладают мясные и молочные блюда, в том числе, кумыс.

Из музыкальных инструментов якутов наиболее известен хомуз – язычковый инструмент, напоминающий башкирский кубыз.

После вхождения якутов в состав России постепенно происходит их христианизация, но языческие верования продолжали играть весомую роль в духовной культуре.

Большую известность получил якутский эпос «Олонхо», вошедший наряду с Наврузом и некоторыми другими компонентами духовной культуры разных народов во всемирный список нематериального культурного наследия. Этот эпос исполняется профессиональными сказителями. В нем повествуется о трех мирах: верхнем, где живут божества во главе Юрюнг Айыны Тойоном, срединном – мире людей, и нижнем, повелитель которого – Арсан Дуолай. Добрые божества называются айыны, упоминаются также различные духи природы.

Особое место в якутском фольклоре занимает абаасы – обычно этот термин служит названием различных злых духов. О них повествуется в эпосе «Олонхо» – там эти существа называются свирепым племенем, рожденным для разбоя.

В народной сказке «Как девушки от абаасы спаслись» рассказывается о том, как две девушки подобрала камень, который оказался детищем абаасы и сам стал великанином-абаасы, к тому же страшным обжорой – только чудом девушки сумели спастись от этого персонажа. Иногда абаасы представлен в виде великана с одной рукой, одной ногой и глазом, что напоминает некоторые варианты татарского и башкирского шурале.

У эвенков есть схожий фольклорный персонаж под названием абасы, обозначающий как нечистую силу, а также врага.

Может быть, это местный аналог башкирского и татарского албасты? И название, и внешний

облик. И вредных характер этих существ довольно похожи.

О событиях далекого прошлого повествуют исторические предания якутов. Во многих говорится про Тыгына (Дыгына) – могущественного вождя жителей Средней лены. В таких сказаниях он изображен богатырем огромного роста. Тыгин – историческая личность: он жил в XVII веке и сумел распространить свою власть на ряд якутских племен до присоединения к Российскому государству. О нем писал, в частности, известный археолог А.П. Окладников в книге «Открытие Сибири».

Сходство культуры якутов с культурой татар и башкир можно объяснить, вероятно, не только тем, что предками всех этих народов были древние тюркские племена, но и более поздними связями. В конце XIX века ряд башкир и татар были насильно переселены в Якутию. Одних обвинили в конокрадстве, причина высылки других остается неизвестной – она не отражена в документах. Потомки ссыльных татар и башкир продолжают жить в Республике Саха, сохранив свои традиции.

Наиболее ярким традиционным праздником является Ысыах – праздник лета, сопровождаемый играми, хороводами, спортивными состязаниями и другими мероприятиями.

Все же Якутия больше известна своей зимой – ведь здесь, в местечке Оймякон, расположен полюс холода, где температура может опуститься до -70 градусов. Суровую зиму олицетворяет своеобразный Дед Мороз – Чысхаан (чыс – «ужасный холод», хаан – «кровь», а также титул; так называется по-якутски Оймякон). Выглядит он как старец, одетый в синюю шубу и шапку с длинными рогами. Есть в Якутии и другой Дед Мороз – Эхээ Дыл. Его супруга ведает зимой, а дочери распределили между собой другие времена года. Есть и внучка Хаарчаана – местная Снегурочка.

С Новым годом!

Нурсинә Ҳәкимова

УРЛАНГАН БӘХЕТ

Корылыклы елда, көн бик эссе булгач, ирем (ул исән иде әле) белән командировкадан кайтышлый бер рус авылындагы үүл буенда туктап, хәл алыш, ашап-әчеп алыша уйладык. Үүл буенда һава салкынча, жиләс. Елга буенда үсеп утыруучы ағачлар үүләгәсендә утырып, матур табигать белән хозурланырга өлгөрмәдем, ағач басма өстендердә аякларын суга салындырып утырган матур гына бер кызынц үзләнди. Нидер сәйләвенә игътибар иттем. Алтырап, аның янына бардым. Дөресен әйткәндә, ул әрнеп елый, үзе бертуктамый: "Сергей, мине калдырып китмә", - дип кабатлый иде.

Мин аңардан:

- Сенелем, ни булды? Авырып киттеңме әллә? - дип сорадым.

Ул миңа қутәрелеп карады һәм, нидер әйтергә теләп, авызын ачкан иде, якында гына:

- Кызым, Настья, әйдә, өйгә кайтыйк, - дигән сүзләрне иштәм.

Ул Настьяның әнкәссе, авыл кибетендә эшләүче Светлана (Сания ханым) булып чыкты. Бу хатын бер очрашуда үзенең, Татарстаннан килеп, Николай исемле егеткә тормышка чыгып, биредә төпләнеп калуы, иренең авыру булуы, өстәвенә, карт кәннатасын тәрбияләп яшәве турында сәйләгән иде.

Настья әнкәсенең ялварып әйткән сүзләренә каршы қычкырып көлде дә, аяклары белән суны чупылдатып:

- Эйем лә, кайтмыйм, миңа монда рәхәт, - диде.

Ә үзе шул арада артына борылып карады да, житдиләнеп:

- Апа, син беләсөнме соң, миңем Сергеем үлде бит, - дип яңадан қычкырып еларга кереште.

Акылга бераз зәгыйфыләнгән

Анастасиянең әнкәссе Светлана сәйләгәннәрдән менә ниләр аңлап алдым.

Сергей белән Настья мәктәптә беренче сыйныфта укыганда ук дуслашип йөриләр. Ә егет белән кыз булып житлеккәч, шуши хис чын мәхәббәткә әйләнә. Аларның әти-әниләре, авылдашлары, дуслары бу мәхәббәтнең гомерлек икәнлеген, яшләрнең бер-берен-нән аерым яши алмасларын яхшы аңлыилар. Әмма алдан юралган нәрсә тормышка ашмый кала шул.

Көннәрдән беркәнне шәһәрдә эшләүче Настьяга әнкәсенән:

- Кызым, тиз генә авылга кайтәле, - дигән ҳәбәр килеп ирешә.

Әтисе үлем түшәгендә хасталып ятканга, әткәйнең хәле мөшкелләнеп киттәмә икән әллә, дип үйлап, яшь кыз, тиз-тиз генә жыенең, автобуска утыра да туган авылына кайтып төшә. Ул ашыгып кына өенә таба атлаганда урам буйлап қычкырып, бер-бер артлы тезелешеп килгән түй машиналарын күрә һәм, тукталып калып, артына борылып карый. Үз күзләренә үзе ышанмый Настья - түй машинасында аның сейгәне Сергей белән ап-ак түй үүлмәгө кигән дус кызы Марина утырганнар. Шуңардан башка берни хәтерләми бичара кыз.

Аның килгәндә ул үз өенә, ятакта ята торган була инде. Аңа әнисе барын да сәйләп биргәч, зур тетрәнү кичергән кызынц үөрәгә түзә алмый, акылына зыян килә.

Әйтергә кирәк, ул урам уртасында егылгач, машинадан сикереп төшеп, жиридә ятучы Настьяны күтәреп алучы кешенең беренчесе нәкъ Сергей була.

Инде күптән бу пардан көнләшеп, егеткә күз атып үөрگән Марина, Сергейның башын әйләндереп,

синнән бала көтәм, дип ялганлап, үзенә қөчләп өйләнергә мәжбур иткән була.

Озакламый Настья, әкрен генә савыгып, ишек алдына чыгып утыра башлый. Ә сөюенә түзә алмаган Сергей еш кына эшкә барышлый, койма аша гына булса да, Настьяга туйганчы қарап тора.

Марина бәбигә уза. Менә шунда гына ул, үзенең зур хата ясаганлыгын аңлап, кеше бәхетен урлап, бәхетле була алмаячагын аңлый.

Гомер үтә тора. Беркәнне ул, Настья янына килеп, үзен кичерүен сорый. Үзенең озак яши алмаячагы турында әйтә. Туачак сабыен ташламавын, Сергей белән бергәләп тәрбияләвән үтәнә. Ә Настьяның бу вакытта әллә аек акыллы, әллә тайпылган чагы туры килә. Ул әйтерсөң лә берни ишетми, яшәү чаткысы сүнеп барган күзләрен билгесезлеккә төбәп, эндәшми тик утыруын белә.

Бераз ҳәлләнгәч, ул, жән сөйгәне Сергей белән коенып үскән елга буена килеп, аның үзенә атап җырлаган җырларны җырлый. Билгеле, сагышлануы әрнеп елау белән, яңадан төпсез упкынга, билгесез караңгылыкка очу, акылын югалту белән төгәлләнә.

Светланадан кызынц аянычлы язмыши турында иштәкәч, мин, авыр уйларыма чумып, үолымны дәвам иттем.

Кыш житеп, яңадан шуши авыл аша үткәндә, қырда кар көртләренә чумып, үзенең бәхетен әзләп, тилмереп үөрگән, бәхетсез Анастасияне әнкәссе йортына точты илтергә дә туры килгәләде.

Ә яз башында яңадан шуши авыл аша үткәндә, Светлана эшләгән кибеткә кереп, хәл-әхвәлләрен сорашмый түзә алмадым.

Светлананың ире вафат булган икән. Марина Самар шәһәрәндәге бала тудыру йортында ярым үлек хәлендә бәбиен тудыра. Хаста-хәнәдә озак кына ятып та, алга китетш булмагач, Сергей аны авылга алыш кайта.

Озак та үтми, яшь ана, сабыен ятим калдырып, дөнья белән бә-

хилләшә. Анастасиягә килгәндә, ул төннәрен йоклап яткан җирен-нән сикереп торып утыра башлый. Чөнки колагына өзелеп-өзелеп елаган сабый бала тавышы ишетелә, һәм бу аңа тынычлап йокларга мөмкинлек бирми. Беркөнне, караңғы төшеп, авылда бер-бер артлы утлар сүнгәч, Анастасия түзеп кала алмый, Сергейның төнө буе тәрәзәләрендә ут янган өенә килем керә. Бер мизгелгә аларның күзләре очраша. Авырылктан гажиз булган, бәхетсез Сергейның күз яшьләре бите буйлап, аска тәгәриләр. Кыз, дәшми-тынмын гына Сергей кулындағы гөнаңсыз сабыйны алып, калтыранган куллары белән изүен ачып, бәбигә имиен каптыра. Ир бала, күкрәкне тиз генә эләктереп алыш, йотлыгып-йотлыгып суыра башлый. Аллаһының рәхмәте, дөньяда мөгжиза юк диген инде, менә шунда Анастасия әлегә кадәр татып қарамаган яңа халәт кичерә. Аның

кукрәгенә шаулап сөт төшә. Чиксез рәхәтлек, ләzzәт кичергән, бер кулы белән нәни баланың башын сыйпый-сыйпый, кыз сөйгәненә тутырып карый. Уз бәхетенә үзеышанмаган Сергей яраткан Анастасиясе белән йөрәк жимешен ко-чагына ала да:

- Бердәнберем, гомерлек сөйгән ярым, дөнъяда булып та, тәмуг газабына салганым, ялгышканым, сиңа құрсәткән җан газаплары очен гафу ит берүүк, - дип кичерүен сорый.

Беравыктан соң без шушы яклардан кайтып килемши, Анастасиянең үткән язмышы белән таныш буларак, бүгендесен белергә теләп, әлеге серле күл буена туктадык. Шул арада ни күрим, каз бибиләре куып, миң таба килүче Анастасиянең күрелә алдым. Бәхете ташып торган яшь хатын улы Витяны кулыннан тоткан, үзе аның белән нидер сөйләшеп килә.

Ә улы аңа:

- Энием, энием, кара әле, - дип, миң таба ымлады. Шул чагында Анастасия, мине танып алыш, елмаеп жибәрдә. Без аның белән ко-чаклашып күрештек, кечкенә Витя да йомшак беләкләре белән мүен-ныма сарылды.

Мин, Настаның авырлы икәнлеген күреп алыш:

- Икенче сабыегызын көтәсез-ме, сеңелем? - дип сорамый кала алмадым.

- Эйе, апа! Кыз була, диделәр. Маринаның якты истәлегенә ба-гышлап, балабызга аның исемен күшачакбыз, - дип әйтте ул, шат-лыктан балкып, елмаеп.

Менә шунда мин Аллаһы тара-фаинан бүләк ителгән саф мәхәббәтнең кайғы-хәсрәтләрне оныттыруын, Анастасиянең үзенә құлмә әрнүләр китергән Марина-ны ихлас қүцеленнән кичерергә ярдәм итүен, гомумән, зур мөгжиза тудырырга сәләтле икәнлеген аңлап алдым.

САГЫНДЫК СИНЕ, КЫШ!

Быелгы кыш бик көттереп килде. Карсыз, соры көннәр күзне ялыктырды. Шәрә, шыксыз басу-кырлар зарыгып карны көтте, агачлар да иңдеренә ак шәлләрен салмыйча торды.

Ап-ак карлы, саф һавалы кыш сагындырды. Бәс чөлтәренә төрөнгән агачларны, ак жәй-мә астында тынып калган

Фәнәвис Дәүләтбаев

КЫШ КИЛӘ

Көтеп алган тансык кунак
Күцелләргә хуш килә.
Акбұз атта тиз жилдерте,
Туган якка кыш килә.

Тик вәемсыз кунак кына
Кулын селтәп буш килә.
Капчык аскан Кыш бабайлы,
Күтәнәчле кыш килә.

Кочак жәеп, шат елмаеп,
Әйтсерсөң лә дус көлә.
Үзе дә безне сагынган –
Каршы алыйк, кыш килә!

Ил-жирим имин булсын, дип,
Теләкләрне еш телә.
Жирне акка киендереп,
Сөндереп, кыш килә.

Безнең аны сагынганны,
Яратканны ул белә.
Чәчкә карларын яудырып,
Кыш килә шул, кыш килә!

*басуларны қүреп, бары тик
кышка гына хас тантаналы
тынлыкка сокланасы кила.
Чаңғы, чана, шугалакларда
шуасы, қар бабайлары ясый-
сы, Яңа елны каршылысы да
бар бит әле. Сагындык сине,
кыш, тизрәк кил, түргәуз!*

Гөлназ Таипова әзерләде

Бари Рәхмәт

КЫШ КИЛДЕ

Килеп житте кыш та,
Ай-яй салкын тышта...
Өч ай торыр торса, –
Аның гомере кыска.

Тәңкә карлар сипкән,
Жирне ап-ак иткән;
Чыршы, каен, имән
Кардан чикмән кигән.

Саф һавага чыгып,
Таудан чана шуып,
Кышның салкыннарын
Жиберәбез куып.

Ә кыш, көлә-көлә,
Битеңдән үбә.
Алсу була безнең
Битләр шуңа күрә.

Дамир Гарифуллин

КАР БАБАЙ ЯСАДЫК

Жыельып, жепшек кардан
Кар бабай ясап күйдик.
Матурлап аның күзләрен,
Авызын хәтта уйдык.

Нинди эш күшайк аңа, дип,
Кичен уйлап тордык та –
Каравылга дип калдырык
Бер таяк тоттырык та.

Зила Зөлкәрнәева

ЧЫРШЫ

Бәйрәм житкәнен чыршы
Кайлардан гына белгән.
Энәле күлмәген кигән дә
Безгә кунакка килгән.

Тагы да күпшыланды
Ул безгә килгәчтен дә.
Урын бирдек аңарга
Өбезнең нәкъ түрәндә.

Тәмле ылыш исләре
Бүлмәләргә тараңган.
Күз яуларын алырлык
Булып ул хозурланган.

Дуслар белән бергәләп
Бәйрәмне каршыларбыз.
Чыршы тирәли уйнап,
Жырлап күцел ачарбыз.

Кыш бабабыз да соңламас,
Тиздән ул килеп житәр.
Тылсымга, могҗизага бай
Яңа ел бүләк итәр.

Мәрзия Фәйзулина

ЧЫРШЫ КҮЛМӘКЛӘРӘ

Яшь чыршылар киң итәкле
Күлмәкләрен кигәннәр,
Житәкләшеп, бергәләшеп
Юл буена килгәннәр.

Энәле күлмәкләренә
Карап тордык сокланып.
Тик Равил берничә энә
Өзөп алды шукланып.

Апа әйтте: «Болай эшләү –
Начар гадәт, бел менә:
Һәр чырши күлмәк алыша
Жиде елга бер генә».

Бу энәләрен йолыксак,
Чырши күлмәкsez калыр.
Жиде ел буена ничек
Күлмәкsez яши алыр?

ҖАБЫШМАКЛАР

Шәүкәт Галиев

*Су өстендә жәяг йөрим,
Тып-тып басып атлыым мин.
Иң тирән жырләрдән үтәм,
Эз генә дә батмыым мин.*

(еңәмсө 509)

Рәиса Ишморатова

ЯҢА ЧАНА

Райләләрнең ишегалдында
балалар бик күп. Алар бер-
берсен яраталар, бергәләп
төрле-төрле уеннар уйнылар.

Быел кыш тау ясадылар.
Һәркайсының чанасы бар. Тик
Райләненең генә чанасы юк. Ул
уйнарга чыккач, Фирая белән
Гүзәл йөгереп киләләр дә:

- Раилә, кил, чанада шу, - дип, үз чаналарын биреп торалар.

Беркәнне Раиләненең әтисе дә чана алыш кайтты. Раилә
шатлыгыннан нишләргә белмәде. Биеп тә алды, сикергәләп тә.

Әтисе Раиләгә:

- Чанаңны саклап кына шу, ватма, - диде.

- Ярап, - диде Раилә.

Ул, чанасын тартып, ишегалдына чыкты. Аны балалар чолгап
алды. Алар: «Раиләгә дә чана алганнар!» – дип шатландылар.

Раилә горурланып шуды да шуды чанада. Үз чанасы булгач,
тагын да күңделлерәк икән аңа. Бераздан аның янына күрше
малае Илдар килде.

- Раилә, чанаңны биреп тор әле, мин дә шуып карыйм әле, –
диде ул.

Кызы аңа кулын гына селтәде:

- Кит, кит, бирмим, йә ватарсың, – диде дә Илдар яныннан
выжылдалп шуып китте.

Фирая белән Гүзәл, бу сүзләрне ишеткәч:

- Ул чанасын кызгана, саран, саран, - дип, Раиләне үрти
башладылар.

Раилә, чанасын өстерәп, Илдар янына килде. Аңа чанасын
бирергә теләде. Тик Илдар аңа әйләнеп тә карамады. Раиләгә бик
күңлесез булып китте. Аны хәзәр яңа чана шатландырмый иде
инде.

Зәки Нури

*Утта яңмый, суда батмый,
Ташын булмаса – акмый.
Судан қурка, судан туса да,
Кар түгел ул, салкын булса да.*

(509)

*Урамда – өелеп ята,
Өйгә керсә – су була.
Язын ул киткән юллар
Гөрләвекле юл була.*

(509)

Символ нового года

Завершается год Дракона, а на смену ему приходит новый год – год Змеи. Образы этих существ в традиционной народной культуре тесно взаимосвязаны, о чем уже упоминалось на страницах нашего журнала. Вероятно, именно змея послужила основой для создания фольклорных сюжетов о драконе. Первоначально он – дракон или змей – изображался в виде огромной змеи, а затем приобрел другие атрибуты – крылья, лапы, рога и т. д. Эволюция этого образа показана и в фундаментальном труде «Мифы народов мира». Мы здесь обратимся к некоторым аспектам изображения змеи в фольклоре как древних, так и современных этносов.

Образ змеи в традиционной культуре разных народов связан и с землей, и с водой, и даже с огненной стихией. Все это неудивительно – ведь данные пресмыкающиеся живут в самых различных условиях. По лесам и степям умеренной полосы ползают ядовитые гадюки и совсем неядовитые ужи, а при случае и те и другие могут и поплавать в ближайшем водоеме. Огненные пустыни стали домом для различных видов кобр – очень ядовитых змей, а некоторые из них умеют еще и плеваться ядом... В пустынях обитают также песчаная эфа и другие пресмыкающиеся. Во влажных тропических

джунглях живет древесная змея, которая почти что летает – падая с верхних веток дерева на более нижние, она способна планировать по воздуху многие десятки метров. Тропические леса служат жилищем для удавов – например, для амазонской анаконды или азиатского питона, которые прекрасно плавают. А в открытом океане живет наиболее ядовитая морская змея. Время от времени всплывает она на поверхность, чтобы вдохнуть кислород, а потом вновь погружается в глубину вод.

Еще в давние времена жизнь и деятельность наших предков порой тесно соприкасалась с жизнью змей, о чем свидетельствуют не только древние мифы и легенды, но и произведения первобытного искусства. В позднем палеолите (древнекаменном веке), когда расцвела пышным цветом пещерная живопись, среди многих других животных появились изображения змей. Пусть они не так знамениты,

Уже стало традицией на страницах нашего журнала писать о символе наступающего года и его отражении в традиционной культуре разных народов, в том числе Урало-Поволжья.

Михаил КРЖИЖЕВСКИЙ

как, например, бизоны из пещеры Альтамира или мамонты из пещеры Шульган-Таш (Каповой), но все же они есть. Имелись скульптурные изображения змей, рисунки этих животных, выполненные на бивнях мамонта. Уже в древних изображениях, как и в реальной жизни, прослеживается противостояние змей и птиц.

Потом появляется змеиный орнамент на оружии, змеиные скульптуры... Но вернемся к духовной культуре.

Немало старинных мифов и легенд сохранилиaborигены Австралии. В некоторых из них вниманию слушателей предстает Змей-Радуга или Амбидж. Ее образ связан как с плодовитостью земли, так и с дождем. Амбидж вовсе не обязательно хорошая – в мифе племени маунг она проглотила многих людей, но потом другие люди ее убили и на этом месте образовалась большой водоем. В некоторых австралийских мифах говорится о родстве людей и змей – причем именно некоторые люди в этих сказаниях принимают змеиный облик, превращаются в таких животных.

Змей пользовалась большим почитанием в Древнем Египте, ее изображение украшало головной убор фараонов. Одна из местных богинь – покровительница урожая зерновых и богиня плодородия Рененутет – изображалась в виде ко-

бры или женщины с головой этой змеи.

В Индии Шива, считающийся богом-разрушителем и обновителем Вселенной, часто изображается со змеей на шее. Согласно древнему мифу, он выпил яд, под которым находилась амрита – напиток, дающий божествам бессмертие. Этот яд теперь жжет горло Шивы, а добрая змея его охлаждает.

В Бенгалии особой популярностью пользуется культ дочери Шивы Падмы – богини змей. Другое ее имя – Моношь. Средневековый бенгальский поэт Биджай Гупто посвятил этой богине свое произведение – «Сказание о Падме». В этой поэме Падма предстает в виде прекрасной женщины, одетой в дивный наряд и украшенной драгоценностями, а все ее тело покрывали змеи. Именно она в данном произведении воскрешает своего божественного отца, выпившего яд. Упоминаются, правда, и недоброжелатели – царь птиц Гаруда, который в индийской мифологии является врагом змей, а также купец Чандо – он, правда, в конце поэмы изменил свое отношение к Падме, ненависть сменилась почтительностью.

А на юге Индии немало скульптурных изображений кобр, поднявших голову и раздувших свой капюшон – они также служат объектами поклонения.

ных, а среди них – змей. Вера в родство с этими пресмыкающимися присутствует в культуре этнических групп, живущих в разных частях указанной азиатской страны – у племен северо-востока, у жителей Панджаба и в других местах.

Еще в этой стране есть предания о таинственных на гах – полулюдях-полузмеях и немало других сюжетов, связанных с пресмыкающимися.

Дж.Фрэзер в своем классическом этнографическом труде «Золотая ветвь» пишет о жителях Восточной Африки, которые считают очковую змею своим божеством-хранителем, который может принести как пользу, так и вред, наслать как изобилие, так и голод. Кожа этой змеи свешивается вниз хвостовой частью с ветвей наиболее высокого дерева на общественной площади, ежегодно в день особого обряда к ней прикладывают ручки родившихся в этом году детей, чтобы змеиный бог покровительствовал им.

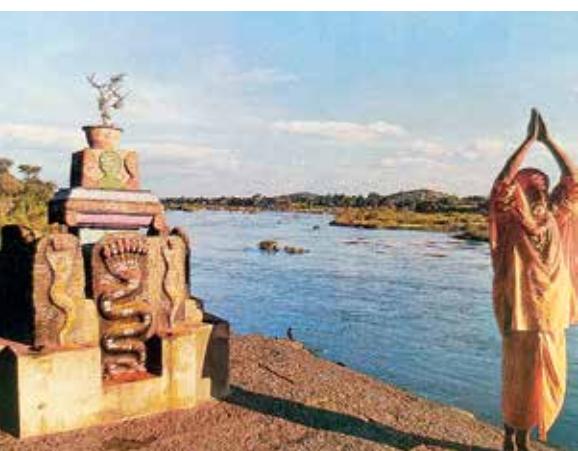
Всем с детских лет хорошо известна русская сказка «Царевна-лягушка». Но среди народных русских сказок есть также гораздо менее известная сказка под названием «Царевна-змея». Обе эти царевны были заколдованы злым Кощеем и превращены в животных – последняя, естественно,

в змею. Расколдовал ее смелый и терпеливый казак.

Как видим, в некоторых фольклорных сюжетах змея принимает человеческий облик. Это также является отголоском тотемизма – веры в родство с животными.

На Урале, как и в Поволжье, тесно переплелись фольклорные традиции разных народов – русских, башкир, татар и других. По местным поверьям, встреча с множеством змей сулит находку драгоценных камней – змеи охраняют земные сокровища, и, в месте с тем, указывают на них. Этот мотив прослеживается и в сказах П. П. Бажова, хорошо знавшего уральский фольклор. В сказе «Золотой волос» храбрый башкир по имени Алып полюбил красавицу с длинными золотыми волосами – дочь хранителя золота Полоза. Он сумел увести любимую невесту от ревнивого родителя (как в реальной жизни существовал обычай похищения невесты, если ее родители были против данного брака), нашлась и птица, помогавшая батыру – филин. Полоз является героем и других сказов Бажова. А есть у него еще произведение «Голубая змейка». Названо оно по соответствующей генре, которая не ползает, как другие змеи, а сворачивается колечком, выставляет голову, упирается хвостом и подскакивает очень быстро и ловко. Она также является хранителем сокровищ и может принять женский облик.

В последнее время появилось немало изданий, повествующих об особенностях казахской традиционной культуры. В них также упоминается о почитании змей – так, было принято при виде этого пресмыкающегося не причинять ему вред, а, наоборот, поставить перед ним миску с молоком. В казахском фольклоре, а также в традиционных сюжетах народов Южной Сибири и Центральной Азии говорится о борьбе черной и белой змеи: первая олицетворяет злое начало, вторая, соответственно – доброе. Главный положительный

На стенах своих домов народы Индии изображают разных живот-

герой – смелый джигит – помогает белой змее.

Белый цвет считается священным в тюркской мифологии, отсюда и поверья о царице змей – белой змее, которые есть в устном народном творчестве этой группы народов. В Средней Азии белая змея считается неприкосновенной – она может жить и рядом с человеком. Рассказы о такой змее есть и в татарском, и в башкирском фольклоре.

Еще арабский путешественник Ибн-Фадлан, встретивший башкир на территории нынешней Самарской области, отмечал, что они поклоняются змеям.

В названии некоторых башкирских родоплеменных подразделений также присутствует змея. Среди башкир, живущих в бассейне реки Белой и в более северных районах, есть племя под названием елан (йылан), т. е. змея. Р.Г. Кузев в своей книге «Происхождение башкирского народа» сделал предположение, что представители данного племени являются потомками одного из древнетюркских племен, вошедшего потом в состав кипчаков. Возможно, у истоков «змеиного» племени находились древние динлины. Сами еланские башкиры имеют предания, в которых повествуется о миграции

предков в Приуралье либо со стороны Волги, либо из Крыма, а также родословные, которые восходят к Чингизхану (как и некоторые шежере самарских башкир).

Что касается более позднего башкирского фольклора, то в нем обычная змея предстает, как правило, отрицательным существом, которое следует убивать. С.И. Руденко в своем труде «Башкиры» пишет о том, что башкиры считали, будто ничем нельзя так быстро убить змею, кроме как нагайкой, пропитанной лошадиным потом. Тот же автор пишет, что обыкновенная змея, по башкирским поверьям, если доживает до ста лет, то превращается в дракона-аждаха. Но нельзя не вспомнить рассказы о белой змее – царице змей, которые автор данной статьи много раз слышал и от башкир Самарской области. И от жителей Республики Башкортостан. О них мы уже писали, напомним: такую змею нельзя обижать, а нужно подложить под нее платок, на котором она оставит свой рог. Лучше всего его положить потом в кошелек – тогда деньги никогда не кончатся. Обычно люди, судя по рассказам, увидев такую змею, от неожиданной встречи теряются, забывают положить платок, но иногда, когда кто-нибудь вдруг становился бога-

тым, то говорили, что он встретил свою белую змею и сделал все как нужно. Из других современных авторов, писавших о таким поверьях, можно отметить А.Ф. Илимбетову.

Культ змей, в том числе, их неприкословенность, характерен и для религии древних булгар – предков татар. В традиционной татарской медицине змее также отведена определенная роль – например, змеиная кожа использовалась как средство от лихорадки. Есть и татар, в том числе, жителей Самарской области, и поверья про белую змей, аналогичные башкирским, с той разницей. Что здесь змей оставляет на платке не рог, а шкурку.

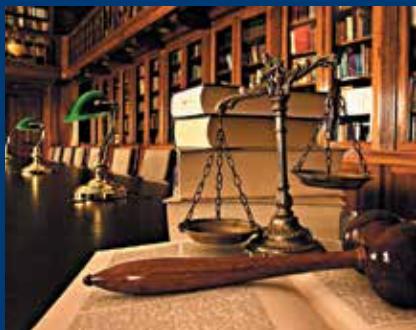

Легенды о белой змее есть и в Китае – там она считается символом мудрости и долголетия. И в этой стране различные племена имели своим тотемом змею. Одна из древних местных богинь Ньюйва (богиня земли) изображалась в виде полуженщины-полузмеи, бог Фуси – покровитель охоты и рыболовства, также имел облик получеловека-полузмеи.

Итак, в разных местах змея предстает и как тотем, и как хранитель сокровищ, и как существо, связанное с водой, а также во многих других аспектах. Образ змеи в традиционном фольклоре, несмотря на огромный известный материал, еще требует дальнейшего изучения, так же как необходимо дальнейшее развитие такого направления этнографической науки, как зоэтнография.

ООО «АКТАШ» предлагает услуги по правовой защите граждан и организаций

ОКАЗЫВАЕМЫЕ УСЛУГИ:

- Юридическая помощь физическим лицам
- Юридическое абонентское обслуживание компаний
- Представительство в арбитражных судах и судах общей юрисдикции
- Услуги в области взыскания задолженности

За дополнительной информацией обращаться по телефону

 8 (927) 797-82-80

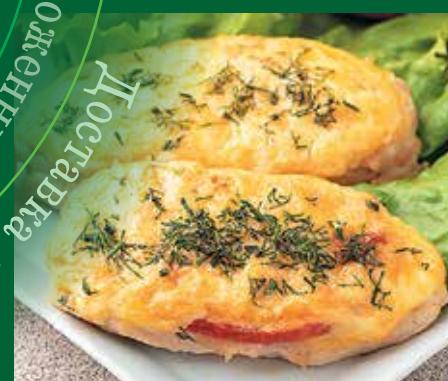
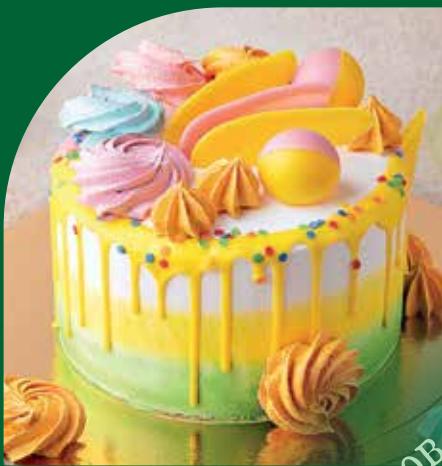
либо по адресу: г. Самара, проспект Кирова, д. 206.

На правах рекламы

Кулинария
на революционной

год основания 1974

Большой ассортимент
Салаты и гарниры
Охлажденные
Праздничные торты и пирожные
Свежей выпечки
и замороженные
Доставка
по нижегородской
области и за границу
ОдеждаМ заказы на пироги
ОдеждаМ банкетов и фуршетов

г. Самара, ул. Революционная, 142

Тел.: 260-10-60, 260-15-60

50 лет

